

КАВКАЗЪ.

МАТЕРІАЛЫ

ПО

АРХЕОЛОГІИ Кавказа,

СОВРАННЫЕ

ЭКСПЕДИЦІЯМИ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго
Общества, снаряженными на ВЫСОЧАЙШЕ дарованныя средства.

ВЫПУСКЪ VII.

МОСКВА.

1898.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДІЯ

МАТЕРІАЛЫ

1905 г.

ПО

АРХЕОЛОГІИ КАВКАЗА,

СОБРАННЫЕ

экспедиціями ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества,
снаряженными на ВЫСОЧАЙШЕ дарованныя средства.

ВЫПУСКЪ VII.

Подъ редакціей графини Уваровой.

МОСКВА

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА
ЛЕОНТЬЕВСКИЙ ПЕР., Д. МАМОНТОВА

1898

Печатается на основании постановления Императорского Московского Археологического Общества. Москва, 1898 года.

Председатель графиня Уварова.

1950 г.

81.
БИБЛИОТЕКА
НИ Ив-та Краеведческой
и Музейной работы

B-397

4429

г. Инв. №

480
ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

13/11

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
А. С. ХАХАНОВА. Экспедиции на Кавказъ 1892, 1893 и 1895 г.	—
Телавскій уѣздъ.	1
Сигнахскій уѣздъ.	20
Закатальскій округъ.	28
Тифлиссскій уѣздъ.	38
Ксанкское ущелье.	43
Бѣлый Ключъ.	62
Ахалцыхскій уѣздъ.	66
СВЯЩ. Г. САДЗАГЕЛОВА ИВЕРІЕЛИ. Ананурскій Успенскій соборъ.	69
ГЕОРГІЯ ЦЕРЕТЕЛИ. Археологическая прогулка по Квирильскому ущелью:	
Кацхскій монастырь.	82
Гвимскій монастырь.	92
Саванская базилика.	101
Развалины Эхвевскаго храма.	106
Развалины храмовъ Синагури, Дчабуктъ-Мта и Св. Георгія.	110
В. М. СЫСОЕВА СЪ РИСУНКАМИ Е. Д. ФЕЛИЦИНА и КУЛИКОВСКАГО. Поѣздка	
на рр. Зеленчукъ, Кубань и Теберду:	
Зеленчукское ущелье.	116
Георгіевскій поселокъ и Хумаринская церковь.	125
Сенты и Сентинская церковь на р. Тебердѣ.	128
Обзоръ археологическаго матеріала.	131
ОТЪ РЕДАКЦИИ: Описаніе каменныхъ крестовъ, столбовъ и статуй, собранныхъ	
Е. Д. Фелицинымъ и Г. И. Куликовскимъ.	137

ХРИСТИАНСКІЕ ПАМЯТНИКИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

А. С. ХАХАНОВА, СВЯЩ. САДЗАГЕЛОВА, Г. ЦЕРЕТЕЛИ, В. М. СЫСОВЕВА,
Е. Д. ФЕЛИЦИНА и Г. И. КУЛИКОВСКАГО.

ЭКСПЕДИЦИИ НА КАВКАЗЪ 1892, 1893 и 95 г.

А. С. Хаханова.

Телавскій уѣздъ.

Телавскій уѣздъ занимаетъ пространство по долину верхняго теченія рѣки Алазани и по склонамъ Кавказскихъ и Гомборскихъ горъ. Страна эта подвергалась частымъ нападеніямъ и разореніямъ лезгинъ, персовъ и монголовъ.

Лезгины, живущіе въ Дагестанѣ и отдѣляемые отъ Кахетіи Кавказскими горами, нападали на Кахетію, во-первыхъ, возбуждаемые къ этому магометанской религіей, а, во-вторыхъ, съ цѣлью грабежа, такъ какъ, богатая всѣми дарами природы, Кахетія легко приманивала ихъ жадные взоры. Нѣтъ сомнѣнія, что не мало драгоценныхъ вещей досталось хищникамъ и подверглось варварскому уничтоженію. Слѣды ихъ варварства видны на стѣнной живописи сохранившейся въ древнихъ церквахъ и монастыряхъ, какъ-то: въ церкви св. Креста, около селенія Сабуи, въ Некресскомъ монастырѣ селенія Шильды, въ церкви архангела Михаила села Енисели, въ Алавердинскомъ, Шуамтинскомъ монастыряхъ и др., въ которыхъ живопись испорчена ударами кинжаловъ и выстрѣлами изъ огнестрѣльнаго оружія. Вліяніе грековъ, въ Кахетіи, сказалось въ постройкѣ церквей и монастырей, украшеніи ихъ живописью и распространеніи образованія. О пребываніи и вліяніи римлянъ въ странѣ свидѣтельствуеетъ гробница, въ видѣ глинянаго саркофага, найденнаго въ 3 верстахъ отъ города Телава въ мѣстности, именуемой Маркаани, а также оружіе и предметы убранства, бывшіе въ употребленіи у римлянъ. Въ Кахетіи перебивали и другіе народы, какъ-то: арабы и евреи. Свидѣтельствомъ этому служатъ письма и кладбища, встрѣчаемыя въ Греми (Накалакеви), древнемъ городѣ, существовавшемъ съ первыхъ вѣковъ христіанства.

Изъ памятниковъ, имѣющихъ научный интересъ, въ Кахетіи можно указать на древніе города, монастыри и другіе остатки старины.

Въ предѣлахъ Телавскаго уѣзда сохранились развалины и остатки древнихъ городовъ Телава, Греми (Накалакеви) и Некресы. Городъ *Телавъ*, нынѣ уѣздный городъ, основанъ грузинскимъ царемъ Квирикомъ, въ IX столѣтіи послѣ Р. Х. Въ старой части города до сихъ поръ сохранились остатки старинной крѣпости, отъ которой уцѣлѣли стѣны: сѣверная, южная и часть восточной. Стѣны эти возведены изъ камня на извести, съ небольшимъ количествомъ кирпича, но не сохранили ни бойницъ, ни верхнихъ амбразуръ. Угловыхъ башенъ также нѣтъ. Снаружи стѣнъ есть полубашни, на разстояніи 7 арш. другъ отъ друга. Высота стѣнъ вездѣ одинаковая 7 арш., а толщина 1½ арш. Крѣпость эта относится ко времени основанія самаго города. Въ новой части города есть вторая крѣпость, построенная въ XVII столѣтіи, при царѣ Арчилѣ, который перенесъ столицу изъ Греми въ Телавъ. Въ самой крѣпости былъ древній дворецъ кахетинскихъ царей. Дворецъ этотъ обновленъ, по распоряженію Великаго Князя Михаила Николаевича, и обращенъ въ помѣщеніе для женскаго учебнаго заведенія св. Нины. Въ этомъ помѣщеніи сохранилась комната, въ которой скончался отецъ послѣдняго грузинскаго царя Георгія XII, царь Ираклій Теймуразовичъ, въ 1798 году, о чемъ гласитъ имѣющаяся тамъ на мраморной плитѣ надпись ¹⁾.

Въ 18 верстахъ отъ города Телава, у подошвы Кавказскихъ горъ, расположено древнее городище *Греми (Накалакеви)*. Этотъ городъ существовалъ съ первыхъ вѣковъ христіанства, и занималъ, по преданію, пространство въ двѣ версты. Народонаселеніе въ немъ состояло изъ грузинъ, армянъ и евреевъ. Каждая изъ этихъ народностей имѣла свои кладбища, сохранившіяся и понынѣ. Еврейское кладбище, находящееся въ юго-восточной части, на равнинѣ, называется и по сіе время „науріали“, т. - е. бывшее мѣсто евреевъ, занимаетъ площадь около 200 квад. сажень и усыяно многими каменными плитами, расположенными въ вертикальномъ положеніи. Грузинское кладбище расположено на возвышенностяхъ, въ сѣверной части. На этомъ кладбищѣ есть старинная часовня, съ древне-грузинскою надписью надъ входными дверьми. Есть еще одно кладбище, въ южной части, на берегу рѣчки Инцоба, съ могильными камнями гигантскихъ размѣровъ. Надписей на нихъ нѣтъ. Надъ одною могильною плитой выросъ дубъ, имѣющій въ окружности 5 арш., 13 верш. и въ дуплѣ котораго виднѣется каменная плита. Въ могилахъ этого кладбища на глубинѣ 2 арш. находили кости, куски угля, глиняные черепки и обломки желѣза. Въ юго-западной части городища, вблизи шоссейной дороги, находится часовня, въ куполѣ которой найдены голосники; далѣе за часовней старое, давно уже закрытое армянское кладбище. Къ западу отъ этого кладбища, во ста саженьяхъ вверхъ по горѣ, высится *укрѣпленный замокъ*.

¹⁾ Телавскій соборъ во имя Успенія Богородицы хранитъ въ своей ризницѣ много замѣчательныхъ иконъ и значительное число грузинскихъ рукописей.

Здѣсь же сохранилось *десять древнихъ христіанскихъ церквей*. Церкви эти находятся на близкомъ разстояніи другъ отъ друга, каждая изъ нихъ обнесена невысокой каменной стѣной. Сложены онѣ очень прочно изъ тесаннаго камня съ небольшимъ количествомъ кирпича. Размѣры церквей небольшіе, за исключеніемъ трехъ: церкви *св. архангела Михаила* расположенной на горѣ, второй—вблизи почтовой дороги и третьей—у горы, съ западной стороны. Въ церкви, близъ почтовой дороги, надъ наружными дверьми, съ западной стороны, на высотѣ 5 арш. въ стѣнѣ вдѣлана каменная плита длиною 3 арш., шириною въ 1 арш. съ надписью на трехъ языкахъ: армянскомъ, грузинскомъ и персидскомъ, гласящей что церковь посвящена Богородицѣ и построена въ 1595 г. при царѣ Александрѣ.

Вблизи одной изъ церквей, около рѣчки Инцоба, есть высокій каменный столбъ, съ надписью и изображеніемъ креста. У подножія сосѣднихъ горъ, съ западной стороны, еще двѣ церкви. Крыша этихъ церквей покрыта черепицей, съ отличною глазурью. На стѣнахъ церквей имѣются прекрасные орнаменты, изображенія крестовъ на каменныхъ и кирпичныхъ плитахъ и надписи. Рядомъ съ церковью сохранились стѣны бывшей большой постройки; надъ стѣною выросло дерево, стволъ котораго, въ окружности, имѣетъ $2\frac{1}{2}$ арш. Съ восточной стороны церкви надгробный памятникъ, сложенный изъ кирпича и камня на извести въ формѣ пирамиды, основанной на призмѣ. Въ церкви во имя св. архангела Михаила о которой была рѣчь выше ¹⁾ сохранилась въ алтарной части и въ самой церкви стѣнная живопись съ греческими надписями. Въ этой же церкви находится гробница кахетинскаго царя Леона, построившаго ее въ XVI ст., въ то время когда Грени былъ еще столицею Кахетіи, за что онъ и представленъ на стѣнахъ церкви во весь ростъ, въ царскомъ одѣяніи, съ протянутою рукой, въ которой держитъ модель самой церкви. Въ алтарѣ сохраняется старинное деревянное кресло, на которомъ при богослуженіи возсѣдалъ епископъ. Церковь обнесена каменною стѣной. Съ южной ея стороны возвышается трехъ-этажная башня, отъ которой спускается къ рѣчкѣ Инцоба подземный ходъ. Въ верхнемъ этажѣ башни сохранились двѣ каменные квашни, въ которыхъ, во время осады, мѣсили хлѣбъ; сохранилась и торни, т.-е. грузинская печка для печенія хлѣба. Съ сѣверной стороны отъ церкви находился дворецъ царя Леона, разрушенный до основанія въ XVII вѣкѣ во время нашествія шаха Абаса Великаго; вблизи него сохранился бассейнъ, наполняемый рѣчкой Инцоба, и возвышенное мѣсто на которомъ возсѣдалъ царь. Не рѣдко при работахъ въ этой мѣстности жители находили въ землѣ древнія монеты и серебрянные вещи.

Въ четырехъ верстахъ отъ Грени, къ сѣверо-востоку, у склона Кавказскихъ

¹⁾ Церковь представляетъ копію съ Шаумтійскаго монастыря. Она была расписана въ XVI в. по повелѣнію царя Леона, но съ теченіемъ времени часть живописи испещрена надписями именъ, посящавшихъ Грени, а другая часть была выбѣлена въ 60 гг. при экзархѣ Грузіи Евсевіи. Лезгины также оставили здѣсь слѣды своего варварства, испестривъ кинжальными ударами изображенія святыхъ.

горѣ, лежитъ *Некресскій монастырь* среди развалинъ бывшаго древняго еще неизслѣдованнаго города *Некресы*, относящихся къ III столѣтію послѣ Р. Х. Авивъ, одинъ изъ 13 Сирійскихъ отцовъ, уничтожилъ здѣсь по преданію остатки языческихъ капищъ, за что принялъ мученическую смерть. Главный храмъ Рождества Пресв. Богородицы расположенъ на горѣ, на которую взобраться, за неимѣніемъ дороги, крайне затруднительно. Священникъ, насъ сопровождавшій, обезсилилъ по пути, и мы, взявъ у него ключи, добрались до церкви только послѣ 5 часового карабканія по кустамъ. Однако, отворить церкви не удалось, и мы вынуждены были, лишь немного пріотворивъ двери, осмотрѣть ее весьма поверхностно. Всѣ стѣны церкви росписаны; надъ алтаремъ Богородица съ Младенцемъ, которая при Экзархѣ Грузіи Исидорѣ была воспроизведена княземъ Гагаринымъ въ Тифлискомъ Сіонскомъ соборѣ. Церковь сложена изъ тесаннаго камня, безъ купола; нынѣ покрыта деревьями и совершенно заброшена. Близъ главной церкви возвышается трехъ этажный домъ и башня, къ которой примыкаетъ высокая колокольня.

Въ девяти верстахъ отъ города Телава, среди чудныхъ лѣсистыхъ горъ лежитъ древній *Шуамтинскій Рождества Богородицы монастырь* ¹⁾, основанный въ V вѣкѣ. Монастырь получилъ свое названіе согласно топографическому положенію отъ грузинскаго слова *ჭუადოვ*, что значитъ среди горъ. При входѣ въ церковь сохранилась дубовая дверь съ древней надписью:— „Господи, помилуй придѣлавшихъ двери сіи. Святый Боже, и Присвятыи, помилуй духовника Николая Харитона Микела и Деметре. Святый Боже, пріими врата, пріими, Господи. Аминь“. Стѣны церкви возведены изъ песчаника, булыжника и кирпича на извести. Около монастыря, съ сѣвера, устроена особая купель, исключительно для крещенія дѣтей. Рядомъ съ нею усыпальница, покрытая сводомъ, внутри которой много человѣческихъ костей. Жертвенникъ и діаконикъ образуютъ, какъ обыкновенно на Кавказѣ, отдѣльныя помѣщенія, такъ что главный алтарь сообщается съ остальною церковью только царскими дверьми. Иконостасъ разукрашенъ красивыми столбами изъ алебаstra, пространство между которыми расписано фресками. Въ алтарѣ на стѣнахъ, мѣстами, сохранилась живопись. Передъ иконостасомъ есть двѣ гробницы съ каменными на нихъ плитами. Отдѣльный ходъ ведетъ въ братскую трапезу и въ отдѣльныя кельи, въ которыхъ сподвижники запирались на всю жизнь. Кельи эти имѣютъ маленькія окошечки во внутренность церкви, чрезъ которыя сподвижники невидимо для всѣхъ присутствовали при Богослуженіи.

Вблизи церкви находимъ помѣщеніе съ множествомъ зарытыхъ глиняныхъ кувшиновъ—вѣроятно монастырскій подвалъ. Къ юго-востоку отъ монастыря расположены двѣ пещеры, вышиной въ 3 арш., глубиной и шириной въ 4 арш.; стѣны ихъ закопчены дымомъ.

Въ двухъ верстахъ отъ описываемаго монастыря, къ западу, расположенъ

¹⁾ Планъ храма см. у *Броссе* Voyage archéologique. Atlas, livr. 2.

новый *Шуамтинский монастырь* (рис. 1), основанный также въ честь Рождества Пресвятой Богородицы въ XVI вѣкѣ супругой кахетинскаго царя Леопа, царицей Тинатиной (урожденной Гуріели) въ которомъ она жила и гдѣ поκειται нынѣ въ гробницѣ у южныхъ дверей иконостаса. При монастырѣ старинная колокольная о четырехъ ярусахъ, построенная изъ кирпича и выбѣленная при экзархѣ Грузіи Евсеіи ¹⁾.

Рис. 1.

Въ монастырѣ имѣется *старинная храмовая икона*, копія съ Хахульскаго образа Божіей Матери (Табл. 1), хранящагося въ Гелатскомъ храмѣ, въ Имеретіи. Икона съ живописными ликами украшена золотымъ окладомъ и унизана дорогими восточными каменьями. Надпись на ея оборотной сторонѣ (рис. 2) гласитъ, что она пожертвована царемъ Леономъ и царицею Тинатиною:

ჩუამტის მთაჲს კიდეზნად და ტაძარსაჲს და კმბალად კუთხოზად აღუკვე-
ბულად მოგახსენებდეს შენ წინასწარმეტყველი ღვთისა დედაჲ ქალწული უბნაჲ

¹⁾ Сохранившаяся греческая надпись была прочитана еще акад. *Броссе* (*Voyage archéol.*, *Par. I*, p. 57) *φωσις παρθαινοι απορους...*

მეცა გაქებ და გადიდებ ჭეშმარიტ და ღვთისმშობლად იესეს ძირითი აღმსრულო ქალ-
წულო, შენგან შობილსა მეუფესა ესრეთ... ტკბილო ძეო ჩემო ისმინე მამკობსა
მეფესა ღვთსა და თანამეცხედრესა ზატონსა დედოფალსა თინათინსა, ნუ დასჯი
თაუამს განიკითხვიდე კაცთა. შევამკვეთი ზატა ესე ხახულისა ღვთისმშობელისა მე-
ფობისა ჩვენისა წაღსამართლებლად და სახსრად და ძეო ჩვენიო სადიდებლად ამინ.

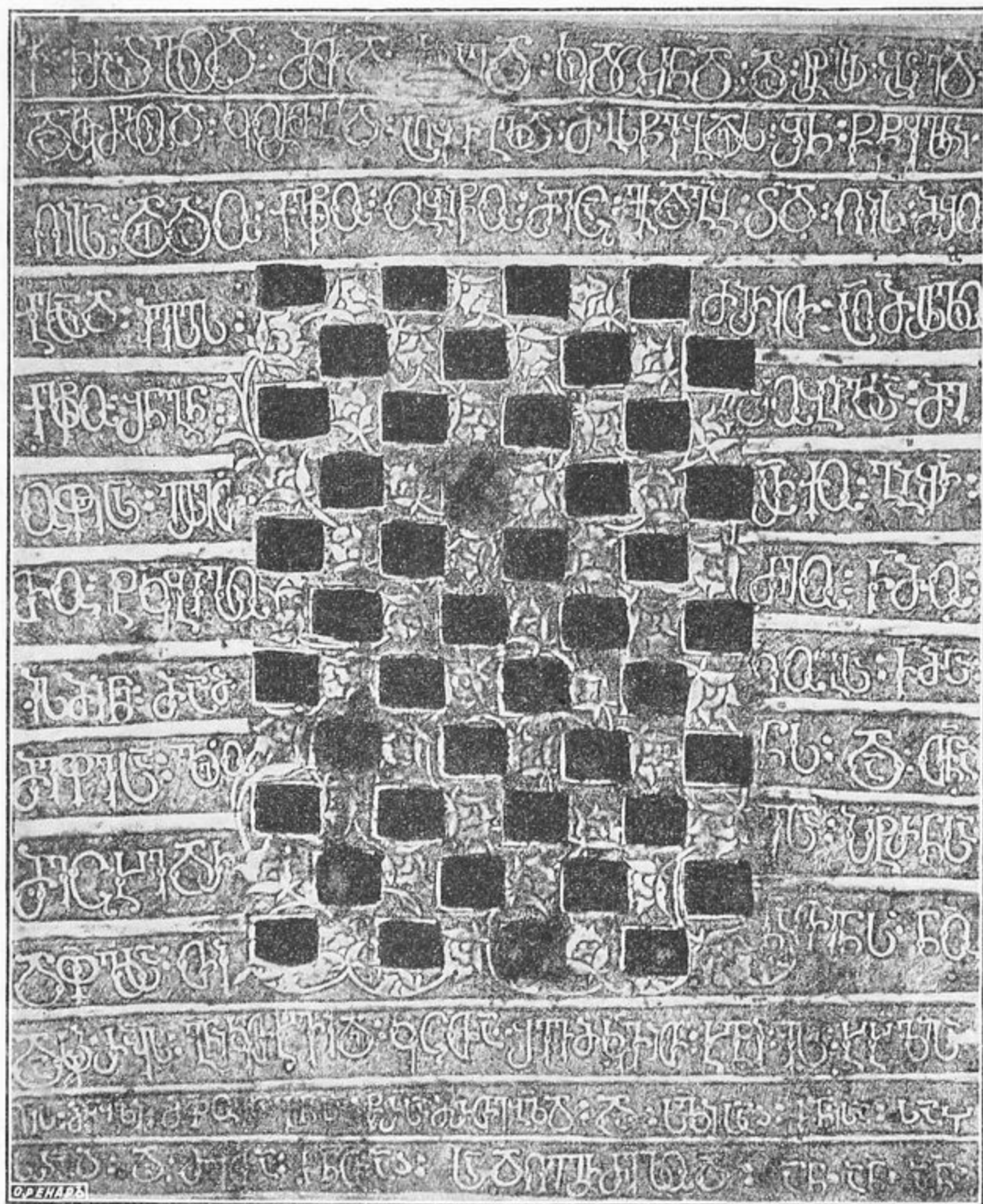

Рис. 2.

При Ново - Шуамтинскомъ монастырѣ жили русскіе послы, присланные въ 1602 году Годуновымъ къ кахетинскому царю Александру II.

Кромѣ царицы Тинатины въ Шуамтинскомъ монастырѣ имѣются могилы съ грузинскими надписями: княгини Маріи Чавчавадзе, супруги Гарсевана Чавчавадзе, бывшего посланникомъ грузинскихъ царей Ираклія II и Георгія XII при дворѣ Екатерины II и Павла I, второго сына Гарсевана, Александра Чавчавадзе, грузинскаго поэта, и настоятеля монастыря Алексѣева-Месхіева умершаго въ 1863 г.

Изъ вещей, пожертвованныхъ царями и имѣющихъ надписи, отмѣтимъ

серебряную чашу, принесенную въ даръ царемъ Иракліемъ: მეფემ აწაკლამ შე-
გწარგის წმ. პატრიკი ესე ხაზულას ღვთისმშობელს. Кадильницы и кресты серебря-
ные, пояса и палицы, шитые серебромъ.

Къ западу отъ Ново-Шуамтинскаго монастыря, въ одной верстѣ отъ него,
по высокому отвѣсному берегу рѣчки Турдо, виднѣются *пещеры*, числомъ болѣе
50-ти. Пещеры эти расположены въ глинистой почвѣ то одиночно, то парно,
то ярусами одна надъ другою и занимаютъ пространство до двухъ верстѣ. Съ
восточной солнечной стороны въ нихъ продѣланы отверстія. Входъ въ нихъ

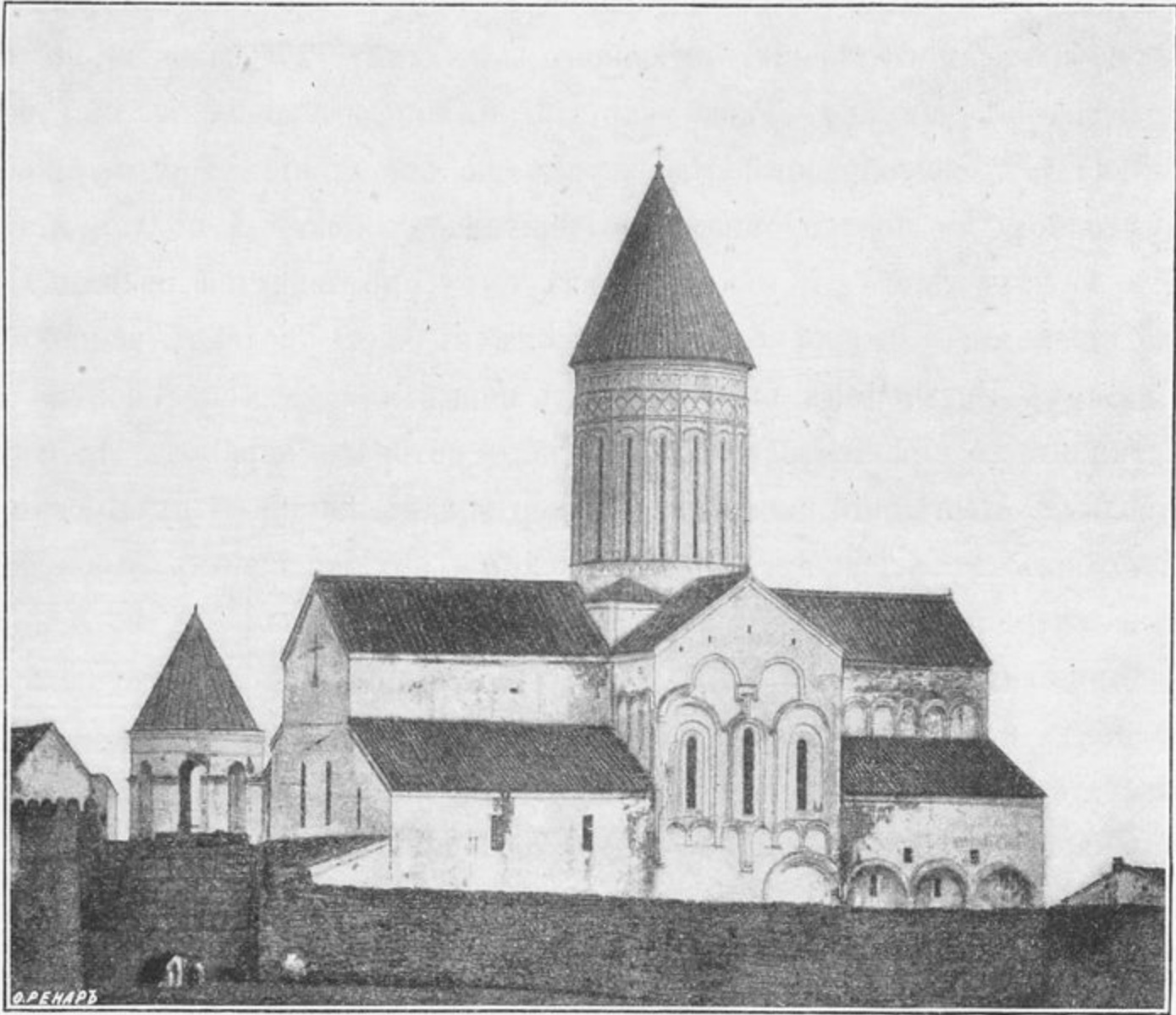

Рис. 3.

былъ съ западной стороны; онъ начинался двумя подземными сводообразными комна-
тами. Въ настоящее время ходъ этотъ заваленъ камнями и землей. Видно, что
здѣсь былъ цѣлый пещерный городъ, съ подземными ходами изъ одной пещеры
въ другую; есть ходы и изъ нижнихъ пещеръ въ верхнія. Многихъ пещеръ уже
нѣтъ, такъ какъ онѣ обсыпались подмываніемъ береговъ рѣчкой Турдо, которая
во время дождей сильно разливается. Пещеры эти теперь недоступны.

Въ десяти саженьяхъ отъ пещеръ, съ западной стороны, возвышается *церковь*
св. Шіо; на стѣнахъ ея сохранилась старинная живопись, вокругъ церкви много
развалинъ нѣкогда жилыхъ помѣщеній и подваловъ частью оштукатуренныхъ.
Церковь обнесена стѣною.

Въ трехъ верстахъ отъ этого мѣста, въ селеніи *Икальто* древній монастырь, основанный въ VI столѣтіи св. Зенономъ, однимъ изъ 13 Сирійскихъ отцовъ. При грузинскомъ царѣ Давидѣ Возобновителѣ, въ XII столѣтіи, епископъ Арсеній при этомъ монастырѣ содержалъ высшую школу, въ которой ученые изъ грузинъ и грековъ занимались воспитаніемъ юношества, особенно же преподаваніемъ богословія. Въ самомъ монастырѣ покоются мощи св. Зенона.

Въ восемнадцати верстахъ отъ города Телава, съ сѣверо-западной стороны, находится *Алавердскій монастырь* ¹⁾ (рис. 3). Величественный силуэтъ его рисуется на далекомъ разстояніи. Остроконечный куполь храма съ узкими, длинными окнами легко поднимается пирамидой вышиной въ 32 сажени, нисколько не подавляя собою самого зданія, имѣющаго въ длину 27 саж. и на половину этого размѣра въ ширину. Тяги, карнизы, лѣпныя украшенія съ узорчатыми крестами кладутъ своеобразный отпечатокъ на все зданіе. Внутри шесть массивныхъ столбовъ съ полуколоннами поддерживаютъ боковыя полукружія. Алтарь раздѣленъ на три части, и въ одной изъ нихъ, помѣщается ризница. Главный престолъ съ самого начала былъ освященъ въ честь великомученика Георгія, но при экзархѣ Грузіи Іонѣ былъ устроенъ новый придѣлъ св. Георгія, а самый храмъ освященъ во имя Честнаго Креста, часть котораго царевичъ Леонъ привезъ изъ Іерусалима. Нынѣшній иконостасъ пожертвованъ жившимъ въ Москвѣ царевичемъ Иракліемъ Георгіевичемъ и грузинскимъ архіепископомъ Досіѣеємъ. Построенный впервые въ VI в., храмъ былъ перестроенъ въ IX в. основателемъ Телава, Квирикомъ. Въ 1530 г. землетрясеніе опрокинуло куполь, который былъ возстановленъ, царемъ Леономъ, но упалъ снова при царицѣ Тамарѣ, супруги Теймураза II и былъ тогда снова возстановленъ, но изъ негноя, а не изъ камня. Въ іерархическомъ отношеніи въ числѣ 40 іерарховъ Грузіи Алавердели занималъ пятое мѣсто. Праздникъ 14 сентября привлекаетъ къ храму множество самыхъ разноплеменныхъ богомольцевъ.

Здѣсь покоятся мощи св. Іосифа и царицы Кетеваны, замученной персами въ 1624 году, и признанной грузинскою церковью святою. Въ монастырѣ похороненъ также епископъ Гавріилъ, принимавшій здѣсь иконы и церковную утварь, присланныя русскимъ патріархомъ Іоною въ XVI вѣкѣ. Стѣны Алавердинскаго монастыря прежде были покрыты живописью; но такъ какъ послѣдняя была сильно повреждена персами и лезгинами, то при реставраціи она, по принятому у насъ къ несчастію обыкновенію, совершенно забѣлена; только надъ входными дверями съ западной стороны сохранилось изображеніе Георгія Побѣдоносца. Стѣны храма сохранили подобно большей части кавказскихъ древнихъ построекъ подобнаго рода потаенные ходы, огибающіе алтарную часть храма и

¹⁾ Планъ см. у *Гримма*. *Monuments d'architecture en Géorgie et en Arménie*. Spp. 1864.

Кондаковъ въ своемъ трудѣ *Грузинская архитектура*, стр. 235, отмѣчаетъ любопытный типъ церкви Алавердской.

сообщающіеся съ куполомъ. Монастырь обнесенъ каменною стѣною. Въ оградѣ возвышается двухэтажное зданіе, въ которомъ жили католикосы, управлявшіе духовными дѣлами Кахетіи. Въ оградѣ же сохранились развалины жилищъ персовъ, время завоеванія ими Кахетіи. Въ восточной сторонѣ отъ монастыря есть большая усыпальница, сдѣланная изъ кирпича на извести; потолокъ ея сводчатый, внутри оштукатуренный.

Въ Алавердскомъ Соборѣ сохранились слѣдующіе древніе образа и церковная утварь. *Икона св. Георгія* безъ коня и дракона, вышиной въ $1\frac{1}{2}$ арш., кованная изъ чистаго золота и украшенная драгоценными камнями. На обратной сторонѣ иконы надпись алфавитомъ хуцури гласящая, что Амба Николай Алавердели далъ оковать сію икону и евангеліе, возстановилъ ограду и дер. Оболидзе.

ქ. ჩვენ ღთის მიერ კურთხეულმან ჩალაყაშვილმან ამბა ალავერდელმან ზატონ-მან ნიკოლოზ მწავლითა გულისმოდგანებითა და ფრთადითა საფასითა წარტეებითა მოკაჭედნეთი ხატა ესე წმიდის გიორგისა ალავერდისა და კვალად ამისა შემდგომად ღმრთეობითა დაკბურთეთი წინა სამხრეთ ქვითა და დაბალი სამხრეთი ურთხლისა ფარტითა და სოფელი ობოლიძე ოხენი აღვაშენე. მეორე გვირგვინი მემეთი ქვითა ოქროსითა შევამკვეთი და სახარება მოკაჭედნე. ოქროსითა სწულადა და გალავანი დაწვეყული განკახლე მეფობასა დავითისსა ქკს უთი (თი). შენდობა უპო ჩვენ-ბოვის უფალნო.

Такъ читаетъ эту надпись и акад. Броссе ¹⁾, но изъ двухъ предлагаемыхъ датъ я безъ колебанія принимаю „უთი“ 1721, а не „ოთი“ 1392. Этотъ послѣдній годъ не въ состоянii оправдать упомянутаго въ надписи царя Давида, имени котораго не находимъ около этого времени; остановившись же на второмъ толкованii мы имѣемъ возможность подкрѣпить его историческими данными: изъ одного акта намъ извѣстенъ митрополитъ Амба Алавердели по имени Николай, около 1724 года; царь же соотвѣтствующій названному Давиду въ надписи, можетъ быть кахетинскій царь Давидъ, извѣстный подъ персидскимъ именемъ Имамъ-Кули-Ханъ.

Икона св. Георгія въ серебряной оправѣ съ надписью на греческомъ и грузинскомъ языкахъ Ο ΑΓΙΟΣ ΓΙΟΡΓΙΟΣ Ο ΤΡΟΠΑΙΟΥΦΟΡΟΣ წმიდა გიორგო მკვევა მახული. Грузинская надпись писана заглавными церковными буквами. Икона извѣстна подъ именемъ Бодчормской, о чемъ свидѣтельствуеетъ надпись царевича Давида, оковавшаго этотъ образъ.

Крестъ съ мощами съ славянской надписью, гласящей что онъ изготовленъ по повелѣнiю Михаила Θεодоровича и патріарха Филарета Никитича. Крестъ этотъ, вѣроятно, присланъ съ какимъ-либо посломъ грузинскимъ или русскимъ во время возникшей переписки между русскимъ государемъ и грузинскимъ царемъ Теймуразомъ I ²⁾.

Серебряный крестъ, пожертвованный нѣкимъ Шіо Іоганашвили и украшен-

¹⁾ Ср. Броссе Voyage archéol. I Rap., p. 66—7.

²⁾ Переписка грузинскихъ царей XXV—XXVI изд. Броссе. Спб. 1861.

ный изображеніемъ св. Георгія, поражающаго дракона. Надпись называетъ Георгія Кашветскимъ (церковь въ Тифлисѣ): *ჟუჯეთის დიდუბი მცხედრ.*

Икона св. Николая изъ золота съ драгоценными камнями. Въ надписи упоминается царь Леонъ ¹⁾, жившій въ XVI ст., строитель церкви святыхъ архангеловъ въ Греми.

Маленькая икона Божьей Матери, принадлежавшая, судя по надписи, царицѣ Еленѣ, вѣроятно, супругѣ царя кахетинскаго Іесе. Дозволяемъ себѣ это предположеніе, такъ какъ надпись другой иконы упоминаетъ имена Іесе и Елены вмѣстѣ.

Серебряная чаша и дискосъ, пожертвованные княгиней Наталіей Едишеровой Челокашвили.

Золотая цѣпь, пожертвованная, судя по надписи, невѣсткой царя Теймураза Еленой, урожденной княжной Мухранской, супругой Давида, сына Теймураза. Вышеупомянутая Елена или Елизавета была дочь Ираклія I, и жила въ Россіи съ сыномъ своимъ Теймуразомъ I въ 1738 по 1745 г. Впослѣдствіи она постриглась въ монахини подъ именемъ Нины.

Самую же большую драгоценность ризницы Собора составляетъ *Пергаментное четвероевангеліе XI в.* ²⁾, замѣчательное какъ по своей сохранности такъ и по своей древности, своимъ художественнымъ заставкамъ, окладу и припискамъ. Евангеліе по формату in quarto, всего 648 стр., въ длину 5 1/2, а въ ширину 4 1/8 вершка. Переплѣтъ, досчатый, въ черной кожѣ, прежде былъ весь окованъ золотомъ съ драгоценными камнями, но дорогой окладъ сохранился только на лицевой сторонѣ, гдѣ находимъ изображеніе Спасителя XI в.; съ внутренней же стороны имѣется изображеніе Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на золотомъ фонѣ. По обѣ стороны Спасителя къ окладу прикрѣплены по два влагалица для св. мощей, украшенныхъ мелкимъ жемчугомъ; между мощами, на правой сторонѣ отъ вѣнца Спасителя, находится миниатюрное, искусной работы, эмалевое изображеніе св. Великомуч. Георгія. Въ вѣнцѣ Спасителя и кругомъ по окладу 72 драгоценныхъ камня, изъ нихъ 1 весьма крупный яхонтъ, 3 алмаза, 5 изумрудовъ, 38 жемчужинъ и мелкіе лалы, яхонты и бирюза.

Въ началѣ евангельскаго текста помѣщено посланіе Евсевія (2—3 стр.) къ Карпіану объ употребленіи 10 каноновъ въ столбцахъ (4—17 стр.) для уясненія содержанія св. евангелія по четыремъ евангелистамъ. На 18 стр. изображеніе животворящаго креста разноцвѣтными красками, какъ и столбцы 10 каноновъ и всѣ заглавныя буквы въ евангельскомъ текстѣ, съ надписями погречески и погрузински.

¹⁾ Hist. de la Géorgie II, 634.

²⁾ Объ этомъ евангеліи см. П. Иосселиани Путев. Зап. по Кахетин 63 — 68 стр.; Муравьева Грузія и Армения, I ч. 189 стр.; — Бакрадзе, Зап. Общ. Любит. Кавказ. археол., кн. I, 1875 г. 23 стр.; Ист. Вахушти 1885 года 149 стр. примѣч.; Жорданія Хроники 203 — 204 стр., Хелаева, въ газетѣ „Иверія“ 1886 г. № 190 и свящ. Карбелова въ „Духов. Вѣстникѣ“ 1897, № 9—10.

19 — 26 стр. заняты указателем содержания евангелія отъ Матѳея по главамъ. На 28 стр. миниатюра съ изображеніемъ евангелиста Матѳея на золотомъ фонѣ съ греческою надписью и благословляющею рукою Всевышняго. Евангельскій текстъ занимаетъ отъ 29 — 196 ст. съ припискою въ концѣ: „სახარება მათეოს თაჲს აღიწერა იესუსა ღმრთის შ'დ ამბავების უბა ჩ'ნისა ა'ჲ ქ-სა წელსა მე 8. სტაქანი 64, თაჲსი საკითხავითანი 64“: „глава евангелія отъ Матѳея написана въ Іерусалимѣ послѣ Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа спустя 8 лѣтъ. Строкъ 2600, главъ чтеній 76“.

Съ 197—200 стр. помѣщенъ указатель главъ евангелія отъ Марка. На 204 ст. изображенія св. Марка на золотомъ фонѣ, также съ греческою надписью; евангелистъ пишетъ по-еврейски, передъ нимъ—св. Апостолъ Петръ, благословляющій правою рукою, а въ лѣвой рукѣ держащаго свитокъ съ греческой надписью. Затѣмъ 205—304 стр. заняты евангеліемъ отъ Марка.

На 305—310 стр. находится указатель главъ евангелія отъ Луки; на 312 стр. миниатюра съ изображеніемъ евангелиста Луки, благословляемаго Божьей Матерью. Евангелистъ пишетъ церковно-грузинскимъ алфавитомъ. Евангеліе отъ Луки занимаетъ 313—482 стр.

На 483—484 стр. помѣщенъ указатель содержания главъ евангелія отъ Іоанна, а на 486 стр. его изображеніе. 487—621 стр. заняты евангеліемъ отъ Іоанна. 622 — 631 стр. исписаны историческими и библиографическими приписками. 632—646 стр. занимаетъ иллюстрированное посланіе Эдесскаго царя Авгара къ Спасителю съ отвѣтомъ.

„გზისტოლე ავგაროსი მეფისა უფლისა ჩუენისა მიმართ იესო ქრისტესა ზედა წარწერილი: ავგაროზ მავრიუ. მკურნალსა სახიერსა გამეჩინებულსა ქუეყანასა ზედა იესუსა ღმრთისასა მეუფესა გახარებ. მესმა შენოვის დაკურნებათა შენთათვის, რამეთუ არა არიან წამალთა მიერ გინა თივათა, არამედ სიტუკითა შენითა ბრძაითა აღუხალავ, მკელობელთა ავლინებ, კეთილგანთა განსწმედ, უფთითა ასმენ, სულეობთა და ეშმაკთა განასხამ სიტუკითა შენითა დამკურნათა აღდგინებ. და ამისათვის, დამიკვირდა სავიწკარულებათა ამათათვის, რამელთა მესმა, კითარმედიქა და დავიდევ განზრახუასა ჩემსა შინა, კითარმედ ანუ ღმერთი ხარ შენ გაბრძნობსულთა ზე-

„Посланіе царя Авгара (Авгароза) къ Господу нашему Іисусу Христу“.

„Авгарозъ былъ черень.—Привѣтствую тебя благого и замѣчательнаго врача Господа въ странѣ Іерусалимской.

Слышалъ о тебѣ и исцѣленіи Твоемъ, какъ не лѣкарствами и не травами, а словомъ Твоимъ слѣпымъ даешь прозрѣніе, хромымъ хожденіе, прокаженнымъ очищеніе, глухимъ—слухъ, духовъ и демоновъ изгоняешь словомъ Твоимъ, мертвыхъ воскрешаешь. По-этому удивился этимъ чудесамъ, о которыхъ я слышалъ, какъ творишь. Помыслилъ я (положилъ въ мысли), что Ты или еси Богъ, сошедшій съ неба и творишь это, или что Ты еси сынъ Бога.

ცითი და იქმ ამათი, ანუ ვითარმედ მე
ხარ ღუთისა.

და ამისათვის მოვწერე შენდა, რათა
მოხვიდე ჩემდა მოძარბი და თაყვანი
ვსრე სიწმიდესა შენსა და რათა გან-
კურნო ტვივილიცა ესე, რომელ მაქუს,
ვითარცა მწმენა შენდა მოძარბი. ხალხ
მერმე და ესეცა მესმა, რამეთუ ურბანი
ღრტვინავენ შენივის და გლეჯნიან შენ
და ქსუთი მოძულება და შეუერთება
შენი.

ხალხ მე მაქუს ქალაქი მცირე და
ფრიად კეთილი და წმუენიერი და რთი-
ათვისვე კმარს დამკვიდრებად მას შინა
და მშვიდობა შენდა.

წმიდა ეზისტოლე უფლისა ჩუენისა
იესო ქრისტესი ავგაროზის მიმართი მე-
ფისა [აქ დახატულია ქრისტე, წინუდგა
მაგიდა და სწერს]. ნეტარ ხარ შენ,
ავგაროზ, რამეთუ თვინიერ ხილვასა
გწმენა ჩემდა მოძარბი, რამეთუ წერილ
არს ჩემთვის: ვითარმედ მხილულთა ჩე-
მთა არა წმენეს ჩემდა მოძარბი და რთ-
მლოთა არა ვეხილვო, წმენეს ჩემდა
მოძარბი. მოსწერე ჩემდა, რათა მოვიდე
შენდა მიმართი. დამე, რომელიათვის იგი
მოვივლინე განმსადებულ არს და აღვალ
მამის ჩემისა, რომელმან მომაგლინა მე.
და მე აღეს აღვიდე, მოვივლინო შენ
ერთი მოწაფეთა ჩემთაგანი და ტვივილი
ეგე, რომელ მაქუს, მან განკურნოს და-
რთადენნი გუგანან მოაქციოს ცხოვნე-
ბისა მიმართი საუესუნოესა და ქუსყანა
შენი იუავნ კურთხეულ უყუენისადმე და
მტერი არა ეუფლოს მას უყუენისადმე.
ხალხ ეზისტოლე ესე ჩემი, სადცა იზოოს
გინა სამთავროსა შინა, გინა ზღუასა
შინა, გინა თუ ვისმე ახურვებდეს, ანუ
ამწოლებდეს, ანუ თუ ხურვებდესაგან
შეკრულიყოს, ანუ მწამლველობისაგან

Посему я написалъ къ Тебѣ, дабы
Ты пришелъ ко мнѣ, и я поклонился бы
святости Твоей, и дабы Ты исцѣлилъ
немошь (болѣзнь) эту, коей я страдаю,
ибо я имѣю вѣру въ Тебя. Паки же слы-
шалъ и то, что іудеи ропщутъ на Тебя,
преслѣдуютъ Тебя, ненавидятъ Тебя и
ищутъ Тебя оскорбить.

Я же имѣю градъ небольшой, но
преблагій и прекрасный и довольно
намъ обоимъ, чтобы жить въ немъ.
Миръ Тебѣ“!

Святое посланіе Господа нашего
Иисуса Христа къ царю Авгарозу (ми-
ніатюра изображаетъ Господа Иисуса
Христа, предъ нимъ столъ, на кото-
ромъ Онъ пишетъ).

„Блаженъ еси ты, Авгарозъ, яко,
не узрѣвъ, вѣруешь въ Меня, ибо
написано обо Мнѣ: видящіе Меня не
увѣровали въ Меня и кои не видѣли
Меня, увѣровали въ Меня. И Я по-
сланный для готовыхъ, вознесусь къ
Отцу Моему, Который послалъ Меня.
И когда Я вознесусь, пошлю къ тебѣ
одного изъ Моихъ учениковъ и немошь,
котою ты страдаешь, тотъ исцѣлитъ
и (всѣхъ) сколько имѣешь [подданныхъ]
обратить къ вѣчной жизни. И страна
твоя да будетъ благословенна во вѣки и
врагъ да не покорить ея во вѣки. Посла-
ніе же Мое гдѣ ни будетъ во владѣніи
ли (на землѣ), или на морѣ, или же
кого въ горячку бросаетъ, или треп-
летъ лихорадка, или одержимъ страхомъ,
или врачеваніемъ (чарами?) охваченъ
(связанъ), или отъ какой-либо болѣзни—
отъ всякой (болѣзни) спасетъ.

Кто приметъ это [на себя], то дол-
женъ быть чистъ и свободенъ отъ вся-

შეზღოვებულია გინა თუ სხვათა რა-
საგანზე სწავლებისა, ყოველივე დაიხს-
ნას, ხოლო რამელსა ეტვირთოს ესე,
აწამცა წმიდა განუენებულ ყოვლისაგან
საქმისა ბოროტისა, რამეთუ ყოველივე
ხელითა ჩემითა დაწერილ არს და დაუ-
ბეჭდე ებისტოლე ესე შვიდითა ბეჭდითა
რომელნიც ქრისტე წერილ არიან. ესენი
არიან შვიდნი იგი ბეჭედნი.

ჟგერნი, სულითა აღდგომა, სასაგა-
ქრისტიანეთა, ცხოვრება საუკუნო, აღმა-
ყვანებელ ნათლად ზეცისად ჟგერნი, დი-
დება ქრისტიანთა. ესე არს თარგმანებაჲ
ამათი ბეჭედთაჲ.

მიიწია რა ებისტოლე ყოვლისა ავ-
გაროზის მიმართი მოაგონისა და ესმა, ვი-
თარძედ ურთიანი ეკიებენ მოკვლად მისსა.
წაწავლინა ავგაროზ მოცუარძან მხატვა-
რი გამოსახვად ხატისა ყოვლისასა და
მიღებად მისა. და მიწაიწია მხატვარი
იგი და მალე მსრბოლი ბჭეთა იუთყსა-
ლიმისათა, შეემოხვია მათი სესა და
ჭრქვა: კარნო, მხატვარნი ხართ თქუენ.
მიუტესმათი და ჭრქვეს მათი: ჩუენ მოკ-
ლინებულ ვართ ავგაროზის მოაგონისა
მიერ ხილვად იესო ნაზარეტელისა და
გამოსახვად ხატისა მისისა. და ესენი
რქუეს თანა წარხდეს მას. და ხოლო
ქსდგა იესო შორის ერისა მრავლისა და
ასწავებდა ხოლო მხატვარი იგი დგა
და გამოსახვიდა ხატსა მისსა და კერ-
ეძლო, რამეთუ ვერ განიცადა მზგავსე-
ბასა მისსა. მაშინ მოუვასძან მან მისძან
ჭრქუა მას: მიერ ტილოჲ, ეგე ხელითა
მისითა. მივიდა კარგიიგი და შეუკრდა
ფერხითა ყოვლისათა და ყოველივე გა-
მოურხადა წინაშე ერისა მის და მისცა
ტილოჲ იგი. ხოლო ყოვალძან მიიღო
ტილოჲ იგი და დაიდგა ზირსა ზედა
თვისსა და შეუყსეულად გამოსახა ხა-

кого злого дѣла, ибо все написано
Моей рукой“. И напечатано посланіе
это семью печатями, которыя писаны
ниже. Вотъ эти семь печатей:

крестъ, воскресеніе душъ, упованіе
христіанъ, вѣчная жизнь, возносящая
свѣтло въ небеса крестъ, слава хри-
стіанъ.

Вотъ переводъ этихъ печатей.

Когда получилъ посланіе Господа
Авгарозъ и слышалъ, что іудеи ищутъ
его смерти, послалъ царь (владѣтель)
художника нарисовать образъ Господа
и принять его. Прибыли художникъ
тотъ и гонцы, быстро совершивъ пере-
ходы, къ вратамъ Іерусалима, и
встрѣтилъ ихъ Іисусъ и сказалъ (имъ):
человѣкъ, ты художникъ. Отвѣчали тѣ:
мы посланы владѣтелемъ (царемъ)
Авгаромъ видѣть Іисуса Назареянина
и срисовать Его образъ. Сказавъ это,
они пошли за Нимъ. На другой день
сталъ Іисусъ среди многочисленнаго
народа и училъ (его). Художникъ же
тотъ стоялъ и рисовалъ Его образъ, но
затруднялся, ибо не могъ уловить Его
подобіе. Тогда другъ его сказалъ ему:
отдай холстъ этотъ въ руки Ему. По-
дошелъ человѣкъ тотъ, палъ къ ногамъ
Господа и все объявилъ предъ на-
родомъ Его и отдалъ полотно то.
Господь же принялъ холстъ тотъ и
положилъ (его) на ликъ Свой и тотчасъ
отобразился ликъ Его на немъ, и удиви-
лись всѣ присутствующіе которые ви-
дѣли это“.

(При этомъ изображеніе Христа,
Который утирается холстомъ, на кото-
ромъ отображается Его ликъ).

„Холстъ же тотъ отдалъ Господь

ტი მისი მასზედა და განკვირდეს ყოველნი ერნი, რომელითაცა იხილეს. [აქ დახატულია ქრისტე, რომელსაც მხატურნი ტილოს აძლევს, ქრისტე იწმედს ჰარს და გადადის ტილოზუდ სახე] ხოლო ტილო იგი მისცა ყოვალმან თაღებს მარცხელსა და უბრძანა შემდგომად ამაღლებისა მისისა წარსულად ედესია ქალაქად განკურნებად სენისა და ყოვლისა ცისა და ცისად გუჟმულებისა. და შემდგომად ამაღლებისა ყოვლისა წარვიდა თაღებს სიტყუისაებრ ყოვლისა. ხოლო მიწაიწივნეს თაღებს და მისიანანი იგი ქალაქსა ერისა, რომელსა ეწოდების იეროპოლი და დადგეს გარემე ქალაქსა სავანესა მეკერისასა და დადუშს წმ. იგი ტილო შოშის ორთა კერისა, რომეოუ ემინადა. და ვითარცა დაიუნეს, აქა ესერა გამაჩნდა სუჟტი ცერხლისა ზეცით და დადგა ადგილსა მასზედა, სადა იგი იყო ხატი ყოვლისა და იხილეს მრევლითა მის ქალაქისათა სასწაული ესე და აუწყეს მოაუარსა, და გამოვიდა მოაუარნი იგი ქალაქისა მის ერითურთ და ჳზვნეს ხატი ყოვლისა შოშის ორთა მათ კერისა, სადა დგა სუჟტი ცერხლისა და ენება მიღება ხატისა მის. ხოლო კაცთა მათ მალე მსზბოლითა და მხატვარმან მიუთხრნეს, ვითარმედ ავგაროსისა არიან, და მოაუარმან მან ჳზვა კერითა მათ ზედა გამოსახული ხატი ყოვლისა, ვინაჲ იგი მიეახლა წმიდასა მას ხატსა. მაშინ კერი იგი აღიღო მოაუარმან მან და ტილო იგი მისცა მარცხელს და მალე მსზბოლითა მათ და წარვიდა თაღებს და მისიანანი ვინაჲ იგი მიივლინა ყოვლისა მიერ. და მიწეახლნეს ვითარ უტევან ერთ ქალაქსა მას ავგაროსისასა, ჳზვა ვინმე ქუჲმდებარე, რომელი ითხოვდა

აპостოლუ (ученику) Θаддею и повелѣлъ по вознесеніи Его, отправиться въ городъ Едессу для исцѣленія [страждущихъ] отъ болѣзни и всѣхъ недуговъ лунатиковъ. И по вознесеніи Господа, по словамъ Господа, отправился онъ въ Едессію. Пришли Θаддей и его спутники въ одинъ городъ, который именуется Іерополи (съ). И остановились внѣ города въ жилищѣ (одного) гончара и положили св. тотъ холстъ между двухъ глиняныхъ сковородокъ, ибо боялись (потерять?). Когда же заснули, вотъ показался съ неба огненный столбъ и остановился онъ надъ тѣмъ (мѣстомъ), гдѣ былъ образъ Господа. И увидѣла стража того города чудо это и донесли владѣтелю (города). Вышелъ владѣтель тотъ со своимъ народомъ и нашли образъ Господа между тѣхъ двухъ глиняныхъ сковородокъ, гдѣ стоялъ огненный столбъ и хотѣли принять образъ тотъ. Гонцы же и художникъ сказали, что они (подданные) Авгароза. И владѣтель тотъ нашель на сковородкахъ отображенный ликъ Господа, который похожъ былъ на Его образъ. Тогда взялъ владѣтель тотъ сковородку, а холстъ тотъ отдалъ апостолу и гонцамъ. И пошли Θаддей и спутники его, которые были отправлены Господомъ. И приблизился онъ къ одному городу того Авгароза, нашель нѣкоего, лежащаго на разстояніи 1 стадіи [поприща], который просилъ хлѣба. И возложилъ руку на него и онъ тотчасъ прыгая пошелъ бѣгомъ въ городъ, и къ матери своей. Увидѣли его всѣ и удивились. Дошелъ слухъ этотъ до Авгароза. Тотъ же призвалъ юношу и спросилъ: кто тебя исцѣлилъ?

ზუთსა და დასდვა ხელი მასზე უდა და მეუყესეულად ხლდომიო ვიდოდა და შევიდა სწბიო ქალაქად და მივიდა დედისა თვისისა. იხილეს იგი ყოველიო და უკვირდა და მიიწია სიტყუა ესე აკგაროსისა. ხოლო მან მოუწოდა ყრმასა მას და ჭკიოხა: ვინ განკურნა შენ ყრმაო. მიუგო და ჭსოქუა მან: კაცმან ვინმე მზოვა გარემე ქალაქისა, ხოლო შემახო და განკურნე. ჭკონებდა აკგაროს, ვითარმედ ყოვლიანს, წაბავლინა და ჭზოვა თადეოს მის მიერ მივლინებულოთა მათთანა. და მოწავიდეს შეიწყნარნა იგინი სიხარულითა. აკგაროს იყო მდებარე ცხედარსა ზედა ექუს წელ. მაშინ მიიღო ტილო იგი, მომელსა ზედა გამოსახულ იყო ხატი ყოვლისა და ამბოხს ყუო მას და მეუყესეულად მასვე უამსა აღდგა და ვიდოდა უკნებელი სრულიად. და ჭრქვა თადეოზ მოცაქეულსა, რაჲ ჯერ ანს ყოვად ჩებდა. მიუგო მან და ჭრქუამს: ესე ჯერ ანს ჭყო ზირყულად, რათა ნსოელი იღო, ხოლო მან სიხარულითა შეიწყნარა და ვითარცა უქადაგა მას სახარება ღუთისა, მოიადუყანა იგაწყაროდ, მომელსაწოდების ვერასაჲ და ნსოელი ჭსრა ჰყუნ მოცაქეულმან თადეოს აკგაროსს და ცოლსა მისსა და შვილით ამისოთა და ყოველითა სახლეულობით ამისოთა მისთანა სახელითა, მამისათა და მისათა და სულისა წმიდისათა. იხარებდეს ყოველნი და განწყინდეს იგინი ყოვლისაგან ვნებისა და აღიდებდეს ღმერთისა, მომლისა ანს დიდება აწ და მართლის და უკუნითი უკუნისამდე ამინ. იესო ქრისტე მოვლობელიო ყოველითა საუკუნეთაო, აღიდე სულითა მადიდებელი შენი ხოლო მონ მღ ყ დ ყ ლ ი და ურცხუყულად ღირს ჭყავ ხილუად

Отвѣтилъ тотъ, говоря: человекъ нѣкій нашелъ меня за городомъ, возложилъ руку и исцѣлилъ. Авгарозъ думалъ, что это Господь, послалъ и нашелъ Ѳаддея и гонцевъ, съ нимъ отправленныхъ. Пришли тѣ, и принялъ [царь] ихъ съ радостью. Авгарозъ былъ одержимъ (болѣзною) и лежалъ на одрѣ шесть лѣтъ. Тогда принялъ онъ холстъ тотъ, на которомъ былъ отображенъ ликъ Господа и приложился (лобызалъ) къ нему и тотчасъ всталъ и сталъ ходить совершенно здоровый. И сказалъ апостолу Ѳаддею: что мнѣ подобаетъ дѣлать? Отвѣтилъ тотъ, говоря: прежде всего подобаетъ тебѣ принять крещеніе; тотъ же съ радостью согласился. И послѣ того какъ проповѣдалъ Евангеліе Божіе, повелъ къ рѣкѣ, именуемой Верійской и крестилъ здѣсь апостолъ Ѳаддей Авгароза, супругу его, дѣтей ихъ и всѣхъ домочадцевъ съ ними во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Радовались всѣ, и очистилъ ихъ отъ всѣхъ немощей, и прославляли Бога, Кому принадлежитъ слава нынѣ и присно во вѣки вѣковъ. Аминь.

Иисусе Христе, владыка всѣхъ вѣковъ, возвеличь душой славящаго Тебя священника Симона и безъ стыда удостой лицезрѣть образъ Твой, подобно владѣтелю Авгарозу. Молитву творите, святые отцы, для несчастнаго душой грѣшнаго инока Іоанна Двали“.

Авгарозъ написанъ крупнымъ почеркомъ съ киноварью золотистаго цвѣта ¹⁾).

¹⁾ Объ Авгарозѣ см. у меня Очерки по исторіи груз. словесности, вып. I. Москва 1895, стр. 193—200.

უხსწენელისა ზატისა შენისა, ვითარცა
ავგარის მოაგონისამან. ლოცუა ზეადვი
წმინდანთა მამანთა სულითა საწყალოდჲ-

ლისა ცოდვილის ზემის იაკანე დედა-
ლისათვის.

На 647—648 страницахъ опять слѣдуютъ библиографическія и историческія приписки.

Посланія Авгара къ Спасителю написаны церковно-грузинскимъ заглавнымъ художественнаго письма алфавитомъ, а все остальное церковно-грузинскимъ строчнымъ красивымъ письмомъ. Заглавныя буквы искусно расписаны разноцвѣтными красками и золотомъ; есть заглавныя буквы, и даже цѣлыхъ $\frac{1}{2}$ страницы посланія Авгара писанныя исключительно золотомъ. Въ посланіи Авгара находятся изображенія — спальня больного царя Авгара, лежащаго въ постели и подающаго посланіе слугѣ (вѣроятно, для доставленія Спасителю), Іисуса Христа, сидящаго на табуретѣ за столомъ и пишущаго отвѣтъ на посланіе Авгара, убруса, главныхъ воротъ города Эдессы, надъ которыми былъ открытъ впервые нерукотворенный Образъ, и крещеніе царя Авгара отъ Апостола Ѳаддея въ рѣкѣ.

Разсмотрѣнное нами евангеліе написано въ Антиохіи, на Черной Горѣ, въ грузинскомъ монастырѣ Пресвятыя Богородицы, Калипосѣ, при лаврѣ св. Симеона Столпника, около 1050—1054 гг. (а не въ 1059 г., какъ утверждаютъ одинъ за другимъ поименованные выше писатели). Написанное въ Антиохіи, евангеліе это пріобрѣтено въ 1059 г. въ Константинополѣ Иваномъ Орбели *Проэдромомъ*. Иванъ Орбели, привезенный въ Грузію изъ Константинополя царемъ Багратомъ IV въ томъ же 1059 году, водворился въ Кацхскомъ монастырѣ (въ горной Имеретіи), которому и пожертвовалъ настоящее евангеліе, имъ же такъ богато украшенное. Въ Кацхскомъ монастырѣ оно оставалось не долго и было унесено изъ Кацха татарами въ Саатабаго и здѣсь, пріобрѣтенное нѣкимъ Георгіемъ, пожертвовано Грузинскому монастырю св. Георгія Ханцта (Хандзоэти) во спасеніе душъ — Іоанна и Микела; затѣмъ оно находилось въ рукахъ Самцхійскаго владѣтеля Кайхосро († 1500 г. 6 мая) и супруги его Тамары (см. приписку № 3), а потомъ у правнука его Мзедчабука Кайхосровича (см. прип. № 4). Затѣмъ, около 1614 г. евангеліе это куплено въ Гегутѣ (въ Имеретіи, близъ Кутаиса) придворнымъ духовникомъ владѣтеля Мингреліи Леона Дадіани Зеведемъ у неизвѣстнаго воина; Зеведей скончался въ 1651 г. и похороненъ въ оградѣ Алавердскаго собора. Въ силу его завѣщанія, изложеннаго въ припискѣ сего евангелія (см. приписку № 17) еще во время пріобрѣтенія его въ Гегутѣ (1614 г.), евангеліе это должно было остаться въ церкви той мѣстности, гдѣ Зеведей суждено было умереть. Съ тѣхъ поръ евангеліе это заботливо хранится въ ризницѣ Алавердскаго собора.

Евангеліе это написано членами знаменитой фамиліи Двали — священникомъ Симономъ (1040—1066 г.; у о. Хелаева ошибочно читается Соломономъ) и

сыномъ его Георгіемъ. Въ этомъ же году и ими же написано евангеліе, присланное изъ Гуріи въ 1885 г. покойному археологу Д. Бакрадзе и нынѣ находящееся въ библіотекѣ Общества Распространенія грамотности среди Грузинъ. Отецъ Симона—Парсманъ, замѣчательный паломникъ-подвижникъ XI в., посѣтившій многіе монастыри востока; изъ братьевъ Симона—Микель (Михаилъ) много потрудился въ монастырѣ св. Креста, въ Іерусалимѣ, вмѣстѣ съ Микелемъ Тухарели (въ 1038 году) при перепискѣ толкованія І. Златоуста на евангеліи отъ Іоанна ¹⁾. Другой братъ Симона—Іоаннъ Двали съ сыномъ Микелемъ извѣстны въ томъ же монастырѣ, за 1055 г., какъ переписчики надгробныхъ рѣчей о св. Василии Великомъ, Григоріи Богословѣ и Григоріи Нисскомъ и 36 поученій самого Василия Великаго, въ переводѣ св. Евѣимія († 1028 г.). Всѣ они были замѣчательные каллиграфы, живописцы и глубокіе знатоки Св. Писанія и св. отеческой литературы. Описываемое евангеліе списано (въ 1051—1054 г.) съ перевода св. Евѣимія (съ греч. яз.); въ это время переводъ св. Георгія (1066 г.) вѣроятно не былъ еще распространенъ по монастырямъ грузинскимъ. Вотъ и самая приписка (№ 9): „ესე უწყოდეთ წინა მამა-ბა, მამელები და მამიკონები წასა ამას სახატებასა ფად მართალი და წა არს, რამის ევთიკიმეს სახატებთა შეწამებული ბეძეულისა ორჯგულ და ქართულსა, ყოვლითი უნაკლულია და კანონითა, და განიესულსა არღარა დაკწერენ: ამასთჳს მამიკონი ზანდუკი მასვე მოასწავებს და რად არს ჭირი ორჯგული: ჰატავიდა წიგნისა და უმუყრდებოდა და ყოველსა ზედა შემანდგეო, ღმერთიან გაწმუყნას“. То-есть: „Сіе знайте, святые отцы, которые удостоитесь имѣть (читать) сіе евангеліе, (оно) весьма правильное и свято есть, съ евангеліями отца Евѣимія свѣренное, съ греческимъ дважды и съ грузинскимъ, совершенно безъ недостатковъ числами (т.-е. дѣленіями для чтеній) и канонами (т.-е. таблицами параллельныхъ мѣстъ у четырехъ евангелистовъ) и въ разбивку; больше не написалъ потому, что оглавленіе содержитъ то же самое и для чего трудъ двойной? И честь (значеніе, авторитетъ) книги пострадала бы; и за все простите, Богъ да убѣдитъ Васъ (въ этомъ)“.

Ошибаются тѣ, которые утверждаютъ, что до св. Евѣимія (964—1028 гг.) и Георгія Святоторца (1003—1066 гг.) на грузинскомъ языкѣ не было перевода св. евангелія; еще судя по лѣтописи въ концѣ IV в. явилась необходимость для царицы Сагдухты перевести св. евангеліе. Въ VI же вѣкѣ извѣстно что царь Парсманъ пожертвовалъ въ лавру св. Шіо Мгвимскаго евангеліе царя Вахтанга Горгаслана. Въ припискахъ почти всѣхъ рукописныхъ евангелій Евѣиміевской и Георгіевской редакцій XI в. обозначены названія древнихъ переводовъ по мѣсту ихъ происхожденія: Сабацминдури, Іерусалимули, Ханметни (т.-е. *болѣе древній переводъ*) и др. Ученому міру извѣстно нѣсколько экземпляровъ стараго перевода евангелія—Ксанское, Урбнисское, Джручское 936 г., Гелатское 972 г., Цкароставское и др. Было бы

¹⁾ См. каталогъ рукоп. монаст. св. Креста № 145.

Въ тринадцати верстахъ отъ города Телава, съ юго-западной стороны, недалеко отъ Телаво-Гомборской шоссейной дороги, по берегу рѣчки Турдо, на отвѣсной скалѣ въ 200 саж. высоты, виднѣется *древній замокъ „Пситисъ-Цихе“* т.-е. крѣпость сернѣ. Замокъ со стороны рѣчки недоступенъ вовсе, а съ юго-восточной стороны, къ нему ведетъ тропинка по дремучему лѣсу; обнесенъ онъ каменною стѣной, съ тремя башнями. Въ замкѣ есть подземный ходъ глубиною 3 аршина и подземная пещера. У подошвы горы, съ сѣверной стороны, виднѣются развалины построекъ, церкви, жилищъ, крѣпости, и слѣды могилъ.

Древнія гробницы описываемой мѣстности встрѣчаются неглубоко отъ поверхности земли, приблизительно на одинъ аршинъ и 4 вершка. Чаще всего встрѣчаются гробницы, сложенные изъ толстыхъ громадныхъ шиферныхъ плитъ, съ боковъ по 4, вверху же и внизу по одной. Гробницы эти расположены или одиночно, или рядами, довольно близко одна отъ другой. Въ нихъ при костякахъ находили бронзовые браслеты, глиняные сосуды, остатки угля, стеклянные браслеты, бусы и т. п. Въ имѣніи Удѣльнаго вѣдомства, въ Цинандалахъ, при рытіи земли для подваловъ, въ черноземной почвѣ, на глубинѣ одного аршина, найдены гробницы, на одномъ изъ череповъ которыхъ было надѣто бронзовое витое кольцо, соединенное съ такимъ же кольцомъ, которое окружало подбородокъ. Въ этихъ же гробницахъ найдены, три браслета, изъ которыхъ два обручевидныхъ, и два миниатюрныхъ сосуда въ 2 вершка высоты и столько же въ діаметрѣ. Въ трехъ верстахъ отъ города Телава, въ селеніи Шалаури, на землѣ, именуемой Маркааны, найденъ саркофагъ ¹⁾, изъ хорошо выжженной глины, длина его въ $3\frac{1}{4}$ арш. ширина въ $1\frac{1}{4}$ арш. глубина въ $1\frac{1}{4}$ арш. толщина стѣнъ вершокъ. Съ внутренней стороны поверхность саркофага гладкая, за исключеніемъ восточнаго конца, изукрашеннаго изображеніемъ звѣзды. Съ западной стороны въ саркофагѣ сверху продѣлано отверстіе, черезъ которое опускали трупъ. Отверстіе это прикрывалось крышечкой, снабженной ручкою. Въ ней найденъ человѣческій скелетъ, пришедшій въ полное разрушеніе. Голова была направлена лицомъ къ западу. Съ скелетомъ найдены были три бронзовыхъ браслета, въ видѣ обруча. Судя по массивности и величинѣ этихъ браслетовъ, они носились на плечевой кости. Саркофагъ этотъ въ разбитой формѣ сохраняются въ физическомъ кабинетѣ Телавскаго городского училища.

Сигнахскій уѣздъ.

Бодбійскій соборъ во имя св. Нины (рис. 4) находится въ восточной части большого села Бодби, возникшаго на мѣстѣ древняго Буди, бывшей резиденціи Кахетинской правительницы Софіи, обращенной въ христіанство св. Ниною и

¹⁾ Такой же саркофагъ мы видѣли въ Горійскомъ уѣздѣ въ Квишхети, имѣніи Д. Кипіани, на горѣ, недалеко отъ новой церкви; такой же описанъ Байерномъ изъ Сагурамо.

стоитъ въ одномъ изъ его окологдовъ, носящемъ названіе Кедеи, что значитъ „расположенное на гребнѣ“. Уединенная обитель, гдѣ уже шестнадцать вѣковъ поживаетъ св. Нина, занимаетъ очаровательное мѣсто, на высокой площадкѣ между холмами, покрытыми густою лѣсною растительностью. Отсюда открываются чудные виды на прекрасную Алазанскую долину. Отстоя отъ Сигнаха въ полтора-верстномъ разстояніи, соборъ соединяется съ городомъ посредствомъ удобнаго шоссе, проведеннаго по инициативѣ бывшаго настоятеля собора архимандрита Макарія. Изъ собора въ окрестныя деревни ведутъ живописно выюціяся колесныя дороги. Окруженный исключительно грузинскимъ населеніемъ, создавшимъ этотъ соборъ, богослуженіе отправлялось въ немъ до половины 1889 года на грузинскомъ языкѣ, но въ настоящее время оно совершается на церковно-славянскомъ языкѣ и мѣстнымъ населеніемъ потому съ того времени мало посѣщается, такъ какъ помимо непонятнаго ему богослуженія на чуждомъ языкѣ, условія посѣщенія собора стали иными, чѣмъ тѣ, какія оно съ давнихъ поръ привыкло видѣть. Размѣры собора не велики, и зодчество его весьма скромно, но онъ замѣчателенъ, какъ важный памятникъ старины, сохранившійся съ первыхъ же временъ утвержденія въ Иверіи христіанства. Постройка его относится ко времени царствованія перваго христіанскаго царя Миріана, приказавшаго на мѣстѣ бывшей

Рис. 4.

кущи, гдѣ почилла блаженная дѣва, построить церковь во имя святаго великомученика Георгія, глубокочтимого въ Грузіи родственника святой Нины. Сынъ Миріана Бакаръ, воспитанный при дворѣ благовѣрныхъ Елены и Константина, построилъ деревянную церковь, которая, впрочемъ, скоро сгорѣла. Вахтангъ Горгаслонъ, ревнитель христіанства, воздвигъ на этомъ мѣстѣ первый каменный храмъ, при которомъ была учреждена архіерейская кафедра, подъ названіемъ Бодбійской, завѣдывавшей церковно-духовными дѣлами нынѣшней передней Кахетіи, Кухети Сигнахскаго уѣзда и древней Эрети по ту сторону Алазани, т. е. нынѣшнимъ Закатальскимъ округомъ. Въ VIII вѣкѣ землетрясеніе разорило вмѣстѣ съ окрестными деревнями Бодбійскій храмъ, который въ запустѣніи оставался до начала одиннадцатаго вѣка, когда въ 1030 — 40 годахъ царствовавшій Георгій I на развалинахъ стараго храма Горгаслона построилъ

новый, о чемъ свидѣтельствуесть сохранившаяся надпись на камнѣ южной его стѣны: „я Георгій возобновилъ“ ¹⁾. О позднѣйшихъ исправленіяхъ и передѣлкахъ храма не упоминается нигдѣ въ лѣтописяхъ, изъ чего слѣдовало бы заключить, что храмъ не подвергался никакимъ капитальнымъ передѣлкамъ, могущимъ исказить его древній типъ. Только въ началѣ нынѣшняго столѣтія, послѣдній митрополитъ Бодбійскій, изъ рода князей Макаевыхъ († въ 1837 г.) реставрировалъ храмъ съ наружной стороны, пристроилъ съ сѣверной и южной стороны паперти и возвелъ надъ главнымъ кораблемъ и папертями деревянныя главки. Объ этомъ свидѣтельствуесть слѣдующая надпись на мраморной доскѣ, вдѣланная въ стѣнѣ одной изъ папертей: „Я достойный ревнитель благолѣпія сей святой обители архимандритъ Макарій въ 1837, при всѣхъ тормозящихъ мою дѣятельность обстоятельствахъ и скудости средствъ, перекрылъ крышу и побѣлилъ стѣны снаружи. Наружная побѣлка была вызвана необходимостью сохранить отваливавшуюся штукатуру“.

Бодбійская церковь построена изъ мѣстнаго тесаннаго камня съ прослойкою кирпича и съ изваяніемъ крестовъ по наружнымъ стѣнамъ храма. Съ трехъ сторонъ стѣны побѣлены; уцѣлѣла западная стѣна, вся обшита разноцвѣтными муравленными кирпичами, призматической продолговатой формы, что замѣтно на прилагаемомъ рисункѣ. Церковь имѣетъ форму равнобедреннаго креста. Крыша черепичная. Окна узенькія высокія съ проволочными рѣшетками. Въ церковь ведутъ три входа. Храмъ поддерживается на шести четвероугольныхъ столбахъ, и имѣетъ въ длину 8, ширину 5, вышину до 6 саж. Полъ во всемъ храмѣ сложенъ изъ мѣстнаго плитняка. Алтарь, какъ во всѣхъ древнихъ церквахъ Грузіи, троечастный; главный престолъ, посвященный святому великомученику Георгію, мраморный и уставленъ только предъ посѣщеніемъ храма Государемъ Императоромъ Александромъ III. Въ правомъ придѣлѣ престолъ во имя св. Нины; здѣсь же мраморная гробница съ изображеніемъ равноапостольной Нины. Въ третьемъ придѣлѣ расположена ризница. Иконостасъ древній алебастровый съ сквозною рѣзьбою; иконы новѣйшаго времени прикрываютъ болѣе древніе образа тринадцати сирійскихъ отцевъ, прибывшихъ въ Грузію въ VI в. при царѣ Фарсманѣ. Стѣны расписаны при послѣднемъ митрополитѣ, при чемъ между изображеніями святыхъ находимъ портретъ Александра Благословеннаго, въ царствованіе коего началась реставрація храма. Постройку колокольни началъ бывшій настоятель Бодбійскаго собора архимандритъ Макарій и докончилъ послѣдній настоятель Николай, родомъ изъ князей Микеладзе.

Въ храмѣ подъ каменными плитами покоятся много замѣчательныхъ дѣятелей: митрополитъ Кириллъ, изъ рода кн. Дрорджадзе, убитый лезгинами при стычкѣ

¹⁾ Надпись высѣчена на плитѣ алфавитомъ заглавнаго хуцури: ზე გეორგიმ აღადგინე ესე
მლოძი ნაძობი...

съ ними на р. Алазани въ іюнѣ 1792 г., генералъ Гуляковъ, убитый также лезгинами въ Чарахъ, въ Закатальскомъ округѣ, 1804 г., дочь царя Ираклія II, Елена, по мужу княжна Андроникова, Ревазъ Чавчавадзе погибшій отъ рукъ дагестанскихъ хищниковъ въ неравной съ ними битвѣ въ Самгорской степи, молодой князь Вачнадзе совозрастникъ, какъ гласитъ надпись, царя Ираклія, послѣдній святитель грузинской церкви митрополитъ Іоаннъ Бодбели, скончавшійся на 94 году жизни, въ царствованіе императора Николая и Экзархъ Грузіи Теофилактъ, умершій 1821 года“.

Изъ предметовъ ризницы слѣдуетъ упомянуть:

Крестъ большого размѣра, серебряный, позолоченный, напрестольный, 1627 года.

Крестъ, пожертвованный во здравіе и спасеніе царевичемъ Георгіемъ, сыномъ великаго Ираклія.

Серебряный крестъ (ᄃᄂᄃᄂ), носимый передъ епископами при обозрѣваніи имъ епархіи или на полѣ брани.

Ковчежецъ съ изображеніемъ первомученика Стефана, по свидѣтельству Гамрекели, привезенный однимъ изъ 13 сирійскихъ отцовъ Стефаномъ Хирскимъ.

Позолоченная тарелка въ 60 золотниковъ, пожертвованная въ 1775 г. царскою невѣсткой изъ дома князей Мухранскихъ въ ознаменованіе освобожденія изъ плѣна брата ея, Іоанна Мухранскаго.

Потиръ, позлащенный, въ 200 золотниковъ, пожертвованный митрополитомъ Онуфріемъ Бодбели въ 1736 г.

Потиръ позолоченный со звѣздицею и лжицею подарокъ дочери царя Ираклія Елены.

Два *креста*, украшенные драгоценными камнями и изображеніями 12 праздниковъ, пожертвованные митрополитомъ Бодбели въ 1834 г.

Дарохранительница серебряная, пожертвованная изъ Индіи царевичемъ Юлономъ, сыномъ Георгія XII.

Атласный воздухъ, съ шитымъ изображеніемъ Деисуса; вокругъ тетраморфы и надпись; подарокъ митрополита Евдемона Бодбели 1662 г.

Епископская палица, шитая золотомъ сестрою царя Ираклія и принесенная въ даръ Бодбійскому храму въ 1754 г.

Архіерейскія панакіи. Изъ нихъ замѣчательны панакія съ изображеніемъ Спасителя, украшенная 35 яхонтами и 7 крупными алмазами и панакія съ двуглавымъ орломъ, покрытымъ драгоценными камнями.

При храмѣ существовала библіотека или церковное книгохранилище. По сохранившимся свѣдѣніямъ въ немъ было много рѣдкихъ рукописей, изъ которыхъ многія утрачены; между уцѣлѣвшими только нѣсколько томовъ XVI и XVII в., остальные болѣе поздняго времени:

1. Слово Григорія Богослова.
2. Правила Никейскаго собора.
3. Шестодневъ Василія Великаго.
4. Номоканонъ соборный съ правилами Зосима Постника.
5. О сотвореніи чловѣка Григорія Нисскаго.
6. Мартирологія католикоса Антонія II.
7. Хронографъ и слова на четверодесятницу.
8. Толкованіе на Евангеліе Іоанна Златоустаго.
9. Толкованіе на псалтырь отцовъ церкви: Кирилла, Аѳанасія, Василія и Златоуста.
10. Толкованіе на евангеліе Матѳея, переводъ Евѳимія, жившаго въ XI вѣкѣ.
11. Катехизисъ католикоса Антонія, даръ митрополита Іоанна Бодбели 1836 г.
12. Правила VI Вселенскаго Собора.
13. Книга о заблужденіяхъ евреевъ.
14. Грузинская грамматика католикоса Антонія.
15. Грузинскій лексиконъ.
16. Логика Антонія.
17. Категоріи Аристотеля, пер. католикоса Антонія.
18. Риторика.
19. Крошечное евангеліе въ золотомъ переплетѣ, пожертвованное царевичемъ Георгіемъ 1776 г.
20. Чинъ освященія церкви, церковное письмо XVI вѣка.
21. Служебникъ XVI в. съ надписью: „служебникъ сей Онуфрій Бодбели (митрополитъ) передалъ Зосиму Хар-джа-швили, но я выкупилъ ее и пожертвовалъ св. Нинѣ. Кто будетъ послѣ меня, прошу того поминать грѣшнаго Іоанна Бодбели, 1746 г. 24 ноябрю“.
22. Минея мѣсячная XVI в.
23. Ирмосы, мелкое письмо XVII в.
24. Требникъ XVII в.

Іерархи, состоящіе, при храмѣ Бодбійскомъ пользовались въ былое время высшими правами чиноположенія; — они же вѣнчали кахетинскихъ царей и совершали надъ нимъ священный обрядъ помазанія. Многострадальный царь Теймуразъ, знаменитый сынъ царицы-мученицы Кетевани, искавшій дружбы и союза на Руси и неожиданно послужившій поводомъ къ ссорѣ царя Алексѣя Михайловича съ патріархомъ Никономъ, короновался въ Бодбійскомъ соборѣ въ 1605 г. Царь Георгій, сынъ Давида, и затѣмъ сынъ его Александръ, царствовавшій въ 1471—1492 г. помазались на царство изъ рукъ Бодбійскихъ митрополитовъ въ томъ-же Бодбійскомъ Соборѣ.

Имѣя собственныхъ крестьянъ, митрополиты набирали во время военныхъ дѣйствій дружины, и шествуя передъ ними въ полномъ архіерейскомъ облаченіи

и съ крестомъ въ рукахъ вступали въ бой. Митрополитамъ было присвоено княжеское полномочіе правителя народа и въ составъ владѣній его входили нынѣшній Сигнахскій уѣздъ, Закатальскій округъ и часть Телавскаго уѣзда. Имъ вообще принадлежали дворянскія области, но входили и нѣкоторыя деревни съ помѣщиками изъ Сигнагскаго и Телавскаго уѣздовъ, именно: Гурджани, Ведрини, Кодало, Мелаани, Касисхави, Кондоли, Уріатубани, принадлежавшія князьямъ Джандіери, Вачнадзе, Андрониковымъ и другимъ. Доходы принадлежащихъ митрополитамъ имѣній обращались на содержаніе и улучшеніе церквей ихъ епархій и, въ нужныхъ случаяхъ, на общегосударственныя надобности. Повинности крестьянъ ограничивались взиманіемъ части доходовъ съ земель, живности и деньгами—и положеніе крестьянъ митрополичьихъ, называвшихся церковными, признавалось, сравнительно съ княжескими, благоденственнымъ и мирнымъ, и крестьяне судьбою своею всегда бывали довольны. На каѳедрѣ Бодбійской митрополіи дѣйствовали: митрополитъ Онуфрій изъ князей Андрониковыхъ, погибшій въ волнахъ Алазани въ 1739 г., Іоаннъ I изъ рода князей Джандіери, Давидъ изъ князей Вачнадзе, знаменитый воинъ, положившій жизнь свою на полѣ брани, Кириллъ изъ князей Джорджадзе, архіеп. Николай изъ князей Циціановыхъ и послѣдній митрополитъ изъ дома князей Макаевыхъ.

Изъ извѣстныхъ по актамъ церковной іерархіи Бодбійскихъ архіепископовъ можно назвать:

1. Архіепископа Захарія, по происхожденію изъ грузинскихъ грековъ, занимавшаго каѳедру въ 1590 г.
2. Арх. Василія, при царѣ Александрѣ въ 1615 г.
3. Архіепископа Евдемона (изъ рода князей Діасамидзе)—1642 г.
4. Архіепископа Николая—1679 г.
5. Епископа Матѳея—1692 г. извѣстнаго, по указанію г. Пурцеладзе, тѣмъ, что подписалъ посланіе грузинскаго католикоса Николая къ русскому царю Ѳеодору Алексѣевичу въ 1678 г. въ которомъ, отъ имени всего духовенства испрашивалась помощь противъ Персовъ.
6. Архіепископа Захарія—1721 г.
7. Митрополита Іоанна I—1756 г.
8. Митрополита Іоанна II—1760 г.
9. Митрополита Давида—1763 г.
10. Митр. Савву—1776 г.
11. Митр. Іоанна III—1787 г.
12. Митр. Кирилла—1791 г.
13. Митр. Онуфрія—1795 г.
14. Митр. Іоанна—1799—1837 г.

Со смертью послѣдняго митрополита каѳедра Бодбійскихъ архіепископовъ была упразднена, и завѣдываніе храмомъ гроба Просвѣтительницы Грузіи перешло во

власть архимандритовъ, игуменовъ и іеромонаховъ. При обители существовалъ женскій монастырь, въ которомъ съ 1889 года монахини стали изъ русскихъ.

О возобновленіи и украшеніи сей церкви послѣднимъ митрополитомъ Сигнахскимъ и Кизикскимъ Макашвили въ 1826 г. гласитъ надпись, расположенная при входѣ въ храмъ съ западной стороны.

Къ Бодбійскому женскому монастырю приписанъ *храмъ Вознесенскій* съ окружающею его богатою и обширною лѣсною дачей. Храмъ расположенъ на югъ отъ обители св. Нины, на краю населеннаго пункта уѣзда и на сѣверъ отъ Царскихъ колодцевъ. Стоитъ онъ въ глубокой котловинѣ среди лѣса, имѣетъ неудобное колесное сообщеніе съ населенными пунктами. Храмъ стоитъ въ запустѣніи и богослуженіе не отправляется въ немъ уже четыре вѣка, хотя до настоящаго времени сохранился въ немъ престолъ, на которомъ покоится икона пресвятой Богородицы. Не смотря на это, церковь охотно и усердно посѣщается грузинскимъ населеніемъ изъ всѣхъ деревень и русскими поселенцами изъ Царскихъ колодцевъ. Особенно много бываетъ богомольцевъ весною и въ день Вознесенія Господня. Ни на внѣшнихъ стѣнахъ церкви, ни на внутренней ея разрисовкѣ не сохранилось никакихъ надписей. Она упоминается только мелькомъ въ географическомъ описаніи Грузіи Вахушти, гдѣ не названа Вознесенской церкви. Церковь построена вся изъ мѣстнаго продолговатаго кирпича, а придѣлы изъ булыжника съ известковою заливкою; по плану она представляетъ фигуру прямоугольника съ выдающеюся алтарною частью. По размѣрамъ она значительно больше Бодбійскаго храма св. Нины и имѣетъ три самостоятельныя пристройки, служившія, вѣроятно, придѣлами, одну съ западной съ двумя отдѣленіями, правымъ и лѣвымъ, и одну съ южной стороны; крыши съ нихъ нынѣ провалились и стѣны сильно пострадали. Алтарная часть троечастная съ выступающими полукружіями. Окна узенькія, высокія, рамы алебастровыя съ прорѣзными круглыми отверстіями, двери не сохранились. Входъ во храмъ съ трехъ сторонъ: съ сѣвера, юга и запада. Куполъ большой, съ восемью окнами, многогранный, безъ покрытія: крыша остальнаго зданія съ черепичнымъ покрытіемъ и проросла мелкимъ кустарникомъ. Весь корпусъ зданія покоится на шести четырехугольныхъ столбахъ, на которыхъ опираются полуциркульные, разрисованные своды; алтарь имѣетъ возвышенную солею съ остаткомъ алтарной преграды и сообщается съ жертвенникомъ черезъ маленькія двери. Съ южной стороны къ алтарю примыкаетъ еще придѣлъ, отдѣленный отъ него глухою стѣною; въ стѣнахъ сводовъ сохранились голосники. Полъ въ церкви и алтарѣ кирпичный; Кругомъ церкви уцѣлѣлъ фундаментъ бывшей прочной каменной ограды и развалины жилыхъ помѣщеній.

Монастырь св. Стефана расположенъ въ селеніи Хирсахъ, въ 15 верстахъ на востокъ отъ города Сигнаха, въ гористой мѣстности. Существуетъ преданіе, что монастырь основанъ въ VII ст. св. Стефаномъ, который въ немъ погребенъ, о чемъ свидѣтельствуетъ его гробница, находящаяся въ церкви на лѣвой сторонѣ отъ

входа, съ его изображеніемъ. Храмъ построенъ изъ тесаного камня, съ разукрашенными тягами, арками и крестами, введенными въ плоскость облицовки (рисункъ 5). Алтарь троечастный. Куполь храма напоминаетъ Шуамтинскій. Надпись на западной стѣнѣ заглавнымъ хуцури: ქე ა'ღე მეფეთ (თ) ს (ე) აღგ (ე) თბ (ჩ) ეს ამ. „Христе, прославь царя царей Александра (?)“...

Хирскій храмъ обновленъ, какъ гласить надпись на западной стѣнѣ, въ 1822 г. во время Никифора Джорджадзе, викарія грузинской епархіи: ბიკოფობე ჯორჯაძე კაცბი საქარბოველბი. О подновленіи иконостаса свидѣтельствуютъ славянскія надписи на немъ и иконы препод. Сергія изъ Троицкой лавры; онъ относится ко времени архимандрита Епифанія изъ рода Бучкіевыхъ.

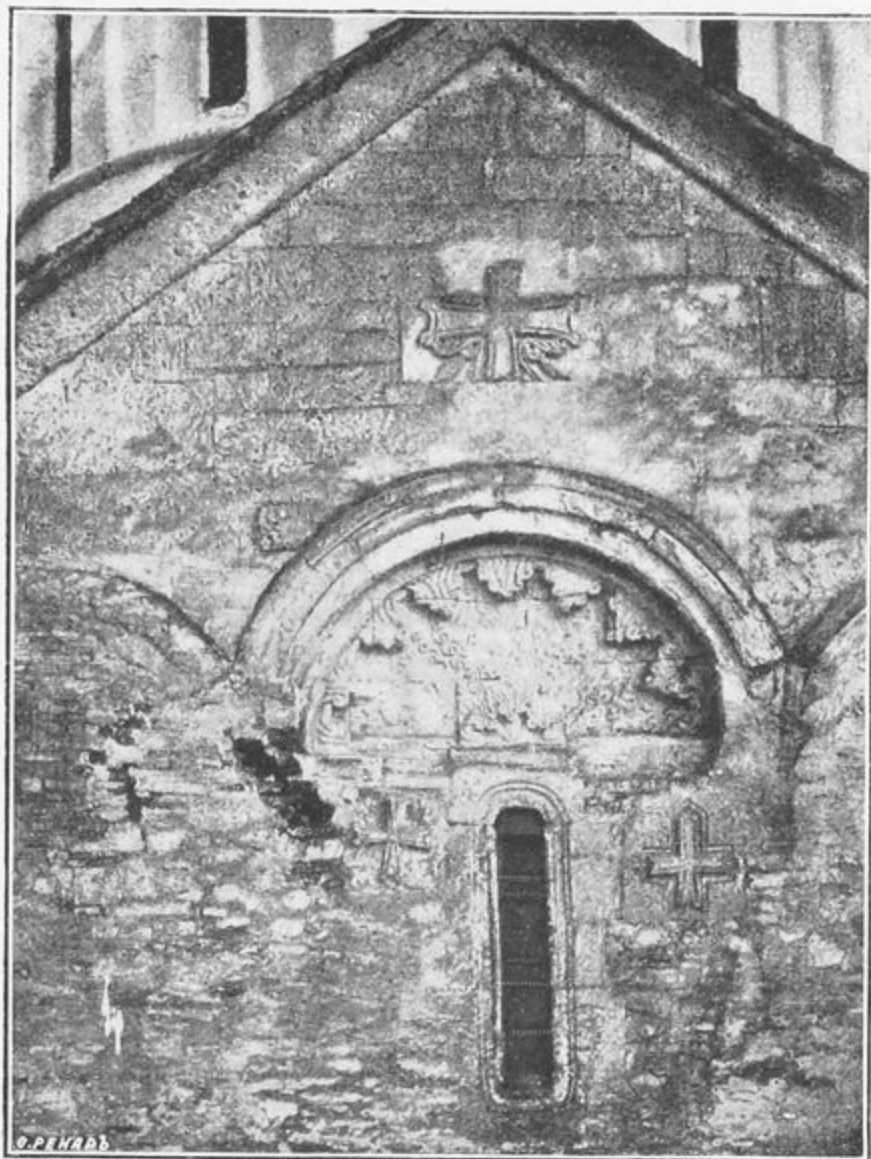

Рис. 5.

Изъ драгоценностей храма назовемъ: *серебряную чашу* съ надписью — ზირველ მარამელ სტეფანე შემწეალე მცირისა ამა ძღვნისა შემამწირველი ხიბის მონასტრისა შენისა წინამძღვარი ღვთის ღაბჩიაშვილი და მე ჩემი ილაგანე ამინ. „Первомученикъ Стефанъ! помилуй жертвователя сей малой жертвы настоятеля Твоего Хирскаго монастыря Давида Дарчіашвили и сына моего Іоанна—Аминь“.

Дискосъ серебряный შემოგწირე მცირე ესე შესაწირავი შენ წმ. მამასა ჩვენსა სტეფანეს ხიბსელსა მე უღ უღირსმან ქისიუის მოუთავმან ტევას ფეშხუმი და კამარა ვერხლისი, თათამელს მექმნა წინამე ღვთისა მეუღლით ჩემითუთი და ასულით. ივლისა ქკს. უჯლ. „Пожертвовалъ сію малую жертву тебѣ Стефану Хир-

скому я недостойный моуравъ кизикскій Ревазъ—серебряный дискосъ и звѣздицу, дабы былъ ты ходатаемъ передъ Господомъ за меня, супругу и дочь мою. Іюня, корониконъ უჲ, т.-е. 1781 г.

Маленькое серебряное паникадило: ზღუკუგნიკ იოსებ ანდრონიკოვისაგან მე-
უღლე მისი გლეხე ამირეჯიბისასელი. „Отъ полковника Іосифа Андроникова и
супруги его Елены урожденной Амiredжиби.

Икона Св. Георгія въ ростъ.

Изъ могилъ назовемъ могилу капитана Магалова, погибшаго отъ рукъ лез-
гинъ въ Дагестанѣ: სპეციალური პატროლის კაპიტანი სელომან მაგალოვი მამულის
დაფასტანში.

Въ окрестности храма много развалинъ башенъ и стѣнъ.

Закатальскій округъ.

Территорія Закатальскаго округа составляла нѣкогда восточную часть Кахе-
тинскаго царства. Развалины множества храмовъ и монастырей служатъ безмолв-
ными свидѣтелями съ одной стороны богатства и могущества грузинскихъ владѣ-
телей, а съ другой того разгрома и разоренія, которому подверглась Кахетія отъ
турокъ, персовъ и лезгинъ.

Христіанство процвѣтало въ Закатальскомъ округѣ до XVI вѣка, то есть до
нашествія шаха Аббаса. Шахъ Аббасъ, приближаясь къ Кахетіи, отдалъ своимъ
союзникамъ лезгинамъ приказъ истреблять христіанское населеніе, а храмы Бо-
жій разрушать или сжигать. Селеніе Кахи тогда богатое великолѣпными хра-
мами было совершенно разграблено; тогда же была разрушена и высокочтимая
Курмухская церковь св. великомученика Георгія, котораго христіане округа счи-
тають покровителемъ всей страны и которому приходятъ молиться на развалинахъ
ея. Грузинскій писатель начала текущаго столѣтія, царевичъ Теймуразъ, называетъ
бывшій здѣсь храмъ св. Георгія храмомъ Джарскимъ, а Джаромъ послѣ раз-
грома шаха Аббаса, называли весь округъ отъ имени селенія Джары, занятаго
лезгинами, господствовавшими въ странѣ съ XVI столѣтія до 1803 года. По
сказанію царевича Теймураза въ Грузіи имѣется во имя св. Георгія 365 цер-
квей, по числу дней года.

Съ археологическою цѣлью Закатальскій округъ впервые былъ посѣщенъ
мною: ни Броссе, ни Бакрадзе не сочли нужнымъ изучать этотъ край съ точки
зрѣнія интереса, представляемаго его древними памятниками искусства. Изрѣзавъ
Закатальскій округъ съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ, я убѣдился, что
мои предшественники были правы въ игнорированіи этого края. Закатальскій
округъ оказался очень бѣднымъ въ археологическомъ отношеніи, но за-то пред-
ставляетъ глубокой интересъ въ историко-этнографическомъ отношеніи. Округъ

занимаетъ юго-восточную часть Алазанской долины и граничитъ: съ юго-запада р. Алазанью и склономъ Ширакской степи, съ юго-востока—р. Кану-Кобыхомъ или Кара-су, съ сѣверо-запада Картубанъ-чаемъ, а съ сѣверо-востока главнымъ Кавказскимъ хребтомъ. Къ округу примыкають: съ запада Сигнахскій, а съ юго-востока Нухинскій и Елисаветпольскій уѣзды. Онъ состоитъ изъ двухъ особо сложившихся въ политическомъ отношеніи отдѣловъ: изъ прежнихъ Джаро-белоканскаго округа и Елисуйскаго султанства. Вся поверхность нынѣшняго Закатальскаго округа составляетъ 3497,5 кв. в., на которой размѣщено до 80,000 душъ обоого пола.

Я вступилъ въ Закатальскій округъ со стороны Елисаветпольской губ. черезъ станцію Закавказской желѣзной дороги, Евлахъ, и далѣе по почтовому тракту чрезъ г. Нуху. Пространство между Евлахомъ и Нухой наполняютъ болота, образуемая Курой во время весенняго разлива. Дорога въ Нуху идетъ по этой болотной поверхности, изобилующей мириадами комаровъ и изрѣдка покрытой жалкими кустарниками. Отъ ст. Чемаглы начинаются глинистыя горы, нисколько не измѣняющія печальнаго вида дороги: оглашаемая только далекимъ заунывнымъ свистомъ болотныхъ птицъ, она носитъ все тотъ же траурный характеръ.

Но по мѣрѣ приближенія къ Нухѣ, природа оживляется: грязныя рѣчки замѣняются чистыми ручьями, вдали показываются лѣсистыя горы, на одной изъ которыхъ широко раскинулась Нуха или Шеки, бывшая столица Шекинскаго ханства. Нуха расположена на высотѣ 2,454 фут. надъ уровнемъ моря. Несмотря на относительно многочисленное населеніе (26 тыс. жителей) городъ, при своемъ живописномъ положеніи, лишенъ всѣхъ признаковъ городской жизни, чему способствуютъ запертые въ своихъ садахъ мѣстные жители татары. Изъ достопримѣчательностей Нухи приходится назвать только ханскій дворецъ, построенный довольно поздно, около 1765 г. Гусейнъ-ханомъ и обновленный, какъ я заключаю изъ бумагъ архива нухинскаго уѣзднаго управленія, въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, послѣ вступленія шекинскихъ хановъ въ русское подданство. Дворецъ построенъ въ мавританскомъ вкусѣ, въ два этажа изъ 16 комнатъ. Мозаичная работа изъ разноцвѣтныхъ стеколъ при зеркальныхъ потолкахъ, тонкость древней живописи, покрывающей внутреннія части комнатъ, подновлены неумѣлой рукой и замѣнены грубыми фигурами. Въ настоящее время во дворцѣ живетъ помощникъ нухинскаго уѣзднаго начальника. Изъ дворца открывается чудный видъ на весь городъ, утопающій въ зелени. Передъ дворцомъ стоятъ два дерева, между которыми былъ протянутъ толстый канатъ: здѣсь на глазахъ хановъ вѣшали государственныхъ преступниковъ и разбойниковъ. Впрочемъ „грѣшныя“ деревья являются свидѣтелями сравнительно немногихъ наказаній, такъ какъ само Шекинское ханство существовало недолго: оно возникло въ XVIII стол. во время нашествія на Закавказье Надира, шаха персидскаго и пало въ 1819 г., когда ханство,

оказавшись въ предѣлахъ Россійской имперіи, получило названіе Шекинской провинціи. Возникновеніе этого молодого ханства носить легендарный характеръ: по преданію, нѣкто Хаджи-Челяби, внукъ армянскаго священника, принявшій мусульманство, сталъ во главѣ народа и отразилъ нападеніе Надиръ-шаха. Избранный за это въ ханы, онъ сдѣлалъ Нуху своею резиденціей. Преемникъ его, Гусейнъ-ханъ, построилъ надъ городомъ крѣпость, а въ ней вышеупомянутый дворецъ. Въ 20 верстахъ на юго-западѣ отъ Нухи указываютъ одно священное мѣсто для мусульманъ; здѣсь, подъ тѣнью финиковаго дерева погребенъ дядька и мамка Гусейна, въ воспоминаніе о которомъ устраиваются кровавыя религіозныя процессіи.

Въ 6 верстахъ отъ Нухи расположенъ *Кишскій храмъ* (Табл. II), который оспариваютъ православные у армяно-григоріанъ. Церковь построена на горѣ, на правомъ берегу р. Кишишъ-чай. Она сложена изъ громаднхъ камней мѣстнаго известняка, внутри же отдѣлана заново. Куполъ во вкусѣ грузино-армянской архитектуры. Алтарь представляетъ полукругъ и видно, что поднятъ надъ общею поверхностью храма недавно, по образцу алтарной части армянскихъ церквей. Кругомъ церкви каменная ограда; во дворѣ растутъ туовыя деревья, построены сараи для богомольцевъ и небольшое зданіе для монаха. Мѣсто это, вѣроятно, уже давно считалось священнымъ и потому получило названіе Кишешъ, т.-е. священное.

Нуха по характеру своего положенія входитъ въ составъ Закатальскаго округа. Она соединяется съ Закаталами почтовой дорогой, по обѣимъ сторонамъ которой разсажены орѣховыя и туовыя деревья. Существуетъ поговорка, что Закатальскій округъ лучшій перлъ Грузіи, а деревня Каки съ ея богатой растительностью наиболѣе яркое его украшеніе. Этотъ чудный уголокъ Кавказа былъ заселенъ издревле грузинами, получившими недавно названіе ингилойцевъ.

Этнографической единицы, обозначающей особую народность подъ именемъ ингилойцевъ, строго говоря, не существуетъ. Названіе это происходитъ отъ тюркскаго слова „енги“ — новый, отсюда „енгилавъ“ — новообращенный, передѣланное грузинами въ „ингило“. Подъ этимъ именемъ стали извѣстны грузины-мусульмане у мѣстныхъ татаръ, послѣ того какъ они приняли исламъ. Насколько ново названіе *ингило*, можно судить по тому факту, что Вахушти, грузинскій географъ и историкъ XVIII вѣка, не знаетъ этого термина. Со времени нашествія шаха Аббаса ¹⁾ въ XVII в. Закатальскій округъ стали населять дагестанскіе горцы и тюркское племя „мугалъ“, насильно обращавшіе жителей въ мусульманство. Не желая, однако, новообращенныхъ ставить по гордости своей, рядомъ съ собою, имъ присвоили наименованіе ингилойцевъ, чѣмъ они имѣли въ виду обозначить прозелитовъ, съ теченіемъ времени лишь вошедшихъ въ лоно мусульманской вѣры. Безусловная принадлежность ингилойцевъ къ грузинскому

¹⁾ Объ истребленіи имъ здѣсь населенія см. Histoire de la Géorgie II, extraits d'Iskander Moundji, 486.

племени убѣдительно доказывается ихъ діалектомъ, относящимся къ иверійской группѣ языковъ. Можно уловить даже отличительныя особенности между верхнимъ и нижнимъ населеніемъ Саингило, т.-е. страны ингилойцевъ. Нарѣчіе верхняго Саингило, имѣющее своимъ центромъ мѣстечко Каки, носитъ признаки древне-грузинскаго языка, понятнаго для современнаго грузина. Нарѣчіе это, послѣ опустошенія Закатальскаго округа персами въ XVII ст., будучи оторваннымъ отъ сообщенія съ остальной Грузіей, не развивалось наравнѣ съ остальными ея провинціями. Нарѣчіе же нижняго Саингило съ деревней Алибадъ во главѣ (до 790 дым.) говоритъ чистымъ грузинскимъ языкомъ, обличающимъ въ себѣ особенности кизикскаго сигнахскаго говора, съ употребленіемъ въ концѣ рѣчи частицы *ჟჟ* (*qe*).

Все пространство, нынѣ занимаемое Закатальскимъ округомъ съ частью Нухинскаго уѣзда и Дагестана, въ древности было извѣстно подъ именемъ Албаніи у Страбона, Алвани у грузинъ, Агованіи у армянъ. Населеніе Албаніи принадлежало, по словамъ Страбона, 26 народностямъ и предѣлы ея захватывали почти весь Дагестанъ. „Албанцы живутъ,—говоритъ онъ,—между Иберіей и Каспійскимъ моремъ, на востокъ касаясь моря, на западѣ Иберіи, на сѣверѣ Албанія защищена кавказскими горами, южная же сторона ея граничитъ съ Арменіей“. Свидѣтельство Страбона о широкихъ границахъ Албаніи и разнородности ея населенія подтверждается показаніями позднѣйшихъ историковъ. Изъ всѣхъ этихъ свѣдѣній мы почерпаемъ одинъ несомнѣнный фактъ: часть Албаніи, извѣстная въ грузинской лѣтописи подъ именемъ Гереты (нынѣшній Закатальскій округъ) была заселена грузинами. Правда, въ настоящее время ингилойцами—потомками прежнихъ обитателей округа, заселено лишь нѣсколько деревень, но географическая номенклатура указываетъ о далекомъ распространеніи здѣсь грузинскаго населенія. Такъ, напр. деревни, населенныя нынѣ лезгинами и татарами, но нѣкогда принадлежащія грузинамъ, сохранили свои древнія наименованія: сел. Верхвіали (что значитъ осина), Мосули (пришедшій), Мухахи (дубрава), Коргани (межа), Цинбани (передняя терраса), Катехи, Мацехи и др. Тоже слѣдуетъ замѣтить о названіяхъ рѣкъ и горъ: Цалкоти (роскошный садъ), Каписъ-чаи (переводъ грузинскаго названія Карисъ-цкали, т.-е. привратная рѣка), Шавимта (Черная гора), Чинчаръ (крапива), Цилбалъ (удѣльная кровля или терраса) и др. Названія отдѣльных мѣстностей скрываютъ также въ себѣ корни грузинскихъ наименованій: Саймурскій округъ въ Дагестанѣ происходитъ отъ грузинскаго слова *самури*—(пріятный), Оргеле или оригеле (двѣ поляны), Мацимасъ-цкали (дождевая вода) и пр. Рядъ грузинскихъ названій въ Нухинскомъ уѣздѣ также указываетъ на распространеніе въ этихъ предѣлахъ грузинскаго населенія: деревни Орбани (двѣ кровли), Кахмахи (избушки) и др.

Археологическія находки—древне-грузинскія надписи хуцури и переходнаго его періода въ мхедрули, монеты и вещи, подкрѣпляютъ мнѣніе о присутствіи въ

Закатальскомъ округѣ грузинскаго элемента въ болѣе широкомъ районѣ, чѣмъ въ настоящее время. Въ двухъ различныхъ концахъ Закатальскаго округа, напримѣръ, я видѣлъ двѣ однохарактерныя надгробныя надписи, вырѣзанныя на камнѣ алфавитомъ мхедрули, приблизительно XI до XIII в. Одна изъ нихъ высѣчена на камнѣ, сохранившемся на мѣстѣ древней церкви близъ Белокани — грузинскаго города при царицѣ Тamarѣ, нынѣ заселенномъ лезгинами, на немъ ясно читается: упокой Марашвили *განუსკენე... მარაშვილს* (*ა'დგიაღმაია* непонятно). Другая надпись близъ Каки на горѣ, гдѣ сохранилась небольшая древняя церковь и вокругъ нея нѣсколько надгробныхъ камней. На одной плитѣ читается: *მარსე... თაგზასაშვილის ქრისტესიას შესანდო შვილია ჩემოი იოანესი ღვთისი ბრძანებით თაგა მარსესელს ღმერთიან სასუფეველსა შინ... ესე ქრისტე მარსესე თითიან ბოიან სუფევეთი შენთი ზესაჟელსა შესა. ქ'კნ მნ? (950?)*

Распространеніе грузинскихъ рукописей и грамотъ среди грузинскаго населенія указываетъ также на грузинское вліяніе. Среди жителей, причисляющихъ себя къ лезгинамъ, въ деревняхъ Мацехи и Катехи не трудно также встрѣтить грузинскія фамиліи: Чавчавадзе, Вачнадзе, Зурабшвили, Тавадишвили. Нѣкоторые изъ нихъ по традиціи помнятъ свое національное происхожденіе. Въ селеніи Бухнада сохранились развалины небольшой церкви, и тамошній мулла, получившій этотъ санъ по наслѣдству, рассказывалъ, что предокъ его былъ грузинскій священникъ и, будучи принужденъ перейти въ исламъ, сохранилъ за собою званіе духовнаго лица въ санѣ муллы. Настоящій его потомокъ 17-е поколѣніе, неизмѣнно остающееся муллой среди олезгинившихся грузинъ. Белоканскіе лезгины Галаджевы считаютъ себя потомками грузинскихъ князей Вачнадзе, и въ ихъ домѣ я нашелъ грамоту грузинскаго царя Теймураза, пожаловавшаго имъ княжеское достоинство. Въ ихъ имѣніи на горѣ и нынѣ еще сохранились надгробные камни съ грузинскими надписями. На одномъ камнѣ намъ удалось разобрать заглавныя буквы церковно-грузинскаго алфавита: *ქე მხეგე საჟღავნა ამის*: Христе, помилуй покоющагося въ этой могилѣ...

Вообще же слѣдуетъ замѣтить, что въ Закатальскомъ округѣ нѣтъ такихъ величественныхъ памятниковъ христіанскаго искусства, какими полна западная Грузія. Въ странѣ ингилойцевъ попадаются развалины храмовъ, но всѣ они небольшихъ размѣровъ, безъ надписей и живописи. Большое количество храмовъ, сгруппированныхъ въ подгорной части населенія, служитъ доказательствомъ того, что въ старину все грузинское населеніе захватывало и тѣ наибства или приставства, которыя нынѣ заняты преимущественно лезгинами. Многіе изъ этихъ памятниковъ легендарное сказаніе ингилойцевъ приписываетъ грузинской царицѣ Тamarѣ, извѣстной здѣсь подъ именемъ Падишахтъ-пери, но письменныхъ указаній подтверждающихъ эти легенды я не нашелъ.

Изъ многочисленныхъ небольшихъ храмовъ заслуживаютъ особеннаго вниманія *церковь въ Бахтало или Фальдарло* (рис. 6). Церковь эта единственная

въ Закатальскомъ округѣ, которая уцѣлѣла съ куполомъ и фресковой живописью. Она лежитъ вправо отъ шоссеиной дороги, идущей изъ деревни Алабадъ къ Закаталамъ и носить у народа названіе Перикала. Церковь построена изъ кирпича, имѣетъ въ длину 15 арш., шир. 10 аршинъ; барабанъ купола очень высокій. Въ алтарѣ сохранилась стѣнная живопись съ церковно-славянскою надписью, присутствіе которой даетъ основаніе предполагать, что церковь эта могла быть построена русскими художниками и архитекторами, послѣ того какъ начались частыя сношенія между Россійскими государями и кахетинскими царями, т.-е. съ конца XV и начала XVI в. при Іоаннѣ IV, Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ Году-

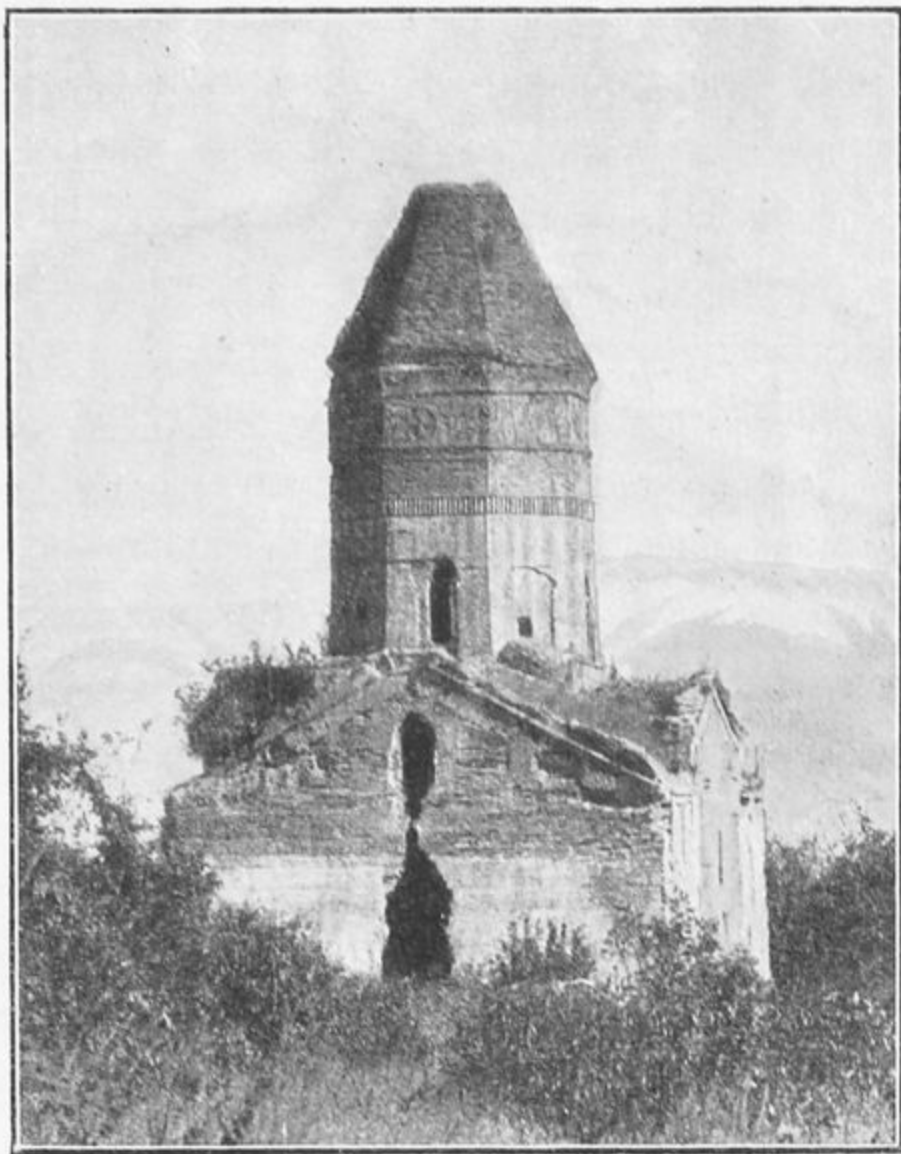

Рис. 6.

новѣ. Къ главному храму примыкаютъ два маленькихъ придѣла. Куполь и карнизъ разукрашены рѣзьбой изъ желтоватаго камня. Верхняя часть купола уже обрушилась и обросла деревьями. Недалеко отъ этого храма сохранились развалины другой церкви, сравнявшейся съ землей и покрытой колючими кустарниками.

Центральными пунктами вообще, вокругъ которыхъ расположена большая часть развалинъ древнихъ церквей, служатъ Кахи, Белокани и Закаталье. Въ окрестностяхъ Кахи или Каки, сохранились наиболѣе величественные остатки какъ—Лякетъ, Куми, Курмухи и Касрисъ Сакдари.

Храмъ называемый *Касрисъ-Сакдари* расположенъ на откосѣ Касрисакдорой горы, въ Кахи. По лѣтописямъ Грузіи, онъ основанъ царемъ Арчиломъ

(664—718). Строена она изъ тесанаго бѣлаго камня. Лѣтъ двадцать тому назадъ она еще стояла во всей своей древней красотѣ, но нынѣ отъ нея остались однѣ развалины. Вокругъ церкви сохранилось кладбище съ грузинскими надписями на плитахъ. Ниже церкви, во дворѣ ея, до сихъ поръ сохранился подвалъ въ видѣ громаднѣйшаго виннаго кувшина. Снизу къ этому кувшину въ землѣ придѣланъ узкій входъ на сводахъ. Объ этой постройкѣ, которую мѣстные грузины - ингилойцы называютъ Касри - Сакдрис - кѣври (кувшинъ Касрисакдарскій), старинное преданіе повѣствуетъ, что въ давно-прошедшія времена въ селеніи Кахи было тысячедымное населеніе, и каждый домъ ежегодно во время сбора винограда доставлялъ по „чану“ (чанъ—6 бутылокъ) вина настоятелю Касрисакдарскаго храма, а онъ, получивъ вино, „благословлялъ его и вливалъ въ этотъ кувшинъ, который вмѣщалъ въ себѣ 1000 чановъ вина т.-е. 6000 бутылокъ. Этотъ кувшинъ былъ „зедаше“ цѣлаго Кахи и вскрывался въ самый день храма (словомъ „зедаше“ у грузинъ называется особо сохраняемое вино для какого-нибудь праздника, или для совершенія таинства причащенія въ день праздника Касри-Сакдари) въ воскресенье Ѳоминой недѣли. Къ этому дню всѣ представители тысячедымнаго селенія являлись на богомолье, и, по выслушаніи божественной литургіи, всѣ вмѣстѣ за братской трапезой распивали вино изъ упомянутаго кувшина. Эта легенда, съ одной стороны, и самое названіе церкви Касри (кадка), съ другой, объясняютъ почему эта церковь получила свое наименованіе. Богомольцы христіане-ингилойцы съ большимъ благоговѣніемъ стекаются сюда каждый годъ на Ѳоминой недѣли. Въ низинѣ, подъ откосомъ Касри-Сакдари находятся развалины *церкви Самебо* (Троицы).

Церковь *Курмухисъ-Сакдари* или *св. Георгія* весьма древняя, расположена на выдающемся откосѣ Курмухисъ горы, отрогѣ Кавказскаго хребта, въ 2 1/2 верстахъ отъ Кахи. Съ храма открывается величественный видъ на всю Алазанскую долину до Лагодехъ, Ширакскихъ горъ и селенія Гейнукъ. Выше храма произрастаютъ стройные лѣса, а тамъ у самыхъ вершинъ Кавказа—березы, кустарники, разныя травы и проч.; дальше начинается полоса вѣчныхъ снѣговъ. Храмъ и вся мѣстность вокругъ него имѣетъ видъ грандіознѣйшихъ развалинъ. Самый откосъ, на которомъ основанъ храмъ, усыпанъ громаднѣйшими глыбами оторванныхъ скалъ, весьма часто имѣющихъ конусообразную форму и какъ бы ждущихъ малѣйшаго сотрясенія, чтобы съ высотъ 2—3 тысячъ футовъ низринуться въ зіяющую пропасть. Къ храму ведетъ узкая горная тропа, которая послѣ многихъ поворотовъ приводитъ посѣтителя на горную площадку занятую храмомъ. Время основанія храма исчезаетъ во мракѣ вѣковъ. Въ грузинской лѣтописи онъ извѣстенъ подъ именемъ Курмухисъ монастыря св. Георгія и входитъ въ число тѣхъ 365 грузинскихъ церквей, которыя были основаны въ честь Побѣдоносца св. Георгія. Почитаніе этого храма было столь велико, что 200 лѣтъ магометанствующіе грузины-ингилойцы не позабыли его и ко дню храмоваго праздника

(къ 10 ноября) тысячами являются на поклонение Побѣдоносцу, принося ему въ жертву овцу или тельца. Грузины-ингилойцы увѣрены, что въ храмѣ этомъ живетъ золотой пѣтухъ, по сигналу котораго въ полуночный часъ запѣваютъ всѣ окрестные пѣтухи; что ко дню праздника съ неба сходить ангелъ и отворяетъ двери хромового большого камня и къ утру снова его закрываетъ; что кто въ тотъ день успѣетъ войти во внутрь храма, тотъ никогда не умретъ и наслѣдуетъ царство небесное; что взятая земля изъ храма имѣетъ цѣлебную силу.

Лякетъ—деревня въ 12 вер. отъ Каки, населенная леками т.-е. лезгинами. Церковь, уцѣлѣвшая въ этой мѣстности сохранила однѣ стѣны; куполъ же обвалился. Внутренность церкви поросла густымъ кустарникомъ. Она, видимо, имѣла троечастный алтарь съ діаконникомъ и жертвенникомъ, отдѣленными отъ алтаря глухими стѣнками. Построена она изъ булыжника и отчасти тесаного камня, привезеннаго по мнѣнію мѣстныхъ жителей изъ Кутаиса (?), такъ какъ подобный камень не добывается въ Закатальскомъ округѣ. Недалеко отъ этого храма сохранились нѣсколько другихъ церквей, изъ которыхъ одна громаднѣе размѣровъ, въ которой уцѣлѣли два свода и колонны съ карнизами. Храмъ этотъ очевидно разрушенъ давно, такъ какъ дерево, которое выросло на колоннѣ, имѣетъ въ обхватѣ 7 арш. Присутствіе рядомъ съ этими развалинами храмовъ остатковъ жилыхъ помѣщеній даетъ основаніе предполагать, что здѣсь когда-то былъ цвѣтущій монастырь съ многочисленной братіей. Терминъ „Лякетъ“ приуроченъ къ этому пункту лишь впоследствии: Вахушти, географъ XVIII в. не знаетъ его и называетъ все пространство между р. Белакнисъ-цкали, Гишисъ-цкали, Алазанью и горнымъ хребтомъ—Елисени. Извѣстно, что въ Елисени была *Цукетская церковь* при которой учреждена была епископская кафедра, юрисдикціи которой подчинялись Елисени, Цукети, Шеки или нынѣшній Нухинскій уѣздъ. Мѣстоположеніе Цукети по Вахушти неизвѣстно, но какъ онъ занималъ, повидимому, центральный пунктъ между Белоканью и Нухой, то естественно предположить, что нынѣшній Лякетъ съ его многочисленными развалинами та Цукетская епископская кафедра, юрисдикція которой захватывала весь современный Закатальскій округъ.

Въ 10 верстахъ отъ Каки сохранились развалины другой *церкви*, отличающейся также своими размѣрами среди небольшихъ вообще храмовъ Закатальскаго округа. Въ *деревнѣ Куми*, въ которой уцѣлѣли развалины, живутъ мусульмане. Церковь построена изъ неотесаного камня и булыжника, не имѣетъ ни крыши, ни купола. Длина церкви 30 арш., шир. 15 арш., алтарь—троечастный.

Въ окрестностяхъ *Закаталъ* или *Дчари*, какъ они называются въ Грузинской исторіи, расположено еще нѣсколько небольшихъ церквей, сохранившихся въ развалинахъ. Таковы: въ 2 верстахъ *церковь Пипинетская* изъ неотесанныхъ камней, безъ крыши и двери, съ выросшимъ въ алтарѣ громаднымъ орѣховымъ деревомъ. Выше Пипинети другая *маленькая церковь* съ криптою, въ которой мѣстными мусульманами былъ найденъ крестъ съ надписью хуцури. Въ 6 вер. оттуда

церковь *Бухаумская* съ секретными камерами подъ крышею храма на случай опасности. Близъ м. Лагодехъ сохранились болѣе значительныхъ размѣровъ развалины, о которыхъ географъ Вахушти говорить, что городъ *Лагодехи*, который прежде назывался Лагосты, выстроенъ царемъ Арчиломъ; узенькая тропа приводитъ къ храму, расположенному на ровной мѣстности среди роскошнаго лѣса. Храмъ высотой не больше 3 саж.; куполь и южная стѣна обрушились, остальные потрескались; на стѣнахъ нѣтъ никакихъ фресокъ, хотя нужно думать, что таковыя были и вмѣстѣ со штукатуркой опали. Храмъ построенъ изъ мѣстнаго дикаго камня; на одномъ изъ нихъ, по увѣренію очевидцевъ, была надпись (по-видимому хуцури), но таковой по тщательномъ осмотрѣ я не нашелъ, а на мѣстѣ ея оказалась дыра. Храмъ съ обѣихъ сторонъ имѣетъ придѣлы, а вокругъ каменную ограду, которая вмѣстѣ съ южнымъ придѣломъ находится въ развалинахъ, тутъ же въ 20—30 шагахъ.

Всѣ эти церкви, хотя въ архитектурномъ отношеніи не представляютъ замѣчательныхъ памятниковъ, но интересны въ томъ отношеніи, что свидѣтельствуютъ о расцвѣтѣ здѣсь христіанскаго ученія до водворенія лезгинъ и татаръ. Подъ давленіемъ мусульманъ народъ въ послѣдствіи вынужденъ былъ проявлять видимое равнодушіе къ своимъ святынямъ, которыя такимъ образомъ мало-по-малу и обратились въ развалины.

Въ сел. *Каки* въ домѣ Хуцишвили осмотрѣны нами церковные предметы, принадлежавшіе, вѣроятно, этимъ древнимъ храмамъ и вынесенные изъ нихъ тогда, когда церкви начали приходить въ запустѣніе.

Предметы эти:

Евангеліе, напечатанное въ типографіи царя Вахтанга VI въ Тифлисѣ въ 1709 году наборщикомъ, выписаннымъ изъ Валахіи, Михаиломъ Степановымъ, и исправленное рукою іеромонаха Орбели.

Молитвословъ съ присоединеніемъ Громника (*Βροντολογία*), рукопись въ 16^о въ деревянномъ переплетѣ, почеркъ мелкій хуцури, заглавія сдѣланы киноварью.

„Если прогремитъ, сказано въ рукописи, въ *январь*, то урожай пшеницы и вина будетъ полный, а если землетрясеніе случится, то будетъ смертность. Въ *февраль* громъ—признакъ всего хорошаго, землетрясеніе — горячая борьба. Въ *мартъ*—въ первомъ случаѣ пшеница уродится хорошо, а во второмъ—произойдетъ война. Въ *апрѣль* прогремитъ — все будетъ дешево, а при землетрясеніи ничего не будетъ. Въ *маѣ*—при первомъ условіи будетъ урожай, при второмъ миръ. Въ *іюнь* громъ—признакъ паденія великихъ, землетрясеніе—предзнаменованіе борьбы. Въ *іюль* прогремитъ—значитъ будетъ голодъ, землетрясеніе предскажетъ смерть великихъ. Въ *августъ* громъ обозначаетъ здоровье, а землетрясеніе—смерть. Въ *сентябрѣ* если прогремитъ, то будетъ хорошій урожай пшеницы, при землетрясеніи же болѣзни. Въ *октябрѣ* при громѣ—вѣтры поднимутся, при землетрясеніи сильный умретъ. Въ *ноябрѣ* если прогремитъ, то бу-

дуть болѣзни, если землетрясеніе случится, то успокоеніе. Въ *декабрь* громъ—признакъ большого урожая пшеницы, землетрясеніе — признакъ смертности“.

Къ Громнику приложенъ лунный календарь, въ которомъ указываются, какіе дни лунные счастливы или несчастливы. Въ первый день Адамъ былъ сотворенъ, тотъ день для всего пригоденъ.

Въ концѣ этого молитвослова приложенъ восьмигласникъ.

Рукопись пергаментная, заключающая въ себѣ часословъ, мѣсяцесловъ, постную тріодъ и цвѣтную тріодъ съ припискою: „Начинается корониконъ 6930, съ Адама до нынѣ 7078. Въ этотъ же корониконъ воцарился въ Карталиніи (царь) Ираклій. Въ это же время Алавердскимъ митрополитомъ сѣлъ Николай Чолокашвили. Въ этотъ же корониконъ кахетинцы напали на чарцевъ, разбили и много вреда причинили; у насъ убили Андроникашвили Абея (?) и Чолокашвили Зураба сына Салтхуцеса и сопричастны стали къ мученикамъ мѣсяца 14 дня, воскресенье“¹⁾.

Рукопись XVI—XVII в., написанная алфавитомъ мхедрули. На послѣдней страницѣ читаемъ приписку, въ которой упоминаются свящ. Абрамъ и Захарія Чилашвили.

Служебникъ и требникъ in 8° написанные алфавитомъ *хуцури*, хранятся въ деревянномъ переплетѣ.

Требникъ на бомбицинѣ писанъ алфавитомъ *хуцури* съ слѣдующей припиской: „Дьянось (?) просить прощенія, если допустилъ ошибки при перепискѣ“. „Да будетъ проклятіе на васъ четвероевангелія Хуцишвили“.

Кромѣ того имѣются: серебряная чаша и серебряный дискосъ съ надписью: *მემაღწაწკის მე ნაცვალს ბერუკას ეს პატიმ ოქმბუმი ყაჯვლმ. ღვთისმშობლის სიკან ჯამბიტის სიღვებმელოდ და ცოდვათა ჩვენთა შესამდგომად. „Жертвую я Нацвлишвили Берука сіи чашу и дискосъ Пресвятой Богородицѣ во здравіе Джимшита и въ прощеніе грѣховъ нашихъ“; парчевая орарь, водосвятная чаша, мирница и серебряные кресты, украшенные камнями.*

Помимо церковныхъ памятниковъ въ Закатальскомъ округѣ археологическій интересъ представляетъ знаменитая *стѣна*, идущая по преданію параллельно Кавказскому хребту отъ Кану Кабыха до сел. Катехи, станціи Закатальскаго-Сигнахскаго тракта. Въ 12 вер. отъ Лагодехъ (Лагости) сохранились незначительныя развалины *древняго укрѣпленія Макабелы*, нынѣ Пери-кала, т.-е. крѣпость Тамары, къ которому приурочено одно изъ многочисленныхъ сказаній о популярной грузинской царицѣ и шахѣ персидскомъ Аббасѣ.

¹⁾ Имѣя въ виду, что въ Грузіи употреблялось лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра или греческое 5508 до Р. Х. или грузинское 5604 до Р. Х., корониконъ 7078 соотвѣтствовалъ бы или 1570 г. или 1474 г., но и та и другая дата должны быть признаны ошибочными потому, что Ираклій I сдѣлался карталинскимъ царемъ въ 1688 г., а Ираклій II родился только въ 1716 г.; Алавердскій же Николай упоминается въ церковныхъ грамотахъ (Церков. гуджари, стр. 15—16) подъ 1701, 1711, 1749 годами.

Тифлисскій уѣздъ.

Кацаретскій Самебскій (Троицкій) монастырь въ селеніи Катцарети, расположенъ въ лѣсистомъ ущельи, на берегахъ р. Іоры, въ 6 — 7 верстахъ отъ Хашми, и занималъ, судя по остаткамъ жилыхъ помѣщеній и хозяйственныхъ сооружений, пространство около трехъ верстъ длиною. Судя по плану и матеріаламъ, монастырь этотъ сооруженъ вѣроятно въ XVI в. Архитектура храма носитъ слѣды уже западнаго вліянія, начавшагося на Кавказѣ въ XV—XVI вв. при усилившихся сношеніяхъ съ генуезцами. Генуезскіе мастера впервые ввели въ странѣ постройки изъ булыжника и кирпича. Новый матеріалъ вытѣснилъ употребленіе дорого стоящаго тесанаго камня. Церковь Самебская безъ купола; стѣны ея сложены изъ толстого булыжнаго камня на извести; длиною она 10 с. 2 ар. и 4 вершка, а шир. 5 саж. Крыша церкви покоится на 8-и столбахъ, отстоящихъ одинъ отъ другого на разстояніи 1 саж. 4 вершка. Наружныя стѣны храма облицованы тесанымъ песчаникомъ весьма непрочнымъ и отпавшимъ почти вкругъ всего зданія. Церковь обнесена каменною оградой; надъ воротами ея устроена двухэтажная четырехугольная караульня; внутри ограды, на восточной сторонѣ ея, сохранились стѣны архіерейскаго помѣщенія, часовни, монашескія кельи и разныя хозяйственныя постройки.

При Катцарети была учреждена особая епархія подъ именемъ Самебской. Кругъ дѣятельности ея сосредоточивался только на пространствѣ между селеніями Хашли и Эрцо (Вахушти, Географія, стр. 292). Впослѣдствіи въ первой половинѣ XVIII в., паства ея была на короткое время увеличена присоединеніемъ Іоанно-Крестительской пустыни, богатой владѣніями и крестьянами. Въ XVIII же столѣтіи Самебская паства подверглась жестокому опустошенію со стороны лезгинъ: успѣли спастись только самебскій епископъ и нѣсколько катцаретскихъ семействъ ¹⁾. Самебскаго епископа Іосифа перевели въ Цилканскую епархію, а епархію его раздѣлили между Руставскимъ (Марткопскимъ) епископомъ Досіеємъ и Ниноцмондскимъ—Саввою ²⁾.

Матеріальныя средства Катцаретскаго храма заключались въ крестьянахъ, виноградныхъ садахъ, пахотныхъ и пастбищныхъ земляхъ и въ разныхъ угодьяхъ. Земля и крестьяне были пожертвованы царемъ Теймуразомъ въ 1634 году, князьями Андроникашвили, Чолокашвили, епископами и настоятелями. Церковныя грамоты сохранили имена слѣдующихъ самебскихъ епископовъ: Николая, сына карталинскаго мдивана (судьи) 1696 г.; Іоанна, и извѣстнаго Іосифа изъ князей Кобуловыхъ, бывшаго настоятелемъ Шіо Мгвимскаго монастыря и управлявшаго

¹⁾ Груз. гуджары, стр. 83, годъ 1761.

²⁾ Ib., годъ 1785.

Самебою съ 1712—1723; по разореніи же ея лезгинами онъ перешелъ въ руставскую епархію, а затѣмъ въ цилканскую, гдѣ оставался до 1730 г. Изгнанный турками, онъ отправился въ Россію, но на дорогѣ былъ взятъ въ плѣнъ лезгинами, по освобожденіи жилъ нѣкоторое время въ укрѣпленіи Св. Креста для выкупа своихъ родственниковъ. Съ царемъ Вахтангомъ онъ прибылъ въ Россію. Въ 1734 году былъ назначенъ въ Новгородъ намѣстникомъ къ Теофану Прокоповичу. Благодаря его заботамъ въ грузинской типографіи въ 1743 г. напечатаны грузинскія богослужебныя книги. Въ награду за его заслуги католикосъ Антоній разрѣшилъ ему носить бисонъ.

Самебскіе преосвященные въ церковной іерархіи (во время освященія мира въ Мцхетѣ и коронованія царя), въ порядкѣ стоянія и сидѣнія, занимали XIX мѣсто. Во время же военныхъ дѣйствій Самебскій епископъ съ войскомъ изъ крестьянъ своей епархіи поступалъ подъ знамя руставскаго преосвященнаго начальника церковныхъ войскъ въ Кахетіи.

По инициативѣ бывшаго экзарха Грузіи, архіепископа Палладія, храмъ этотъ возобновленъ въ слѣдующемъ видѣ: храмъ покрытъ черепичною крышею; кладка южной стѣны исправлена, надъ ризницею сложенъ кирпичный сводъ, надъ тремя окнами сложены новыя перемычки, настланъ полъ изъ каменныхъ плитъ, всѣ внутреннія стѣны оштукатурены, сдѣланы три большихъ новыхъ окна съ желѣзными рѣшетками, и малыхъ безъ рѣшетокъ 13, сдѣланы двѣ двери, устроены иконостасъ, въ одной изъ башенъ исправлено помѣщеніе для церковнаго сторожа, устроено два деревянныхъ помѣщенія для пріюта богомольцевъ и др.

Іоанна - Крестительская и Давидо - Гареджійская пустыни. Въ безводной Караязской степи, вдали отъ селъ и городовъ, поднимается непрерывный рядъ отвѣсныхъ голыхъ скалъ, прорѣзанныхъ узкими долинами и лишенныхъ всякихъ признаковъ растительности. По этимъ широкимъ полянамъ, высохшимъ отъ знойной жары, людская нога проложила едва замѣтную тропу, то смываемую проливнымъ дождемъ, то заносимую сыпучимъ пескомъ. Кругомъ царитъ глухая, мертвая тишина, не нарушаемая ни веселымъ щебетаніемъ птицъ, ни грознымъ шумомъ горныхъ рѣчекъ, ни ободряющимъ людскимъ говоромъ. Ъдешь цѣлые дни и не встрѣчаешь живой души, озираешься вокругъ и не видишь ни одной птицы, которая перелетѣла бы надъ головою всадника, ищешь и не находишь ни одной капли воды, которая такъ нужна для освѣженія разгоряченнаго лба. Въ этой-то мѣстности расположенъ скалистый хребетъ Гареджи входящій въ составъ водораздѣла между Курюю и Іорою. Здѣсь на высотѣ болѣе 28,000 ф. высѣчены въ скалахъ два знаменитыхъ монастыря—св. Давида и Іоанно-Крестителя, или Натлисцемени, составляющіе вмѣстѣ съ 10 заброшенными нынѣ обителями *Мраваль-мта*—многогоріе. Основателемъ Давидо-Гареджійской пустыни считается св. Давидъ, одинъ изъ тринадцати сирійскихъ отцовъ, прибывшихъ въ VI в. въ Грузію при царѣ Фарсманѣ, для укрѣпленія въ ней начатковъ христіанства. Оставивъ гору Мтацминда

въ Тифлисѣ, пустынный Давидъ удалился въ Гареджійскія горы и основалъ тутъ обитель. Впослѣдствіи ученики его расселились по окрестностямъ и создали еще одиннадцать обителей.

Іоанно-Крестительскій монастырь (табл. II) отстоитъ отъ сел. Хашми въ 32 верстахъ. Церковь обители высѣчена въ скалѣ, куда свѣтъ проникаетъ изъ одного окна, обращеннаго къ южной сторонѣ. Надъ церковью справа возведены двѣ чистенькія комнаты съ балкономъ, предназначенныя для настоятеля монастыря, влѣво же слѣдуютъ правильными ярусами кельи для иноковъ, высѣченныя въ глубинѣ скалистыхъ отроговъ.

Нѣкогда многочисленная братія, пріютившаяся въ горахъ Гареджи, постепенно уменьшалась, начиная со временъ шаха Аббаса, истребившаго въ Давидо-Гареджійской пустыни 6000 иноковъ. Въ настоящее время въ Натлисмцемели и Давидъ-Гареджа насчитывается монашествующихъ весьма немного—по три іеромонаха съ неопредѣленнымъ числомъ послушниковъ.

Оба названныхъ монастыря лишены рѣчной воды, при чемъ Натлисмцемели не имѣетъ и родника, которымъ располагаетъ Гареджи. Въ Іоанно-Крестительскомъ монастырѣ жажду утоляютъ дождевою водой, которая по высѣченнымъ въ скалѣ канавкамъ стекаетъ въ колодезь, проходя предварительно черезъ первобытный фильтръ. Въ Давидо-Гареджійской же обители имѣется родникъ, извѣстный подъ именемъ Цремлисъ-цкаро („источникъ слезъ“). Рассказываютъ, что ученикъ св. Давида, Лукіанъ, по переселеніи ихъ изъ Тифлиса въ эту пустыню, въ мученіяхъ отъ жажды сталъ упрекать своего учителя за то, что онъ привелъ его въ безводныя скалы. Тогда св. Давидъ обратился со слезами къ Богу, прося даровать ему источникъ воды. Господь услышалъ его моленіе, и въ пещерѣ, передъ которой они высекли каменное ложе, стала просачиваться вода въ видѣ крупныхъ слезъ тщательно собираемая въ одно мѣсто. Вода эта употребляется только для питья и приготовленія просфоръ, а для пищи и другихъ надобностей собирается дождевая вода, подобно тому, какъ то дѣлается въ Натлисмцемели. Существуетъ повѣрье, что источникъ Цремлисъ-цкаро неминуемо изсякнетъ, если въ его пещеру проникнетъ кто-либо изъ невѣрныхъ. Изъ этой пещеры на высотѣ отвѣсной скалы высѣчена въ глубинѣ келья св. Иларіона, настоятеля обители по смерти св. Давида.

Каждая пядь земли Давидо-Гареджійской пустыни обагрена кровью благочестивыхъ отшельниковъ и потому понятно, что сохранились легенды, напоминающія намъ о тѣхъ казняхъ и кровопролитіяхъ, которымъ подверглась эта мѣстность: такъ рассказываютъ, что небольшой оврагъ, который находится по дорогѣ изъ Іоанно-Крестительскаго монастыря, покрывается желтыми дикими розами потому что земля оврага пропитана кровью послушниковъ, убитыхъ шахомъ Аббасомъ. Выше Гареджи тянутся келіи и просторныя пещеры съ алтарными остатками, высѣченныя въ скалѣ, которая пересѣкается полосами кровавого оттѣнка—

отъ потоковъ крови, пролитой въ стѣнахъ обители воинами персидскаго шаха. Впрочемъ, съ этими обителями связаны не только преданія о мученическихъ страданіяхъ иноковъ, но и воспоминанія о важномъ культурномъ значеніи Іоанно-Крестительскаго и Давидо-Гареджійскаго монастыря, гдѣ развивалась грузинская духовная письменность и подготовлялась плеяда проповѣдниковъ, вносящихъ свѣтъ евангельскаго ученія въ темную народную массу. Богатые литературные памятники изъ этихъ обителей нынѣ перевезены въ Тифлисскій Церковный Музей и лишь нѣсколько достопримѣчательностей оставлены въ стѣнахъ самихъ монастырей. Такъ въ Натлисмцемели хранится богато-убранный крестъ царицы Тинатины, образъ Предтечи съ его мощами и евангеліе. Въ Гареджѣ же, кромѣ неважныхъ церковныхъ актовъ или гуджаръ, не осталось ни одной цѣнной вещи послѣ разгрома ея лезгинами въ 1751 г. Но здѣсь мы имѣемъ любопытные скульптурные остатки, иллюстрирующіе сказанія изъ жизни отшельниковъ: вѣтвь яблони, на которой вырѣзанъ орелъ, напоминающей отшельника, поселившагося вдали отъ братіи и питавшагося яблоками, которые приносилъ ему въ когтяхъ орелъ. Другой барельефъ представляетъ двухъ орловъ, влекущихъ лосося — напоминаніе о молитвѣ игумена, по которой Господь послалъ обители чрезъ птицъ небесныхъ рыбу въ день Преображенія. Два льва, рельефно сохранившіеся на камнѣ, изображаютъ грузинскихъ царей Александра и Димитрія, оставившихъ міръ и принявшихъ тутъ монашество. Кельи царя Александра сохранились понынѣ въ каменной оградѣ обители.

Древнее пергаментное евангеліе, сохраняемое въ Іоанно-Крестительскомъ монастырѣ, представляетъ интересъ своими росписными заставками и изображеніями евангелистовъ (рис. 7 и 8), которыя хотя и не очень тонки, но представляютъ интересный образецъ грузинскаго искусства XV—XVI в.

Дату эту подтверждаютъ палеографическіе признаки рукописи написанной мелкимъ хуцури.

Кромѣ описываемаго евангелія сохранились слѣдующія рукописи XVI—XVII в.: 1) წიგნი გაბუჯიანთაჲს სიძეხითა და ქაბიუკელითა: Книга о раздѣленіи грузинъ и армянъ (въ вѣрѣ); 2) წიგნი ნებრთაისა ჰმის მკობიწიდა ქვეყნის შექებნადგან ვადრე იუკდობე დიდბდე: Книга Неброта или повѣсть съ сотворенія міра до Θεодосія Великаго (ср. мои Очерки по груз. слов., I, 357, 362); 3) კლიმაქისა ღაწისა აჯანეს მიერ: Климаксъ Іоанна; 4) წიგნი ქალწულ მკჳამეთა: Книга о мученицахъ дѣвахъ.

Изъ драгоцѣнностей Іоанно-Крестительской пустыни назовемъ серебряную чашу, пожертвованную въ 1784 г. царицей Кетеваной, супругой Георгія XII; серебряную чашу, пожертвованную священникомъ Іосифомъ въ 1767 году; золотой образъ св. Іоанна Крестителя съ мощами, украшенный драгоцѣнными камнями при царѣ Александрѣ (вѣроятно II XVI в.).

Въ Давидо-Гареджійской пустыни сохранились:

- 1) წმინდათა მამთა ცხოვრება. Житія святыхъ.
- 2) ზანაკლიტონი. Параклитонъ.
- 3) *Метафраст*, писанный мелкимъ хуцури, имѣющій приписки переходнымъ мхедрули XIII—XIV вв.
- 4) *Псалтирь* хуцури.
- 5) *Титиконъ* на пергаментѣ уѣ 1712 года.
- 6) *Службникъ* съ припиской შეიწულე ქეუბაძე, ქაბუშიძე. ქ'ვს ულ (1742) г. შეიწულე ღავით მღვდელი. „Помилуй Кебадзе, Керумидзе, священника Давида“.
- 7) *Евангелие* и *апостолъ* св. Додо XIV в.

Рис. 7.

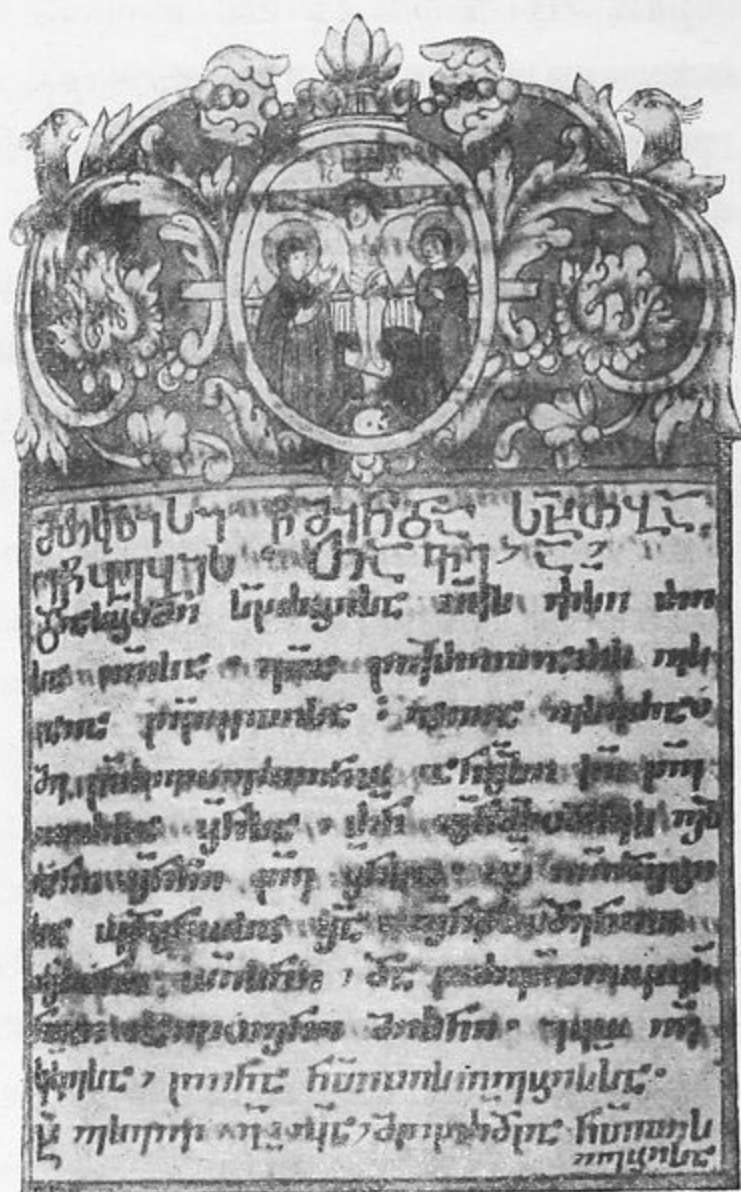

Рис. 8.

- 8) *Псалтирь* на бомбицинѣ съ припиской მიახსენე ცოდვილი ზესი ზინაძე ქ'ვს უიღ (1786 г.). „Помяни инока Зирака“.
- 9) *Евангелие*, пожертвованное инокомъ Давидомъ, 1791 г.
- 10) *Гимница*, переписанная въ Іоанно-Крестительской пустыни инокомъ Геронтіемъ при Иракліи II, въ 1786 г.

Большая часть рукописей и гуджаръ этихъ монастырей перенесена нынѣ въ Тифлисскій церковный музей. Прилагаемъ къ нашему отчету (табл. III) въ видѣ образца миніатюру съ одной изъ этихъ гуджаръ, украшенной изображеніями царей XVII и XVIII вв. (въ верхнемъ поясѣ): Давида, царевича Теймураза, царя Ираклія и Вахтанга: въ нижнемъ царя Теймураза и царевича Давида, сына Теймуразова.

Ксанское ущелье.

Ксанское ущелье лежитъ на границѣ Горійскаго и Душетскаго уѣздовъ. Тутъ въ 25 вер. отъ г. Гори расположенъ знаменитый *Самтавійскій соборъ* (табл. IV). По словамъ грузинскаго историка царевича Вахушти, храмъ основанъ св. Иларіономъ однимъ изъ 13 сирійскихъ отцевъ, прибывшихъ въ Грузію въ VI в. при царѣ Фарсманѣ VI (542—557). По распространенной же въ народѣ легендѣ построение храма приписывается царю Вахтангу Горгаслану (446—499), и, такимъ образомъ, основаніе его съ VI вѣка отодвигается къ V в. Вахтангъ Горгасланъ, передаетъ легенда, по освобожденіи сестры своей изъ плѣна осетина Бакатара, построилъ четыре храма: Сіонскій въ Тифлисѣ, Самтавійскій на р. Лехури, Метехскій близъ дер. Гоми и Цилканскій. Названіе Самтависи (სამთავისი) объясняется въ томъ смыслѣ, что соборъ въ Самтависи по красотѣ есть глава трехъ остальныхъ храмовъ. Во всякомъ случаѣ этотъ храмъ построенъ въ настоящемъ видѣ ни въ V, ни VI в., но вѣроятно въ X—XI ст. По крайней мѣрѣ, на стѣнѣ сохранилась надпись, гласящая о возобновленіи этого храма въ 1050 г.: ქსატა ღვთაებლისა მერყულე აღაშენა სამთავისელი... ქ'კს სთ: ¹⁾ „Образъ Господень, помилуй Иларіона Самтавійскаго!“ и въ концѣ дата (короникъ), соотвѣтствующая вышеприведенному году. На восточномъ фасадѣ читается надпись хуцури: ქ. ზატა ღვთაებლისა, მერყულე სულა აღაშენა მისა ვაჩე კანჩაელისა: „Образъ Господень, помилуй душу Иларіона сына Ваче Канчаели“. Канчаели или Канчевели—фамилія и нынѣ извѣстная въ Грузіи ²⁾, но мы не знаемъ ни Ваче, ни Иларіона Самтавійскаго. Этой надписи предшествуютъ двѣ строчки, писанныя также заглавной хуцури: ქ. ღ'თა მის შ'ნ სდ ა აგა აშ. Определить смыслъ этой послѣдней надписи ни Броссе, ни мнѣ не удалось. На западной стѣнѣ находимъ одну надпись на трехъ камняхъ заглавнымъ „хуцури“, которую приводитъ академикъ Броссе: აი დიდისა ამაღაშენისა თანამერყულესა: მეფეთ მეფისა ასულისა მე-

¹⁾ Броссе приводитъ надпись въ переводѣ: Image de la Divinité aie pitié de l'évêque de Samthawis fils de Watche Quanthael, qui a rébâti ce saint... en l'année pascalle 270—1050. VI R. 122 Voyage archéologique.

²⁾ Въ 30—40 верстахъ отъ Самтависи сохранился храмъ Канчавети. Храмъ построенъ на горѣ, недалеко отъ р. Ксанки изъ обтесаннаго камня (въ 5 верстахъ отъ с. Ахалгори Душетскаго уѣзда). Куполъ, нынѣ обрушившійся, былъ кирпичный, обложенный обтесаннымъ камнемъ. Форма храма крестообразная. На восточной сторонѣ окна, карнизъ и два креста съ рѣзьбою. Съ лѣвой стороны алтаря жертвенникъ. Внутри храма подъ мраморными плитами гробница ჯანაშვილისა (1750). Храмъ былъ, повидимому, расписанъ. Иконостасъ его каменный съ рѣзьбою, которую впослѣдствіи замазали гаджей. Надъ храмомъ выросли деревья. Рукописи сѣдены червями. Въ алтарѣ валяются колокольчики, горшки, угли отъ богомольцевъ. Изъ храма шелъ ходъ къ рѣкѣ. Рядомъ съ тайнымъ ходомъ катакомбы, гдѣ сохранились кости и, между прочимъ, полный скелетъ, одѣтый въ баранью шубу.

აღმშენებელისა გაიანეს შეუნდვნეს ღმერთიან. „Господи, помилуй супругу великаго Амилахори Гайне, дочь царя царей, вторично построившую (эту церковь)“. Продолженія же этой надписи не находимъ въ трудѣ академика Броссе; она гласитъ (на третьемъ камнѣ): ქ. სატა ღვთაებისაჲ მეაჲ ექვე სულსა მეაღმშენებელისა შენისა სკიმონისა. ამინ. უფალო ღმერთო. Нужно думать, что упомянутая Гайне, — дочь царя Вахтанга V. Въ надписи о строеніи предѣла, неизвѣстной по Броссе, читается имя царя Георгія: სატა ღვთაებისაჲ, აღიდგენ მენ მიერ დაშუალებული და უძლეველი ღვთიერ გვირგვინისანი ყოვლისა აღმასავლეთისა მეფეთი მეფე გიორგი. აღკაშენე კარისბჭე საღაცველად მეფობისა მათისა ინდიქტიონს იბ, ქკს ტშჲ¹⁾.

Если корониконъ считать не съ древняго 780 г., а съ 1312 г., то дата надписи будетъ соотвѣтствовать 1800 г., т.-е. совпадетъ со временемъ царствованія Георгія XII, дочь котораго была замужемъ за Ксанскимъ Эристовымъ²⁾. Изъ разбора этихъ надписей можно прійти къ тому выводу, что храмъ возобновленъ къ половинѣ XI в., что подтверждается архитектурнымъ его стилемъ, а предѣлъ построенъ позже, быть можетъ, въ концѣ XVIII в.

Самтавийскій храмъ³⁾ съ красивымъ куполомъ считается однимъ изъ замѣчательныхъ по изяществу отдѣлки. Восточный его фасадъ украшенъ роскошнымъ орнаментомъ. Храмъ окруженъ укрѣпленною оградой, какъ большая часть церквей Грузіи. Построенъ онъ изъ тесанаго камня и имѣетъ въ длину 33 ар. шир. 23 ар.; покоится онъ внутри на двухъ большихъ колоннахъ. Алтарь былъ расписанъ; изъ фресокъ нынѣ едва сохранились Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, апост. Іоаннъ, рядъ первосвященниковъ: Іоаннъ, Николай и др. Въ куполѣ сохранился ликъ Спасителя повидимому подновленный. Въ алтарѣ же замѣтны слѣды арабскихъ надписей. Къ западу отъ входа находится предѣлъ, гдѣ покоится прахъ св. Иларіона, основателя храма. Недалеко отъ него колодезь, вода котораго служила, вѣроятно, нуждамъ скрывавшихся здѣсь во время нападеній. Въ средней части храма усыпальница князей Амилахвари, раздѣленная на двѣ части; изъ нихъ одна, влѣво, принадлежитъ потомкамъ Гиви или гивійцамъ, а другая, вправо, потомкамъ Георгія или георгіанамъ. И тѣ, и другіе составляютъ двѣ отрасли фамиліи Амилахвари.

Изъ рукописей собора отмѣтимъ: 1) *евангеліе*, писанное на бумагѣ и хранящееся въ серебряномъ окладѣ съ припискою: მე სამთავრელი მიტროპოლიტმან ბენედიკტემ შემოგწირე მცირე ესე შესაწირავი იქვე სამთავრის ღვთაების მონას-

¹⁾ Жорданія (Хроника 201) читаетъ очень пространно: სატა ღვთაებისაჲ აღიდგენ აღიარებულ სამთავრელი უახლესის მე, მამელმან კკლესია, მარნი და საწნახელი აღაშენა. ქკს სო. კარისბჭეჲ უფრდანიო Хроники I, გვ. 259.

²⁾ См. двѣ надписи, приведенныя у Броссе и неизвѣстныя мнѣ. Voyage, Rap. VI, 4—5.

³⁾ Планъ см. у Гримма Monument d'architecture en Géorgie и у Броссе Voyage archéol. Ср. Кондаковъ. Древняя архитектура Грузіи, стр. 223. Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества, т. VI, в. I, М. 1875.

ტელს. შეიწირენ და შემწეულე. ვინცა გამგწირელს შენ შეტისხდი. ქკს უმა. ქკს აქაიზღნგ, гласящей, что евангеліе пожертвовано въ 1753 году Самтависскимъ митрополитомъ Бенедиктомъ.

2) *Архіерейскій служебникъ* (კონდაკი) на русскомъ и грузинскомъ языкѣ. Въ серединѣ рукописи приписано: ამწიგნზედ ღიად ზეგნი გაგისაწვე. ვისაც ჩემსუ კან ღაგნჩესა კიოხკა ჭყლი და ამ მოგეწონოსი, წყევს მაგიერ ღოცვა უავიო, ა მიტომ ტომე ტოგონტ მე მინდოდა, ისე ღავაწერინე. ატრევე თქვენ გენებოსა, სხვა ღააწერინეო. ამხიმანდტრია ექვთიმე. Затѣмъ грузинскими буквами читается слѣдующая любопытная фраза на русскомъ языкѣ. ახ ზოუე მოი, ჟაღ იუნოსიო სკოი ანინე ტავოი სტანოსტი, т. е.: Охъ, Боже мой, жаль юности своей, а нынѣ такой старости! Въ концѣ: ღოიღ ღიღს მუავ ჩემის ქვეყნისნახვის, т.-е. Господи, удостой видѣть мою страну. Приписка, вѣроятно принадлежитъ Кавкасидзе (Евфимію), сопровождавшему католикоса Антонія I въ изгнаніи въ Россію. Въ другомъ мѣстѣ читается груз. же буквами: ზომიანი ღ'ღი იკანა, т. е. помяни, Господи, Ивана.

Та же рукопись даетъ слѣдующую приписку: წელსა აიას ომეცა ერისა, ივესა სექტემბერსა სამსა, ღაიბადა ვახეიოს მღვიზის გუტგენის შვილის ედიშერის შვილი ხუთმათეათს დღეს, ზიწველს საათს ღამისას. ნათელს იღო მასვე ივესა გრიგოლ ხელითა საქართველოს მეფისა შვილისა აღაწნასითა და თანი მოზიანობითა მეფის ვახტანგის ასულის მარიამისათა კუთხოხეულმცაა ამს ხსენება მაიო, т. е. собирается свѣдѣніе о рожденіи сына Кахетинскаго правителя Гургена Эдишерашвили, воспріемникомъ котораго былъ грузинскій царевичъ Адарнасіѣ.

3) *Пергаментная рукопись* „хуцури“ in-folio, представляющая толкованіе на евангеліе X—XI в.

Здѣсь мы встрѣчаемъ палеографическую особенность начертанія вмѣсто буквы у (y) сочетаніе оу (ou).

Остальныя рукописи или погибли, или погибаютъ отъ гніенія, крысъ, червей и пр. Изъ цѣнныхъ вещей Самтависскаго собора слѣдуетъ назвать: 1) *Золотой крестъ* съ мощами и разными драгоценными камнями (8 сант. въ длину и 5 1/2 сант. въ ширину) съ надписью:

ქ. ბატონიშვილის ზეგნის ჩვენის თამარის ქვეარი დაბკელბულოუ. ჩვენდამიტომ გაგახლოი. შენდობას მაივე უბრძანებდესი. ქკს უმც (1755 г.). Тутъ же: ღვთაების სამთავისისეკლესიისა.

Вѣроятно, упомянутая Гайне это—Тамара, дочь Вахтанга V и супруга Дмитрія Амилахвари, принявшая въ монашествѣ имя Гайне (1755 г.).

2) Другой *крестъ* такихъ же размѣровъ, какъ первый, съ драгоценными камнями; ძელი ჭეშმარიტი მეფის ბაქარის სამთავისის ღვთაებისა. Царь Бакаръ, здѣсь названный, сынъ Вахтанга VI, царствовалъ въ 1717 г. и умеръ въ Москвѣ, гдѣ и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ († 1750).

Икона Спасителя въ золотомъ окладѣ (87 сант. длины и 62 сант. ширины)

სა მოძაღი. ნადპისა გლასიტ: ეა ერთიანსებათ, ერთიუფლებათ მაძათ უშობელო და ძეა მხლოდ შობილო, სულო წმიდათ, ორთავე შორის განსვენებულო საუღარო და საუფელო ერთიუფაიებისათ სამიოჯისის მონასტერთ. შეგავედრებთ იაკსა ჩემსა და დავადებსა სარებასა ჩვენ ამილახორის იოთანის შვილი უფრობაში დემეტრე და იანა მერხედრე ჩვენი ქსნის ერისივისასული იაძარ, ოდეს გიხილეო ტაძარი იქვენი ჟამიოჯი ოარებისაგან უფროსი ხატი მოშვლილიყო და ტაქარსა იქვენსა აღარესვენა, აღძვრა სურვილმან და ძლიერებამან იქვენმან და მოვაჭედინეო და შევაძვევინეო ხატი ესე იქვენი მარხორისა სულოთ განმანიოლებელი და ხორცოთ მკურნალი და დავასვენეო ტაძარსა და საუფელსა იქვენსა ჩვენს სახსრად და ცოდვათა ჩვენთა შესანდობელიდ, რათა მფარველ გვექმენ მაღლითა ფარვა იქვენი და გვეზხოს შერადებანი ჩვენნი დღეს მას დიდსა განკიოხვისასა ამინ ქქს ტხჳ (1670 გ.).

Послѣ пышнаго обращенія къ Самтависскому монастырю, упоминается Дмитрій Корчибашъ сынъ Іоатама ¹⁾ Амилахори, и супруга его Тамара, дочь Ксанскаго Эристова, которые оковали сію икону и поставили ее въ соборъ для спасенія своей души въ 1670 г.

Дмитрій Корчибашъ, начальникъ тѣлохранителей, былъ братъ каталикоса Николая, одного изъ послѣднихъ возобновителей Мцхета.

Знамя серебряное военачальника съ крестомъ, которое, по обычаю, носилъ протоіерей во главѣ отряда. Знамя украшено яхонтомъ, бирюзой и алмазомъ. Заглавный хуцури гласитъ: ჩვენ ამის გამოსი სკიპტრის მპურებელმან მეფეოი მეფემან ხატონმან აღექსანდრე მოვაჭედინე წინამძღვარი ესე ცხოვრებისა ჩემისა ხატიო-სანთა ჟგვარი სამიოჯისა წარსამართლებელად მეფობისა ჩემისა, ძეოთ ჩემოთ სადღეგრძელოდ და ცოდვათა ჩემთა შესანდობელად. Здѣсь упоминается царь-царей Александръ, который оковалъ крестъ „предводитель“ для благоденствія своего царствованія и долгоденствія своихъ дѣтей. Трудно сказать, какой царь Александръ имѣется здѣсь въ виду, но, быть можетъ надпись, называетъ того Александра, который принялъ монашество подъ именемъ Аѳанасія и скончался въ 1442 г.

Крестъ-знамя представляетъ четырехугольникъ приблизительно въ $\frac{1}{4}$ аршина и украшенъ изображеніями Божьей Матери, Спасителя, Іоанна и Ангела (?).

Въ заключеніе описанія Самтависскаго храма нужно сказать, что онъ служилъ каѳедрою епископа, заправлявшаго церковными дѣлами ущелій Ксани и Лехури. Самтависскій епископъ, въ эпоху единства Грузіи при коронованіи царя занималъ изъ 40 іерарховъ двадцать третье мѣсто и садился ниже руисскаго, но выше епископа никозскаго. Самтависская епархія упразднена въ 1811 г.

Въ Чалахъ въ домовой, неважной въ архитектурномъ отношеніи, церкви Месхіевыхъ, получившихъ въ этомъ селѣ Амилахваровыхъ участіе по женской линіи, находимъ большой серебряный крестъ съ надписью: დემეტრე და ჟგვარი ხატისანთ აღიდე ორთავე ცხოვრებასა ზედგანიდე ამირან და ამილახორი და გარისა მოყრავი, რამელმან შეჭედა ჟგვარი ხატისანთი და ცოდვანი მისნი შეუზღვნენ დემე-

¹⁾ Боролся съ царемъ Ростомомъ.

ბოძან. ამინ. მძანი და შვილნი უცოცხლნეს ღმერთიან და ზატონი გულქან აღღე-
გბძელე და ცოდვანი მისნი შეუნდნეს ღმერთიან და გამაზგეპბიო ამუაფენ: „Боже
и Честный крестъ! Прославь въ этой и въ той жизни Амириндо Зедгинадзе
Амилахори (коннетабль) и моурава (правителя) Гори, который оковалъ честный
крестъ, и прости ему прегрѣшенія. Аминь. Братъевъ и дѣтей его да сохранить
Господь, продли дни госпожи Гулканъ и прости ей прегрѣшенія и сохрани въ
благополучіи“. По этой надписи и по другимъ источникамъ Амилахвари, носящіе
должность коннетабля наслѣдственно, происходятъ изъ рода Зедгинадзе, которые
возвысились около XV в. Одинъ изъ нихъ, Іоатамъ былъ убитъ въ постели вмѣсто
царя Георгія VIII, въ защиту котораго пожертвовалъ своею жизнью. Амириндо ¹⁾
Амилахвари упоминается историкомъ Папуна Орбелиани между 1744—1754 г.

На образъ Божіей Матери въ той же церкви читается надпись: აჭა საუ-
ღარო და სადგურო სულისა წმიდისა, უსაზღვრო და უხალავისა ღვთისაქვეყნად
გარდამოყვანებულა ედ წმიდა ღვთის მშობელა. ჩვენ მსახრებელმან ცვარჯიშვაი
შენია მონღობილმან მზავალია ცოდვათა ჩემთა მიერ გარემოცულმან, მე ამაღალ-
ვარმა გიკმა მერსედრემან ჩვენმან ქართუელი მეფის ასულმან თამარ ვინებეი ძალითა
და შეწევნითა შენითა ხატის ამის შენისა შემკობა. მოვაჭედინეი ოქროსა თა და
შევაძვევითა თვალთა ღვთისა წარსამართლებლად და ცოდვათა ჩვენდა შესამდობებლად,
რათა ვიხსნეი ღვთისა მას დიდსა განკითხვისასა. ქნ'კს ტა (1682 г.).

Въ надписи этой упоминается о супругѣ Гиви Амилахвари, Тамарѣ, оковав-
шей икону. Тамара, дочь Вахтанга V, названа дочерью царя, а вышеупомянутая
Тамара была дочь какого-то Ксанскаго Эристова, имя котораго не сохранилось.
Эта вторая Тамара была, какъ видно изъ надписи, замужемъ за Гиви Амилах-
вари ²⁾, а царица Тамара вышла за Дмитрія „корчибаша“, сына Іотама Ами-
лахвари и погребена въ Шіо-Мгвиме.

На оборотной сторонѣ иконы слѣдующая надпись: ესე ედ წმ. ხატა მო-
ვაჭედინეი ჩვენ ზატონის ანდუყაფარის კემან ფარებუფ ჩვენ საღვთგბძელად და
სულ კუთხოხულის მამისა ჩვენისა სულისა სახს რად. ჭეა ედ წმიდა ღვთისმშო-
ბელა! შეიწირე ჩვენი ესე კნინი კადრებად მცველ და მფარველ ექმენ ღვთისა მას
დიდსა განკითხვისასა მამისა ჩვენსა ანდუყაფარსა ამინ. Икону оковалъ сынъ Анду-
капара, Фаремузъ, для своего долгоденствія и въ поминовение души отца своего,
Андукапара.

Андукапаръ, здѣсь названный, былъ женатъ на дочери царя Іесея или Іесе-
Хана ³⁾ и умеръ въ 1727 г.

На другой иконѣ Божіей Матери: მ-ი, დედოფალია ედ წმიდა ქალ-
წულა ღვთისმშობელა მარიამ მეფს და მფარველ ექმენ ორთავე შინა ცხრუბობითა

¹⁾ Амириндо Амилахвари построилъ башню и обвелъ стѣною описываемую церковь и домъ, въ
которомъ нынѣ живетъ г. Алексѣевъ-Месхievъ.

²⁾ Ср. Brosse. Hist. de la Géorgie. Addit. IX, 627.

³⁾ Brosse, Voyage, R. VI, 118.

დიდია ქართველია მეფეია ასულის თამარს, რომელმან შეამკო ხატი თქვენი წმინდა იქნა და თვალმარტალითია. ამინ ქკ'ნს ტკპ. 1634 г. Оковавшая икону дочь царя Тамара та же, о которой мы говорили выше. Эта надпись Броссе неизвестна.

На крестъ св. Григорія: ჩვენ გავის ამილახვარის ძემან გიორგი ეშაკაბაშმან მოკაჭედინეთ ხატი ესე წმ. გრიგოლის სულისა ჩვენისა სახსრად. „Мы, сынъ Гиви Амилахвари, Георгій Эшикагабашъ оковали сію икону св. Григорія во спасеніе своей души“. ქკს უა, т.-е. въ 1722 г. Эшикабашъ—приговорный чиновникъ особыхъ порученій и передачи приказаній.

Еще большой крестъ имѣетъ въ длину 2 м. 63 сант., а въ ширину 1 м. 23 с. Существуетъ преданіе, что крестъ этотъ имѣетъ ростъ перваго въ Грузіи

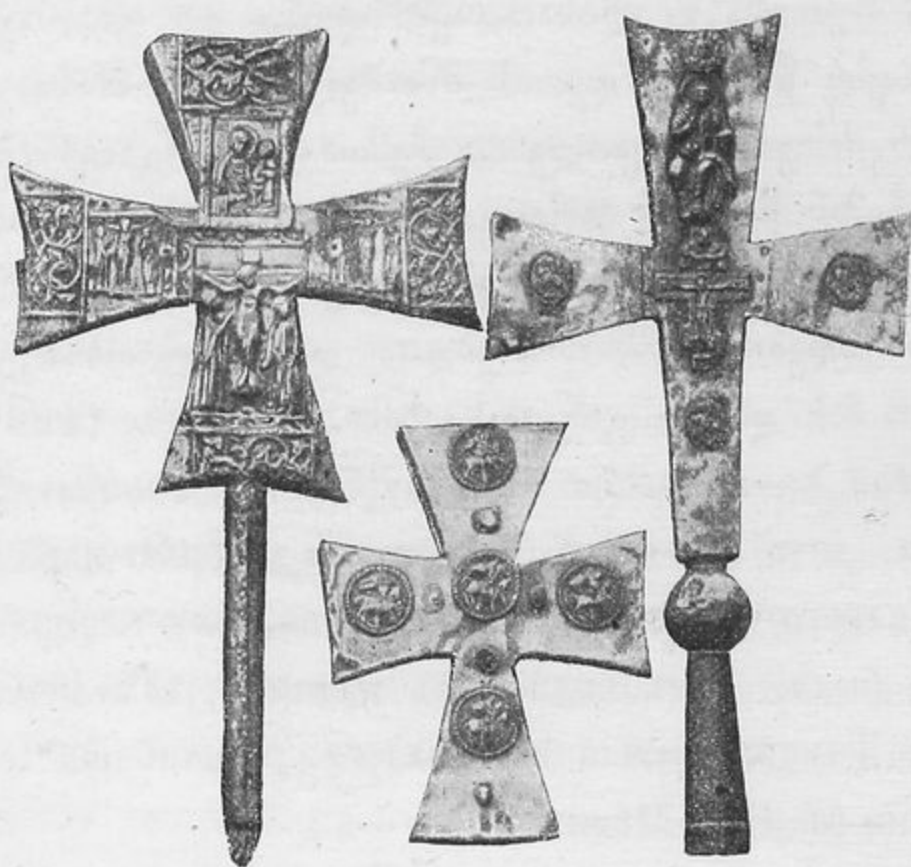

Рис. 9.

христіанскаго царя Миріана, который и привезъ его съ горы Тхоти, гдѣ онъ былъ воздвигнутъ, по легендѣ, св. Ниной.

Вообще же въ церкви этой, какъ и вообще на Кавказѣ, крестовъ множество, и всѣ они одного общаго для края типа (рис. 9).

Другая каменная безъ купола церковь въ Чалахъ принадлежитъ нынѣ Амилахваровымъ. Въ архитектурномъ отношеніи она незамѣчательна. Въ ней хранится икона Божьей Матери въ серебряномъ позолоченномъ окладѣ и съ грузинскою надписью (гражданская) гласящею: კ. ია ე'დ წმიდათ თვით საუკუნეთის ღვთისმშობელთა შეგავედრებ თავსა ჩვენსა, დავდებ სასაგებასა ჩვენ ილიამ ამილახვარის შვილი ზატონი გივი და თანამეცხედრე ჩენი კელმწიფის მეფის შაჰნავაზის ასული ზატონის შვილი თამარ. აღეს ვიხილეო ტაძარი თქვენი უამთა ვითარებისაგან ხატი მომლოდიოე ტაძარსა თქვენსა აღარ ესვენი და მოკაჭედინეთ და შამოცწიოთ

ზატა ესე ე'დ წმიდისა სულითა და ხატითა მკუთნალი და დავასკენი ტაძარსა იქვენსა სულისა ჩვენისა სახსრად და ცადვითა ჩვენა შესანდაბელად. Икону эту оковали Гиви Амилахвари, супруга его Тамара, о которых мы говорили выше. Царь Вахтангъ V названъ шахъ Навазомъ.

На другой иконѣ Божьей Матери читается: ქ. შენ საშინელს ზატს ე'დ წმიდისა მე უღირს ამაღახარის მეძან გიორგისაძან დემეტრემ შემოგწირეო მცირე ესე შესაწარავი დავაფერვინეო ოქროთი სულისა ჩვენისა სახსრად მეოთ ჩვენთაივის აღსაზრდელად მარტისევე ქ'კს უღს. Въ 1800 году, 20 марта вызолотили икону сынъ Георгія Амилахвари Деметре, (котораго впоследствии предалъ казни царь Ираклій?). Продолженіе этой надписи: რათა მოვარგეო გვექმნას მადლი იქვენი და გვიღოს შეცადებანი ჩვენნი ღვესა მას ღიღსა განკითხვისასა. ქ'კს ტბო.

Икона св. Николая съ драгоценными камнями, имѣетъ надпись „хуцури“ (заглавный) ქ. ოი მღვდელმთავართი შოთის დიდებული წმ. ნიკოლოზ! მეოზ მოვარგელ ექმენ მომჭედავს და მოვღოსა შენსა დემეტრეს, которая упоминаетъ объ окователѣ Деметре (Дмитрій); вѣроятно, онъ тотъ же, о которомъ гласитъ предшествовавшая надпись.

Въ заключеніе свѣдѣній о церквахъ и иконахъ, принадлежащихъ князьямъ Амилахвари, необходимо сказать нѣсколько словъ о той ихъ крѣпости, которая расположена въ 4 верстахъ отъ сел. Чала. Крѣпость построена на горѣ изъ булыжника и извести и занимаетъ пространство длиною въ 76 саж. Въ центрѣ крѣпости расположены четыре очага, имѣющіе одну общую трубу. По раздробленіи фамиліи Амилахваровыхъ на четыре части, была раздѣлена и крѣпость между ними, но, не желая врагамъ дать знать объ этомъ фактѣ, родичи сохранили одну общую трубу, въ которую выходилъ дымъ изъ четырехъ очаговъ и такимъ внѣшнимъ образомъ увѣрялъ непріятелей объ единствѣ силъ Амилахваровыхъ.

Ларгвиси, или Ларгвисскій монастырь расположенъ при сліяніи рѣкъ Цхрадзма (9 братьевъ) и Дчуртисцкали съ рѣкою Ксанью, въ 20 вер. отъ гор. Душета. Владѣльцами этого ущелья и храма считаются Ксанскіе Эристовы, родъ нынѣ самый распространенный въ Карталиніи и производящій себя отъ Квенипневелей, которые, по ихъ преданію, принадлежали къ осетинскому роду, не смотря на то, что этимологія Квенипневелей грузинская. Существуетъ преданіе, что значеніе они пріобрѣли при Юстиніанѣ въ VI в., пожаловавшемъ имъ Ксанъ въ Эриставство. Царевичъ Вахушти признаетъ родъ Квенипневелей болѣе древнимъ; но сохранившіеся писанные документы подтверждаютъ, вопреки Вахушти, происхожденіе нынѣшнихъ Эристовыхъ отъ Квенипневелей. Бакрадзе видѣлъ въ домѣ кн. Г. Р. Эристова два пергаментныхъ акта, относящіеся къ 1460 г. и 1470 г. По первому изъ нихъ, царь Георгій съ Нестанъ-Дареджаною, въ силу древнихъ актовъ, укрѣпляетъ за Эриставомъ Шалвою Квенипневели и его потомствомъ монастырь Ларгвиси. По второму—тотъ же Эриставъ Шалва Квенипневели возоб-

новляетъ „усыпальницу его дома Ларгвиси, построенный первоначально греческимъ царемъ Юстиніаномъ и пожалованный его роду“, снабжаетъ его крѣпкою оградою и надѣляетъ церковными книгами, утварью и крестьянами, дарованными еще предками его. Припискою на этомъ актѣ „сынъ Квенипневели, Эриставъ Эриставовъ Іасе, супруга его Родама и сыновья ихъ Ларвели и Квенипневели“ въ свою очередь жалуютъ нѣсколько деревень монастырю Ларгвиси (ср. слово Лавра) ¹⁾.

Хотя по этимъ актамъ, Ларгвиси оказывается построеннымъ въ VI в. и царевичъ Вахушти увѣряетъ, что онъ построенъ въ древности, но въ настоящемъ своемъ видѣ онъ реставрированъ въ 1759 г. эриставомъ Давидомъ ²⁾. Храмъ крестообразный и посвященъ св. Θεодору и построенъ на холмѣ на берегу Ксанки, у подножія горы. Онъ возведенъ изъ песчаника, имѣетъ куполь въ стилѣ Самтависскомъ, покрытый бѣлою жестью. Куполь и окна украшены не особенно тонкою рѣзьбою. Храмъ же (въ два ската) покрытъ черепицею и выкрашенъ, какъ большинство грузинскихъ церквей послѣдняго времени, известью. Вокругъ храма двѣ каменные ограды изъ песчаника. Рядомъ съ церковью расположено *древнее укрѣпленіе*—резиденція Ксанскихъ Эриставовъ съ кельями для монаховъ. Надъ южными дверями церкви на камнѣ высѣчены: рука, прямоугольникъ и кирка. Древнихъ надписей въ Ларгвиси не сохранилось.

Изъ иконъ обращаютъ на себя вниманіе серебряный *образъ св. Θεодора* (80 сант. длины и 49 сант. шир.) съ надписью „хуцури“ (заглавный): ჩვენ ეწისთავთი ეწისთავებან მანზე შევაძვევა ხათი ესე ლარგვის ტაძრისა წათა მეზ მუქებ წინაზე ღვთისა. ვინც ახალგაღვი შენდობას ბრძანებდეთ. ქკს უყვე. Икону эту оковалъ Шанше Эриставъ въ 1747 году. Этотъ Шанше за оказанное сопротивление царю Теймуразу II и персамъ въ 1741 г. былъ отправленъ въ Хорасанъ, гдѣ по приказанію Надиръ-шаха ослѣпленъ. Св. Θεодоръ представленъ въ кольчугѣ, съ копьемъ въ одной рукѣ и съ крестомъ въ другой. Палецъ этого святого хранится въ серебряномъ окладѣ другой иконы того-же святого съ надписью хуцури: წმ. დ. თ. = წმიდა დიდი თეოდორე, но на этой иконѣ св. Θεодоръ воспроизведенъ на конѣ, попирающимъ дракона.

Серебряный крестъ (58 сант. дл. и 23 сант. шир.) съ надписью „мхедрули“: გაგაგვიოთ ჩვენ ბუდსუხეებმა და ეპისკოპებმა ეს წმ. ბარბარის ხათი. გავეიდა გიგაგა მეფის დროს. დასრულდა ამხატის გაგვიება ქკს უყვე (1798). Икону эту сдѣлали Будухузи и Кадчіури при царѣ Георгіи въ 1798 году. Очевидно, здѣсь названный Георгій—послѣдній грузинскій царь Георгій XII.

¹⁾ По имѣющимся официальнымъ даннымъ, Ларгвиси имѣлъ собственныхъ крестьянъ всего три двора и служилъ архимандріею до 1811 г., а въ этомъ году обращенъ въ приходскую церковь.

²⁾ აღეს ეკვლეხა ესე ლარგვისის მონასტერი აღაშენა კეთილმანუსის ეწისთავის დაკითხის და დედისა მისისა ქეთევანის მიერ მისა მისისა შალვს კეთილიდ აღსაზრდელად მეუღლისმან ანქიმანდრიტმან დაკასვენე ხათი ესე.... ჩლად (1742). Brosset. Voyage VI, p. 74.

Видѣнный Броссе въ 1848 г. (R. VI, 74, с) *крестъ св. Георгія* съ большою надписью о Давидѣ Эриставѣ въ Ларгвиси нынѣ уже не оказывается. Но другой *крестъ*, сдѣланный (42 и 20 сант.) смотрителемъ за царскимъ столомъ Китесой (?) сохранился съ надписью „მესტუმრე ქიტესამე გაკვეთილზე წმ. გიორგისა წმ. გიორგისა ჩემს მასხსენებლად ქქს უკვ (1738)“. Второй *маленький крестъ* также пожертвованъ вышеупомянутыми Бутхузовыми.

Крестъ св. Георгія въ серебряномъ окладѣ съ драгоценными камнями и жемчужнымъ ожерельемъ представляетъ св. Георгія какъ въ Алаверди и Илори, безъ коня и не въ одѣяніи воина, а въ простомъ плащѣ. Икона пожертвована Шанше Эристовымъ въ ქქს უკვ (1732). Имѣется также икона *Божіей Матери* съ греческими буквами *MP ΘΥ*.

Рукописи: 1) *Евангеліе* въ серебряномъ окладѣ съ миниатюрами евангелистовъ, съ надписью мхедрули: ეს წმიდა სახარება ლაშგვის წმ. თეოდორეს მონასტრისა აწის, თვისის შემოსავლითა გაკვეთილზე მეფისმემ გიორგიმ იანვრის 7 (7) ქქს უკვ (1781). Евангеліе оковалъ для Ларгвисскаго монастыря царевичъ Георгій въ 1801 г. Вѣроятно, царевичъ Георгій—сынъ Ираклія II.

2) Другое *евангеліе* въ кожаномъ переплетѣ; по припискѣ видно, что оно пожертвовано царемъ Георгіемъ Иракліевичемъ.

3) *Пергаментная рукопись* „хуцури“ in-8" безъ конца и начала, испорченная червями, заключаетъ въ себѣ житія святыхъ, между которыми встрѣчается житіе Епифанія Кипрскаго.

4) *Письмо*—пергаментная рукопись XV—XVI вв., пострадавшая отъ червей.

5) *Параклитокъ* in-f⁰ на пергаментѣ XVII в., съ припискою: ეს წმ. ზაქარია ტენი ზიზველად ლაშგვისის წმ. თეოდორესიუფილოიუ... ღკატელოიუ და ქსნას ერისთავმა ნაზირმა გიორგიმ გუნდის შვილმა თათრებისგან ღკიხსენ და შემოგწირე შენ წმ. თეოდორეს, ღათა მეფე მექმნა ქრისტესა თანა. ქრისტს აქეთ ათას შვიდას ღცდა თვრამეტსა. Въ 1738 г. дворецкій Ксанскаго эристава, Георгій Гундушвили выкупилъ у татаръ Ларгвисскій параклитонъ и пожертвовалъ его церкви для спасенія своей души. Дата приписана другою рукой.

6) *Пергаментная рукопись* XVII в., 8⁰, заключающая различныя чтенія „საქაიხავნი“. Приписка 1764 г.: წმ. თეოდორეს ღკვანჯრს 60 წიგნი აბარია, 60 მოჭედელი ხატი და სახარება, 12 შესამოსელინე, ერთიმიტრა, სამი ვერცხლის პანძი და ოქმუმი, სამივერცხლის კანდელი, 2 ოქრის სახურავი. Приписка эта важна въ томъ отношеніи, что она заключаетъ приблизительный реестръ вещей Ларгвисскаго монастыря конца прошлаго вѣка. Оказывается, что тамъ было 60 книгъ, 60 окованныхъ иконъ, евангелій (?), 12 облаченій, одна митра ¹⁾, три серебряныя чаши и диска, три серебряныя лампы и др. Нынѣ монастырь изъ всего этого

1) См. *Квали* № 44. 1895, стр. 1—3.

богатства сохранилъ, какъ видно изъ приведеннаго мною перечня предметовъ, одни жалкіе остатки; по собраннымъ мною свѣдѣніямъ нѣкоторыя изъ вещей погибли весьма недавно.

Академ. Броссе видѣлъ еще въ 1848 г. два пергаментныхъ Евангелія, одно съ слѣдующей припиской: ცხატის თავს ¹⁾ ღვთის მშობელთა აღდგომელთა ბატონი რუდამ და შვილი მისი ერისთავი იესე და ზაალ. შეიწირე ჩემი ახლად გაახლებული ერისთავი ესე, ჩვენდა წინამართლებელად და ცოდვათა ჩვენთა შესანდობელად. ამინ „рукопись эту обновили Родамея и сыновья ея Эриставы Иесе и Зааль“ и пергаментную „Пасхальную службу“. Рукописи, рассмотрѣнные Броссе, относились къ 1400, 1768, 1781 и 1790 гг. При насъ уже не было ни одного памятника, восходящаго къ концу XV или къ началу XVI вѣка. Мы говорили, впрочемъ, по возвращеніи въ Тифлисъ, что древнѣйшее пергаментное Евангеліе еще и нынѣ хранится въ Ларгвисскомъ монастырѣ, но священникъ почему-то скрывалъ его отъ насъ и не пожелалъ показать его, увѣряя, что нѣтъ болѣе у нихъ рукописныхъ книгъ.

Кромѣ вышеназваннаго мною параклитона, академ. Броссе видѣлъ другой подобный же памятникъ съ любопытною припиской: ²⁾

მეფობასა შინა მეფეთა მეფისა გიორგი ბატონის მისასა, და ერისთავობასა შინა ერისთავთა ერისთავისა ქვენიფეველისა ვირშელისასა, ოდეს იგი დიდთა ომთა გან გამარჯვებული აღნჯიოთ მოვიდეს, მოქცევასა იდ. ქკს ჰს, მაისს ზ, მოვიდა თემურბეგ სულტანი სამარყანელი და გამოიტანნა ყაანნი ზინიჩარასა, ჩინეთისაჲ, ქომანეთისაჲ, ზვარზმისაჲ, ქამანისაჲ, ნაჭრეთისაჲ, ჩადანისაჲ, აღაბისაჲ, ზინდეეთისაჲ, ზატავეთისაჲ, ერაყისა, თურქისებანისაჲ და სიმრავლისა მათისა არა იუორირსჳ. და მოვლეს ყოველი ქვეყანაჲ და წარტყვევნეს და დაქცევნეს საუდარნი, მონასტერნი და ეკკლესიანი და აღიხუნეს ყოველნი ციხენი და მოასხეს ტყვე ქუეყნ და მოაოხრეს ყოველი ქვეყანაჲ დასავლეთიჲმდის: მას ჟამსა შინა დამირჳა ღმერთიჲმან ზელოთაგან მათითა და შემდგომად მცირედისა ჟამისაჲ დავრჩი ობოლი ზუითთა მმათაგან და ვეტირთლი თავსა ჩემსა მე გრიგოლ შინდას მესა ავგაროზის შვილი, დაწვსაგან მოაოხრებული აღვაშენე ზუითი სახლი:

ამისსა შემდგომად, იხილა ღმერთიჲმან სიმრავლე ცოდვათა ჩემთა და მიმიხვნა ექვსნი შვილნი, სამნი ვაჟნი და სამნი ქალნი დედით მათითიურთ. მაშინ უღირსჳმან შევიძოხე სახე მონაზონობისაჲ და საფლავსა ჩემსა ზედა აღვაშენე კარისბჭე. და დაგზატე ზელითა ჩემითა, დაკვიდე კანდელნი ვეცხლისაჲ და ორი სარეცხლოური შესამოსელი და სიწმიდისა სამსახური ღაღისაჲ. შინით ეკკლესიაჲ მოვსატე და შევაშენე ყოველი მოშლილი ზატები და განვაახლე და შევმატე ზატი მოჭედლი, საგსე ნაწილითა და დავსხენ წიგნნი ზარავლიტონი, სამოცაქულოჲ, გულოჲ, ავგაროზი და ავაგე მარანი და ჩავდგი ოცაჭყური, ავაგე ზედა სამეფოვი სახლი, ზეღელი, სა-

¹⁾ Цховати—деревня въ двухъ-трехъ верстахъ отъ Ларгвиса: княгиня Родама упоминается въ надписяхъ въ Икорта. *Brosset. Rap. VI*, стр. 77.

²⁾ *Brosset. Voyage, Rap. VI*, 77—78.

წელი, დეიჯანი, სამრეკლო და ბოხელი და დაბურე¹⁾ უკველი სიზიო. წმიდანი მამანი, მეფეო და ზატონიო სამსახურისაგან ესე აღენ შევიძლე და შენდობიო მომხსენეო, სულსა შინდას მისა ავტონისა შეუნდვნეს ღმერთიან. სულსა შვილისა მათისა ზერისა გრიგოლისასა შეუნდვნეს ღმერთიან მოძღვარსა თეოდორეს შეუნდვნეს ღმერთიან. ამინ.

Книга переплетена по приказанію Лонгиноза Журулидзе (Жура находится въ долинь рѣчки Цхра-дцма недалеко отъ Ларгвиси).

Приписка гласитъ о вторженіи Темуръ-Ланга, султана Самаркандскаго, въ союзѣ съ ханами Хварзмійскимъ, Туркестанскимъ, Эракскимъ, Китайскимъ и друг. Темуръ-Лангъ разорилъ церкви и монастыри, разрушилъ крѣпости и плѣнилъ жителей. Современникъ этого нашествія, Григорій, сынъ Шинда Авгарозишвили, „волею Божьею“ спасся, но потерялъ пять братьевъ. По истеченіи времени, Господь наказалъ за грѣхи и лишилъ его жены съ шестью дѣтьми (три сына, три дочери). Тогда онъ постригся въ монахи, построилъ притворъ къ монастырю, расписалъ самъ внутренность его, пожертвовалъ двѣ кадилаицы и лампы, возобновилъ иконы, оковалъ ихъ, нашелъ книги Параклитонъ, Апостолъ, Авгарозъ, Гулани; построилъ подвалъ и поставилъ 20 кувшиновъ; возвелъ домъ, колокольню, скотный дворъ и проч. Въ заключеніе онъ проситъ помилованія своей грѣшной души. Интересъ этой приписки заключается въ томъ, что она относится къ эпохѣ нашествія Темуръ-Ланга, воспоминанія о которомъ записаны очевидцемъ, Григоріемъ Авгарозишвили въ царствованіе Георгія сына Баграта, при Эриставѣ Виршель Квенипневели въ 88 году 14 цикла, т.-е. 1400 году.

Церковь св. Марины въ сел. Коринти небольшая, но въ послѣднее время она пріобрѣла значеніе въ глазахъ богомольцевъ, потому что туда перенесены старинныя вещи изъ Окрокаріанской св. Троицы церкви или Самеба. На царскихъ дверяхъ церкви находимъ слѣдующую надпись: შემოვწირე კარისა ჩემისა ეკლესიას კაბინიას მარინისას კნენა მარიაჲ ერისთავისაჲ კანკელი ესე სულიო და ხატრთა ჩემთა სახად და მეოა ჩემთა სადღეგრძელოდ და გარდაცვალებულის მეუღლის ჩემისა დავით ერისთავის მოსახსენებლად указывающей, что иконостасъ пожертвованъ княгинею Маріею Эриставою, супругою Давида Эристава въ XIX в. Въ Коринтской церкви хранятся слѣдующія вещи: икона св. Троицы съ надписью мхедრული: ქ. ჩვენ მეფის გიორგის ძემან იოანემ შემოკობინეო ხატი ესე წმ. სამებისა აღევის ეკლესიის მირვალების უდ წმიდასას ისევე ეკლესიის შემოწირულის ნივთებიო. ამისთვის კინადგან ეგ წმ. ეკლესია ღვთისმშობელისა მირვალებისა არს და გლეხნი სამებას ეძახიან. ორნი ხატნი შევამკე: ერთი ესე და მეორე ღვთისმშობლის მირვალებისა სახად ჩვენდა, მეუღლისა და მისა ჩვენისა. წელსა ჩუ. Въ 1800 г. царевичъ Іоаннъ Георгіевичъ оковалъ икону для Аневской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, употребивъ тѣ вещи, которыя хранились въ этой же

¹⁾ დაბურე = დაბსურე архаизмъ; ტულა = გულანი.

церкви, такъ какъ церковь эта Успенія Пресвятыя Богородицы, а крестьяне называютъ Троицкою“. Замѣтимъ, что и теперь Алевская Окрокаріанская церковь продолжаетъ именоваться Самебскою, т.-е. Троицкою, хотя престольный праздникъ празднуется 15 августа.

Икона эта имѣетъ 78 сан. дл. и 61 сан. шир. Кована она изъ серебра и украшена алмазами, изумрудомъ и бирюзой.

Вторая икона Успенія Пресв. Богородицы серебряная безъ драгоценныхъ камней. Надпись ея одного содержанія съ предыдущей.

Въ Алевской церкви до ея разграбленія было очень много серебряныхъ и золотыхъ изображеній овечекъ, люлекъ и пр., пожертвованныхъ богомольцами. Нынѣ сохранилось изъ нихъ очень немного и при томъ всѣ онѣ недавняго времени и неважны. Таковъ серебряный баранъ съ рогами (26 сан. дл. и 16 сан. шир.), съ надписью, сообщающей, что онъ пожертвованъ въ 1807 г. царицей Анною, вѣроятно, второю супругою Ираклія II, урожденной княжной Абашидзе. Серебряный крестъ (39 сан. дл. и 23 сан. ш.) пожертвованъ какимъ-то Угрелидзе. Серебряная тарелка съ надписью мхедрули: შებოგწარბე თეფში ესე აღევას წმ. სამებას თამარ დედოფელმა. Вѣроятно, пожертвовавшая эту тарелку царица— Тамара, супруга Теймура II, дочь царя Вахтанга VI. Серебряный кувшинъ съ надписью: საღთისუცრესის ასულის მამიამს ვახტანგ, другимъ почеркомъ: შებოგწარბე მამამს გმრისთვის ასულმა აღევას ეკკლესიას. Пожертвованъ княг. Мананой Эристовой. Серебряная лампада пожертвована царевичемъ Вахтангомъ, сыномъ Ираклія II въ 1787 г.

Цилканскій храмъ лежитъ въ 17 верстахъ отъ г. Душета, у подошвы горы. Храмъ, еще по замѣчанію Вахушти, имѣетъ прекрасный куполь и посвященъ Божьей Матери. Онъ построенъ, хотя не въ настоящемъ видѣ, въ первую эпоху просвѣщенія Грузіи христіанствомъ, именно сыномъ царя Миріана Бакаремъ, царствовавшимъ во второй половинѣ IV вѣка. Цилканскій храмъ служилъ резиденціей епископа, который именовался цилкнели и титуловался епископомъ Мухранскимъ (по сел. Мухрани—въ трехъ верстахъ отъ Цилкани) обѣихъ Арагвъ—Черной и Бѣлой—и Базалетскимъ. Первымъ цилканскимъ епископомъ былъ въ VI в. св. Исе, одинъ изъ 13-ти сирійскихъ отцовъ. Въ одномъ весьма интересномъ донесеніи цилканскаго архіепископа Іоанна католикосу Антонію II на Высочайшее имя отъ 1 марта 1800 г. излагается исторія построенія царемъ Бакаремъ храма въ Цилкани и возложенія имъ на цилканскихъ епископовъ обязанностей распространить ученіе Христова въ горахъ. „Они,—говоритъ Іоаннъ,—обратили ко Христу во-1-хъ Мтіулетію, во-2-хъ Чартали, въ-3-хъ Хандо и въ 4-хъ Гудاماкари. Только хевцы остались въ язычествѣ, но спустя нѣкоторое время и ихъ обратилъ св. епископъ Исе, одинъ изъ 13-ти сирійскихъ отцовъ“. Заслуги просвѣщенія горцевъ-грузинъ христіанствомъ раздѣлялъ съ св. Исе епископъ Романъ въ XVII вѣкѣ, какъ видно изъ гуджаръ напечатанныхъ мною въ

1891 г. ¹⁾. Цилканскій храмъ не былъ посѣщенъ акад. Броссе и Бакрадзе поѣтому въ книгѣ послѣдняго ²⁾ мы находимъ только историческія справки объ этой церкви. Цилканскій храмъ въ крестообразной формѣ построенъ изъ тесаного камня, безъ той изящной рѣзьбы, какую мы находимъ въ Самтависской церкви. Длина храма 39 арш., а шир. 18 арш.; онъ былъ когда-то расписанъ, но живопись уцѣлѣла въ сводѣ купола; весь же храмъ выбѣленъ, кажется, при экзархѣ Евсевіи. Вокругъ прекрасно сохранившагося лика Спасителя, воспроизведеннаго въ глубинѣ купола, читается заглавнымъ хуцури надпись, которую мы разобрали при помощи бинокля: უფალთ, უფალთ გაბრძნობილეთ ზეცით და ახალეთ მშვენიერება სახლისა შენისა და ადგილი „Господи, воззри съ небесъ на красоту дома Твоего“. Куполъ опирается на четыре колонны въ 4 м. 15 с. въ окружности. Съ лѣвой стороны къ алтарю примыкаетъ жертвенникъ. Здѣсь покоятся мощи св. Исе. Въ алтарѣ находится возвышенное сѣдалище для архіерея. Иконостасъ не представляетъ ничего особеннаго, а главное вниманіе обращаетъ на себя икона *Божіей Матери*, древнѣйшая святыня храма.

По преданію, ликъ Пресвятой Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ писанъ апостоломъ Лукою на деревѣ. Въ длину икона имѣетъ 70 сант. а въ шир. 56 сант. Ликъ выражаетъ гнѣвъ вмѣсто обычной мягкости. Икона покрыта золотыми и серебряными кольцами, ожерельями и серьгами. На ободкѣ иконы находимъ слѣва изображеніе св. Георгія съ копьемъ и щитомъ, а справа изображеніе Божіей Матери. Главная надпись воспроизведена греческими литерами, остальная надпись мхедрули: შემოგწირეთ მცირე ესე ძღვენი ორი გვირგვინი და ორი ზუზუტა თქვენ ჩემს სახსებას წილკნის ღვთისმშობელს სახსრად და სადღეგებელოდ მეოთხე და ასულთა ჩემთა ქვს უფ. მუხრან ბატონის ლევანის ძემ იოანემ, то есть въ 1779 г. пожертвовалъ два вѣнца и двѣ склянки Леванъ сынъ Іоанна Багратионъ-Мухранскій. Въ алтарѣ по правую сторону архіерейскаго сѣдалища находимъ украшенный 28 камнями—жемчугомъ, яхонтомъ и бирюзой посохъ архипастырскій съ надписью: მე ბატონაშვილს უაჯლანის ქალმა მოდამ მოვაჭედინე ჯვარბატონსა წილკნის ღვთისმშობელის მონასტრისთვის შვილთა ჩემთა სადღეგებელოდ და ცოდვათა ჩემთა შესაბრუნებლად. „Родамъ, дочь Каплана Бараташвили, для долгоденствія своихъ дѣтей и прощанія себѣ грѣховъ дала оковать сей честной крестъ“. Этотъ посохъ называется „знамя-предводитель“ (ღმრთა წინამძღვარი) и имѣетъ въ длину 2 аршина, напоминаетъ таковой же посохъ Самтависскій, пожертвованный царемъ Александромъ I (1413—1442) ³⁾.

Въ Цилканской ризницѣ, нѣкогда очень богатой, сохранились слѣдующія священные вещи: 1) *Плащаница* (табл. V), шитая по красной парчѣ шелкомъ и

¹⁾ გუქტეზი გამცემ. ა. სახანშვილის მიერ. ქუთაისი. 1891.

²⁾ Кавказъ въ памятникахъ христіанства, стр. 162.

³⁾ „ივერია“ 1894, 131.

ЗОЛОТОМЪ СЪ НАДПИСЬЮ „ХУЦУРИ“ КРУГОМЪ: ქ. წა ჟამს დაჟდეს მე შენი განკითხვად
 ცოდვილია და მკვდარი (მართალია), მას ჟამს მოიხსენე წილკნისა ღვთისმშობელია

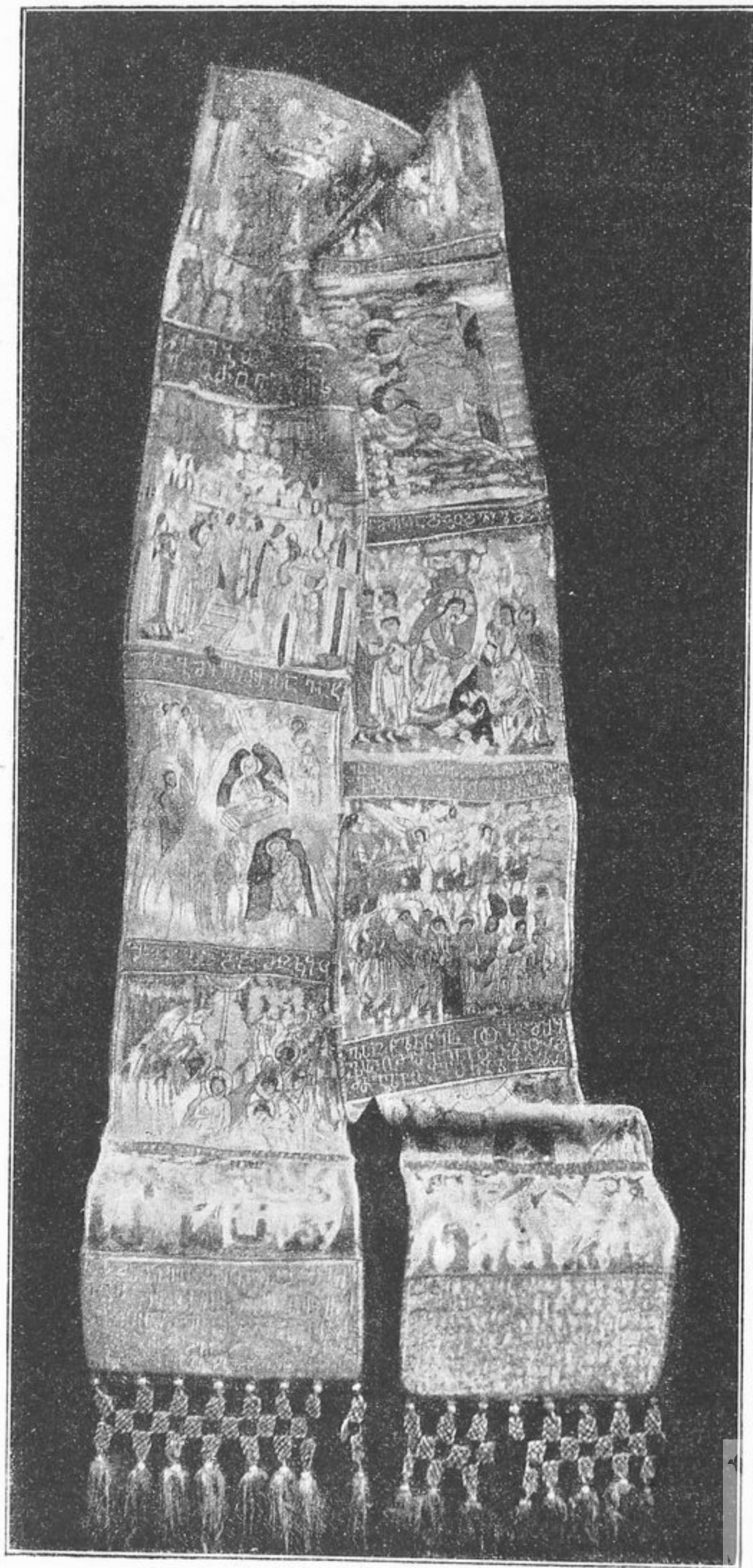

Рис. 10.

პატარისშვილი თეიმურაზ და თანა მერსელზე მისი ოთხელიშვილის ასული პა-
 ტარა ქეიყვან“. Въ серединѣ же читается: ვინცა წაიკითხოთ ჩვენ ცოდვილითაივის

შენდობას გვიბრძანებდეს. ქკს ტოდ, т. е. „шита въ 1686 г. Помяни Господи царя Теймураза и супругу его Кетевану, урожденную Орбелишвили“.

2) *Омофоръ* (рис. 10) очень тонкой работы, съ изображеніемъ двенадцатыхъ праздниковъ. Надпись „хуцури“: მე აღბელიშვილის ზატონის ყაფლანის ქალმა ფრად ცოდვილმა და ყავლად უღირსმა მოდამ ხელუყავ წმიდისა ამისომფთონის კეთილბას და შემოგწირე შენ სამინელსა წილკნის ღვთისმშობელსა ამფთონი ესე, თვალთა და მარტალითთა შემკული, აღაღს, სარტყელი, საბეჭური, საბუხრეები, ენქერი და ყაველივე იარაღი, ასრევე შეკეტილი ფილონი და სტიხარიათიანნი. შეიწუნარე შენ წმინდა ღვთისმშობელო მცირე ესე შესაწირავი და იხსენ ჩემი ანუკა უსჯულოთა ხუხლოთაგან და ნუ გადაუენებ მცნებათა შენთაგან. აღლეგმელე მხანი მისნი და იხსენ ყაველითა მოძულეთაგან ამინ... ქ. იწუებოდა წმინდა ესე ქაღონიკონსა ტმე წულსა, ბმეფობისა ვახტანგისასა, დაამტკიცოს ღმერთიან მეფობანი მისნი. წმიდა ღვთისმშობელო, ვითარცა მე შეკამკევ ეზისკოზში შენი მომანოჲ ქკს. უნ (1762), ეგრეთვე მიერ სულსა ჩემსა აღგილი სავანესა მას თეკლეს თანა ამინ, сообщаетъ, что омофоръ пожертвовала Родамъ, дочь Каплена Орбелишвили и что вмѣстѣ съ нимъ она жертвуетъ орарь, поясъ, поручи и палицу, также шитые жемчугомъ и драгоценными камнями. „Грѣшная“ Родамъ проситъ Господа избавленія дочери своей Ануки отъ невѣрныхъ и долгоденствіе братьевъ ея. Родамъ, здѣсь упомянутая, была первая супруга царя Вахтанга V и имѣла сыновей: Арчила, Георгія, Левана, Александра, Луарсаба и Соломона, а дочерей—Ануку и Тамару. По смерти Ростомъ († 1659) по приказанію шаха Аббаса II, царемъ сдѣлался Вахтангъ, усыновленный Ростомомъ. Но шахъ велѣлъ новому царю, чтобы онъ оставилъ свою жену Родаму и женился на Маріи, вдовѣ царя Ростомъ, а дочь свою Ануку отдалъ ему въ жены. Вахтангъ вынужденъ былъ согласиться на эти условія. По смерти шаха Аббаса II наследникъ его шахъ Сулейманъ пожелалъ выдать замужъ супругу своего отца Ануку. Изъ двухъ оказавшихся жениховъ по соглашенію съ царемъ Вахтангомъ шахъ Сулейманъ выдалъ Ануку за Лорійскаго хана. Объ этой-то Анукѣ, женѣ мусульманина (невѣрнаго) и проситъ въ вышеприведенной надписи омофора несчастная Родама. Последняя умерла въ Тифлисѣ въ 1678 г. 17 іюня.

3) *Палица* шитая золотомъ на шелковой ткани съ надписью „хуцури“: შეიბ მახვილი შენი წელითა შენთა ძლიერო შევნიერებითა და სიკეთითა შენითა, მოიხსენე ყავალო აღსავე ცხავრებასა შინა მუხრანის ზატონი შვილი თეიმურაზ და თანა მეცხედრე მისი ქეთევან. Упомянутые въ надписи Теймуразъ Мухранскій и супруга его Кетевана тѣ же, о которыхъ гласитъ надпись на плащаницѣ, выше нами указанной.

4) Другая шитая по парчѣ *палица* съ надписью хуцури: სახვებას ჩვენსა წილკნის ღვთისმშობელსა გაძღვენ მცირე ესე შესაწირავი მე საქართველოს მეფის ირაკლის ასულმამ ქეთევან სახად ჩემდა სამრავალწელოდ მეუღლისა ჩემისა მუხრან ზატონისა იოანესი пожертвована дочерью царя Ираклія Кетеваною, супругою Іоанна Мухранскаго.

5) *Орарій* съ надписью: ქ. ჩვენ ბატონიშვილმან ბატონმან თეიმურაზ და თანა მეცხედრებან ჩვენმან ბატონმან ქეთევან.... упоминаетъ о тѣхъ же Теймуразѣ и Кетеванѣ.

6) *Орелъ* красиво вышитый и съ надписью: Цилкнели Іоаннъ (წილკნელი იოანე).

7) *Митра* съ русской надписью: „1762 г. мая 9 дня. Сія шапка построена тщаниємъ грузинскаго архіерея Христофора Багратионова“.

8) *Евангеліе*, печатанное въ Москвѣ въ 1805 году съ припискою: ქ. ეს წმიდა სახარება მძიმეი მოჭედელი ოქროსი მძიმეი ღაფერელი ჩვენ უფლად სამღ-ღეულომ წილკნელ მიტროპოლიტმან სამთავრელმან გერვასი მაჭავარიანმა, აღზრდილ-მან ანდონი საქართველოს მეფის იესეს მისამან კათალიკოზისაგან, შეეწირე წილკნის წმ. ღვთისმშობელის შობის ეკკლესიას, მასთანვე ამისავე შესაფერი ბარძიმი, ფეშ-ხუმი, კამარა, ორი თევში ოქრო ცუხრელი. 1809 წ. მაისს 20, т. е. „оковалъ это евангеліе Цилкнели митрополитъ Самтависскій Гervasій, воспитанникъ Антонія католикоса, сына царя Іесея. Онъ же пожертвовалъ чашу, дискось, звѣзду, лжицу и двѣ тарелки“.

9) *Евангеліе* — пергаментная рукопись in 16° 14 с. дл. и 10 с. ш. съ миниатюрами: четырехъ евангелистовъ, Крещеніе, Благовѣщеніе, Рождество, Распятіе. Надъ миниатюрой Крещенія приписка: ღმერთო შეიწუღე ფრად ცოდ-ვილი აზმაიგულ და მმა მისი ელია. შეუნდეს ამინ. Въ концѣ приписано: ქრისტე შეიწუღე ბესარიან. Господи, помилуй грѣшнаго Азмаигуль и брата его Еліа!.. Господи, помилуй Виссаріона!

За этой припиской слѣдуетъ завѣщаніе Георгія Мтацминдели, а въ концѣ оглавленія: დიდება ქრისტესა ღმერთისა სრულ მეფეელსა უფელთა კეთილთასა. ამი-სსა მწერალსა ბესარიანს, მმასა და დედათა მამათ მისთა შეუნდეს ღმერთმან. ამინ. Господи, прости переписчику этого (евангелія) Виссаріону и брату его. Оканчи-вается послѣдняя страница Евангелія припискою: ეს ოთხთავი მუხრან ბატონის შვილის დავითისა არის. „Это четвероевангеліе принадлежитъ Давиду Мухранскому“. Пожертвовано католикосомъ Доментіемъ. „ქ. ჩვენ მუხრანის ბატონიშვილმან კა-თალიკოზმან ბატონმან დომენტი, თქვენ ჩვენსა სასოებასა და სიქადულსა წილკ-ნის ღვთისმშობელსა შემოგწირეთ მცირე ესე შესაწირავი სახარება ესე, შეიწირე შენ, წმიდაო წილკნის ღვთისმშობელო და ნაცვალ გვაგე მადლი შენი და მეოხ-მეუავ წინაშე მისა შენისა ქრისტეს ღვთისა ჩვენისა, დღესა მას დიდსა განკითხვისასა, რათა გამომიხსნას უკუთნასა სატანჯველისაგან და დიღს მეოხ მარჯვენით დგომად მართალთა თანა; ვინცა წაიკითხვიდეთ შენდობით მოიხსენებდეთ. ქორონ (იკონსა) ტნზ 1669 г. ვინცა და რამანცა კარმან დიდმან და ანუ მცირემან სჯეულობან ანუ უსჯეულობან, რამანცა ადამის მონათესავემან კარმან გამოგწიროს წილკნის ღვთისმშობელსა, რისხვაგმცა ღმერთი და უფელნი მისნი წმიდანი ზეცისა და ქვეყა-ნისანი, ხოტრეილნი და უხოტრეილნი და ჩვენთაძეა ცოდვათათვის იგი განკითხვის დღესა მას დიდსა განკითხვისასა. ამინ“.

Католикось Доментій, названный въ этой надписи, упоминается еще въ надписи на серебряномъ футлярѣ перваго евангелія: შენ დიდებული და უკლავ ქებული უკლისა დამბადებლისა და მეუფისა ქრისტეს დედა, ქალწულა მარიამ, წილკნის ღვთისმშობელი! შემწყალე ბატონისშვილი ვათალიკოზი დომენტი და შეიწირე სახარება ესე. ქკს ტნზ (1669 г.). Доментій сынъ Кайхосро Мухранскаго, былъ католикосомъ отъ 1662 до 1676 г.

2) Другое пергаментное евангеліе in 16° въ серебряномъ переплетѣ. Подъ евангеліемъ Матѳея читается: ღმერთი შეიწყალეამისი მწეწალი ზაქარია. Господи, помилуй переписчика сего Захарія. Въ концѣ же евангелія приписка: ქ. ნებოთა და შეწევნოთა ღვთისათა ჩვენ მუხრანის ბატონისშვილმან ბატონმან ბაგრატ და თანამერხედრემან ჩვენმა ბატონმან ელენემ და მეოთ ჩვენთა სვიმონ და ნიკოლოზ ჩვენის სულის სახად და სახსრად და მოსახსენებლად ბატონის მამის ჩემისა და დედის ჩემის მოსახსენებლად თქვენ ჩვენსა სასიკეთსა და სიქადულსა წილკნისა ღვთისმშობელსა შემოგწირეთ მცირე ესე შესაწირავი სახარება ესე. შეიწირე შენ წმიდა წილკნისა ღვთისმშობელი და მეოზ გვეყავ წინაშე მისა შენისა ქრისტეს ღვთისა ჩვენისა დღესა მას დიდსა განვიოხვისასა, რათა გამოგვიხსნას საუკუნისა სატანჯველისაგან და დიღს მეოზ მარჯვენითა დგომად მართალითა თანა, ვინცა წაივიოხავდეთ, შენდობით მოგვიხსენებდეთ. ვინცა ადამის მონათესავემან კარმან გამოსწიროს ანუ დიდმან ანუ მცირემან, მასამცა რისხავს ღმერთი და უკველნი წმიდანი მისნი.

ქ. ჩვენ მუხრანის ბატონისშვილმა ბაგრატ მოვაჭედინეთ სახარება ესე სულითა განმანათლებელი სულისა ჩვენისა სახსრად და ცოდვითა ჩვენთა შესანდობლად. შეიწირე შენ უკლავ საგალობელი საშინელი წილკნისა ღვთისმშობელი. ვინცა და რამანცა ადამის მონათესავემან ანუ თუ დიდმან, ანუ მცირემან ეს ჩვენგნით მოჭედელი წმ. სახარება გამოსწიროს, ანუ თუ მოიპატიოს, შენ შეტისხდი წილკნისა ღვთისმშობელი, изъ которой узнаемъ, что евангеліе, пожертвовано Багратомъ Мухранскимъ и супругой его Еленой съ сыновьями Свимономъ и Николаемъ— въ поминовеніе душъ родителей и спасенія своего въ день страшнаго суда. Въ концѣ выражается проклятіе тому, кто похититъ это евангеліе изъ Цилканскаго храма. Багратъ же велѣлъ оковать это евангеліе для Цилканской Божіей Матери.

Вѣроятно, евангеліе Метехское ¹⁾ и Цилканское переписаны однимъ и тѣмъ же Виссаріономъ, потому что почеркъ обоихъ памятниковъ (XVI вѣка) тождественный точно такъ же, какъ и окователь ихъ въ серебро и жертвователи изъ фамиліи князей Мухранскихъ—тѣ же лица въ припискахъ къ обоимъ евангеліямъ. Упомянутое въ Метехскомъ евангеліи „Ашотани царевичъ“—отецъ царицы Кетеваны. Около XVI в. переписано и второе маленькое цилканское евангеліе. Въ заключеніе скажемъ, что цилканскій храмъ окруженъ стѣною, возобновленною въ XVII в. Съ четырехъ сторонъ возвышались, какъ видно по остаткамъ, башни. Колоколь храма пожертвованъ Амвросіемъ, вполѣдствіи архіепископомъ Некрес-

¹⁾ См. Садзгеловъ. Метехскій храмъ.

скимъ. О цилканскомъ послѣднемъ архіереѣ Гervasii, нами упомянутомъ выше, сохранились воспоминанія среди осетинъ въ Коби, которыя передаютъ, что онъ посѣщалъ отдаленнѣйшіе пункты своей горной епархіи, стараясь поддержать въ ней вѣру Христову.

Церковь во имя Рождества Богородицы въ Бодорно находится въ 8 верстахъ отъ г. Душета, на берегу Арагвы. Она расположена у подошвы скалы, гдѣ выдолблены пещеры, существующія, по словамъ Иосселиани, со временъ Чингисхана и Тамерлана въ видахъ защиты противъ послѣднихъ. Тамерланъ встрѣтилъ большое затрудненіе въ приступѣ къ этимъ пещерамъ, въ которыхъ скрывались жители. Воины его спускались туда съ вершины горы въ корзинахъ съ помощью веревокъ и, становясь противъ пещеръ, метали во внутрь свои стрѣлы или кидали горючія вещества, выжигая несчастныхъ осажденныхъ. Въ полуверстѣ отъ Бодорно указываютъ мѣстечко Уріа, гдѣ по Вахушти, жили купцы изъ евреевъ (уріа=еврей по-грузински).

Бодорна, бывшая въ старину женскимъ монастыремъ, построена Шабуридзе, хотя неизвѣстно когда. Она изстари входила въ составъ цилканской епархіи и цилканскій епископъ имѣлъ двухъ хорепископовъ или корикозовъ — одного въ Сіонѣ Кавказскомъ а другого въ Бодорнѣ. Изъ хорепископовъ бодорнскихъ пока извѣстенъ одинъ Аѳанасій, жившій въ XV в. Хорепископами въ VIII — XI ст. въ Кахетіи наименовались правители, совмѣщавшіе въ своемъ лицѣ свѣтскія и духовныя обязанности. Свѣтское званіе хорепископа въ послѣдствіи исчезло, а названіе осталось: хорепископы были викаріями своихъ епископовъ. Что же касается до фамиліи строителя Бодорнской церкви Шабуридзе, то Иосселиани производитъ ее отъ Сапоровъ или грузинскихъ Шабуровъ изъ сассанидской династіи, царствовавшей въ Персіи между 241 и 420 гг. по Р. Х. Къ этому то періоду относитъ Иосселиани появленіе въ Грузіи Шабуридзе. Царь Сапуръ, говоритъ онъ, поставилъ одного изъ членовъ своего дома правителемъ Арагвской области, гдѣ до сихъ поръ сохранилось въ 3 верстахъ отъ Душета Сашабуро, т.-е. владѣніе Шабуровъ. По одному акту 1465 г. за Эристава Вамека Шабуридзе выдалъ царь Георгій дочь свою замужъ. Въ актѣ же 1474 г., утвержденномъ царемъ Иракліемъ II въ 1474 г., — Эриставъ „глава народа лишь по имени“ (სახელისა მდებ წადებულმან) Вамекъ Шабуридзе и супруга его, инокиня Демне, бывшая Дургундухтъ, жалуясь на превратности судьбы и предпочитая сей жизни вѣчную, возобновляютъ устроенную предками усыпальницу (აგლელაბა) и жертвуютъ Бодорнской Богоматери сел. Хандаки, причемъ надзоръ за исправнымъ отправленіемъ поминокъ (აგაძა) и сборомъ повинностей возлагаютъ на такъ называемыхъ *деканозовъ* (жрецовъ). Въ разъясненіе выраженія акта „Эриставъ лишь по имени“ слѣдуетъ сказать, что званіе Эристава въ родѣ Шабуридзе было утрачено незадолго до Вамека и при царѣ Александрѣ (1415 — 1443) перешло къ двумъ родамъ Турманидзе и Чермеули. Церковь въ Бодорнѣ имѣетъ куполь позднѣйшаго времени, не представляетъ ни-

чего особеннаго въ архитектурномъ отношеніи, построена изъ кирпича и булыжника и покрыта черепицей. Подъ церковью сохранилась усыпальница. Предъ церковью купель, высѣченная изъ камня. На дверяхъ читается неясно: ღედაჲ ქრისტესჲ ქალწულჲ მეჲს მექმენ ანაგვის ერისთავის შვილს მიტროფანეს შენი ბოდორნის ტაძარი დაწდგეყოლიუჲ ჟამთა სიგეჲსაგან... სწულოუჲ დიდისა მწამითა და წაწსაგებელითა. აღიდეს ღმერთიან აწთავე შინა ცხავსებასა ქკს. უჲ (1772), то есть въ 1772 году возобновилъ храмъ въ Бодорно Арагвскій Эриставъ Митрофанъ (?).

Пергаментныя рукописи, принадлежащія храму и изѣденныя червями, валяются въ притворѣ. Къ одной изъ нихъ сдѣлана слѣдующая приписка: სულსა ამისა შემკმაზავსა საბაშვილსა მახარებელსა შეუბედვენ ღმერთიან, въ которой упоминается какой-то переплетчикъ Савашвили.

Церковь Квирикe и Ивлиты въ 3 верстахъ отъ Душета на горѣ лежитъ въ развалинахъ: уцѣлѣли стѣны, но сводъ упалъ. Роща ее окружающая, считается священной и неприкосновенной. Подлѣ церкви стоитъ часовня, въ которой въ день праздника, 15 іюля, ставятся древнія иконы, крестъ и хоругвь. Церковь имѣетъ своихъ деканозовъ, которые рѣжутъ жертвенныхъ животныхъ.

Церковь Квирикe и Ивлиты была изстари въ такомъ почитаніи, что іюль мѣсяцъ среди окрестныхъ жителей Душета именовался კვირიკისთვე — мѣсяцъ Квирикe.

На крестѣ часовни св. Георгія читается: წმ. გიორგი მეჲს და ჟანველ მექმენ მატამკილითა პანაბიძესა, ტალეითსა (?) შვილსა მათ მამჭედელსა ამან.

Кавтисхевскій монастырь (Кватахеви=ущелье камней) расположенъ въ 32 верстахъ отъ г. Гори на р. Кавтурѣ, текущей изъ Тріалетскихъ горъ. Монастырь этотъ нѣкогда славился своимъ богатствомъ (табл. VI), но въ 1601 году онъ отдалъ на выкупъ царя Свимона I-го, томившагося въ плѣну у турокъ, массу дорогихъ вещей. Храмъ, посвященный Успенію Богородицы и построенный между X и XIII столѣтіями, составляетъ одно изъ лучшихъ архитектурныхъ украшеній Карталиніи. До Тамерлана этотъ монастырь былъ женскою обителью; послѣ же истребленія имъ инокинь, монастырь сдѣлался мужскою обителью. Послѣ вторичнаго разоренія монастыря, храмъ былъ возобновленъ въ 1854 году полковникомъ гвардіи свѣтлѣйшимъ княземъ Іоанномъ Луарсабовичемъ Тарханъ-Моуравовымъ, внукомъ по матери послѣдняго грузинскаго царя Георгія XII, въ совершенно новомъ стилѣ, какъ гласитъ о томъ надгробная плита и что легко проверить сравнивая (табл. VI) барабанъ и шатеръ воспроизводимого храма съ болѣе древними кавказскими постройками подобнаго рода. Труды князя по возстановленію обители раздѣлялъ архимандритъ Тарасій, извѣстный ученый переводчикъ духовно-нравственныхъ книгъ на грузинскій языкъ. Единственная достопримѣчательность храма—икона *Божіей Матери* (табл. I) въ серебряной позолоченой ризѣ. Надпись алфавитомъ хуцури на оборотной сторонѣ съ датой 1695 г. гласитъ, что

икону ¹⁾ оковала царица Хварешана ²⁾, супруга Георгія, дочь военачальника Микеладзе.

Въ монастырской библіотекѣ сохранилось нѣсколько рукописей позднѣйшаго времени.

Бѣлый Ключъ.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Бѣлаго Ключа, при соединеніи Сомхетскаго и Тріалетскаго плоскогорій, на мысѣ, образуемомъ съ ю.-в. р. Храмомъ (древняя р. Кція) и съ с.-в. р. Жидовкою (древняя р. Дчивдчаваки) расположены развалины древней *крѣпости и города Самшвильдэ* или какъ она называется въ древности *Орби* или *Орбети* ³⁾. Грузинская лѣтопись „Картлисъ-Цховреба“ считаетъ основателемъ крѣпости Самшвальдэ Картлоса—миѳическаго родоначальника грузинъ.

Паденіе Орби слѣдуетъ считать съ нашествія Тимура (конецъ XIV в.), а затѣмъ турокъ въ 1578 г., что не мѣшаетъ однакожъ исторіи упоминать объ Орби (Самшвильдэ) въ половинѣ XVIII в. какъ о населенномъ пунктѣ.

Отъ прежняго славнаго города сохранились стѣны (табл. VII) и нѣсколько храмовъ. Стѣны крѣпости перегораживаютъ мысъ отъ обрыва берега р. Жидовки до обрыва берега р. Храма; по концамъ она имѣетъ круглыя башни. Въ башнѣ на обрывѣ берега Храма имѣются ворота, но они заложены камнями. Обойдя башню, по крутой тропинкѣ можно подняться ко вторымъ воротамъ, совсѣмъ почти разрушеннымъ, и войти въ тылъ крѣпости (цитадели), окруженной высокою стѣною; за стѣною гора мусора отъ развалинъ. Стѣна и башня не имѣютъ бойницъ, сложены они изъ сѣраго камня на цементѣ. Высота стѣны до 5 сажень, а ширина отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 сажень. Отъ главной стѣны по обрывамъ спускаются стѣны укрѣпленныя башнями.

За крѣпостною стѣною ⁴⁾ мысъ начинаетъ быстро суживаться къ востоку, и въ шагахъ 700 верхніе контуры обрывовъ р. Жидовки и р. Храма сходятся почти въ точку. На площади этого треугольника находятся развалины церквей и два водоема; одинъ овальной формы, шаговъ сто по большой оси и глубиною въ сажень, другой круглый нѣсколько меньше размѣромъ, но глубже; въ этотъ водоемъ ведетъ каменная лѣстница.

Большая церковь, которую Бартоломей называетъ кафедральною, расположена почти у самаго восточнаго конца мыса, между *двумя* меньшими *церквами*, изъ которыхъ большая сохранила на внутренней поверхности арки входной двери

¹⁾ Хорешана († 1695) супруга Георгія XI, прозваннаго Гургель-Ханомъ или Шахъ-Навазомъ II.

²⁾ См. гуджары, изданные мною.

³⁾ Названіе Орби (орель) перешло затѣмъ, какъ фамилія, къ эмигранту изъ Китая Джамбакуріану, и такимъ путемъ образовалась древнѣйшая въ Грузіи княжеская фамилія Джамбакуріанъ-Орбеліани.

⁴⁾ О Самшвильдэ см. *Dubois de Montpereux Voyage autour du Caucase.*

фресковыя изображенія, по всей вѣроятности, строителей церкви, окруженные убористымъ шрифтомъ „хуцури“. Отъ каѳедральной же церкви сохранилась только часть запрестольной стѣны, по которой можно судить, что стѣны храма были облицованы желтымъ песчаникомъ. О размѣрахъ храма судить трудно, такъ какъ фундаментъ заваленъ мусоромъ.

Броссе предполагаетъ на основаніи надписей, что каѳедральная церковь построена абхазскимъ царемъ Константиномъ въ 1313 г.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ описаннаго храма находимъ среди кладбища храмъ, четырехгранной формы, сложенный изъ сѣраго тесаннаго камня безъ всякихъ надписей и орнаментовъ. Дальше къ востоку находится небольшая *армянская церковь*. Внутри церкви имѣется камень неправильной формы, на поклоненіе котораго съѣзжаются со всѣхъ сторонъ богомольцы два раза въ годъ— 15 августа и въ понедѣльникъ на Троицкой недѣлѣ. Въ эти дни совершается въ церкви служба и приносятся жертвы.

На кладбищѣ этой церкви имѣется оригинальный *памятникъ въ формѣ каменнаго коня*, на бокахъ котораго высѣчены предметы вооруженія и домашняго обихода. Повидимому, памятникъ не особенно древній.

Лѣсистыя окрестности Самшвилдѣ изобилуютъ остатками памятниковъ древняго населенія, особенно же развалинами церквей весьма малыхъ размѣровъ и служившихъ вѣроятно большею частію усыпальницами.

Въ 7 же или 8 верстахъ къ сѣверу отъ Бѣлаго-Ключа лежитъ *Гударехтскій монастырь*. Изъ массы развалинъ выдается обширный храмъ съ колокольнею. На стѣнахъ уцѣлѣла живопись. Какъ исключеніе, сохранился и иконостасъ; онъ низокъ и собранъ изъ различныхъ обломковъ. Недалеко отъ монастыря—маленькая *церковь*, довольно красивая, съ скульптурными украшеніями. Древнія надписи на стѣнахъ монастыря упоминаютъ: одна 422 (1202) о „могущественномъ и непобѣдимомъ царѣ Давидѣ“, а другая безъ хроникона о „царицѣ Русудани“. Давидъ—это, второй мужъ царицы Тамары, умершій въ 1203 или 1209 г., а Русуданъ—тетка Тамары, бывшая замужемъ за султаномъ хоросанскимъ, а по вдовствѣ жившая въ Грузіи и игравшая видную роль въ исторіи Грузіи.

Больнисскій сіонъ (сіонами въ Грузіи назывались храмы безъ куполовъ) находится въ 6 верстахъ отъ колоніи Екатериненфельдъ близъ деревни Больнисъ-Хачины. Броссе на основаніи надписей относитъ его постройку къ XI вѣку.

Церковь св. Троицы лежитъ на горѣ верстахъ въ 4-хъ отъ Бѣлаго-Ключа по тифлисской почтовой дорогѣ. Ниже на самой дорогѣ *церковь во имя Георгія*. Вахушти говоритъ о нихъ: „Что удивительно, такъ это то, что онѣ построены изъ камней такихъ размѣровъ, что невозможно допустить, чтобы человѣкъ въ состояніи былъ возвести такую ограду; она издревле называлась Гмиртъ-наквети „გმრთობაჲთა“ (сооруженное великанами)“...

Питаретскій монастырь во имя Богоматери (табл. VII) лежитъ на лѣвомъ

притокъ р. Храма, на такъ называемой Холодной рѣчкѣ. Бартоломей былъ въ восторгѣ отъ монастыря; по его словамъ, это — одна изъ прекраснѣйшихъ и наилучше сохранившихся церквей, какія только ему удалось видѣть въ Грузіи. Церковь имѣетъ почти такіе же размѣры, какъ Сіонскій соборъ въ Тифлисѣ. Броссе относитъ постройку монастыря къ XIV в.

Внутри храма сохранилась только стѣнная живопись византійскаго письма съ церковно-славянскими надписями. Фрески эти обезображены пулями, а гдѣ доставала святотатственная рука, то и кинжалами.

Храмъ построенъ изъ сѣраго камня и желтаго песчаника. Украшенія вокругъ оконъ и крестъ на западномъ фасадѣ воспроизведены рельефнымъ прорѣзнымъ весьма изящнымъ и богатымъ орнаментомъ. Крыша покрыта тесанною изъ сѣраго камня черепицей огромныхъ размѣровъ.

Манглисѣ расположенъ въ 40 верстахъ къ западу отъ Тифлиса. По преданію, здѣсь былъ храмъ съ самаго начала христіанства, въ Грузіи, т.-е. въ IV в. при царѣ Миріанѣ, а при Вахтангѣ Горгасланѣ (умеръ въ 499 г.) манглисская епархія занимала четвертое мѣсто изъ 12-ти епархій. Точное историческое свѣдѣніе о манглисской каѳедрѣ восходитъ къ XI в.; находимъ его въ припискѣ къ одному манускрипту упоминающей въ 1047 г. о манглисскомъ епископѣ Антоніи Туладзе.

Съ XV в. званіе „манглели“, т.-е. епископа манглискаго уже соединялось съ званіемъ „тбилели“, т.-е. епископа тифлискаго. Сохранилось нѣсколько гуджаръ, относящихся къ манглисской каѳедрѣ, крестьяне которой часто освобождались отъ государственныхъ податей.

Манглисскій храмъ ¹⁾ съ куполомъ (табл. IV) построенъ въ настоящемъ видѣ изъ тесанаго камня. Храмъ былъ выбѣленъ при экзархѣ Евсевіи, имѣетъ крестообразную форму, въ длину 13 саж. со включеніемъ западной паперти и въ ширину съ одною паперью около 10 саж. Алтарь снабженъ съ одной стороны ризницею, а съ другой — жертвенникомъ. Надъ ризницею имѣется камень съ надписью, указывающею, что храмъ сей сооруженъ въ 1020 г. при царѣ Георгіи I, что южный придѣлъ ея основанъ епископомъ Квирике, и нѣкто, быть можетъ архитекторъ, Габріель, способствовалъ его постройкѣ, что Багвашъ (Липарить II Орбеліани), основатель укрѣпленія Кде-кари, установилъ здѣсь для своего сына поминаеніе въ теченіе двухъ дней.

Изъ предметовъ, принадлежащихъ ризницѣ этого храма назовемъ:

1) Икону *Божьей Матери* на деревѣ дл. 70 с., ш. 54 с. съ надписью заглавнымъ хуцури: ზაბზველა ხუცუყუბას კედებებს ღვთისმშობელს — Богородица — предстательница первыхъ вѣковъ.

2) Икону на деревѣ *Іоанна Крестителя* съ именемъ святаго на древнемъ хуцури.

3) Икону св. *Архангела Гавріила* на деревѣ.

¹⁾ См. *Вахушты*. Географія, стр. 171.

Пл. Иосселиани упоминаетъ еще о митрѣ манглисскихъ епископовъ, которая по его словамъ была увезена въ Москву царемъ Арчиломъ въ 1681 г. ¹⁾ и должна храниться въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, но по наведеннымъ мною справкамъ митры этой тамъ не оказалось ²⁾. Митра эта была сдѣлана, судя по надписи, при царицѣ Русудани (1223—1242) для храненія гвоздя Господня, присланнаго Константиномъ В. въ даръ царю Миріану.

Въ двухъ верстахъ отъ села *Брили* (Горійскій уѣздъ; Тифлисской г.) расположены на горѣ развалины церкви служащей нынѣ кладбищенскою извѣстной подъ именемъ *Набахтеви*. Своды ея обрушились и сохранились въ цѣлости только три стѣны изъ тесаного камня, надъ одной изъ которыхъ сохранилось изображеніе князя Куцна Амираджиби „*აბაჯჯაბა ჯუბა შ'ლ ზ'ბ*“. Въ лѣтописяхъ Грузіи о построеніи этой церкви нѣтъ свѣдѣній, но, судя по характеру живописи и архитектуры, она должна принадлежать XVI в. Нѣкоторыя изъ фресокъ имѣютъ греческія надписи (*Τοῦ Ἀβρααμ καὶ Τριάς* — Абраамъ и Троица).

Наибольшій интересъ представляетъ картина Страшнаго Суда (табл. III) на западной стѣнѣ. Общая византійская основа этихъ фресокъ, съ сохраненіемъ отчасти и греческихъ надписей, заставляеть предполагать, что изображеніе страшнаго суда въ западной части храма слѣдуетъ византійской схемѣ и принадлежитъ греческому мастеру. Къ сожалѣнію, сохранилась только одна часть картины, остальная погибла отъ сырости или обрушилась вмѣстѣ со стѣною.

Въ верхней части нетрудно узнать апостоловъ съ раскрытыми книгами въ рукахъ, позади которыхъ стоятъ ангелы ³⁾.

Ниже трубящіе ангелы; еще ниже мертвые встають изъ гробовъ. Въ аду находимъ грѣшниковъ: царей въ вѣнцахъ, мусульманъ въ бѣлыхъ чалмахъ и представителей западныхъ государствъ въ средневѣковыхъ костюмахъ; тутъ же рядомъ съ Адамомъ и Евою сатана въ видѣ рогатаго двухглаваго дракона, въ пасть котораго виднѣются ноги поглощенныхъ людей и держащаго въ рукахъ Іуду. Сатану поражаетъ ангелъ копьемъ. Лѣвѣе отъ сатаны апокалипсическая блудница на звѣрѣ, которая держитъ въ рукахъ длинный платъ съ душами грѣшниковъ. Звѣрь блудницы изрыгаетъ человѣка.

Картины рая не сохранилось.

¹⁾ *Иосселиани*. Древности Тифлиса, стр. 62, 147, 171, 173, 176, 209.

²⁾ См. Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей (нынѣ Синодальной) ризницы, сост. Саввою, епископомъ Можайскимъ. Изд. 4-ое. М. 1863 г. Рукописный списокъ церковно-ризничныхъ вещей Московскаго Большаго Успенскаго собора, принятыхъ на храненіе въ Патріаршую Ризницу; въ порядкѣ главной описи 1853 — 1854 годовъ. Опись имѣющимся въ Синодальной 12-ти апостоловъ церкви, въ ц. апост. Филиппа, что въ верхнихъ патріаршихъ покояхъ и въ патріаршей ризницѣ, всѣмъ видамъ на лицо, сост. въ 8 отдѣл. по указу Москов. Св. Правительствующаго Синода конторѣ 1822 г. ноября — дня.

³⁾ Ср. *Покровский*. Страшный судъ (III т. Трудовъ Одес. Арх. Съѣзда, стр. 308—315). *Его же* труды Ярослав. Съѣзда I, 193 фрески въ церкви Спаса въ Нередицахъ.

Ахалцыхскій уѣздъ.

Агара. Монастырь, извѣстный подъ этимъ именемъ, не упоминается ни у Дюбуа, ни у Броссе, ни у Бакрадзе. Вахушти знаетъ Агару недалеко отъ Аспиндзы¹⁾, но о приводимомъ нами монастырѣ онъ ничего не знаетъ. Впрочемъ, можетъ быть, церковь называемая нынѣ Агарскимъ монастыремъ, таже указанная имъ выше Цункисскаго ущелья, къ западу отъ Цители-Клде. Эту послѣднюю онъ считаетъ большимъ монастыремъ съ куполомъ, расположеннымъ въ прекрасномъ мѣстѣ. Нынѣ, прибавляетъ онъ, монастырь находится въ запустѣніи²⁾. Имени этого монастыря онъ не знаетъ, но если сопоставить его показанія съ современнымъ положеніемъ Агары, то можно прійти къ заключенію, что онъ разумѣлъ именно Агарскій монастырь.

Монастырь расположенъ въ 15 верстахъ отъ Ахалциха, на горѣ, покрытой густымъ лѣсомъ яблокъ, клѣтня и др. Недалеко отъ него находятся Уравельскіе минеральные (желѣзные) источники. По дорогѣ отъ Уравели къ Агарѣ ниспадаетъ въ ущелье горный водопадъ, разбивающійся о скалу въ миллионы брызжащихъ искръ. Монастырь построенъ изъ тесаннаго камня безъ купола и имѣетъ 15 арш. шир. и 23 арш. дл. Крыша сдѣлана въ два ската. Рѣзьба сохранилась вокругъ оконъ. Съ восточной стороны изображены два святыхъ, изъ которыхъ одинъ подаетъ модель храма другому. По объясненію благочиннаго о. Дмитрія Хахутова, первый изображаетъ строителя церкви, а второй — Іоанна Крестителя, во имя котораго воздвигнутъ монастырь. Притворъ во всю длину храма придѣланъ съ юга. Четыре малыхъ церкви расположились вокругъ центрального храма въ различныхъ мѣстахъ. При одномъ изъ нихъ замѣтно основаніе колокольни, отъ которой валяются колонны съ изящною рѣзьбой. Эта церковь построена изъ тесаннаго камня, другія — изъ неотесанныхъ глыбъ. Кельи монаховъ представляются нынѣ въ развалинахъ, но хорошо сохранилась столовая въ 21 арш. длины и 9 арш. ширины. Столовая опирается на 6 каменныхъ столбовъ и чрезъ двери сообщается съ каменнымъ отдѣленіемъ, повидимому, служащимъ усыпальницею. Въ крышѣ (каменной) видны слѣды существованія секретныхъ комнатъ, приспособленныхъ для защиты въ случаѣ нападенія враговъ на монастырь.

Надпись на столовой заглавными буквами „хуцури“ гласитъ слѣдующее: სანქლოთა ღვთისათა და მეუხეზიოთა წმინდა იოანე ნათლის მცემელისათა ე'გოა³⁾

¹⁾ „A l'entrée d'Aspindza et l'extrémité d'Agara est une bonne forteresse“ (стр. 91). Въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ Агару, чтобы указать мѣста, гдѣ впадаетъ Зихились-Хеви въ Куру: Plus haut le fleuve (Кура) reçoit à Agara le Zicilia (Description géogr. de la Georgie, p. 83).

²⁾ Op. c., p. 90—1.

³⁾ ეწინააღმდეგეთა (?). См. Hist. de la Géorgie, I, 318, гдѣ Бешкенъ назвалъ Эриставомъ Тухариси.

ზექქენ და მშენის (მუშენის ?) მკლავგელმან მე ყოვლემ ხელგუგ შენებად ტაძარ-
 ზისა ამის და გამიკეთოს ღდაში საუკუნო (სეწე) საბადა. ვინცა შემცვილს
 კრულმცა ანს ღვთისა ზიბიოთ, თ. ე. „Во имя Господа и милостью св. Иоанна
 Крестителя Бешкена и Мурвана молещикъ я, Ефремій, приступилъ къ по-
 стройкѣ сей столовой (монастырской) и установили мое поминовение на вѣки
 въ день Саввы. Кто это измѣнить, да будетъ проклятъ Господомъ“.

Упомянутый здѣсь Бешкенъ, нѣтъ сомнѣнія, тотъ правитель (эриставъ) Туха-
 риси, который въ борьбѣ Баграта IV съ Липаритомъ принялъ сторону послѣд-
 няго. Бешкенъ — первый изъ фамиліи Джакели (владѣтели Джаки, нынѣшній
 Джакисманъ), именовавшихся атабегами Самце-Саатабаго ¹⁾. Царствованіе царя
 Баграта IV относится къ 1027—1072 г.г.; къ этой эпохѣ и должно быть отне-
 сено построение Агарскаго монастыря, стиль храма котораго оправдываетъ по-
 добное предположеніе ²⁾. Надпись заглавными буквами хуцури поддерживаетъ мнѣ-
 ніе о древнемъ происхожденіи этого храма.

Мурванъ, названный вмѣстѣ съ Бешкеномъ, извѣстенъ въ грузинской исто-
 ріи въ эту эпоху ³⁾. Онъ выступаетъ также въ царствованіе Баграта IV, во
 время борьбы послѣдняго съ Фадлономъ, братомъ Манучара, эмира Ани и дѣй-
 ствуетъ противъ него вмѣстѣ съ эриставомъ Іоанномъ, сыномъ Липарита и др. ⁴⁾.
 Что касается Ефремія, то въ это время грузинская лѣтопись не называетъ ни-
 кого изъ выдающихся духовныхъ дѣятелей этимъ именемъ, хотя „Картлисъ-Цхо-
 вреба“ отмѣчаетъ не мало почтенныхъ тружениковъ въ области церковной и
 гражданской. Вахушти въ своей исторіи также упоминаетъ о важныхъ перевод-
 чикахъ и писателяхъ ⁵⁾, но имя Ефремія ему неизвѣстно за этотъ періодъ жизни
 абхазско-карталинскаго царства. „Картлисъ-Цховреба“ знаетъ Ефремія почти
 столѣтіемъ позже царствованія Баграта IV. Румянцевскій вариантъ грузинской лѣ-
 тописи присоединяетъ одно любопытное примѣчаніе, которое мы приводимъ въ
 переводѣ Броссе: Du temps de David (Давида Возобновителя, сына Георгія II,
 1089 — 1125) parurent les interprètes géorgiens Epherm-le Petit, Theophile,
 Arseni Iqalthoel et Ioané Taïdchis-dzé en l'an 1174 г. ⁶⁾. Имена Бешкена и Мур-
 вана читаются, какъ мы увидимъ ниже, еще на церкви въ Цаханіа, по дорогѣ
 изъ Абастумана.

Надпись на восточной сторонѣ большого (центрального) храма алфавитомъ

¹⁾ I. c., note 7.

²⁾ Тмогвскій, Атенскій, Никориминдскій и др. (Примѣч. Бакрадзе къ исторіи Вахушти, стр. 167—8).

³⁾ Грузинская лѣтопись знаетъ Мурвана, сына Бакара, названнаго Петромъ въ монашествѣ (Бакаръ II отъ 364—379). Hist. de la Géorgie, I, p. 136 и 138. Ей извѣстенъ также эмиръ Мурванъ-Кру (Глухой), ворвавшійся съ агарянами въ Грузію въ царствованіе Мира и Арчила (663—668), мученически погибшіе отъ него.

⁴⁾ Hist. de la Géorgie, I, 333. (На грузинскомъ языкѣ I, 231a—„Картлисъ-Цховреба“).

⁵⁾ См. „Исторія Грузіи Вахушти“, стр. 165 и др.

⁶⁾ Hist. de la Géorgie, I, 360, note 3

„хуцури“ гласить слѣдующее: „სახელითა ღვთისათა მე აღვაშენე ესე სტახა საღვთისკლად... აკურთხეხენ და შეიწუღებ“. „Я построилъ сей притворъ (придѣлъ) ¹⁾ именемъ Господа для молитвы... Да помилуетъ и благословитъ“. Внутри храма сохранилась живопись. Святые изображены въ грузинскихъ національныхъ костюмахъ съ выразительными чертами грузинскихъ лицъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно разобрать и слѣды надписей. Южная стѣна храма, на которой, повидимому, были представлены картины и лица изъ грузинской церковной исторіи, обрушилась.

Цаханъ лежитъ въ 5 вер. отъ Ахалциха. Церковь, на которой сохранилась надпись, обращена въ мечеть. Къ ней пристроены комнаты, въ которыхъ помѣщается мулла. Она построена безъ купола изъ тесаннаго камня. Крестъ съ наружной стороны сохранился съ хорошою рѣзьбой. Надпись „хуцури“ съ восточной стороны сохранилась очень плохо. „Христось, помилуй Бешкена, сына Бери (?), Христось помилуй Евстафія (?) Га (?), Гоши, сына Мурвана. Св. Георгій, будь заступникомъ предъ Господомъ“. Эту надпись видѣлъ и Броссе, который присоединяетъ къ ней дату 1433 г., которой мы не замѣтили.

Въ палеографическомъ отношеніи нужно отмѣтить сохранившіяся буквы другой надписи на южной сторонѣ. Здѣсь мелкій „хуцури“ носитъ переходный характеръ къ „мхедрули“. Таковы буквы *თ* (th) и *მ* (m). Въ вышеприведенной надписи буква *წ* отражаетъ также этотъ переходный характеръ.

¹⁾ Д. И. Чубиновъ სტახა переводитъ словомъ „придѣлъ, притворъ, трапезу“. Здѣсь уместнѣе будетъ придать послѣднее значеніе.

Икона Кавтышевского Монастыря.

Икона Шуамтинского Монастыря.

Фототипия Отто Ренаръ, Москва.

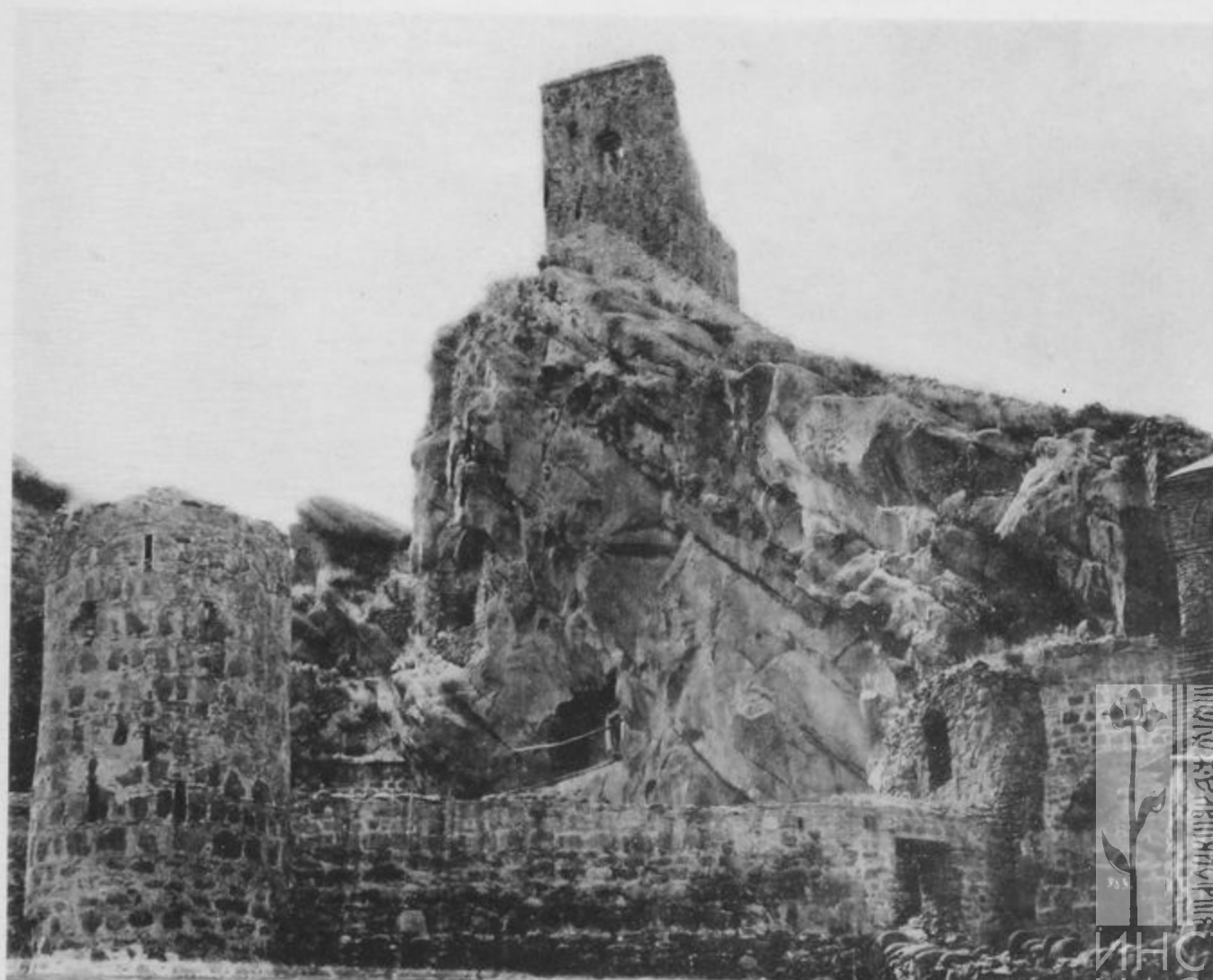
БИБЛИОТЕКА
Книга Краеведческой
и Музейной работы

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

Кишскій храмъ.

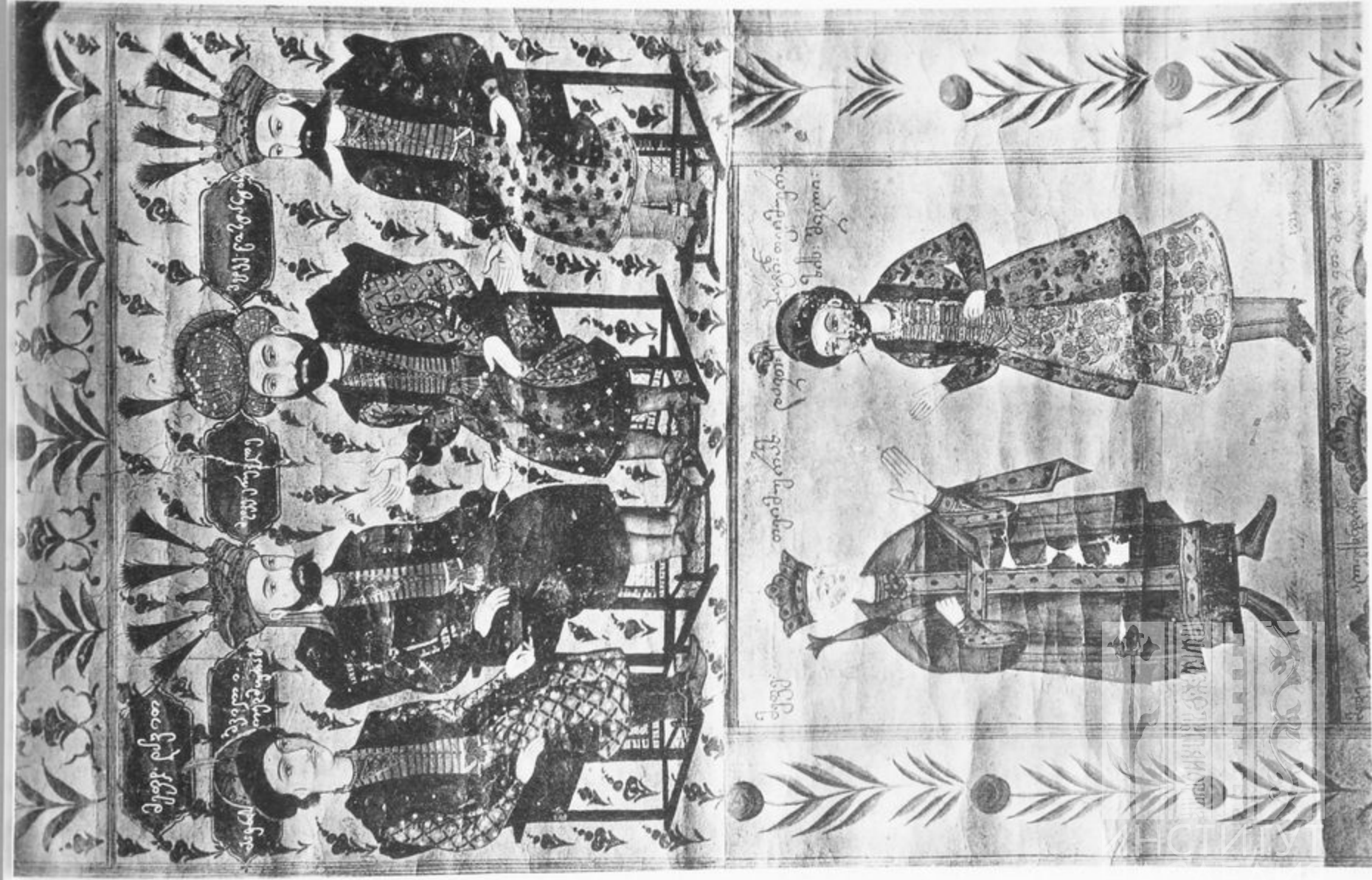
Фототипія Отто Рензль, Москва.

Давидо-Гареджійская пустынь.

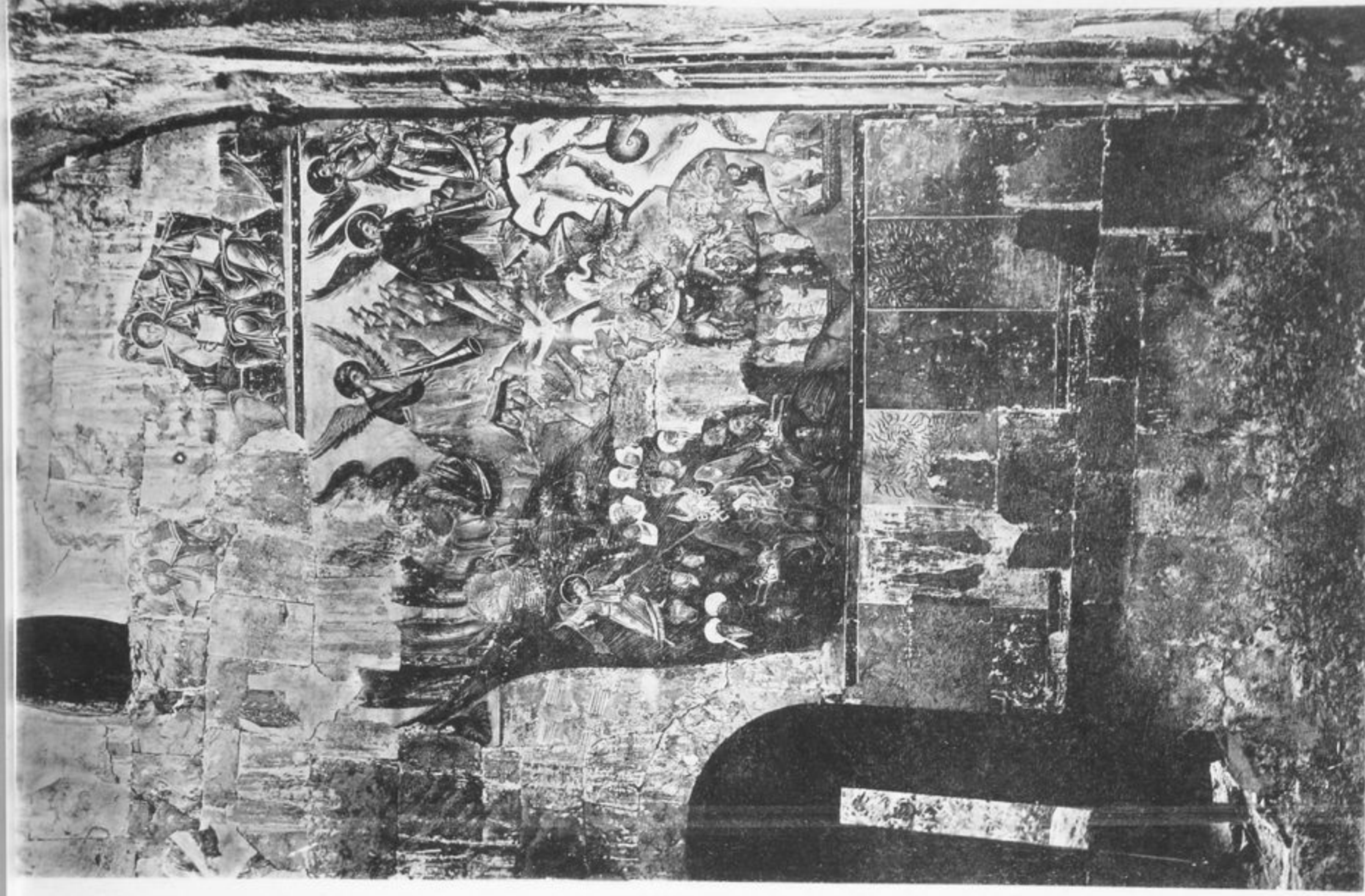
БИБЛИОТЕКА
Ин-та Криведач
и Музейной работ

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

Гуджара Давидо-Гареджійской пустыни.

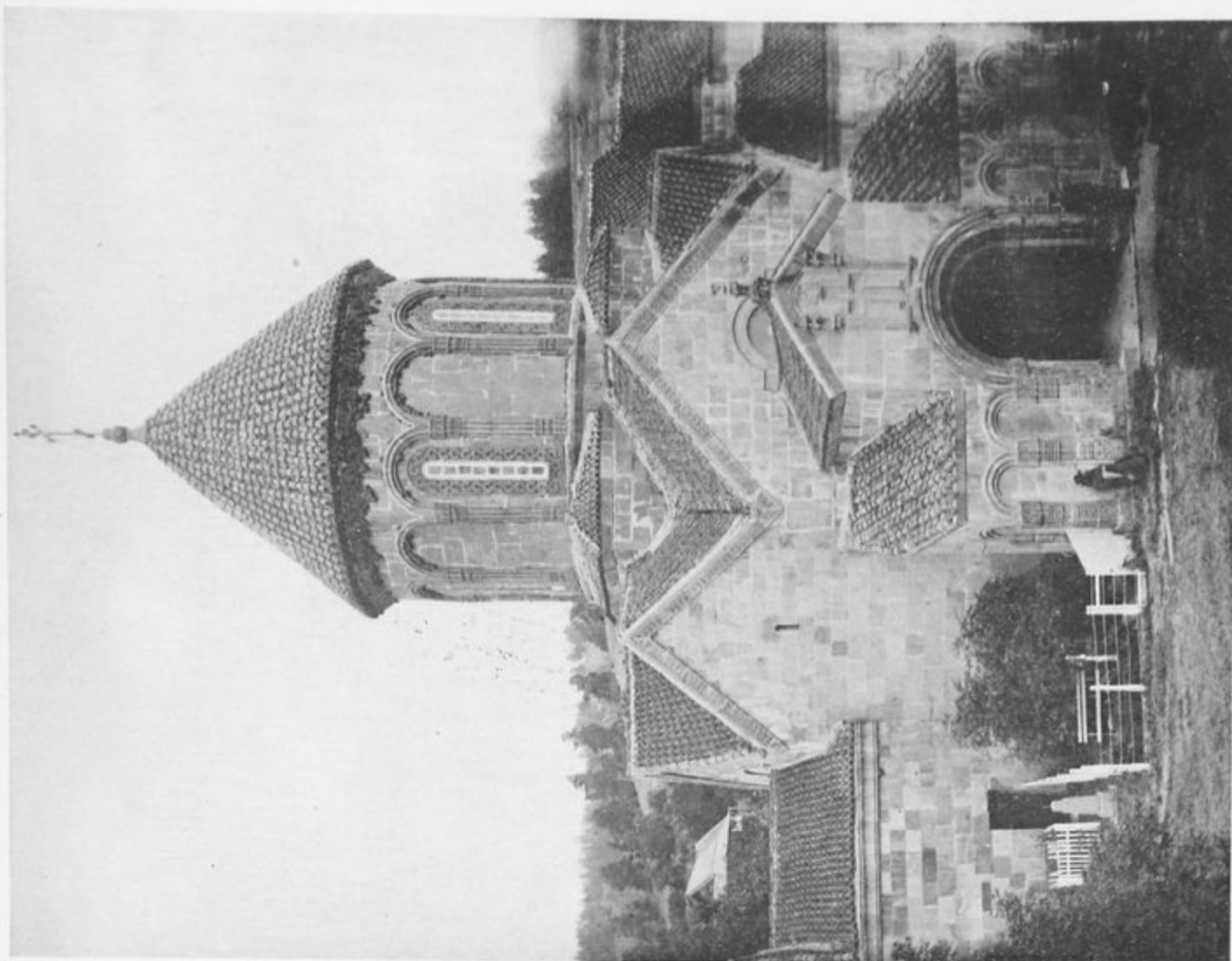

Фрески въ храмѣ Набохтеви.

БИБЛИОТЕКА
Им. И. И. Кравцовых
и Музейной работы

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

Фототипія Отто Рензль, Москва.

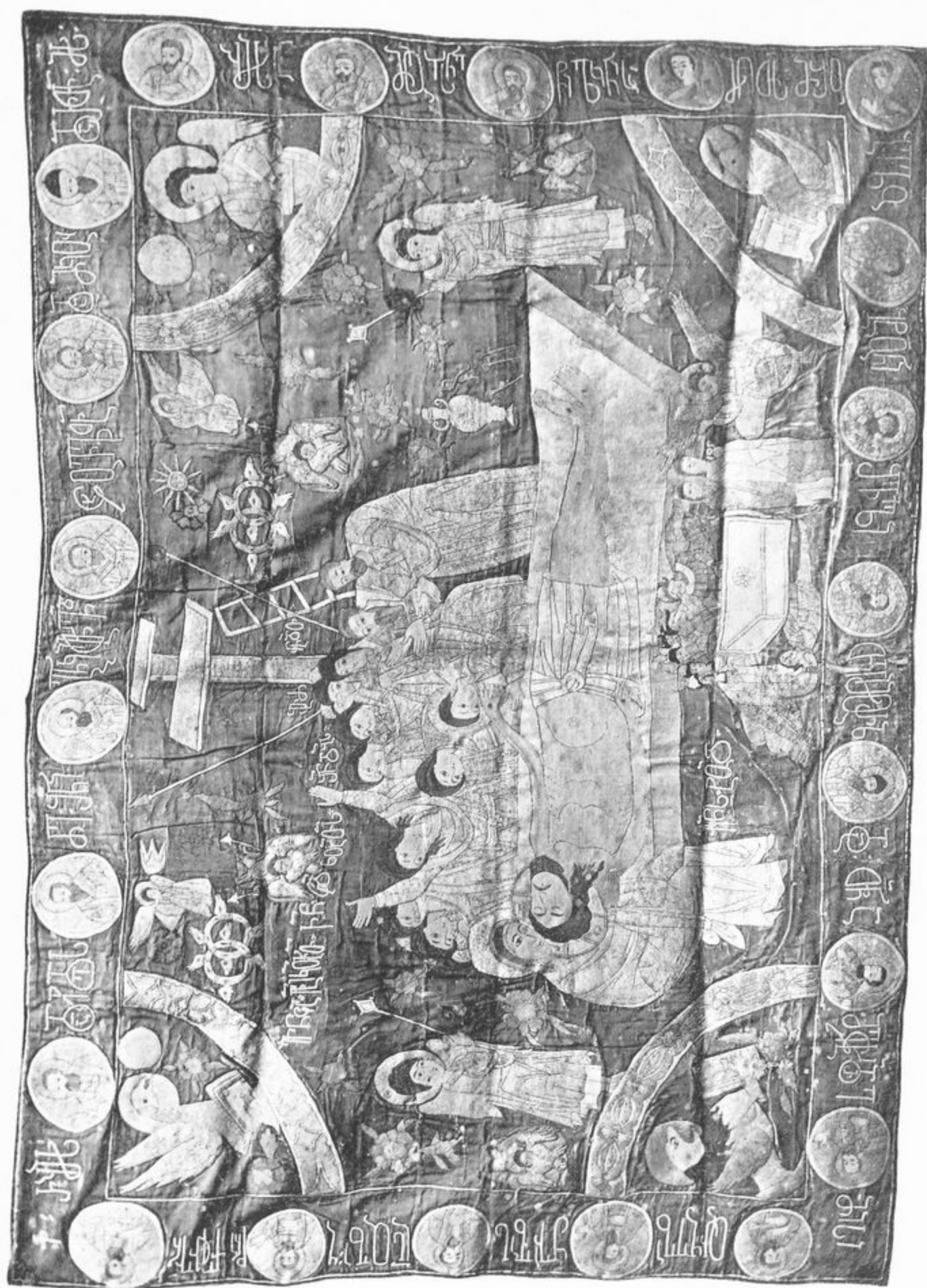
Храмъ въ Манглисѣ.

Самтавискій храмъ.

БИБЛИОТЕКА
Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

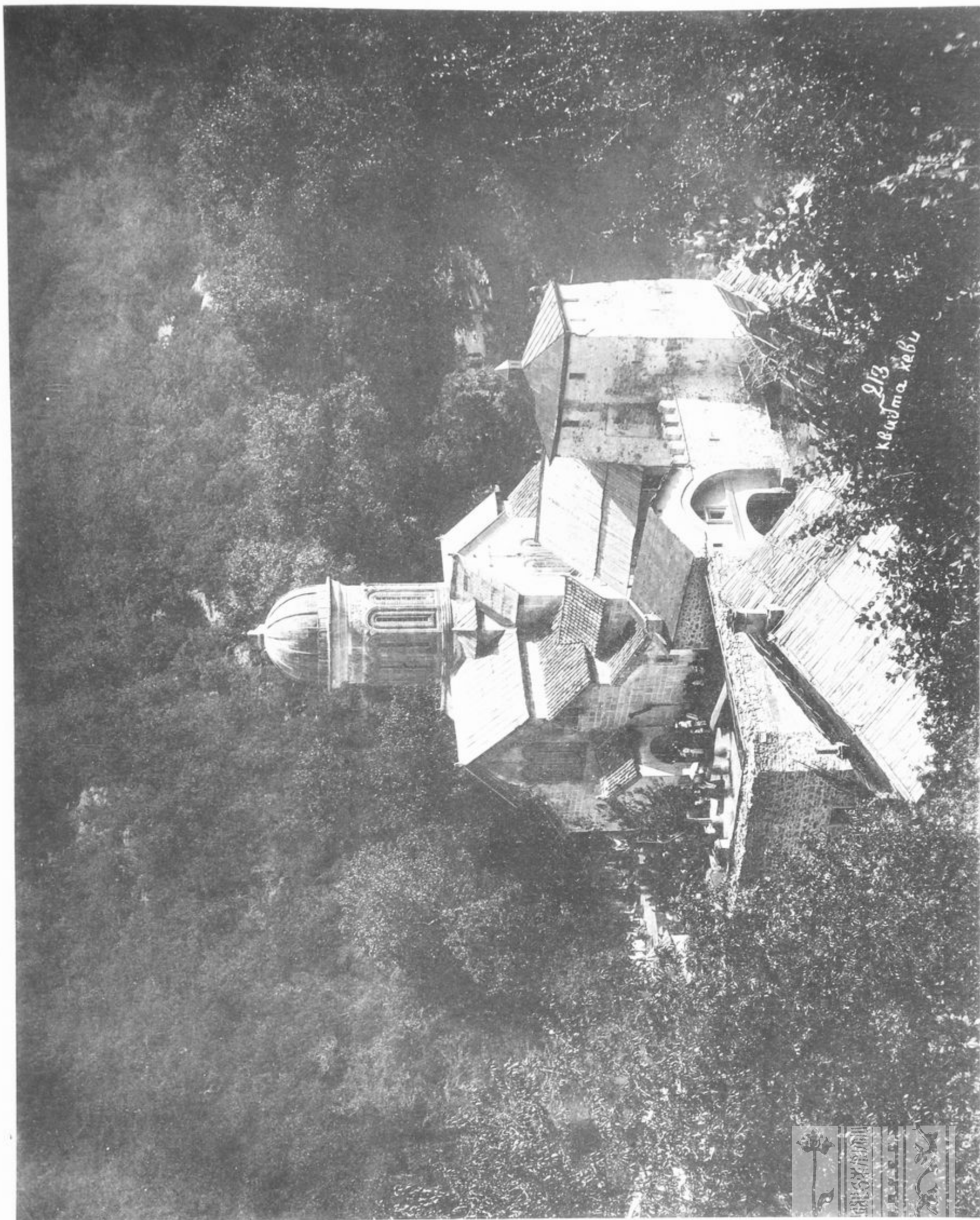
Фототипія Отто Ренардъ, Москва.

Планица Цинканскаго храма.

БИБЛИОТЕКА
НИИ Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

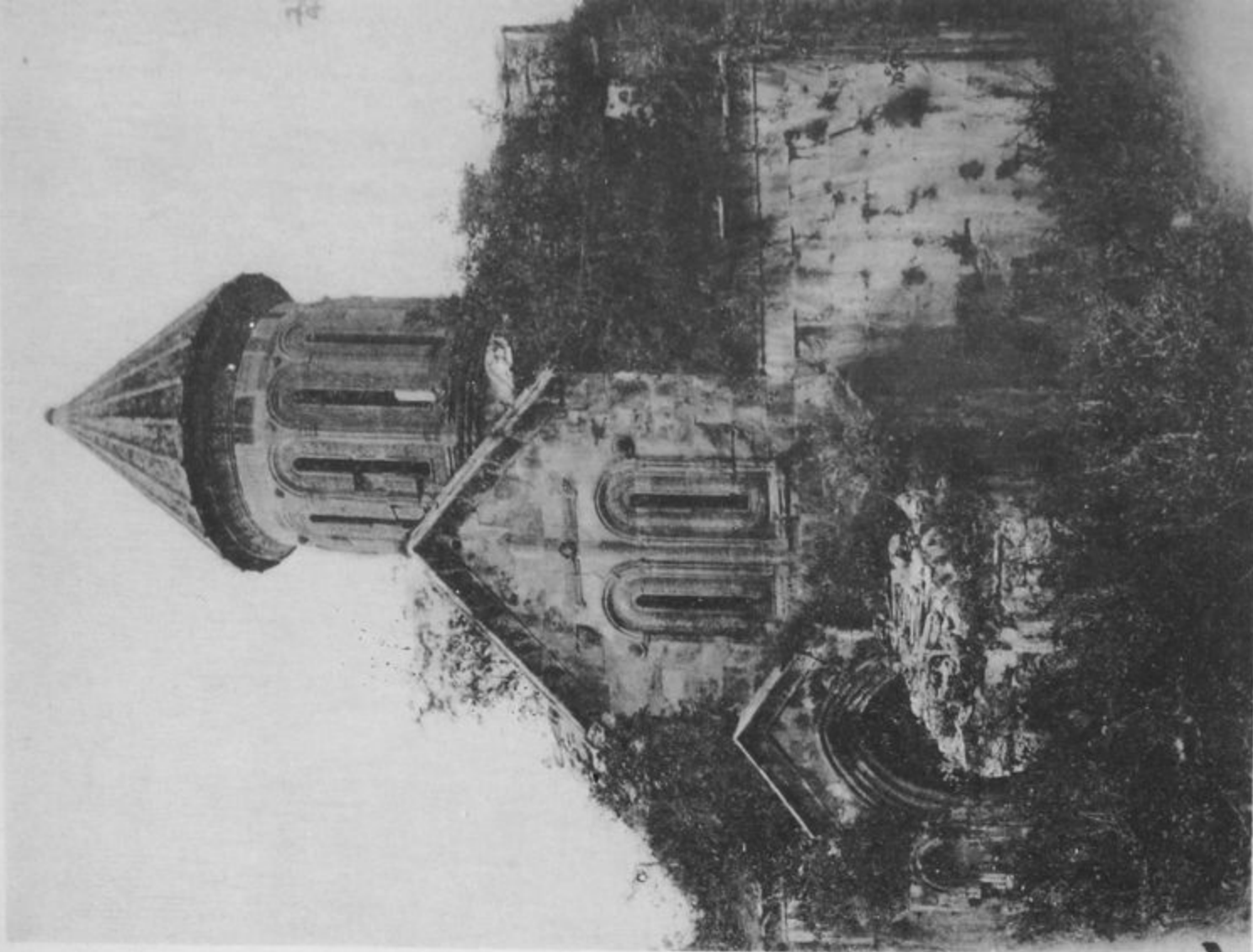
Фотогалия Отто Ренаръ, Москва.

Кавтисхевскій Монастырь.

БИБЛИОТЕКА
для Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

Питаретскій храмъ.

Крѣпость Самшвильдэ.

Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

АНАНУРСКИЙ УСПЕНСКИЙ СОБОРЪ.

Священника Георгія Садзагелова Иверели.

Живописнѣйшая изъ всѣхъ шоссированныхъ дорогъ, Военно грузинская дорога на 70-й верстѣ отъ г. Тифлиса подходитъ къ самому подножію величественнаго Ананурскаго собора. Резиденція грозныхъ и непокорныхъ феодаловъ — арагвскихъ эриставовъ — городъ Ананури служилъ торговымъ и военнымъ центромъ для всей нагорной части древней Грузіи. Замыкая собою Даріальское ущелье, Ананури имѣлъ громадное значеніе въ стратегическомъ отношеніи. Здѣсь сходятся двѣ дороги изъ Карталиніи и Кахетіи. Отсюда нечинается дефиле, образующее грузинскія Термопилы до тѣснинъ Дарьяла, запиравшаго входъ *Гога*мъ и *Магога*мъ (Яджуджи и Маджуджи по Корану). Завоеватели древняго міра старались имѣть въ своихъ рукахъ этотъ ключъ Кавказа. Здѣсь Сапоръ или Шабуръ, царь персидскій, поставилъ начальникомъ и оберегателемъ этихъ воротъ одного изъ членовъ своего дома, потомки котораго получили фамилію Шабуровыхъ (შაბურისძე) ¹⁾.

Извѣстный путешественникъ по Кавказу Клапротъ, усиленно добиваясь опредѣлить происхожденіе и значеніе наименованія „ананура“, пришелъ къ заключенію, что наименованіе это произошло отъ двухъ персидскихъ словъ *Анна*—св. Анна и *Нуръ*—свѣтъ, т. е. святая Анна. Но съ подобной натяжкой трудно согласиться; гораздо проще слѣдующее объясненіе: *Анна* на всѣхъ языкахъ считается собственнымъ именемъ (отъ *анна* грузинское ласкательное имя *анана*), а *ури* (скій) обычное окончаніе прилагательнаго имени на грузинскомъ языкѣ; слѣдовательно, *ананури*—принадлежавшее Аннѣ, Аннинское. Вмѣстѣ съ тѣмъ весьма возможно, что названіе Ананури и болѣе древняго происхожденія, отъ языче-

¹⁾ ალწ. საქარბოკ. მცხეთა. თბ. ღა აზნ. გვ. აკუბა 1884 წ. №№ V—VI, გვ. 45.

скаго идола *Айнана* (აინანა), введеннаго въ грузинскій пантеонъ царемъ Саурмагомъ (237—162 до Р. Х.) изъ Ассиріи ¹⁾.

Ананури, по мнѣнію Пл. Иосселиани, существуетъ съ XIV вѣка и до 1740 года былъ резиденціею арагвскихъ эриставовъ. По присоединеніи Грузіи къ Россіи, Ананури возведенъ былъ на степень уѣзднаго города, какимъ и продолжалъ быть до 1811 года ²⁾. Въ іерархическомъ отношеніи Ананури подчинялся цилканскому святителю ³⁾, который, между прочимъ, носилъ титулъ епископа *обѣихъ Араговъ* (აგარაჲსაჲსა აგარაჲსაჲსა).

Теперь Ананури небольшое село (табл VIII). Оно заключаетъ въ себѣ 37 дымовъ грузинъ, 35—армянъ и 3—русскихъ ⁴⁾. Селеніе это въ прошлые вѣка входило, какъ мы сказали, въ составъ владѣній арагвскихъ эриставовъ принадлежавшихъ разнымъ родамъ. Роды эти были: *Шабуридзе* изъ династіи Сассанидовъ (241—220 г.), *Турманидзе* и *Чармеули*, выдвинувшіеся при царѣ Александрѣ I (1415—1466 г.) и *Сидамонъ*, появляющійся при царѣ Теймуразѣ съ 1724 года. Первый эриставъ, пришедшій изъ с. Ванати и получившій въ наслѣдство арагвское ущелье при царѣ Симонѣ (1558—1600), по имени неизвѣстенъ. Также неизвѣстенъ его незаконнорожденный сынъ, заступившій мѣсто отца. Далѣе уже непрерывно слѣдуютъ другъ за другомъ: Нугзаръ (умеръ 1618), которому приписывается устройство *Арагвскаго* моста въ Тифлисѣ ⁵⁾, Баадуръ (1618—1619), Зурабъ (1619—1629), Датуна (1629—1635), Зааль (1635—1660), Отаръ I или Отіа 1660—1666), Ревазъ I (1666—1687), Иассонъ (умеръ 1687), Баиндуръ (1687—1696), Георгій (1696—1723) и Отаръ II (1723—1724), переселившійся съ царемъ Вахтангомъ VI въ Россію.

Послѣ выѣзда Отара II въ Россію, арагвскимъ эриставствомъ правили: Теймуразъ (1724—1735), сынъ Иассона Бардзимъ (1735—1739), Ревазъ II (до 1742), Бежанъ (1742—1743) и временный правитель Джимшеръ Чолокаевъ, при которомъ родовое наслѣдственное арагвское эриставство упразднено и причислено къ Удѣльному вѣдомству ⁶⁾.

Въ составъ владѣній арагвскихъ эриставовъ входили: окрестности Душета, нынѣшніе Хеви, Хандо, Гудамакари, Мтіулеті, а иногда и Эрцо-Тіанети. Владѣнія эти были столь обширны, что въ военное время могли выставить до 15-ти тысячъ вооруженныхъ людей. Арагвскіе эриставы были неукротимы. Русскіе источники говорятъ, что они назывались *сонскими* эриставами, что въ ихъ рукахъ

¹⁾ ქართ.-რუსკ. ნაწ. I, გვ. 33.

²⁾ Городъ существовалъ и существуетъ въ Грузіи. Пл. Иосселиани, стр. 15—18.

³⁾ ა. ხახანაშვილი. გუგუშვილი. გვ. 56—58.

⁴⁾ Сводъ статист. данныхъ о населеніи Кавказскаго края. Тифлисская губ., № 1444.

⁵⁾ Пл. Иосселиани. Описаніе древностей г. Тифлиса, стр. 257.

⁶⁾ ქართ.-რუსკ. ნაწ. II, გვ. 449.

были проходъ Ларсскій и арагвскія тѣснины и что они вели борьбу съ карталинскими и кахетинскими царями.

Историкъ и географъ царевичъ Вахушти объ Ананурѣ и его святилищахъ пишетъ слѣдующее: „ძველად (ანანურში) იყო ეკლესია მცირე, აშაშველ წელსა 1704 აღაშენა გიორგი ერისთავმა ეკლესია გუნბათიანი, დიდი. გასქმო მთავლი ზღუდე ქვირთისა და მალალს კლდესა ზედა ქმნა კაშკი და ციხე, ჭკანებდა სიმაგრედ თვისად და მომავალითა თვისითა, აშაშველ ქქმნა საბჭხელ და მომწუკეტელ მეთა და ნათესავთა მისთა“ ¹⁾, то-есть „въ древности была здѣсь (въ Ананурѣ) малая церковь, но въ 1704 году Георгій эриставъ воздвигъ большой храмъ съ куполомъ, окружилъ ее каменною оградой и на высокомъ утесѣ скалы создалъ башню и крѣпость; предполагалъ имѣть въ нихъ убѣжище себѣ и своему роду, между тѣмъ какъ онѣ сдѣлались для его сыновей и сродниковъ мѣстомъ избіенія“.

Этими словами Вахушти намекаетъ на кровавый конецъ рода Георгія ренегата, характеризующій свирѣпыя нравы грузинскихъ феодаловъ. Въ царствованіе Теймураза въ Карталиніи и Иракліа въ Кахетіи, при Надиръ-шахѣ, братъ ксанскаго эристава Шанше Іасе, женатый на племянницѣ Теймураза, вслѣдствіе смуты искалъ убѣжища съ семействомъ у Теймураза, но на пути измѣннически былъ окруженъ дружиною арагвскаго эристава Бардзима и ограбленъ. Эриставъ ксанскій Шанше въ 1739 году съ наемнымъ войскомъ изъ лезгинъ въ числѣ 12,000 человекъ осадилъ Ананурскій замокъ, въ которомъ заперся Бардзимъ съ братомъ и приближенными. Осаду вели Іасе и Куларагасъ. Изъ лезгинъ и дружины Шанше пало такъ много, что осаждающіе изъ массы труповъ дѣлали себѣ завалы. Наконецъ они отыскали тайный проходъ родника въ цитадель и отвели его. Это лишило осажденных надежды на спасеніе. Сынъ Бардзила, Утруть, вышелъ изъ цитадели съ семействомъ своимъ и заперся въ другомъ замкѣ *Шеуповари*. Бардзима схватили и отсѣкли ему голову. Ксанцы бросились къ цитадели, гдѣ были заперты сообщники его, овладѣли ею и избили всѣхъ. Они ограбили церковь, разбили иконы, обезобразили фресковую живопись и увели многихъ въ плѣнъ. Утруть со всѣмъ семействомъ былъ сожженъ; женщины, бросившіяся съ высотъ, были безпощадно зарѣзаны, а жену эристава Георгія увели ²⁾.

Неописуемая поэтичность арагвскаго ущелья до совершенства гармонируетъ съ величіемъ Ананурскаго храма. Къ сѣверу амфитеатромъ встаютъ предгорья центральнаго хребта, въ которомъ въ ясную погоду явственно обозначается „Казбекъ, Кавказа царь могучій, въ чалмѣ и ризѣ парчевой“. Ананури съ его достопримѣчательными святилищами и обитателями доселѣ воспѣвается народомъ въ стихахъ.

¹⁾ ვახუშტი. ღეოგრ. აღწ. საქართ. გვ. 218—220.

²⁾ ქართლ.-ცხვ. II, გვ. 92, 255; Кавк. въ древ. памят. христ. Д. Бакрадзе, стр. 25—26; Опис. г. Душ. Пл. Иосселиани, стр. 35—41, 48—52; Переп. груз. царей съ рос. государями, стр. II, IX, XIX, XXII; აღწ. საქართ. მცხვტ. თავ. და ჯგნ. გვარ. აგვტად 1884 წ. № IV, გვ. 7—8.

Ананурская крѣпость построена почти у подошвы горнаго края, называемаго *Шеуповари* (ჭუპოვარი — непокорный, неустрашимый) и спускающагося къ берегамъ шумной Арагвы. О былой славѣ ея безмолвно свидѣлствуютъ нынѣ заброшенный Ананурскій Успенскій соборъ и мрачныя руины. Зубчатая крѣпость, представлявшая безопасное убѣжище для грозныхъ владѣтелей арагвскаго ущелья и ея жителей, построена изъ крупнаго булыжника и имѣетъ до 15 аршинъ высоты. По угламъ и въ серединѣ крѣпостная стѣна имѣетъ башни съ нишами. Въ южной крѣпостной стѣнѣ находятся ворота, надъ которыми возвышается сторожевая четырехугольная башня въ три яруса. Съ восточной стороны отъ главной стѣны шла менѣе высокая (въ 5—6 арш.) стѣна съ бастіонами, которая окаймляя собою древнюю часть города Ананура и представляя такимъ образомъ второй рядъ укрѣпленій, соединялась съ главною крѣпостью на Шеуповари. Для внутренняго сообщенія съ населеніемъ города крѣпость имѣла въ сѣверовосточномъ углу двери съ каменной лѣстницей, но теперь и двери и лѣстница завалены камнями.

Каменные башни превосходно сложены на цементѣ. Квадратъ ихъ основанія шире, къ верху же онѣ слегка суживаются. Главная изъ нихъ называется Шеуповари и имѣетъ по угламъ тесанные камни. Круглыя башни по закону грузинской архитектуры должны были имѣть двухскатныя шиферныя крыши. Бойницы въ башняхъ были устроены въ три яруса, прикрытыя выступающими сверху изъ стѣнъ каменными сводиками подъ угломъ. На маленькой четырехугольной башнѣ, находящейся у западной стѣны новаго собора уцѣлѣла четырехскатная крыша изъ шифера.

Въ западной части крѣпости находится старая церковь съ куполомъ. Кѣмъ и когда она основана — неизвѣстно: это общая участь древнихъ церковныхъ памятниковъ Грузіи, въ которой историческіе документы часто гибли среди всеобщаго разрушенія. Церковь выстроена изъ кирпича и имѣетъ въ длину 22 арш., а въ ширину 18 аршинъ. Кирпичъ, употребленный на постройку церкви, безъ клейма, вѣситъ $20\frac{1}{4}$ фунтовъ и имѣетъ въ длину и ширину $6\frac{1}{2}$ верш. Народъ не безъ основанія относитъ постройку этой церкви къ VI—VII вѣкамъ, когда въ арагвскомъ ущельѣ утверждено было христіанство однимъ изъ 13 каппадокійскихъ отцовъ ¹⁾.

Неизвѣстно во имя какого святого или какого священнаго событія построена эта церковь. Народъ называетъ ее ღვთაება (Гвтаэба или Спаса) и до сихъ поръ въ ней сохраняется нерукотворенная икона Спаса. Это даетъ намъ основаніе съ вѣроятностью предположить, что церковь была воздвигнута во имя Нерукотвореннаго образа Спаса, списки котораго распространились по Грузіи послѣ принесеннаго св. Антоніемъ Марткопскимъ изъ Сиріи самого чудотворнаго образа. За

¹⁾ Д. Пурцеладзе. Грузин. церк. гуджары, стр. 25.

ветхостью церковь Гвтаэба была закрыта для богослужения, какъ свидѣтельствуешь Пл. Иосселиани, еще въ 1525 году ¹⁾. Къ церкви съ южной стороны пристроенъ довольно помѣстительный притворъ.

Въ самой церкви предъ діаконикомъ находится общая могила истребленнаго рода эриставовъ арагвскихъ, надъ которою устроена сводчатая сѣнь изъ тесаннаго камня на четырехъ колоннахъ. Живопись подъ сводомъ сѣни сохранилась, но надпись на надгробной плитѣ совершенно стерлась. На столбахъ сѣверной стороны помѣщена надпись гражданскими буквами (მხედრული), которая разбирается съ большимъ трудомъ: „† დიდებოთა ღვთისათა ჟამსა აღეს ქართუელთა მეფის ვახტანგისთა და მისა მისისა კახთა მეფისა არჩილისათა, ჟი უხანსა სოფელმან მე ერისთავის გიორგისა და კვალად მმა ერისთავისა თათარისა, დისწული ამავე მეფეთა და ბატონიშვილის კახისა დომენტისი, თვით მათგანვე მიჩნეული დიდად, სახელს გასული უფელთაგან, უწარჩინებულესად დადგინებული, კაცი, სწული უფლითა სადმოთ სიუკარულით აღსავსე და სამსოფლიოთა საქმიოთა უფლითა უკლებლად გათავებული სწულიად საქართველოს მდივანბეგი ედიშერ უღრთო გატდასცვალა. მე თანამეცხედრემან მისმან უძეოთ გატდავლენილმან, აბაშის ასულმან ანახანუმ აღვაშენე თიხი სვეტი ესე გუმბაზი საფლავითა ჩვენთა ზედა, აღვასრულით ცხოვრება ჩვენი, დავმოით უძეოდ, ვაჟი არ გვეღიწსა, სუთი აღენ ქალი გვიბოძა მოწულებმა, აღარ მოიხუნა თვისი წყალობა ჩვენ ზედა, გამუანა ტეზილს სულს და ხორცსა. აგერა მუჟანდა ბატონი მაზლი ერისთავი თათარი თვალი სინათლე მმას უკან დიდად დაჰმუნებული კვ დღე იგიცა გათავდა, დავრჩი უბატონო; ვითარცა მე არ მიბოძა ღმერთმან სახელი და ხსენება მის სახელთვნისა კაცისა დაიკარგებოდა ამაოდ, მოვიგონე მე საწყალმან ანახანუმ შვილის სანაცვლოდ ამაზედ ვისხენებოდეო ღვთის გულისათვის, ვისცა მისი სიკეთე გმოდეს ანუ აწ ისმენდეო მოგვიგონებდეო, აქა მოსულნი მწირველნი წმიდას საიდუმლოში მოგვიხსენებდეო, უძწირველნი შენდობას გვეტუადეო და ჩვენის ამოკარდნისათვის შეგვიბრალედეო. ქკს ტნიბ, ენკენისთვის ია“. Изъ этой надписи, въ 88 строкъ, узнаемъ, что въ храмѣ похороненъ Эдишеръ, эриставъ арагвскій, Мдиванбегъ (совѣтникъ, членъ суда) всей Грузіи, племянникъ царей, а самый памятникъ устроенъ супругою его, не имѣющею дѣтей мужескаго пола, Анаханумой, урожденною княжною Абашидзе. Упоминается въ надписи также объ Отарѣ, братѣ Эдишера, скончавшемся черезъ 26 дней послѣ него, и съ грустью оплакивается прекращеніе рода Эристовыхъ; говорится о пяти дочеряхъ, оставшихся послѣ нихъ, и приводится годъ короникона Грузинскаго „362“ соотвѣтствующаго 1674 году.

Въ самой крѣпости, какъ видно по оставшимся развалинамъ, было много жилыхъ помѣщеній и разныхъ сооружений, отъ которыхъ уцѣлѣли фонтанъ и два вмѣстительныхъ резервуара, примыкающіе къ южной крѣпостной стѣнѣ. Резервуары выстроены изъ кирпича и при помощи глиняныхъ трубъ наполнялись роднико-

¹⁾ Пл. Иосселиани. Города сущ. и не сущ. въ Грузіи, стр. 17.

вою водой, проведенною съ западной стороны по Шеуповари. Каждый резервуаръ имѣеть 7 аршинъ длины, $3\frac{1}{2}$ арш. ширины и 8 арш. высоты. Отъ фонтана сохранились двѣ мраморныя квадратныя плиты.

Новый Ананурскій соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы, который и составляетъ главный предметъ нашего описанія, есть прекрасный образецъ грузинскаго (иверійскаго) стиля и весь выстроенъ изъ тесаннаго камня. Въ основаніи онъ имѣеть форму креста и опирается на четырехъ колоннахъ; своды въ храмѣ полуциркульные. Съ внѣшней стороны вокругъ собора выступаютъ двѣ ступени, выведенныя изъ того же сѣраго камня. Храмъ имѣлъ двери сѣверныя и южныя; сѣверныя теперь заложены камнями. Весь соборъ облицованъ сѣрымъ доломитовымъ известнякомъ, который добывался въ калехевскихъ ¹⁾ каменоломняхъ. Теска и кладка камней весьма хороши. Скульптурныя наличники оконъ и дверей представляютъ самую роскошную и изящную картину. Южная сторона церкви отличается большимъ богатствомъ въ орнаментикѣ, наличниками высѣченными въ видѣ виноградной лозы съ кистями винограда, — излюбленнаго сюжета грузинскихъ архитекторовъ и фигурами ангеловъ во весь ростъ, львовъ, тигровъ и переплетающіяся змѣиныя головы. Полная гармонія въ цѣломъ и строгая выдержанность стиля въ деталяхъ показываютъ опытность архитектора, руководившаго постройкою.

Соборъ съ алтаремъ имѣеть 26 арш. длины и $20\frac{1}{2}$ арш. ширины. Алтарь, въ которомъ устроенъ каменный престолъ, отдѣляется отъ средней части храма деревяннымъ иконостасомъ въ четыре яруса. Закругленіе алтаря скрывается въ толщинѣ восточной стѣны. Онъ имѣеть по бокамъ два отдѣленія: сѣверное для совершенія проскомидіи, съ которымъ имѣеть сообщеніе и южное, отдѣленное отъ него глухой стѣной. Во второмъ отдѣленіи сохранился престолъ, примыкающій къ восточной стѣнѣ, но неизвѣстно, во имя какого святого былъ освященъ этотъ придѣлъ. Въ стѣнахъ жертвенника и придѣла есть входы въ потаенныя комнаты. Изъ нихъ двѣ маленькія помѣщаются надъ жертвенникомъ и придѣломъ, а одна, довольно просторная, находится надъ алтаремъ. Каждая комната освѣщается однимъ круглымъ окномъ съ востока. Всѣ эти три комнаты имѣютъ между собою сообщеніе, такъ что можно подняться изъ жертвенника и спуститься въ придѣлъ. Полъ въ соборѣ устроенъ изъ кирпича значительной величины.

Надъ храмомъ возвышается красивый конусообразный куполъ въ грузинскомъ стилѣ. Шея купола — полигонъ, имѣющій 16 оконъ. Размѣръ оконъ 6 арш. въ длину и $\frac{1}{2}$ арш. въ ширину. Діаметръ и высота купола 16 аршинъ. Покрытіе фронтоновъ храма и купола изъ каменной лещади разной величины: отъ 8 вершковъ до 2 аршинъ длины и отъ 4 до 8 вершковъ толщины. Лещадь купола крѣпкая и цвѣта темно-синяго. Для покрытія купола камень доставлялся изъ с. Казбека, фронтоны же покрыты сѣрымъ калехевскимъ камнемъ. Форма покрытія

¹⁾ Сел. Калехеви находится въ семи верстахъ южнѣе отъ Анапура.

купола пирамидальная, въ 16 угловъ. На лещадахъ купола, которыя, къ сожалѣнію, замѣнены нынѣ бѣлою жестию, имѣлись рѣзныя изображенія птицъ, крестовъ, архангела во весь ростъ въ одѣяніи съ застѣжками, напоминающими выпуклыя пуговицы грузинскаго женскаго одѣянія *катиби* (ოცუნი) и много другихъ орнаментныхъ украшеній.

Внутренность храма въ былое время была покрыта фресковою живописью, слѣды которой можно кое-гдѣ подмѣтить подъ отпавшей позднѣйшею штукатуркой. Изъ историческихъ документовъ извѣстно, что иконостасъ ананурскаго собора, по приказанію царицы Дареджаны, былъ вновь расписанъ Николаемъ Абхази. Этотъ же художникъ подновилъ осторожно (საფრთხილად) древнія изображенія 13 сирійскихъ отцевъ, бывшія на стѣнѣ храма ¹⁾. Изъ сопоставленія историческихъ данныхъ не трудно узнать время, когда варварская рука скрыла навсегда отъ благочестивыхъ взоровъ фресковыя изображенія собора. Извѣстный путешественникъ А. Н. Муравьевъ, посѣтившій Грузію въ 1847 году, еще видѣлъ стѣнную живопись. „Всѣ иконы на стѣнахъ, говоритъ онъ, истыканы кинжалами лезгинъ, которые помогли эриставамъ ксанскимъ разорить родовое гнѣздо ихъ единокровныхъ, въ половинѣ минувшаго столѣтія“ ²⁾. Историкъ-археологъ Пл. Иосселиани въ описаніи г. Душета, *отпечатанномъ въ 1860 году*, свидѣтельствуется, что „не уцѣлѣлъ древній видъ собора Ананурскаго, который *года три тому назадъ*, окрашенъ зеленою краскою, къ великому сокрушенію антикваріевъ и понимающихъ значеніе древности“ ³⁾. Слѣдовательно, живопись въ означенномъ храмѣ забѣлена между 1847 и 1857 годами при экзархѣ Исидорѣ, который также распорядился замазать фресковую живопись въ мцхетскомъ патріаршемъ храмѣ, выбѣленные стѣны котораго съ остатками въ очень немногихъ мѣстахъ старинной живописи производятъ удручающее впечатлѣніе.

На южной каменной облицовкѣ храма, налѣво отъ входныхъ дверей, есть слѣдующая надпись грузинскими гражданскими буквами (мхедрули) въ 19 строкъ:

„ქ. ღი წყევას ღამხსნელა და ადამ ზიწველისა მამისა ჩვენისა კვალად სა-
მართლადე შემეყანებელა, ასულა ადამისა და მისა ადამისა უთესლოდ მშობელა,
ღვთისა კაცთა მომართი გარდამოსვლისა მიხეზა და კაცთა ზუნებისა ქვეყნითი ზე-
რად აღმეყანებელა, ყოვლად წმიდაჲ მართამ, მშობელა ევანგელისა, მომელმან
ნებითა შეწევნითა შენითა ზელ ჭყუა არაგვის ერისთავის შვილმან მდივანბეგმან ზა-
ტონმან ბარბიმ თვისისა სასუფეველისა ამის ანანურისა მღვთის მშობელის საფუ-
ძველითუთი შენებად, მზავალა არიან წელნი ცხოვრებისა მისისანი და მე წინამდ-
გომელი თვისი ბაღსაწმეილი ბაქაულთი ხუცეს ქაიხოსრომ დამადგინა წმინდასა
ამას მოხასტერსა ზედან სარქმად ⁴⁾ უწყის ღმერთიან ზარე შეძლება მქონდა ღლე და

1) ზლ. იოსელიანი. ცხოვრ. გიორგი მე XIII, გვ. 321.

2) Муравьевъ. Грузія и Армения, ч. I, стр. 41.

3) Пл. Иосселиани. Опис. г. Душета, стр. 60—61.

4) სარქმადი — главный начальникъ, смотритель.

ღამ მკუსკენებლად ვშვებოდი ან გერ ძილი თუალოთ ჩემთა ვიდრემდის განასრულებდენ მონასტრისა ამას. ანანუის მღვთის მშობელი შენ მცველ მოაზრველ მექმენ სოფელსა ამას შინა კეთილად ცხოვრებოთ და სინანულითა და საუკუნოსა მასმინე ხმა იგი საწადელი, კითხმედ: მოვედით კუთხოველნი მამისა ჩემისანი და დაიმკვიდრე შენივის განმზადებული სასუფეველი და ღირს მეუკ მე ცოდვილი ნიწილსა მას მართალითა იმკვიდრენ საუკუნოსა მას ამინ. ვინც წაიკითხოთ შენდობას ზმანებდეთ თქვენცა ღმერთიან შეგინდვნეს. ქაზონიკონსა ტზ“.

„О Ты, отъ проклятiя избавившая и прародителя нашего Адама вновь въ рай введшая, дочь Адама и сына Адамова безсѣменно родшая, виновница снисшествiя Бога ради спасенiя человѣкъ и природу человѣческую на небеса вознесшая, святая Марiамъ, родшая Эммануила! по соизволенiю и при помощи Твоей арагвскiй Эриставишли Бардзимъ приступилъ съ фундамента къ постройкѣ ананурскаго Богородицы (храма) да умножить Богъ лѣта жизни его и меня представителя его Багсаршвили Бокоултхуцесь ¹⁾ Кайхосро поставилъ главнымъ наблюдателемъ надъ постройкою сего монастыря. Вѣдаетъ Богъ, сколько былъ въ силахъ день и ночь неустанно помогать, не давая глазамъ своимъ сна, пока не окончили монастырь сей. Ананурская Божiя Матерь, буди мнѣ покровительницею въ мирѣ семъ для добраго житiя и покаянiя и дай мнѣ услышать въ будущей жизни вождельный голосъ „прiидите, благословенные Отца Моего и наслѣдуйте уготованное вамъ царствiе небесное“ и удостой меня грѣшнаго части съ праведниками въ томъ вѣкѣ. Аминь. Кто прочитаетъ, скажите прощенiе, и васъ Богъ да помилуетъ. Корониконъ 307 (1609 г.)“.

Приведенныя слова соборной лѣтописи на его каменной облицовкѣ опровергаютъ установившееся мнѣнiе Броссе, Иосселiани, Бакрадзе и друг., которые, со словъ царственнаго лѣтописца Вахушта, утверждали, что новый Ананурскiй соборъ воздвигнутъ Эриставомъ Георгiемъ въ 1704 году. Изъ приведенной же надписи явствуется, что строителемъ храма былъ Бардзимъ Эриставишли, и самый храмъ воздвигнутъ не въ 1704 году, а въ 1609 г. Важна эта надпись еще въ томъ отношенiи, что она поименовываетъ архитектора Багсарашвили, подъ непосредственнымъ наблюдениемъ котораго производились работы.

Главнымъ украшенiемъ Ананурскаго собора служитъ икона *Божiей Матери*, привлекающая къ себѣ благоговѣйное вниманiе молящихся и особенно чтимая населениемъ Арагвскаго ущелья. Икона Богоматери серебряная съ позолотою, въ длину имѣетъ 39, а въ ширину 26 сантиметровъ. Священный ликъ Ея украшаютъ семь крупныхъ изумрудовъ и яхонтовъ. На иконѣ помѣщена слѣдующая надпись церковно-грузинскими заглавными (ანამთავრული) буквами: „ქ. ელ წ. ც. ღვთის მშობელი მეუბ ქმენ წინამე ღვთისა ჩაღოეამვიღოსა სახლის უზურესსა შემდებანს და მესა ჩემსა რეკავს, რამელმან მოაჭედინა და შეამკო სატი ესე უინვა“.

¹⁾ Бокоултхуцеси—начальникъ надъ приставами.

ლავა ა'ბ“. „Пресвятая Богородице, будь заступницею предъ Богомъ Шермазану Чолокашвили, министру двора и сыну моему Ревазу, который оковалъ и украсилъ икону сію Жинваньскую. Аминь“.

Эта надпись показываетъ, что икона Пресвятой Дѣвы Маріи, именуемая теперь Ананурскою, привезена изъ Жинвани. Бывшій городъ Жинвани, разрушенный въ VII в. Мурваномъ Глухимъ, а нынѣ небольшое село въ 32 дыма, находится въ 8 верстахъ южнѣе отъ Анапура, при слияніи двухъ Арагвъ, и входилъ въ составъ Самтавійской епархіи. Здѣсь, какъ увѣряютъ, находилось имѣніе творца Барсовой кожи — Шота Руставели, которое онъ уступилъ Шіомгвимской Лаврѣ. По свидѣтельству грузинской лѣтописи границы Руставскаго эриставства доходили до Жинвани. Изъ памятниковъ древняго города до нашихъ дней сохранились: полуразрушенная крѣпость съ башнями, церковь св. Георгія и развалины лѣтняго дворца ц. Георгія Блистательнаго ¹⁾.

Изъ остальныхъ церковныхъ принадлежностей Ананурскаго собора заслуживаютъ вниманія:

Серебряный позолоченный выносной крестъ. Стороны креста соединены между собою серебряною цѣпью и усѣяны бубенчиками. Крестъ оканчивается шаромъ, имѣющимъ отверстіе для укрѣпленія на высокомъ древкѣ. По древнему чину грузинской церкви, подобные выносные кресты имѣли своего ставрофора (ჯვარის მამა, ჯვარ-მტკიცებელი). Ставрофоръ на большихъ праздникахъ воздвигалъ предъ народомъ крестъ и, потрясая бубенчиками, призывалъ на богомольцевъ благословеніе Божіе. Въ серединѣ креста помѣщается изображеніе Казанской Божіей Матери, замѣнившее собою болѣе древнее. Онъ обновленъ въ началѣ настоящаго столѣтія протоіереемъ мѣстнаго собора Симономъ Бежановымъ, какъ свидѣтельствуешь грузинская надпись, помѣщенная на оборотной сторонѣ.

Потиръ серебряный и *дискосъ* съ надписью: „Въ корониконъ 437 (1749 г.) пожертвованная эриставомъ Джимшеромъ Чолокашвили чаша во второй разъ обновлена для Ананурскаго Богородичнаго собора въ 1850 году“.

Малая чаша изъ серебра снабжена слѣдующею надписью: „Царевна Хварашана, дочь царя Іессея (1714—1716), пожертвовала малую чашу сію Ананурской Божіей Матери“.

Кадильница: „ქ. ჩვენ პატარმა ჩაღაყაშვილმა აზაგის ერისთავმა ჯამშერ მემკვირვარე ანანურის ღვთის მშობელს სარცხლურა ვერცხლისა ესე“. „Мы владѣтель Джимшеръ Чолокашвили, эриставъ арагвскій, пожертвовали серебряную сію кадильницу Ананурской Божіей Матери“.

¹⁾ Пл. Иосселиани. Гор. сущ. въ Гр., стр. 47; Сбор. Зак. ц. Вахт. VI, стр. 81; Такайшвили. Сигель ц. Багр. IV, стр. 66; ქართლ. — ცხავრ. ნაწ. I, გვ. 297, 398, 431, 435, ნაწ. II, 98 — 99; ქაღაბია. ქრონიკ. გვ. 264 — 265, 277 — 278; ა. ხახანაშვილი. გუჯარტა. გვ. 56. Иерей Никита Богомолъвъ доказываетъ, что Албанскія ворота были въ Жинванахъ. Кавк. 1850 г. № 11.

Лампада: „ჩვენ სასაფლაო ანანურსი ღვთის მშობელს შემოგწირე კანდელი ესე ვერცხლისა მე ვიმშენე ერისთვის მამ ქაიხოსრომ სულთა ჩვენთა ხსნად და მეთა ჩვენთა აღსაზრდელად“. „Нашей надеждѣ Ананурской Божіей Матери по-жертвовалъ сію серебряную лампаду я, братъ Джимшера Эристава-Кайхосро, за выкупъ нашихъ душъ и воспитаніе сыновей нашихъ“.

Лжица: „გოგზი ვერცხლისა ხახიაშვილმა ავანემ შემოგწირე ჟიბგალის ეკლესიას წმინდა გიორგის სამწყალოვნთა“. „Я Иванъ Хакіашвили пожертвовалъ лжицу серебряную жинвальской Георгіевской церкви въ умилоствленіе“. Въ былыя времена въ ананурскомъ соборѣ хранилась величайшая святыня православной Грузіи — Крестъ св. Равноапостольной Нины, который въ смутныя времена царства былъ отправленъ сюда по приказанію царя Теймураза II-го (1744—1762). Въ 1749 году Романъ, митрополитъ грузинскій (изъ эриставовъ арагвскихъ), уѣзжая изъ Грузіи, тайно взялъ его изъ ананурскаго храма въ Россію ¹⁾.

Ананурскій соборъ служилъ фамильнымъ склепомъ для арагвскихъ эриставовъ. Около клироса мраморная надгробная плита съ слѣдующею надписью: „ქ. უწინასწარესთა განსაზღვრებითა აღიქმულთა ნაწესთა მიწისა მიწადგეობათისთვის ისი-ბრძოლუნი იგი სიბრძნეჲს და იგავნი წინა მისხნა ორთა ველს მუოფთა ერთისა წარტარება და ერთისა დატეგება ესე რა იგი ნამცნი მოიწია და მე რამელი ველსა საღიოთა საინოებითა და კეთილ სამუშაოთა გარეგან ვიუოფოდი ჟამისა ამისგან ერთი წარტარა და ხელითა შემოქმედისათა მოვიდა და არა უწყი რაჲ უოფად არს ხ. მეორე ესე უხმო და უსულო მიწისა მიწამანვე ამიწა აწ შექქმენ ღოღი ესე საცნობელად ჩემდა რათა მხილველნი ჩემნი სასაფლანი საშინელოა მსხვერმლთა შეწირვას ზედა მომიხსენებდეთ ხოლო თანა მოძმენი ჩემნი წმინდათა ღოცვათა შინა იესოსა შემავდრებდეთ ოდესმე მეფეთა ერთიგულ განზრახსა ხოლო აწ მტკვნისა და აკლ ²⁾ ქმნილსა არაგვის ერისთავსა და თუშეთის მოუტავსა ჩოლოუაშვილს ვიმშენე ქკს“. „Могильная плита эта принадлежитъ вѣрному рабу царей, арагвскому эриставу и правителю Тушетіи, Джимшеру Чолокашвили“. Время смерти не указывается надписью. Выраженіе „აკლად ქმნილსა“ (погубленный) напоминаетъ печальный его конецъ: сопровождая въ 1756 г. католикоса Антонія I, вѣхавшаго въ Россію, онъ былъ застрѣленъ въ мѣстечкѣ Насгаидзе (ნასგაიდჲ) собственными своими людьми.

Предъ амвономъ находится гробница митрополита Кутатели (ქუთათელა) скончавшагося во время управленія краемъ Ермоловымъ.

На Шеуповарской горѣ, около башни Шеуповари, сохранилась могила протоіерея ананурскаго собора, изъ Имеретинскихъ князей Давидъ Николаева сына Габаонъ съ грузинскою надписью.

¹⁾ Пл. Иосселиани. Опис. др. г. Тиф., стр. 123; Буткова. Мат., ч. I, стр. 389—390, ч. II, стр. 510; საბინი. საქაროვ. სამ. გვ. 95.

²⁾ აკლი — пепель, აკლად ქმნილი — погубленный.

Оконечность восточной части крѣпости занимает колокольня, имѣющая восьмиугольный куполъ. Она опирается на 8 каменных колоннахъ и, какъ видно, построена позже собора. Подъ колокольнею, въ восточномъ углу крѣпости, находится маленькая церковь, которую народъ называетъ *Мкурнали* (მკურნალის). т.-е. церковью врачевателя. Можно съ несомнѣнностью предположить, что она древнѣе Гвтаѣба и была посвящена св. Пантелеимону. Въ церковь можно проникнуть съ юга. Она имѣетъ въ длину $12\frac{1}{2}$ арш., въ ширину 7 арш. и высоту $9\frac{1}{2}$ аршинъ. Въ церкви ничего не сохранилось, кромѣ престола и жертвенника, устроенныхъ изъ камня и примыкающихъ къ восточной стѣнѣ храма, освѣщающагося узкими окнами. Въ западной стѣнѣ имѣется на самомъ верху окно (16×5 верш.), освѣщающее круглое помѣщеніе, размѣромъ въ 5 арш., которое сообщалось съ сѣвера съ крѣпостною стѣной.

Изъ гуджаръ ананурскаго монастыря, дошедшихъ до насъ, самая древняя имѣетъ дату 1623 года; изъ нихъ отпечатаны слѣдующія:

1623 г. Кайхосро и Луарсабъ эриставы пожертвовали Ананурскому монастырю два дыма крестьянъ.

1643 г. Арагвскій эриставъ Георгій и жена его Елена, дочь царя, возложили оброки на крестьянъ своихъ: Сулмашвили, Квеладзе, Ведзишвили и Банцуришвили.

1661 г. Заалъ эриставъ изъ православія перешелъ въ магометанство; двоюродные его братья Кайхосро и Луарсабъ эриставы, за измѣну православію и царю Шахнавазу (Вахтангъ V, 1658—1675), убили его, и, „въ очищеніе своей совѣсти предъ Богомъ“, пожертвовали Ананурскому монастырю четыре дыма крестьянъ, обязавъ ихъ ежегодно, два раза, приглашать двухъ священниковъ принести безкровную очистительную для нихъ жертву.

1693 г. Жена арагвскаго эристава Марія, урожденная Джорджадзе, пожертвовала Кутаисскаго еврея въ Квемо-Хандаки, двухъ еще крестьянъ изъ имеретинъ, со всѣмъ ихъ имѣніемъ, и виноградный садъ.

1701 г. Арагвскій эриставъ Байндуръ, жена его Тамара, урожденная Циціанова и сынъ ихъ Кайхосро пожертвовали ананурской кладбищенской Богородичной церкви одно крестьянское семейство, со всѣмъ его имѣніемъ въ Квемо-хандаки.

1730 г. Настоятелемъ монастыря былъ Романъ.

1732 г. Арагвскій эриставъ Георгій пожертвовалъ Ананурскому монастырю 5 дворовъ крестьянъ.

1732 г. Арагвскій эриставъ Бардзимъ, сынъ Георгія, пожертвовалъ пять дымовъ крестьянъ.

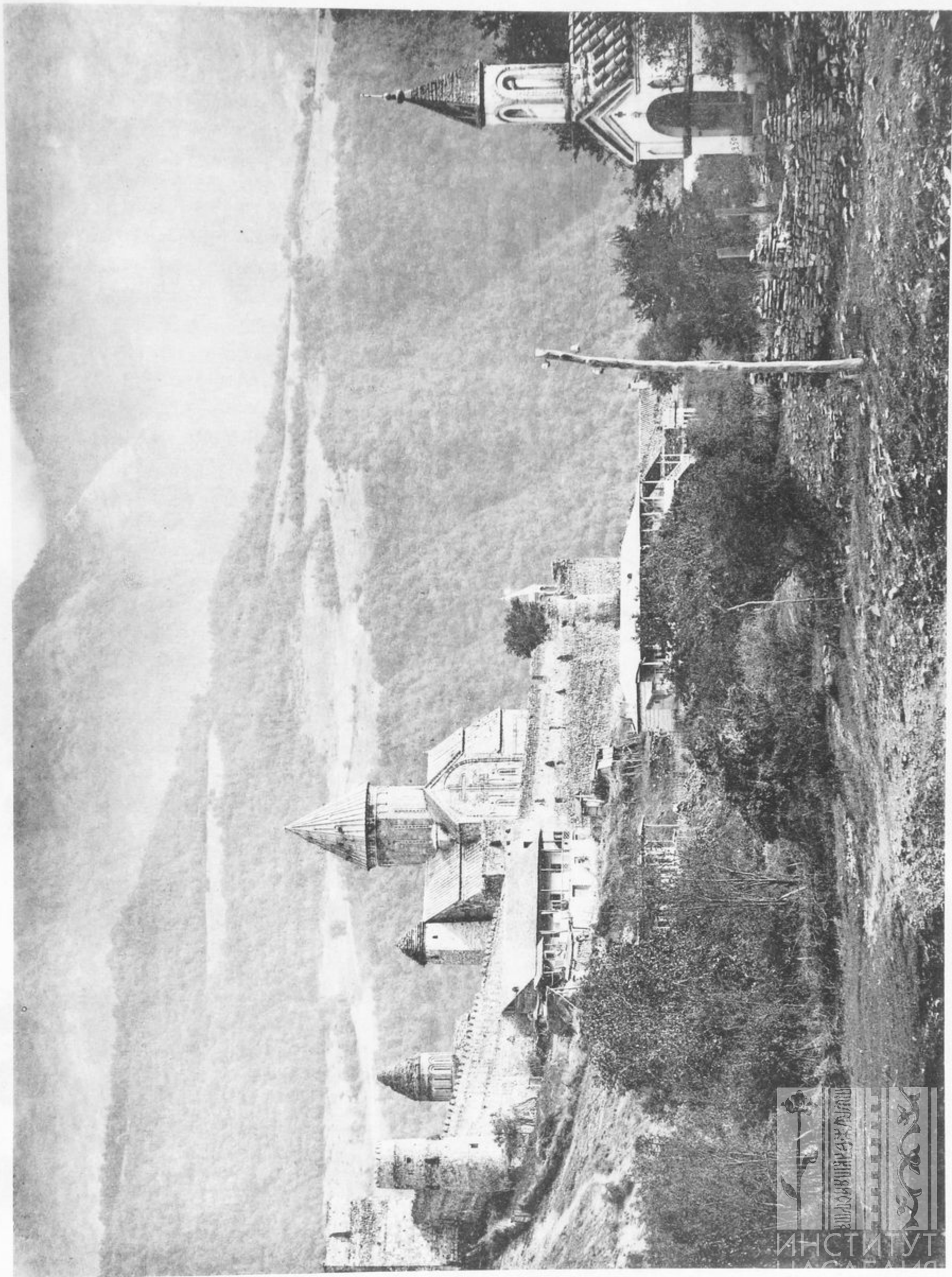
1754 г. Арагвскій эриставъ Чолокашвили отказался въ пользу Ананурской церкви отъ пошлины, взыскиваемой за проѣздъ чрезъ Ананури.

1776 г. Царевичъ Леонъ, владѣтель арагвскаго эриставства, обновилъ гуд-

жару о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ въ равное время ананурскому собору. Кромѣ того, сохранилась дарственная грамота царя Ираклія и положеніе Ананурской Богородичной церкви.

Въ настоящее время Ананурскій Успенскій соборъ не имѣетъ никакой недвижимой собственности, за исключеніемъ двухъэтажнаго каменнаго дома съ хозяйственными пристройками и сада, пожертвованныхъ ему бывшимъ благочиннымъ и священникомъ собора Іеронимомъ Садзагеловымъ.

Фотоглія Отто Ренаръ, Москва

Анануръ.

БИБЛИОТЕКА
ЛН И. И. Крыжовнической
и Музейной работы

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСКУРСІЯ ПО КВИРИЛЬСКОМУ УЩЕЛЬЮ.

Георгія Деретели.

Квирильское ущелье обнимаетъ собою весь Шорапанскій уѣздъ, Кутаисской губерніи. Въ археологическомъ отношеніи оно представляетъ хотя еще мало изслѣдованную, но въ высшей степени интересную мѣстность. Судя по описаніямъ Страбона, ущелье это то самое, по которому пролегала часть древнѣйшаго пути изъ Понта въ Бактрію. Въ своемъ географическомъ описаніи Страбонъ ¹⁾, какъ извѣстно, упоминаетъ о г. Сарапанѣ, развалины котораго, по настоящее время сохранились вокругъ древней Шорапанской крѣпости. „По р. Фазису — повѣствуетъ онъ — плавали длинныя суда и поднимались вверхъ до Сарапанской крѣпости (нынѣ Шорапанской), которая могла вмѣстить въ себѣ всѣхъ жителей города“. „Отъ этой крѣпости тянется колесная дорога, 4 дня ѣзды, до р. Куры“. „Для входа въ Иверію существуютъ 4 дороги. Одна изъ нихъ та, которая тянется вверхъ отъ Сарапанской крѣпости по горному ущелью, откуда виднѣется внизу Сарапанская крѣпость. По этому горному ущелью рѣка Фазисъ входитъ въ Колхиду. Она течетъ сперва медленно въ этомъ чрезвычайно извилистомъ ущельи, что, впрочемъ, свидѣтельствуютъ тѣ 120 мостовъ, чрезъ которые путешественникъ долженъ переходить по перемежно по ту и по сю сторону рѣки“...

Кто имѣлъ случай путешествовать по Квирильскому ущелью, тотъ найдетъ это описаніе поразительно вѣрнымъ. До сихъ поръ виднѣются по ущелью отъ Шорапанской крѣпости до м. Сачхери и далѣе древніе каменные устои мостовъ, на всемъ протяженіи ущелья, т. е. на разстояніи болѣе ста верстъ.

¹⁾ Géographie de Strabon, trad. par. Amédée Tardieu, t. II.

Въ своемъ описаніи Страбонъ подѣ Фазисомъ безспорно разумѣетъ р. Квирилу, начиная съ верховьевъ ея до устья р. Ріона, имѣя въ виду, что р. Ріонъ есть продолженіе р. Квирилы. Кто точно прослѣдилъ теченіе Квирилы и Ріона, тотъ обязательно долженъ придти къ такому убѣжденію. Географическое изученіе теченія обѣихъ р. не можетъ не привести къ убѣжденію что часть, рѣки Ріона отъ Устья до Варцихе есть не что иное, какъ продолженіе рѣки Квирилы, а часть собственно Ріона, выше Варцихе, къ сѣверу до верховьевъ рѣки, представляетъ лишь сѣверный большой притокъ древняго Фазиса. Слѣдовательно, древнимъ Фазисомъ, по справедливости, должна была называться р. Квирила, которая по впаденіи въ нею сѣвернаго большого притока, получила впослѣдствіи названіе этого послѣдняго.

Народное сказаніе, провѣренное мною на мѣстѣ, еще болѣе подтверждаетъ слова Страбона. Крестьянинъ Окруа Тутберидзе (ოკრუა თუბერიძე), 80-лѣтній старикъ изъ д. Шорапани, рассказывалъ мнѣ, что въ народѣ сохранилось преданіе, что было время, когда на выступѣ Шорапанской скалы, гдѣ р. Дзирула вливалась когда-то въ рѣку Квирилу, были прибиты толстые желѣзные обручи для привязи парусныхъ судовъ. На подъемѣ горы Сакары, отстоящей отъ Шорапанской крѣпости на три версты, до сихъ поръ можно распознать слѣды римскаго шоссе. Наконецъ, близъ монастыря Кацхи, въ тѣснинѣ горнаго потока Кацхура, раскрывается небольшая котловина, усеянная остатками развалинъ отъ древнихъ стѣнъ. Тамъ и сямъ валяются большіе жернова, повидимому служившіе для маслобоенныхъ заводовъ. Эта мѣстность до сихъ поръ носитъ названіе Накалакеви (ნაკალაქევი бывший городъ). Въ одной верстѣ отъ этой мѣстности возвышается скалистая колонна (табл. IX), имѣющая въ окружности до 10 сажень, а въ высоту до 20 сажень. На вершинѣ колонны замѣтны развалины. Объ нихъ упоминаетъ и Броссе (Voyag. arch. 3 livraison, p. 94). Мѣстные жители видятъ въ этихъ развалинахъ остатки часовни, гдѣ подвизался Симеонъ столпникъ. Крестьяне же, живущіе на другомъ берегу рѣки Кацхура, увѣряютъ, что икона Симеона столпника, нынѣ, поставленная въ ихъ церкви, взята когда-то изъ этой часовни.

Кацхскій монастырь.

Нынѣ Кацхскій храмъ (рис. 11) не тотъ, который былъ при М. Ф. Броссе. Всѣ стѣнные надписи, снятыя имъ въ 1848 году, уже уничтожены, по случаю обновленія храма. Уцѣлѣли отъ варварской руки лишь придѣлы и то, благодаря настоянію образованнаго мѣстнаго помѣщика, кн. С. И. Леонидзе. Къ счастью, въ южномъ придѣлѣ я нашелъ еще на стѣнѣ главнаго храма изваяніе воздвиженія креста (табл. IX). Діаметръ этого изваянія полутора аршина съ лишнимъ. Оно замѣчательный образецъ грузинскаго зодчества XI-го вѣка. На оконечностяхъ

процвѣтшаго креста, несомато четырьмя ангелами, изваяны четыре сердца — по одному надъ каждымъ концомъ креста—изображающихъ символъ жертвы за человечество. Вокругъ креста слѣдующая надпись церковными буквами:

№ 1 ¹⁾.

ყოფილ მკობსენე მონა ღვთისა ღღესა
მას დიდსა განგვიხვისსა ეწისიავი
ეწისიავი იოანე ახალსა ცხოვრებასა
ამინ.

გვგავთი-ამაღლება.

Господи помани раба Божьяго въ
день великаго суда, Эристава надъ
Эриставами Иоанна, въ новой жизни.
Аминь.

Воздвиженіе креста ²⁾.

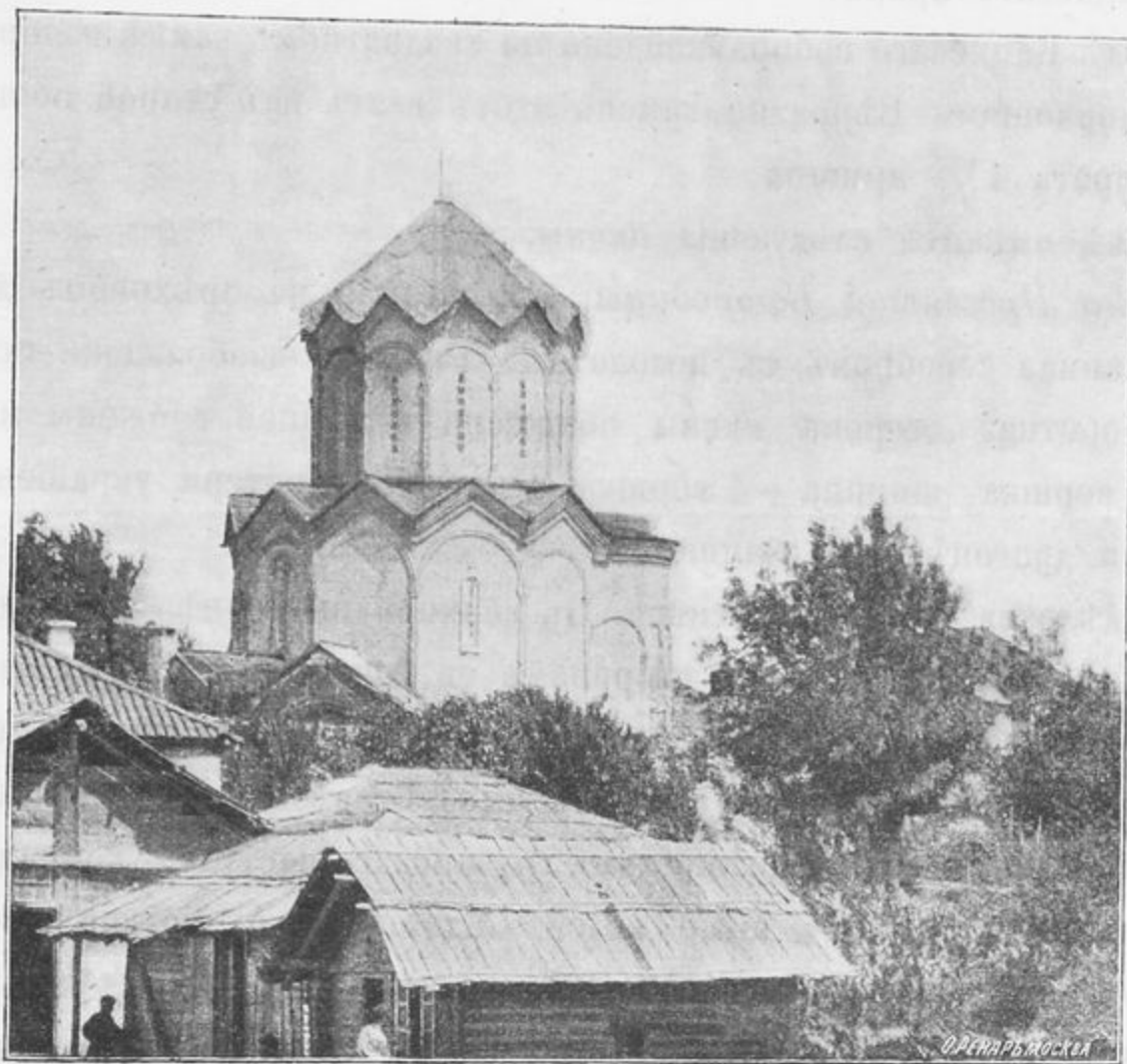

Рис. 11.

Надпись эта въ связи съ приписками ³⁾ къ толкованію четырехъ главія Гелатскаго монастыря разъясняетъ между прочимъ слѣдующія обстоятельства, неупомянутыя въ лѣтописяхъ Грузіи: 1 - е Иоаннъ, сынъ Липарита, сильнаго противника Баграта IV-го и знаменитаго борца противъ селджуковъ въ XI вѣкѣ ⁴⁾,

¹⁾ Надписи пронумерованныя либо составляютъ историческую новость, либо, хотя, и изданы, но неполны и съ невѣрнымъ чтеніемъ, лишаящимъ прежде изданную надпись научнаго значенія. Авторъ.

²⁾ Древности Восточныя, томъ I, вып. II, полное собраніе надп. и приписокъ Гелатскаго монастыря Г. Е. Церетели.

³⁾ Броссе читаетъ эту надпись совершенно иначе. Rapp. XII, p. 95. Редакція.

⁴⁾ Н. de la G. I part.

состоялъ, какъ старшій въ родѣ, Эриставомъ надъ Эриставами въ новодарованной его управленію области Аргвети, заключавшей въ себѣ земли между Лихскимъ хребтомъ и рр. Ріономъ и Квирилою; 2-е фактически подтверждается то обстоятельство, что, по взятіи Липарита и сыновей его Іоанна и Ніанія въ плѣнъ Багратомъ IV, они лишены были дѣйствительно своего родового имѣнія въ Картли и взаимѣнъ того имъ подарено было царемъ новое имѣніе въ Имеретіи; 3-е Іоаннъ подъ конецъ принялъ монашескій санъ, также какъ и его отецъ Липаритъ, какъ объ этомъ намекаетъ надпись вокругъ креста, гдѣ сказано: „Господи помани Іоанна въ день страшнаго суда въ его *новой жизни*“; 4-е изваяніе креста съ надписью, по моему, явно указываетъ также на Іоанна, какъ на дѣйствительнаго строителя Кацхскаго храма.

Въ оградѣ Кацхскаго собора найдено на квадратномъ камнѣ изображеніе льва, довольно испорченное. Вѣроятно камень этотъ взятъ изъ старой обшивки храма. Сторона квадрата $1\frac{1}{2}$ аршина.

Въ храмѣ имѣются слѣдующія иконы:

1. *Икона Пресвятой Богородицы*, вырѣзанная на орѣховомъ деревѣ рельефно и окованная серебромъ съ позолотою. Рельефъ изображенія исполненъ мастерски. Обратная сторона иконы обнажена и въ ней вложены мощи. Длина иконы— $5\frac{1}{3}$ вершка, ширина—4 вершка. Нимбъ Богоматери украшенъ крупнымъ жемчугомъ, и драгоценными камнями.

Икона дѣлится на два отдѣленія. Въ верхней половинѣ Богородица молится съ воздѣтыми вверхъ руками. По сторонамъ ея Архангелы. На нижней половинѣ изображено Рождество Христово: повитый младенецъ лежитъ въ ясляхъ; около него волхвы съ дарами; передъ ними въ высотѣ звѣзда; подъ волхвами три пастуха съ характерными принадлежностями грузинскаго пастуха — комбали (კომბალი); тутъ же отдыхающее стадо; ниже яслей Саломія лѣвою рукой пробуетъ воду, налитую въ кубъ, правою же держитъ нагого младенца. Передъ ней стоитъ прислужница и наливаетъ изъ кувшина воду. Въ сторонѣ Пресвятая Богородица прислонилась къ стѣнѣ и въ изнеможеніи опустила руки на колѣна, но не сводитъ глазъ съ ребенка. Подальше отъ нихъ сидитъ Іосифъ и, въ знакъ глубокаго раздумія, оперся лицомъ на руку. Надпись съ этой иконы издана М. Ф. Броссе ¹⁾ и сообщаетъ намъ, что икона сооружена Абашидзе Давидомъ ²⁾ и супругою его Нестанъ-Дареджаной.

2. *Серебряный футляръ древняго креста*. Изъ древней иконы остались лишь серебряныя дверцы футляра, длиною четыре вершка, шириною $2\frac{1}{2}$ вершка. На дверцахъ слѣдующая надпись:

¹⁾ Rapp. XII, p. 96, f.

²⁾ Давидъ Зурабовичъ Абашидзе былъ внукъ Пааты, брата Георгія Абашидзе, едѣлавшагося правителемъ Имеретіи и опекуномъ царя Георгія, по прозванію Гоча (1702 – 1709 г.). Жена Давида, Нестанъ-Дареджанъ, была сестра Рачинскаго Эристава Шошиты. Она вышла замужъ за Давида Абашидзе въ 1716 году по Р. X.

№ 2.

ღმერთო და ძელო ჭეშმარიტო, ყვე-
ლა ქრისტესო, ძლევა მტერთა, შეიწულე
ელენე, ასული ჩემი.

На оборотѣ другая надпись:

№ 3.

მე ღვთივ გვირგვინსა მან მეფეთ-
მეფის კონსტანტინეს შვილის შვილმან,
მეფის ბატონის ასულმან და აიაზგო
სახლის მძალმან დედის-იმედმან ვიგულ-
სმოღვინე და მოვაჭედინე ხატი ესე ძელი
ჭეშმარიტისა ძალითა ქრისტესითა, ხა-
ტი ვერცხლითა, რათა მრევლ, მჯარველ
გვექმნას მე და თანამეცხედრეს ჩემსა
ქაიხოსროს, ძეო ჩვენი ყვარყვარეს,
მხეჭაბუკს, მანუჩარს, თვალშვენიერს,
ივანეს და თამარს დღეგრძელობით, გა-
მარჯვებით წაგვიძაბონ და დაგვიც-
ვენ, ცოდვანი ჩვენი შეგვინდვენ. ამინ.
მამსა ჩემსა ბატონს და დედას ელე-
ნეს და მამოთა ჩემთა ერეკლეს და აშოთს,
იოანეს, იონათანს და თეოდორას შეუნდვ-
ნეს ღმერთმან. ამინ. ვახტანგ და ერეკლე
ადღეგრძელებ, ჩემი ძმა და და გამაიხ-
სენ აგარიანთაგან და კვალად აგე ზირ-
ველსა ხატისა. ამინ. გულდაფარს და
იონათანს შეუნდოს ღმერთმან. ამინ.

Боже и „Столпъ (древо) и истины“,
крестъ Христа, побѣда враговъ, по-
милуй Елену, дочь мою.

Я Богомъ вѣнчанная, внучка царя
царей Константина, дочь царя Баграта
и невѣстка дома атабаговъ Дедисъ-
Имеди (надежда матери) поусерд-
ствовала и оковала серебромъ об-
разъ „Столпа истины“, сдѣлавшагося
таковымъ силою Христа, дабы Онъ
сдѣлался оградой и покровителемъ мо-
имъ и супруга моего Кайхосро и дѣ-
тей нашихъ: Кваркваре (ყვარყვარე),
Мзедчабука, Манучара, Твалъ - Шве-
ნიера, Иоанна и Тамары, дабы онъ
наградилъ насъ долголѣтѣмъ и побѣ-
дами, спасалъ насъ отъ казней и по-
миловалъ намъ грѣхи наши. Аминь.
Отца моего Баграта и мать мою Елену
и братьевъ моихъ Ираклія и Ашота,
Иота, Ионатана и Θεодору да помилуетъ
Богъ. Аминь. Вахтангу и Ираклію да
дастъ онъ долголѣтѣ. Моего брата и
сестру да освободить изъ плѣна ага-
ріянъ и вновь возвратить свое преж-
нее положеніе. Аминь, Гулдапара и
Ионатана да помилуетъ Богъ. Аминь ¹⁾.

¹⁾ Изъ первой надписи на дверцахъ серебрянаго футляра выясняется, что Багратъ, младшій сынъ Константина III-го Карталинскаго царя (1469—1505 года), сдѣлавшійся основателемъ линіи князей мухранскихъ эту икону, названную „Столпомъ Истины“ посвятилъ имени своей дочери Елены, въ то время, когда она была взята въ плѣнъ вмѣстѣ съ братомъ его Арчиломъ. Вторая же надпись указываетъ на позднѣйшую отдѣлку этой дорогой фамиліею иконы самою дочерью Баграта Дедисъ-Имеди, супруги Атабага Кайхосро II (1545—1575). Надпись имѣетъ важное историческое значеніе, такъ какъ она служитъ фактическимъ подтвержденіемъ Лѣтописной записи Мосхійскаго псалтыря (მესხეთა ღვთიობი) хроники XVI вѣка, излагающей историческія событія, современныя автору хроники (1561—1590 г.) о борьбѣ персовъ и османовъ изъ-за обладанія древне грузинскими областями, какъ-то: Ардаганомъ, Испири, Чорохомъ, Аджарою, Батумомъ, Ахалкалаки и Ахалцихомъ, получившими впослѣдствіи одно общее названіе „Турецкой Грузіи“. Рядомъ съ этою борьбою шла

3. *Крестъ для взиманія монастырскихъ податей* (см. полное собраніе надписей Гелатскаго монастыря „Древности Восточныя, т. I, вып. II“). Собственно крестъ имѣеть пять вершковъ въ длину и $3\frac{1}{2}$ вершка въ ширину. Онъ сдѣланъ изъ серебра съ позолотою; въ него вставлено золотое распятіе съ евангелистами, изображенными на оконечностяхъ креста. Онъ укрѣпленъ на серебряномъ стержнѣ, длиною въ 1 аршинъ и три четверти. На оборотѣ креста надпись грузинскими, гражданскими буквами (мхедрули), содержаніе которой вкратцѣ передано М. Броссе ¹⁾.

Надпись эта гласитъ: წ: კარხის: სამებაჲ: წმინდის: ტაძარს; სასვენებლათ: გაჲკვეთებნე: ჯგერა: ესე: აბაშიძის: ლევანის: მეუღლემ: ანაგვის: ერისთავის: ზაალის: ასულმა: თინათინ: ყოფილმა: მონაზონმა: თეონა: ცოდვითა: ჩვენითა: შესანდობლათ: და: მეთა: და ასულთა: ჩვენთა: მეუხად: ქნს: აღამისაგან ჳსიზ (7217): ხალა ქრისტეს აქეთ: 1709 წელსა. ვინც შენდობას გკებძლანებოთ თქვენც შეგანდვენს, თ. е. я супруга Абашидзе Левана, дочь Арагвскаго Эристава Заала ²⁾, Тинатина (თინათინა), въ послѣдствіи Теона, приказала сдѣлать сей крестъ и поставить его въ этомъ святомъ храмѣ на помилованіе грѣховъ нашихъ и въ заступничество за нашихъ сыновей и дочерей. Лѣта отъ Адама 7217, а отъ Р. Х. 1709 г. Кто насъ помянетъ, да помилуетъ его Богъ.

4. *Икона Спаса*. Длина иконы 1 аршинъ и 6 вершковъ, ширина 1 арш. Нимбъ украшенъ драгоценными камнями значительныхъ размѣровъ. Икона окочана серебромъ. Живопись конца XIII вѣка. Типъ Спасителя мощный. Онъ благословляетъ именовсловно. Цвѣтъ лица темнооливковаго цвѣта; нимбъ изумрудный, платье голубого и блѣдно-розоваго цвѣта. На правой сторонѣ иконы вѣ-

борьба христіанства съ магометанствомъ, которое огнемъ и мечемъ вводилось въ древнѣйшія христіанскія области и среди племенъ картвельской расы.

Дедисъ-Имеди (დედისიმედი—Надежда матери) была дочь знаменитаго Баграта, перваго владѣтельнаго князя Мухрани, отважнаго борца противъ Авгіоргія, Кахетинскаго царя, котораго онъ плѣнилъ и заключилъ въ крѣпости Гори, чтобъ дать своему брату, Давиду VIII, возможность соединить Кахетію и Карталинію подъ своимъ скипетромъ. Дедисъ-Имеди вышла за мужъ, какъ выше было упомянуто за правителя Месхетіи Атабага Кайхосро II, сына Кваркваре IV-го.

По смерти мужа, въ 1575 году, она одна правила древне-христіанскими областями Самцхе-Саатабаго въ теченіе 15 лѣтъ (1575—1590 г.), въ періодъ самой ужасной религіозной и политической борьбы. Очень часто сама принимала участіе въ битвахъ и руководила дѣлами государственными. Она была одна изъ самыхъ энергическихъ бойцовъ за вѣру и отечество. Всѣ тѣ лица, которыя упомянуты въ надписи были героями въ борьбѣ трагическаго замиранія христіанства въ Самцхе-Саатабаго. Всѣ они геройски сражались въ послѣднемъ актѣ кровавой драмы національнаго существованія грузинскаго народа. Дедисъ-Имеди, какъ мать однихъ и какъ сестра другихъ, одна была вдохновительницею и поддержкою своихъ. Въ надписи она упоминаетъ о сестрѣ и братѣ, взятыхъ въ плѣнъ агаріянами. По всей вѣроятности, здѣсь идетъ рѣчь объ Арчилѣ, взятомъ въ Персію въ 1566 году и объ Еленѣ, о которой упоминается первый разъ въ этой надписи. Лѣтописъ Грузіи, II часть. Addition II par Brosset.

¹⁾ Voyage archéol, 3-me livraison, p. 98.

²⁾ Эриставъ Заалъ въ хроникѣ неизвѣстенъ. Онъ, должно быть, одинъ изъ сыновей Датуны. Дочь Заала II, Тинатина, была за Леваномъ сыномъ Георгія Абашидзе, правителя Имеретіи, Гуріи и Абхазіи и по смерти мужа постриглась въ монахини, подъ именемъ Теоны.

ланъ крестъ византійской перегородчатой эмали замѣчательнаго достоинства. Средняя его часть сильно испорчена или просто выломана; уцѣлѣли лишь два изображенія: одного евангелиста и архангела. Надпись на иконѣ сдѣлана грузинскими церковными буквами готическаго характера и слѣдующаго содержанія: სამე-
ბაჲ წმინდაჲ: ერთი ღმერთი: ოაჲკანსარეშელ: მენდა: მჟაბველ: ეჲჲ: ობოივე:
მინა: ცხავსებასა: ეჲ (ერთობით ერთობსა) კახაბერსა т. е. Святая Троица, Богъ
единый. Тебѣ поклоняемся. Будь покровителемъ въ настоящей и будущей жизни
правителя надъ правителями Кахабера ¹⁾).

5. *Крестъ изъ кедроваго дерева*, длиною 3 аршина и 3 вершка, шириною
въ раменахъ 1½ аршина и 2 вершка. Передняя часть окована серебромъ съ
позолотою, и украшена рельефными изображеніями изъ земной жизни Спасителя.
У подножія креста на серебряной обшивкѣ не вполне разобранныя и не со-
всѣмъ понятая М. Броссе ²⁾ надпись слѣдующаго содержанія: სამეშველ: სამ მზა-
თად: სამ ოკათ: ერთობსებათ: აბრამისზე: გვერდზე: სამეზაჲ: ღა ღვთად: მასაკათ:
მეზათ: ღმრს: ჭყავ: მჩხადლ: კერძა: ვინანი: მე: მატა: მატას: ერთობით:
ერთობა: წადით: ღმრს: მჲჲჲ т. е. Троице, единосущная въ образѣ трехъ лицъ,
трехъ свѣтилъ, трехъ самосуществъ, единосуществъ, проявивше себя предъ нами
у Авраама единымъ Богомъ, — Ты, который уповающихъ на Тебя удостоиваетъ
Своего лицезрѣнія, помилуй и меня Рата ³⁾ рачинскаго правителя надъ прави-
телями и удостой меня, кающагося предъ Тобою, Лона.

6. *Потиръ и чаша* серебряныя съ грузинскими гражданскими надписями
одинаковаго содержанія: ჟ. მკახსებე: ღმერთი: ობოივე: ცხავსებასა: ღმრთიქიჲჲ-

¹⁾ Этотъ Кахаберъ, повидимому, сынъ знаменитаго Кахабера, правителя Рачи, назначеннаго
Эриставомъ надъ эриставами царицею Тамарою. Первые Кахаберы рачинскіе происходили изъ фа-
миліи Орбелиани Багуашовъ, которыхъ родоначальникомъ считается Рати, могущественный вассаль
Давида Курапалата (983 — 1001 г. по Р. Х.). Этотъ Рати былъ противникомъ Баграта III-го, Аб-
хазско-карталинскаго царя, усыновленнаго Давидомъ Куратпалатомъ, который этимъ путемъ со-
здалъ политически могущественное царство Грузіи, объединивъ все картвельскія племена въ одно
христіанское государство. Затѣмъ внукъ его Липаритъ сдѣлался еще болѣе могущественнымъ бой-
цомъ за личную независимость и противникомъ укрѣпленія государственной власти при Баграта IV,
внукъ Баграта III-го въ IX вѣкѣ. Упоминаемый Кахаберъ на иконѣ Спаса Кацхскаго храма, по
всей вѣроятности, тотъ самый, который измѣнилъ царю Давиду Нарину, внуку царицы Тамары и
предался монгольскому хану Абагъ. Въ Лѣтописяхъ Грузіи объ немъ имѣется слѣдующая характе-
ристика: „Тогда вышеупомянутый Эриставъ и правитель Рачи Кахаберъ составилъ заговоръ про-
тивъ царя Давида, сына Русудани и отправился къ хану монгольскому Абагъ, предварительно увѣ-
домивъ объ этомъ Алихана-Баадуре, стоявшаго въ то время лагеремъ въ Джавахетахъ въ 1269 г.
Алиханъ-Баадуръ далъ объ этомъ знать монгольскому хану, который обѣщалъ имъ большія милости.
Тогда отправились агаларъ (вѣроятно, должность Алихана-Баадуре) и Кахаберъ, сынъ Кахабера,
который былъ изъ рода извѣстнаго своимъ предательствомъ и злыми умыслами, какъ это извѣстно
изъ книгъ царей, книгъ рода Багуашовъ и ихъ потомковъ“ (Лѣт. Груз. Ч. I, стр. 409, текстъ грузин.).

²⁾ Варр. XII, р. 95, d.

³⁾ Рати, какъ рачинскій Эриставъ надъ эриставами мало извѣстенъ въ Лѣтописяхъ груз. Судя
по фресковой живописи Гвимскаго монастыря, онъ долженъ быть современникомъ Давида Нарина,
внука Тамары, отъ ея дочери Русудани. Слѣдовательно, должно быть, онъ, сынъ Кахабера II,
измѣнника царя Давида-Нарина.

ნიძის: ასული: გულქან: განაძლიერე: მე: მისი: აბაშიძე: ლევან: ვინც: ეს: ამ: მაცხოვრის: და ჩვენს: სასაფლაოს: გამოუაზრეს: ჩვენის: ცოდვის: ზასუხის: გამცემი: იყოს: ღმერთის: წინაშე: ამინ, т. е. помяни Богъ въ настоящей и будущей жизни дочь Лордкипанидзе Гулкану ¹⁾. Усили сына моего Абашидзе Леона. Кто изъ этого храма Спаса и нашей усыпальницы возьметъ этотъ сосудъ, да будетъ онъ отвѣтственъ предъ Богомъ за наши грѣхи. Аминь.

7. *Книга Гулвани* (გულვანი) — „Праздники“ или годовичная Минея, рукописный экземпляръ прошлаго столѣтiя. На книгѣ слѣдующiя приписки, ярко характеризующiя нравы эпохи.

ა. ღმერთი და ყოვლი იესო ქრისტე
ყოვლისა მზესაბელო დასწევვლე, წყე-
ულ, კრულ და შეჩვენებულ ამუოვე
მამუკა ბაქაყლოი უხუცესი ოთხთვე
შინა ცხავრებასა. დაე გამიყიდა, ანცა
დიდთავან ზატივითა, ანცა სახსრითა
ან დამახსენებინა, უბრალოდ, დაუნაშა-
გებოდ თათარს მიმირა, ანას ზვეწნიო
და ანა საქმიო ან გამიკიოხა, ღმერთი,
სამეზიო დიდებულთ და ერთიანსებნიო
ქებულთ, ყოვლად წმინდა ღვთის შო-
ბელო, მე მისი იესო ქრისტე სასუფე-
ველი დაუკარგე და სამოთხის კარი
დაუხშე, მისივის ურგებ ამუოვე და მად
მეოტედ მოსვლას მისდა ნაცვლად ამუოვე
გვენის ცერხლი უშრეტად, მატლი უძი-
ლი, მწარე სატანგველი, ძმწოლა კაე-
ნისა და შიმოვილეზა აუდასი, აუდა-
სიანა ზიარ იქმნების სული მისი დღესა
მას განკიოხვისასა და თაოდენირა დიდსა
საუფლო სვინაქსარსა შიგან მოიხსენე-
ზიან და ამ ივესა და დღესასწაულსა
წმინდანი იხსენებინ, მათის მეოხებითა

Боже и Господи, Иисусе Христе, Всемогуций проклани и свяжи Ма-
муку ²⁾ Бокоултъ - ухуцеса (министра
полиции) въ настоящей и будущей жизни.
Онъ продалъ сестру мою въ плѣнъ.
Ни заступничество великихъ міра сего,
ни представленною мною выкупною
суммою онъ не позволилъ мнѣ выкупить
сестру. Безъ всякой причины и вины
съ моей стороны, онъ велѣлъ схватить
мою сестру и передать турку. Ника-
кихъ мольбъ моихъ онъ не уважилъ.
Боже славный въ Троицѣ и единствомъ
восхваленный, Пресвятая Богородица,
превѣчный сынъ ея, Иисусъ Христосъ,
лиши его покоя, запри предъ нимъ
двери рая; взамѣнъ того дай ему
въ удѣлъ въ день второго пришествiя
геену огненную, да гложутъ его ею
безъустанно черви, воздай ему нестер-
пимыя муки, трепеть Кайна, судьбу
Иуды, чтобъ онъ страдалъ на равнѣ
съ нимъ. Да будетъ онъ въ рукахъ

¹⁾ Гулканъ, дочь Бежана Лордкипанидзе. Она была сперва замужемъ за рачинскимъ Эриставомъ Папуною. По смерти мужа, она вышла вторично за Георгіа Абашидзе, именовавшаго себя царемъ Имеретіи, подъ назв. Георгіа V. Этотъ послѣдній былъ монахомъ, подъ именемъ Малакии. Затѣмъ онъ оставилъ монашескій санъ и сдѣлался всемогущимъ правителемъ Имеретіи. Гулканъ была третья его жена по счету. Отъ нея онъ имѣлъ сына Левана, упоминаемаго въ надписи и женатаго на Тинабрентъ, дочери Арагвскаго Эристава Заала II. Гулканъ умерла въ 1722 г. и похоронена въ Кацхскомъ монастырѣ. Addition IX par. Brosset.

²⁾ Мамука, братъ Александра V, имеретинскаго царя (1721—1751 г.). Онъ состоялъ при своемъ братѣ шефомъ полиціи, умеръ послѣ 1772 г. Addition IX, p. 644, par M. Brosset.

კრულიძეა და შეჩვენებულ არის სული
მისი ამინ და კირილეისონ. ეს ერთი
რვეული წიგნი მკვდრის და ცრემლის
დაძინებისა უფალნა ჩემნა. კარა კრულ
არს ისიც, ვინ ეს მაში მოძალა.

ბ. უფალა შეიწუალე რთიანე შინა
ცხვრებასა ერისიანის ასული თამარ
ამინ.

в. ღმერთო, შეიწუალეა ნიკოლოზ
ამისი მხსნეელი გომამე. აქა ბევრი
ავი მაქმნეს. ჩემოვის წუევას ნუ ჭყეოვი.
ეგების შემცდა რამე მისი კვდრის. დი-
დება შენდა ღმერთო.

г. ქრისტეს აქეი ათას შვიდას სამა-
ცდა ექვს სვერი ათივეს მეფეს სოლ-
ომონს რხმალთი გასულს ეკენისივეს.

д. ქრისტეს აქეი ათას შვიდას რთი-
მარდა თუთხმეტსა ხოჯა ხანმა უკვა-
რმა ტფილისის ქალაქი აღარხნა, მრ-
ვალი ქრისტიანე ტუვე წაიუვანა.

Есть еще второй *рукописный экземпляр*, писанный на вощенной бумаге, той же величины, какъ и первый, съ слѣдующими приписками:

беліара и Тартароса. Молитвами всѣхъ
Святыхъ, упоминаемыхъ въ этой сви-
ноксари въ дни табельные и праздни-
чные да будетъ скована душа его.
Аминь и Господи помилуй. Эту одну
связку тетради написалъ я въ глубо-
кой скорби, Господи мой. Да будетъ
проклятъ и тотъ, кто выскоблитъ изъ
этой книги сію приписку.

Господи помяни въ настоящей и бу-
дущей жизни дочь Эристава Тамару ¹⁾.
Аминь.

Господи помяни Николая, писавшаго
сіе, Гошадзе ²⁾. Здѣсь много зла учи-
нили со мною. Прошу не проклинать
меня за ошибки, если таковыя вкрались
по случаю моего душевнаго разстрой-
ства. Слава тебѣ Господи.

Лѣта 1766 г. отъ Р. Х., въ концѣ
сентября Сверская крѣпость была от-
нята турками у царя Соломона I, про-
званнаго въ Лѣтописи великимъ.

Въ 1795 г. Ходжа-Ханъ Каджар-
скій разорилъ г. Тифлисъ, множество
христіанъ увелъ въ плѣнъ.

¹⁾ Упомянутая въ этой припискѣ Тамара, дочь Рачинскаго Эристава Папуны, сестра Эристава Шошиты III-го; она была замужемъ сначала за Пануною Мхеидзе, затѣмъ за Гуріели Маміа, быв-
шимъ царемъ Имеретіи. (1710 - 1711 г.), а потомъ за Георгіемъ VI-- царемъ Имеретіи. Она умерла
въ 1714 г. и похоронена въ монастырѣ Кацхи. Addition IX, р. 643. Лѣтописи грузинскія, текстъ
груз., изд. 1849 года. Часть II, стр. 224 и 226.

²⁾ Николай Гошадзе, видимо, духовное лицо, авторъ предыдущей скорбной приписки, какъ
онъ самъ намекаетъ въ настоящей записи.

ა. ღმერთო აცხანე აბაშიძე გიორგი და მეუღლე მისი ღმერთიყვანების ქალი გულქან.

ბ. ღმერთო და ყოვლად წმინდაო ღვთისანო მშვიდობით ახმატე ესე წიგნი ბატონ აბაშიძეს გიორგის და მისი წყალობით მეც რამ მიშველე ცოდვილს, საწყალს უღირსს მონას ღვთისას ბაკურის ქალს თეონას და მესა ჩემსა ნიკოლოზს. ამინ.

ვ. გაიმარჯვა მეფე სოლომონ მაისხავეს ქრისტეს აქეთ 1794 წელსა თვესა ოქტომბერსა ოცდა ოთხსა დღესა და გაიქცა ბატონიშვილი, დადიანი, აბაშიძე, ლეკის ვლადი. მერმე ცოტას ხანს უკან მიიწვალა იანვარს ბატონიშვილი დავითი ამავე ქაზნაიკიანზე. ერთი თვე რამ გაძვიდა გიორგი ახვლედიანი მოკვდა. ესევე ქაზნაიკიანი იყო. ისიც მაისიანვე იყო მიმდგომი.

გ. მიიწვალა ბატონიშვილი დავითი ქაზნაიკიანსა ქრისტეს აქეთ 1794 წელსა თვესა იანვარსა ოთხსა დღესა სამშაბათს ახალციხეს. დამიწვრია მე აბაშიძის შვილს ლევანს.

Боже упокой душу Абашидзе Георгия и супруги его Гулканъ, урожденной Лордкипанидзе.

Боже и Пресвятыя Его съ миромъ помогите употребить эту книгу для пользы собственной господину Абашидзе Георгию и чтобъ милость его помогла мнѣ въ моемъ горѣ недостойной дщери Бакуридзе и сыну моему Николаю ¹⁾. Аминь.

Царь Соломонъ ²⁾ (II) одержалъ побѣду подъ д. Матходжи въ 1794 г. октября 24-го и обратилъ въ бѣгство царевича ³⁾, Дадіана, Абашидзе и Лезгинскую дружину. Затѣмъ по прошествіи не много времени, именно января того же 1794 года умеръ и царевичъ Давидъ. Черезъ мѣсяць Георгій Ахвледіани явился къ царю съ покорностію. Онъ тоже участвовалъ въ битвѣ и находился въ лагерѣ, противной царю, партіи.

Царевичъ Давидъ умеръ въ 1794 г. 2 января, во вторникъ, въ Ахалцихѣ. Я, Леванъ Абашидзе написалъ сіе.

¹⁾ Это тотъ самый Николай, архидіаконъ придворнаго протоіерея (имени пока неизвѣстно), при царѣ Александрѣ IV, зятѣ Георгія Абашидзе, который потерпѣлъ отъ Мамуки, брата царя.

²⁾ Соломонъ II, послѣдній царь Имеретинскій, былъ сынъ Арчила, брата Соломона I. До помазанія на царство онъ именовался Давидомъ. Не желая ввѣриться великодушію Александра Благословеннаго, онъ отправился черезъ Ахалцихъ въ Трапезундъ и выбралъ этотъ городъ своею резиденціею въ 1812 году. Онъ умеръ и похороненъ тамъ же въ 1815 году. Часовня его до сихъ поръ стоитъ въ оградѣ греческой архіепископской церкви.

³⁾ Царевичъ по имени Давидъ II, царствовавшій въ Имеретіи раньше Соломона II-го, былъ низверженъ этимъ послѣднимъ. Онъ былъ сынъ Георгія VII, имеретинскаго царя, родился въ 1756 году. Онъ погребенъ въ Чхари. Онъ приходился своему сопернику Соломону II-му троюроднымъ дядею.

დ. მიიწვალა მართლმადიდებელი მეფე
სოლომონ ათას შვიდას ოთხმოცდა სამსა
წელსა, ოცესა აზრილსა დღესა წმიდის
გიორგის დღესასწაულსა.

ე. მიიწვალა ბატონიშვილი ალექსან-
დრე ათას შვიდას ოთხმოცდა წელსა.
ოცესა წიგნების ოცესა.

ჟ. აღიწერა ბრძანებითა დიდისა აბა-
შიძისა გიორგისათა წმიდა და სულთა
განმანათლებელი ესე ბატონისანი წიგნი
ხელითა ჩემ ცოდვილისა ახალმოსწავ-
ლისა მოივარდიაკუნისა ბატონიშვილისათა.
შუალამის ჟამნები, ცისკრის, წიგნის,
მწუხრის, სერობის, მარხვა ზადიკის ოხი-
თა იბაკო. ჩვენის ოხითა იბაკო. ორი
დაუწყდომელი, ორი ზარაკლისი ანდრეას
გალო ბანი ხატების სადღესასწაულო
მედაშიხსტეკია. იოანეს ხელის სიაცისა-
ოვის წყევასა და გინებასა ნუ ჭყოფი
ჩემოვის. ვინც ამის მხსტეკელს შენდობა
უბრძანოთ, ღმერთიან თქვენც შეგინ-
დოსთ ამინ. ამინ. და კირიალეისც.

ზ. მე ესე წიგნი შევაძე გიორგი-
მალაქიამა, უფლისწულ ციხისთავებან და
გვარად აბაშიძემა, სვეტ-მონაზვნისა ზა-
ტონმა მეძვედრემ ჭალა ტუისამა და
დრემა, ნადარის, ნაფირის მქონებამ მდი-
დარიანმა. ამ ჟამათი მეფე შემოუვრა, ქა-
ლი მივეცა თამარი მას გაგატანე მთა-
ვლი უცხო მუთასა ქამარი, იმერეთის,
ადრის, გურთას, აფხაზეთის ვიყავ მოა-

Умеръ православный царь Соломонъ ¹⁾
1783 года 23 апрѣля, въ день празд-
ника Великомученика Георгія.

Умеръ царевичъ Александръ ²⁾ 1780
года въ октябрѣ мѣсяцѣ.

Написана по повелѣнію великаго
правителя имперіи Абашидзе Георгія
Святая и просвѣщающая душу книга
сія рукою моего грѣшнаго, еще уча-
щагося архидіакона Іоанна Патаридзе.
Полунощные часы, утренніе, богослу-
женія, всенощные, вечерніе, постные,
Затики съ возгласами ибако (იბაკო),
нашими возгласами ибако. Двѣ все-
нощныя на праздники Благовѣщенія
мною переписаны. За плохую рукопись
Іоанна, не подвергайте его осужденію
и проклятію. А кто за переписку этой
книги добромъ насъ помянетъ да по-
милуетъ васъ также Богъ. Аминь. Аминь
и Господи помилуй.

Я сію книгу велѣлъ отдѣлать Геор-
гій Малакій, сынъ вельможи, собствен-
никъ крѣпости, по фамиліи Абашидзе;
владѣтель Свери и Шорапани и удѣла
Чалатке!.. Вельможа, владѣющій соб-
ственнымъ знаменемъ, музыкою и вой-
скомъ. Нынѣ царь посваталъ мою дочь.
Я далъ ей въ приданое много серебра,
золота и поясы, украшенные дорогими

¹⁾ Соломонъ I-й, царь имеретинскій, названный въ грузинскихъ Лѣтописяхъ великимъ, былъ сынъ Александра V, имеретинскаго царя. Взошелъ на престолъ въ 1743 и умеръ 1783-мъ году. Addition IX.

²⁾ Царевичъ Александръ былъ единственный сынъ Соломона I, умеръ при жизни отца. Онъ родился въ 1860 году. Addition IX.

განა. გან, მან ცუდით ვახანჯელ, კაცს
გამოიხატეს სამანი.

камнями. Въ Гуріи, Имеретіи, Мингре-
ліи и Абхазіи былъ я повелителемъ.
О суета! потрудился я тщетно, подъ
конецъ зарыли меня въ сырую землю
въ Кацхи ¹⁾).

Гвимскій монастырь.

Гвимскій монастырь выстроенъ весь, можно сказать, въ выемкѣ скалы, имѣю-
щей высоту 600' и болѣе отъ уровня р. Квирилы. На высотѣ, 900' съ лишнимъ
вдоль скалы, тянется горитонтальною линіею тропинка, шириною не болѣе аршина;
мѣстами же далѣе монастыря ширина тропинки не превышаетъ двухъ вершковъ.
Въ пяти саженьяхъ отъ западной окраины монастыря, тропинка прервана обжа-
ломъ скалы и этимъ прекращенъ доступъ къ 4 пещерамъ, лежащимъ на раз-
стояніи 30 сажень отъ монастыря на одной горизонтальной линіи съ нимъ.
Отверстія этихъ пещеръ представляютъ форму прямоугольниковъ, вырубленныхъ
рукою человѣка.

Главная пещера, въ которой выстроенъ Гвимскій храмъ Спаса и древняя
молеельня (табл. X), имѣетъ въ длину отъ сѣвера къ югу 16 саж. Въ средней
части ширина пещеры отъ востока къ западу не превышаетъ 10 арш., а у вы-
хода изъ пещеры, гдѣ построено храмъ, ширина ея достигаетъ 10 сажень. Пе-
щера отверстіемъ обращена на югъ къ р. Квирилѣ.

Гвимскій храмъ совершенно цѣлъ и представляетъ лучшій памятникъ хри-
стіанской архитектуры и зодства Грузіи XIII вѣка. Храмъ имѣетъ видъ базилики,
кровлею и сводомъ которой служитъ природная скала пещеры. Благодаря этому
естественному навѣсу, храмъ сохранился нетронутымъ, точно вчера закончили
его постройку.

Въ архитектурномъ отношеніи Гвимскій храмъ представляетъ оригинальныя черты,
которыхъ нѣтъ въ другихъ до сихъ поръ извѣстныхъ христіанскихъ памятникахъ
Грузіи. Самою оригинальною чертою въ Гвимскомъ храмѣ представляетъ его цо-
коль составляющій два эллипса, наложенныхъ другъ на друга и вытесанныхъ изъ
полированного темнокоричневаго цвѣта твердаго известняка.

Длина главнаго нефа Гвимскаго храма до алтарной преграды 3 саж. и 4
вершка. Ширина обоихъ нефовъ 8 аршинъ. Длина алтарной части отъ востока

¹⁾ Это грузинское восьмистишіе представляетъ родъ эпитафіи, въ которой вкратцѣ переиме-
нованы дѣла этого грузинскаго вельможи правившаго Имеретіею единолично въ теченіе 7 лѣтъ
(1702—1709 г.). Грузинскія Лѣтописи характеризуютъ его управленіе слѣдующими словами: „...Аба-
шидзе умиротворилъ Имеретію, уничтоживъ всякаго рода насилія и угнетенія, а также плѣнопро-
даство“. Грузинскія Лѣтописи часть II, стр. 221-я грузинскаго текста, изданія 1849 г.

къ западу пять аршинъ. Ширина вмѣстѣ съ діаконникомъ отъ сѣвера къ югу 8 аршинъ. Высота нефа 8 аршинъ. Полъ церкви уложенъ известковыми плитками въ строго математическомъ порядкѣ и представляютъ концентрическіе круги большого и малаго діаметровъ. Линіи соединенія плитняковъ представляютъ радіусы круговъ. Храмъ раздѣляется внутри центральной колонною на два нефа. Колонна эта представляетъ изъ себя параллелепедъ, развѣтвляющійся сверху въ родѣ кроны дерева, внизу опирающійся на оригинальную базу и подпирающей сводъ храма. База колонны состоитъ изъ трехъ частей. Между двумя круглыми сдвоенными подушками помѣщается кубъ орнаментированный грузинскимъ плетениемъ. Высота базы относится къ основанію, какъ 1 : 2. Сводъ храма состоитъ изъ цѣльной скалы. Храмъ имѣетъ два абсида. Главный изъ нихъ семигранной формы, безъ всякой наружной рѣзной работы. Южный и западный фасады церкви украшены тонкою рѣзною работою грузинскаго стиля XIII вѣка, состоящей изъ травяного орнамента и плетеній, характерныхъ для этой эпохи и напоминаетъ орнаментъ храма Никорцминды въ Рачѣ.

Съ восточной стороны въ главной алтарной абсидѣ два окна; въ діаконникѣ одно. Съ южной стороны, надъ входной дверью, одно окно въ видѣ узкаго просвѣта, высотой въ одинъ аршинъ. Съ западной стороны два круглыхъ отверстія въ видѣ оконъ, и такіе же съ южной стороны.

Старинныя двери церкви (табл. X) нынѣ сняты и хранятся особо. Онѣ также разукрашены весьма мастерски исполненнымъ плетеньемъ, рѣзаннымъ по дереву. Относительно этихъ дверей М. Броссе повторяетъ ходячее преданіе, что онѣ изъ цѣльныхъ досокъ виноградной лозы. При ближайшемъ осмотрѣ оказалось, что только рамы дверей сдѣланы изъ виноградной лозы, а самыя доски изъ твердой породы дерева, именуемою целква (ძეღჭკა). На рамахъ дверей вырѣзана церковными буквами надпись, разобранная М. Броссе (Voyage arch. В. XII р. 88), но неправильно. Надпись имѣетъ историческое значеніе, такъ какъ въ ней упоминаются имена Кахабера III-го Рачинскаго Эристава надъ Эриставами, сына Чижава, его сподвижниковъ и мастеровъ, изготовившихъ двери и повѣсившихъ ихъ на петляхъ храма. Судя по фамиліямъ, упомянутымъ этой надписью потомки сподвижниковъ Кахабера III до сихъ поръ живутъ въ окрестныхъ деревняхъ Гвимскаго монастыря. Въ виду моего разногласія съ Броссе я считаю нужнымъ переиздать надпись въ ея полномъ видѣ.

ქ. ჩაქავას ძესა კახაბერსა გაუმარჯავს
ღმერთმა: ამბ: ამბ: ამბ: სჯილს რა-

Х. Кахаберу ¹⁾ сыну Чижава, да даруетъ Богъ побѣду. Аминь. Аминь.

¹⁾ Кахаберъ III-й, сынъ Чижава, былъ женатъ на Олимпіадѣ, дочери Баграта V, прозваннаго Великимъ (1360—1395 г. по Р. X.), славнаго борца противъ Тамерлана. Послѣ уничтоженія царемъ Давидомъ Нарикомъ, внукомъ Тамары, фамиліи Кахаберовъ, потомковъ Кахабера, правителя Рачи, при царицѣ Тamarѣ (1170—1212 г.) эриставство Аргвети и Рачи было уничтожено; оно

მაკურნიძესა შეუწდოს ღმერთი: გოგონას პესა ღვთის და მისა შეუწდოს მაკურნიძესა შეუწდოს ღმერთი: წიგნას პესა გოგონას შეუწდოს ღმერთი:

ქ. ამა კარისა შემხმელსა, აელუსადომის თემითი მახულოსა, აბესალომს ღვთის პესა და მისა შეუწდოს თამარს შეუწდოს ღმერთი: ამინ: ამინ: ამინ:

ქ. ამისა მახაქმესა ღაშსიშვილს გოგონას შეუწდოს ღმერთი: ამინ: პესა მისა ვახტანგს შეუწდოს ღმერთი: ამისა მწერალსა ქერუბინს შეუწდოს ღმერთი: ამინ: მიწდანასა შეუწდოს ღმერთი: ამინ: ღვთისისა და დემეტრესა შეუწდოს ღმერთი: ამინ: გაფრინდაშვილსა ამსაჟასა შეუწდოს ღმერთი: ამინ: კაზლასიშვილსა ივანეს შეუწდოს ღმერთი: ამინ: გვიან მოვიდა.

Аминь. Сагира, сына Цимакури (Цимакуридзе) да помилуетъ Богъ. Давида, сына Гогиса и его супругу Маріаму да помилуетъ Богъ. Цигна, сына Георгія, (Цигнадзе) да помилуетъ Богъ.

Пригнавшего къ рамѣ эту дверь Авесалома ¹⁾, сына Ломина (Ломинадзе), прибывшаго съ іерусалимской колоніи, да помилуетъ Богъ. Аминь. Аминь.

Х. Мастера этихъ дверей, сына Лашха (Лашхишвили) да помилуетъ Богъ. Аминь. Гвтисія и Деметра да помилуетъ Богъ. Аминь. Амсаджа, сына Гапринда (Гаприндашвили), да помилуетъ Богъ. Аминь. Іоанна, сына Козла (Козлашвили), да помилуетъ Богъ. Аминь. Поздно онъ пришелъ.

Съ запада передъ входною дверью лежатъ двѣ могильныя плиты Имеретинскаго Царя Георгія VII, брата Александра V. Этотъ Георгій былъ возведенъ на имеретинскій престолъ на короткое время, при содѣйствіи Ахалцихскаго паши и Дадіана Отіи въ 1741 г. Георгій VII былъ отецъ Давида II, претендента на Имеретинскій престолъ противъ Соломона II (1785—1810 г.).

На надгробной плитѣ трудно читается довольно стертая надпись гражданскими буквами:

№ 18. ქ. ჩვენ ყოვლისა ივერისა
პატონმა, ტომობითი ღვთისიანმა, მზურ-

Х. Мы всея Иверіи ²⁾ повелитель,
по происхожденію Давитіани (потомокъ

сдѣлалось удѣломъ и находилось подъ управленіемъ грузинскихъ царей до 1407 г., въ теченіе ста сорока лѣтъ. Затѣмъ Багратъ V, выдавъ дочь свою за Кахабера, сына Чижава, возстановилъ Рачино-Аргветское эриставство подъ управленіемъ зятя своего Кахабера III-го. Наслѣдникъ Кахабера III, нѣкій Сацверель, вѣроятно не имѣлъ потомковъ и Рачино-Аргветское эриставство опять было уничтожено при царѣ Александрѣ, внука Баграта V (1414—1446 г.). (Addition IX, p. 625. Лѣтописи грузинскія, стр. 414, грузинскій текстъ, часть I).

¹⁾ Чрезвычайно интересный фактъ колонизаціи грузинами мѣстностей вокругъ Іерусалима подтверждается этою припискою. Князья Чижавадзе до сихъ поръ имѣютъ свои родовыя помѣстья въ Нижней Имеретіи, въ деревнѣ *Сачино*. Тамъ же неподалеку есть другая деревня *Саломинао* (სალომინაო—помѣстье Ломина). Вѣроятно эта деревня была подарена Кахаберомъ *Ломину*, сынъ котораго Авесаломъ считался выходцемъ, подобно своему отцу, изъ грузинской Іерусалимской колоніи и былъ однимъ изъ приближенныхъ эристава, который покровительствовалъ этому послѣднему, какъ можно усмотрѣть изъ надписи.

²⁾ Подъ словомъ Иверія подразумѣвается здѣсь Имерія, т. е. Имеретія.

ბელმა წმინდისა ამის მონასტრისაჲ: ბატონისშვილმა გიორგიმ ვიგულსმადგინეთ: ჟამთა ვითარებისაგან მონასტერი ესე საერისკაცად გამხდარ იყო. ხალხი ჩვენ აღვაშენეთ და შეკამკეთი მამულითა და შიგ წყობილებითა დასაფლველად ჩვენდა და თანახალს ჩვენთა და დიანის ასულის მხეხათუნი გუგუთი და ყაველითა მკითხველითა და აღმამკითხველითა შენდობას ვითხოვთ. ქრისტეს აქეთ ჩლოს.

псалмопѣвца Давида), владѣлецъ сего монастыря, царевичъ Георгій поусердствовалъ и такъ какъ этотъ монастырь былъ заброшенъ и церковь была обращена въ приходскую, то мы возвысили ее и украсили, обогатили имѣніями и утварью и сдѣлали своею собственностью и соплоти нашей, дочери владѣтеля Дадіани Мзехатуні опочивальнею. Всѣхъ, читающихъ сію эпитафію просимъ за упокой душъ нашихъ. Лѣта отъ Р. Х. 1778 г.

На другомъ, рядомъ съ первымъ лежащемъ надгробномъ камнѣ надпись стерта. Но все-таки можно прочесть имя *Мзехатуні* и годъ смерти 1790 (1790 г.).

Мзехатунъ была дочь Георгія Липартіана-Чиковани, основавшего въ началѣ XVIII вѣка новую династію Дадіановъ, владѣтельныхъ князей Мингреліи, которыхъ потомкомъ считается свѣтлѣйшій князь Николай Давидовичъ Мингрельскій. Она была за-мужемъ за Георгіемъ Седьмымъ, имеретинскимъ царемъ.

Фресковая живопись внутри церкви мѣстами сохранилась очень хорошо и представляетъ лучшій образецъ фресковой живописи XIII вѣка Грузіи. Она далеко выше по стилю и реальности изображенія фресковой живописи XVI вѣка Гелатскаго монастыря. Сравнивая эти два образца фресковой живописи, можно придти къ выводу, что грузинская живопись XVI вѣка составляетъ паденіе и вырожденіе искусства, которое процвѣтало съ VII вѣка по XIV столѣтіе и многіе остатки котораго, уцѣлѣвшіе до нашихъ дней, могутъ дать о немъ приблизительное понятіе какъ-то: горельефы Хопскаго и Мартвильскаго монастыря, икона моленія Гелатскаго монастыря, двѣ иконы Спасителя тамъ же, икона Хахульской Божіей Матери и горельефные иконы Пресвятой Богородицы, Спасителя и Іоанна Крестителя Гвимскаго монастыря, къ оцѣнкѣ которыхъ я подойду далѣе.

Съ сѣверной стороны на стѣнѣ близъ алтарной преграды изображены строители храма, какъ на то указываютъ самыя надписи:

ამა ეკლესიის აღმაშენებელი, მადჳის
ერისთავი კახაბერიძე მადჳი! მეუღლე
მადჳი მუსუღან. კახაბერიძე ნიანია.

Строитель ¹⁾ этого храма Эриставъ Рачинскій, сынъ Кахабера Рати. Супруга ихъ Русуданъ. Сынъ Кахабера Ніанія.

¹⁾ Итакъ, судя по надписи, Гвимскій храмъ сооруженъ между 1267 и 1289 годами, именно въ эриставство Рати, сына Кахабера II. Самый титулъ его, простого эристава, упомянутый въ надписи, указываетъ на то обстоятельство, что онъ не былъ еще наслѣдникомъ отца, эристава надъ

Изъ надписей на образахъ и крестахъ я останавливаюсь лишь на тѣхъ, которыя еще никѣмъ не изданы, либо на тѣхъ изъ нихъ, которыя были не вполне разобраны М. Броссе, вслѣдствіе чего ученый грузинологъ пришелъ къ невѣрнымъ комментаріямъ.

8. *Крестъ*, несомый по деревнямъ для собиранія церковныхъ повинностей. Онъ украшенъ большими яхонтами; на оборотѣ надпись хотя и обнародована М. Броссе; но конецъ не вѣрно прочтенъ, вслѣдствіе чего историческія комментаріи не заслуживаютъ довѣрія.

ჰკრძალ წმინდაჲ, ზატოხსანჲ მეხოთ
შენოთ მარხოვნე: მე მონა შენი მეფეთ
მეფის მე ზანკრატო: მე კონსტანტინესი:
მერა ღვთაჲთ ელენე.

Святой крестъ, честный, спаси упо-
вающихъ на Тебя; меня раба цареви-
ча Панкрата ¹⁾, сына Константина и
меня Елену, рядомъ съ нимъ стоящую.

9. *Икона Распятія*, обшитая частью серебромъ, съ надписью:

№ 19. უსხეულოთა ძალითა შემოქ-
მელსა სხე სხეულოთა მიადე ჩვენთის
შენგან ჰკრძალმულისგან ღმრს ვაჟვენ
ღვთად მერა მამკობი ხატისა მას წატი
მარჰკვენესა აწვენსა:

Творецъ безтѣлесныхъ силъ, пріав-
шій ради насъ тѣлесный образъ, О,
Ты, распятый на крестѣ, удостой меня,
убравшаго сію Твою икону, Рата сто-
ять въ одесную (см. мое примѣч. 22).

10. *Икона Святой Марины* въ длину пять вершковъ, въ ширину четыре вершка, въ серебряномъ окладѣ, съ позолотою; на ней надпись по палеографическимъ даннымъ XIV вѣка.

эриставами, а просто сдѣлался замѣстителемъ отца на время его отсутствія. Рати сдѣлался эри-
ставомъ временно, послѣ измѣны отца его царю Давиду Нарину, который по обнаруженіи госу-
дарственной измѣны, изгналъ Кахабера II изъ Рачи. Онъ бѣжалъ въ Карталинію, къ царю Дмит-
рію II (თავდადებულო — жертвователю), который устроилъ его на время въ Атенскомъ монастырѣ.
Кахаберъ II приходился царю Дмитрію роднымъ дядей по матери, именуемой Гванца, дочери Ка-
хабера I (Addition IX, p. 624 г.). Впослѣдствіи при посредничествѣ царя Дмитрія II, Давидъ Наринъ
простилъ Кахаберу II и опять возвратилъ ему ленное владѣніе Рача-Аргветы около 1287 года. Но
онъ и послѣ этихъ милостей не успокоился. Онъ вновь затѣялъ тайную переписку съ монгольскимъ
ханомъ Абагою. Царь, раскрывши вторичную измѣну правителя надъ правителями Кахабера II,
приказалъ арестовать его, выколотъ глаза и отрубить ему правую руку и ногу. Сыновья его вмѣ-
стѣ съ семьею бѣжали въ Византію и такимъ образомъ прекратился родъ Кахаберовъ-Багуашовъ
Рачино-Аргветскихъ эриставовъ (Лѣт. Грузіи, I ч., стр. 409, текстъ грузинскій, изд. 1849 г.).

¹⁾ Этотъ Панкратъ младшій сынъ Константина III карталинскаго царя, получилъ въ удѣльное
владѣніе отъ отца своего ущелье Ксани до Кавказскаго хребта или плоскогорья Мухрани. Онъ
сдѣлался основателемъ династіи князей Мухранскихъ, изъ потомковъ которыхъ извѣстенъ царь
Вахтангъ VI законодатель, который считается возродителемъ грузинской духовно-свѣтской литера-
туры и искусства XVIII вѣка Грузіи. Упомянутый Панкратъ царевичъ былъ отважный герой, взявшій
въ плѣнъ кахетинскаго царя Авъ-Георгія, отецъ знаменитой Дедисъ-Имеди, супруги Атабага Кай-
хосро II; онъ былъ опора своего брата Давида VIII (карталинскаго царя (1505—1525 г.).

№ 20. წმინდა მარინე შეიწუღე
სულითა დასჯილი ხანუმი მე კონსტან-
ტინესი.

Святая Марине, помяни душою осуж-
денную, дочь Константина.

№ 21. ჟაი, წმინდა მარინე მეც
მექმენ ოსოივე შინა ცხოვრებასა მამ-
კაბსა და მადიდებელსა შენსა კონსტან-
ტინეს და ელენესა ამინ.

О, святая Марине! будь ходатаемъ
въ настоящей и будущей жизни, убрав-
шихъ и прославляющихъ Тебя Констан-
тина и Елену. Аминь.

Подъ именемъ Константина въ лѣтописяхъ Грузіи въ XIII, XIV, XV и XVI вѣкахъ извѣстны три царя. Первый изъ нихъ — сынъ царя Давида — Нарина, внукъ царицы Русудани, умершій бездѣтнымъ. Затѣмъ Константинъ II, сынъ Баграта V, внука Дмитрія жертвователя. Онъ сдѣлался царемъ абхазскимъ или, лучше говоря, имеретинскимъ между 1396 и 1401 годами.

Далѣе извѣстенъ Константинъ III, сынъ Георгія VIII, царя карталинскаго. Но у этого послѣдняго супруга называлась Тамарою. Слѣдовательно имена, упомянутыя въ надписи должны быть отнесены ко временамъ Константина II и его супруги, царствовавшихъ, какъ выше было сказано въ 1395—1401 гг. Ханума же должна быть дочь ихъ, взятая, вѣроятно, въ плѣнъ вмѣстѣ съ дѣдомъ и его семьею Тамерланомъ. Въ надписи она проситъ святую Марину о заступничествѣ за ея осужденную душу. Вѣроятно въ плѣну она принуждена была перемѣнить религію вмѣстѣ съ именемъ.

11. *Потиръ серебряный* съ надписью грузинскими гражданскими буквами.

№ 22. გავეიდა საკარისმწიგნულო
ფეშსუმი მეფის სალომონის განსაძლი-
ერებლათ და დედოფლის მარიაშის სუ-
ლის სახად და შეგვიწიდავს მღვდის
მარხვრისათვის: ვინც გამოსწიდას
შეჩვენებულ იუოს.

Потиръ сей сдѣланъ для придворной
церкви на усиленіе царя Соломона и
за упокой души царицы Маріамы и по-
жертвованъ нами Мгвимскому монасты-
рю. Кто возьметъ оное изъ него, да
будетъ тотъ проклятъ.

Соломонъ I, названный по лѣтописи Великимъ, царствовалъ въ Имеретіи въ 1752 — 1783 гг. Супруга его Маріамъ была дочь Дадіана Отіа (Addition IX, p. 644).

12. *Чаша серебряная* съ надписью гражданскими буквами.

№ 23. მარხვარს ღვამისას შევსწი-
დავ მეფე სალომონ ბარძიმ-ფეშსუმი
სარეცხლოური ერთი ხელი შესამხელი
საბტულიანთი მწიგნულო ცხოვრებათა

Спасителю Гвимскому пожертвовали
мы царь Соломонъ, потиръ и чашу, ка-
дило и священные ризы съ поясомъ
по преуспѣяніе остатка моей жизни на

ჩემოა წასამართლებელი დედოფლის მადონის სულის სახად, ვინც გამოსწავლას შეჩვენებულ იყოს.

упокоей души царицы Маріамы. Кто возьметъ оныя, да будетъ тотъ проклятъ.

Такихъ пожертвованій сдѣлано много царемъ Соломономъ I не только въ Гвимскомъ, но и въ Гелатскомъ монастыряхъ, подъ вліяніемъ набожной царицы Маріи, дочери Дадіана Отіи (Полное собраніе надписей Гелатскаго монастыря ст. Г. Церетели, т. I, выпускъ II, „Древности Восточныя“).

Изъ церковныхъ книгъ Гвимскаго монастыря особенное вниманіе обращаютъ *два рукописи*: одна изъ нихъ весьма древняя, пергаментная. Чернила совсѣмъ поблекли, такъ что рукопись поддается весьма трудно изученію. По нѣкоторымъ словамъ, разобраннымъ мною можно догадаться, что это — Чети-Миней. Самые пергаментные листы очень тонки. Въ палеографическомъ отношеніи она заслуживаетъ особаго вниманія и изученія. По моему, она гораздо древнѣе IX вѣка. На страницахъ, линеванныхъ посредствомъ шнурового оттиска, остались лишь желтые слѣды буквъ архаической формы. Вторая рукопись представляетъ четырехглавіе, писанное столѣтіемъ раньше гелатскаго евангелія Георгія Святогорца. Языкъ этого евангелія отличается болѣе архаическими и самобытными формами, чѣмъ эллинизировано-схоластическій языкъ Георгія Святогорца XI вѣка Грузіи.

Книга годичныхъ праздниковъ, писанная на вощеннй бумагѣ, представляетъ въ палеографическомъ отношеніи образецъ возрожденія грузинскаго каллиграфическаго искусства XVIII вѣка. Въ концѣ этой книги слѣдующая надпись:

ქ. თაბატაძის თქვენი წარსაუფლო დღე
მეცა და ან წარსაწარებანი დღე არის,
ამ საღვთესაწაუფლოში დაკარგებინე და
აწად შეკავებინე და ამაში ფასად

შემეწია თუთხისმეტს მარხილსა და მო-
აწივთა წმინდასა მარხვასა მღვდლისა
ჭაჭინაძის ქალმა სვამანს ყოფილმა,
მონახუნმა ბარბარამ. ვინც წაიკითხოთ,
შენდობას უბრძანებდეთ.

X. Въ теченіи двѣнадцати мѣсяцевъ на всѣ табельные дни чтенія соотвѣтственнаго евангелія я заставилъ въ этихъ „праздникахъ“ написать и въ два тома переплестъ. Въ этомъ помогла мнѣ и внесла пятнадцать марчиловъ святому Спасителю Гвимскому, урожденная Чичинадзе Хварашанъ, въ монашествѣ Варвара. Кто прочтетъ сію книгу, да скажетъ за нее „помилуй“!..

Въ концѣ книги на 6 страницахъ характерными буквами вязью написано слѣдующее (рис. 12):

№ 25. ვინც მე ყოვლად უღირსებან
იეროდიაკონებან წახარის მამღვთის მე-

Началъ я, всенедостойный іеродіаконъ, сынъ придворнаго священника

მან იოანე თვესა ივნისსა აცდა შვიდსა
ქრისტეს აქეთ. ჩ. უ. უ. გ. ყუფალია ღმე-
რთიან შემარყული ცოდვილი იოანე.

Захарія ¹⁾, Іоаннъ, іюня 27 числа отъ
Р. Х. 1793 г. Господи Боже поми-
луй грѣшнаго Іоанна.

Рис. 12.

თვესა სექტემბერსა აღსებისა დღე
აქრდათი ზირველსა აკტომბერსა დაი-
წეება ესე იგი არს ახლისა წელიწადისა
და ხსენება ღირსისა მამისა ჩვენისა სვი-
მეონ მესვეტისა.

Сентября 30-го начинается новый
годъ и 1-е октября начало каждаго года
празднуется поминавеніемъ достойнаго
отца нашего, Симеона Столпника ²⁾.

¹⁾ Упомянутый здѣсь Захарій есть тотъ протоіерей Габаевъ, духовникъ царя Ираклія, кото-
рый принималъ дѣятельное участіе въ преслѣдованіи Католикоса Антонія II-го.

²⁾ Итакъ, Грузины, судя по настоящей припискѣ, началомъ Новаго года считали 1-е октября,
а не 1-е января. Этимъ и объясняется смыслъ лѣтописной записи о смерти царевича Давида II
(см. № 14 приписки выше).

Къ западу отъ Гвимскаго храма въ скалѣ высѣчена часовня¹⁾, закрытая съ востока пятиугольнымъ фасадомъ, вѣнчающимся головою овна (табл. X). Эта архитектурная постройка, имѣющая въ ширину 8 аршинъ и въ вышину 5 аршинъ до головы овна, представляетъ интересную попытку подражанія архитектурнымъ памятникамъ древне-классическаго міра, сдѣлавшагося основнымъ типомъ храмовъ первой эпохи водворенія христіанства въ Грузіи и Арменіи. Впослѣдствіи къ этому основному типу принаровили базиличную систему постройки и такимъ образомъ созданъ типъ большинства грузинскихъ христіанскихъ безкупольныхъ церквей ранней эпохи. Лучшимъ подтвержденіемъ этой мысли служатъ типы развалинъ храмовъ: *Эхвеви*, *Чабуктъ-Мта*, *Квирике* и отчасти *Саванскій храмъ*. Всѣ они лежатъ въ верховьяхъ Квирильскаго ущелья, подробнымъ описаніемъ которыхъ мы и займемся ниже.

Къ сѣверу отъ Гвимскаго храма, въ разстояніи одной версты отъ него, выше храма на нѣсколько сотъ футовъ лежитъ рядъ *пещеръ*, отдѣленныхъ съ давнихъ временъ рукою человѣка и обращенныхъ въ келіи монаховъ.

Нынѣ келіи эти—числомъ двѣнадцать—пустуютъ. Въ одной изъ пещеръ высѣчена въ скалѣ церковь, очень древняго типа, хотя желая ее приспособить къ отправленію богослуженія, монахи очень недавно, быть можетъ 30 — 40 лѣтъ тому назадъ, устроили въ ней деревянный иконостасъ.

Начиная съ деревни Гвима вверху по теченію р. Квирилы до м. Сачхери, на разстояніи 13 верстъ, по обѣимъ сторонамъ рѣки тянутся высокія скалы известняка, въ которыхъ тамъ и сямъ разбросаны *пещеры*, на высотахъ 400' — 600'. Большая часть изъ нихъ отдѣлана рукою человѣка. Входныя отверстія во всѣхъ этихъ пещерахъ имѣютъ прямоугольный видъ. Передъ нѣкоторыми изъ нихъ торчатъ по сіе время деревянные сваи, укрѣпленныя въ скалу. Такихъ пещеръ по Квирильскому ущелью и въ боковыхъ разсѣлинахъ ея притоковъ, какъ-то, въ Цирквалахъ, Садзаглисѣ-Хеви и Меревахъ я насчиталъ до 40. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ находятъ зубы пещерныхъ медвѣдей (одинъ изъ такихъ зубовъ я видѣлъ у кн. Д. И. Леонидзе въ дер. Кацхи), въ другихъ кремневые ножи (обломокъ одного изъ такихъ ножей я видѣлъ у кн. Д. Р. Церетели въ м. Сачхерахъ). Наконецъ, въ самомъ м. Сачхери находятся развалины древнѣйшихъ крѣпостей: *Модинахе*, обновленной впрочемъ въ XVIII в. кн. Церетели и *Тодадзисъ-Цихе* съ курганами въ окрестностяхъ.

1) Въ этой часовнѣ найдены: верхняя крыша кадилъницы, маслохранилище, кубъ для кипяченія воды и чашу.

Саванская базилика ¹⁾.

Въ пяти верстахъ отъ м. Сачхеръ, вверхъ по теченію р. Квирилы, на холмѣ расположена *Саванская церковь Св. Георгія* (табл. XI), замѣчательная по архитектурѣ, иконостасу и рѣзнымъ укрѣшеніямъ. Какъ видно изъ надписи надъ южными дверьми—это памятникъ XI вѣка.

Судя по остаткамъ древнихъ келій и киновій, здѣсь былъ прежде монастырь. Длина нефа внутри до иконостаса 15 аршинъ, глубина алтарной части 4 аршина, ширина церкви внутри 9 аршинъ. Сводъ главнаго нефа раздѣленъ четырьмя полуарками, перекинутыми параллельно другъ къ другу надъ нефомъ и опирающимися на продольныхъ стѣнахъ, изъ коихъ каждая снабжена тремя арочными нишами. Съ южной стороны нефа церковь имѣетъ три окна въ видѣ просвѣтовъ. Каждое окно въ полтора аршина длиною. Западная входная дверь въ два аршина и четыре вершка длиною и одинъ аршинъ и пять вершковъ шириною. Главный входъ церкви съ южной стороны. Церковныя двери изъ негноя съ тонкою рѣзбою изъ грузинскаго плетенія.

Иконостасъ сдѣланъ изъ затвердѣвшаго цемента образующаго одну сплошную массу и покрытъ богатѣйшими рельефными лѣпными мотивами XI вѣка грузинскаго стиля. Онъ имѣетъ въ длину $7\frac{1}{4}$ аршина и въ высоту 5 аршинъ и 5 вершковъ; полуколонны иконостаса напоминаютъ смѣсь іонійскаго и коринтскаго стилей. Нынѣ въ цементномъ иконостасѣ прорѣзаны двѣ боковыя двери; а раньше онъ имѣлъ лишь одинъ царскій входъ.

Близъ сѣвернаго конца иконостаса въ стѣнѣ нефа на высотѣ двухъ аршинъ съ половиною отъ плафона вырѣзано арочное углубленіе $1\frac{3}{4}$ аршина ширины, 13 вершковъ глубины и 13 вершковъ вышины. Въ алтарной части слѣва и справа въ стѣнахъ абсида вырѣзаны такія же углубленія 7 аршинъ вышиною и два аршина шириною.

На аркѣ южной двери храма (табл. XI) или главнаго входа расположена слѣдующая шестистрочная надпись:

№ 25. სანქლიოს ღვთისობის მკ გრ-
მანგა ერისთავთა ერისთავმან ავამებე ესე

Во имя Бога, я Георгій ²⁾ Эриставъ
надъ Эриставами воздвигъ сей святой

¹⁾ Саванскій храмъ описывали Dubois, Мервинетхуцесовъ и Кодзко. У Броссе имѣются эти описанія и снимки надписей въ его Notice détaillée sur les Eglises de Savané et de Manglis; но большая часть надписей плохо разобрана.

²⁾ Имена, упомянутыя въ надписи надъ дверями Саванскаго храма пока еще новы. Въ лѣтописяхъ грузинскихъ, въ царствованіе Баграта Куратпалата (1027 – 1072 г.) упоминается объ единственномъ эриставѣ надъ эриставами Георгіѣ Таосскомъ, который, повидимому, принялъ монашескій санъ, по преждевременной смерти супруги и любимаго сына Голиаѳа. По крайней мѣрѣ та

წმიდა ეკლესია საგანისა სალოცველად
სულისა ცოდვილისა ჩემისა და მისა ჩე-
მისა ხაზუ ერისთავისა და მშობელთა
ჩემთათვის გულზვიადისათვის და მარ-
ამისათვის და შვილისა ჩემისა გოლია-
თისათვის და ღედისა მისისათვის. წმი-
და გიორგი მეოხ ეუავ წინაშე ღვთისა
ამინ იუავნ. ქორონიკონი იუო ს. ჯ. კ.
აქმენა მეფობასა ბაგრატ კულატპალა-
ტისა.

№ 27. სახელითა: ღვთისათა: და:
შეწევნიოთ: საგანისა: მთავარ-მარჯამისა:
კარნი: ესენი: შევქმენით: ქავთარადეთა:
ღვთაებელ ღვთისათ: შეუდგე: მიქელს:
გაკეიდა საფასითა მისის მეუღლისა
თამარისა:

№ 28. უფალთ განუსვენე სულსა
გმირის მისა კონსტანტინესა.

храмъ Саванскій на моленіе души грѣш-
ной моей и брата моего Хаху Эристава
и родителей моихъ Гулзвіада и Марі-
амы и сына нашего Голіаѳа и матери
его. Святой Георгій будь ходатаемъ
передъ Богомъ. Аминь. Хрониконъ
былъ 266 по Р. Х. (1046 по Р. Х.)
въ царствованіе Баграта Кулатпалата.

Во имя Бога и помощію Саванскаго
великомученика создали двери сіи сы-
новья Кавтара ¹⁾. Боже помилуй Ми-
кела. Двери сооружены на иждивеніе
супруги его Тамары.

Господи упокой душу сына Гмири
Константина.

На восточной стѣнѣ абсида къ сѣверу отъ оконнаго просвѣта, подъ правымъ
крыломъ оконнаго барельефа слѣдующая надпись:

№ 29. ქ. სახელითა ღვთისათა: მე
ერისთავი ერისთავებან გიორგი დავუ-
წერე და მივეც: ამის ეკლესიისა: ნა-
ხევარი: საგანის სოფლისათანა: დამი-
დგეს: ოდეს შენობაი დავიწყეთ: მშო-
ბელთა ფასითა და უკვლითა ფრითა:
ღმერთებან უბედნიერებ უკუნიამდე.

Во имя Бога, я, эриставъ надъ эри-
ставами, Георгій, при закладкѣ сего
храма, написалъ и вручилъ половину
сего храма жителямъ села Саване, ко-
торые совмѣстно со мною воздвигли поло-
вину сего храма (другую же) половину
на иждивеніе моихъ родителей и от-

часть надписи, гдѣ говорится словами: „сына нашего Голіаѳа и матери его“ даетъ думать, что
они оба во время составленія надписи были умершими. Кромѣ того и то знаменательно, что эриставъ
Георгій называетъ мать сына своего Голіаѳа не супругою своею. Будучи монахомъ, неудобно было
такое упоминаніе. Не этотъ ли Георгій достигъ впослѣдствіи сана католикоса, по смерти блажен-
наго Окропира?

¹⁾ Кавтаръ Тбетскій былъ одинъ изъ вліятельныхъ вассаловъ временъ Баграта III (978—1014 г.).
Онъ возставалъ противъ царя и вообще объединенія грузинскихъ племенъ въ одно сильное полити-
ческое цѣлое. Недовольные во главѣ Кавтара Тбетскаго дали Баграту III-му сраженіе въ Могрисахъ.
Царь разбилъ ихъ. Глава недовольныхъ Кавтаръ бѣжалъ въ Аргветы, лишившись левнаго владѣнія въ
Карталинѣ. (Лѣтописи Грузіи грузин. текстъ, стр. 208, часть I). Упоминаемые имена въ надписи,
по всей вѣроятности, сынъ и невѣстка Кавтара.

дѣлали (вполнѣ) со всѣми принадлежностями. Да будетъ (храмъ сей) на счастье имъ во вѣки вѣковъ ¹⁾).

Надъ западною дверью другая надпись:

№ 30. სახელითა ღვთისათა: მეცხე-
ბითა წმიდისა ღვთისმშობლისათა: წმი-
დისა გიორგისათა: დაძაჲენა მე სულითა
საწყალობელი ლუარსაბი: აღსაშენებლათი
წმიდისა ამის საუდრისა: აღიდენ ღმე-
რთიძან გიორგი ერისთავთი ერისთავი:
საღაგრველად სულისა მათისათვის და
მშობელთა მათისათვის და გოლიათი-
სათვის და დედისა მათისათვის.

Во имя Бога и заступничествомъ Пресвятой Богородицы и св. Георгія поставилъ меня духомъ нищаго Луарсаба (грузинское имя) для построения святаго сего храма ради спасения души своей, и своихъ родителей, сына его Голиафа и матери его. Боже, прослави Георгія эристава надъ эриставами ²⁾).

На южной стѣнѣ въ нишѣ между двумя окнами:

ჟ. ႠႣ: Ⴀ: ႠႣ: ႠႣႠႠ:
ႠႣ: ႠႣႠႠႠ: ႠႣ: ႠႠႠႠႠ:
ႠႠႠ: ႠႠႠႠႠႠ: ႠႠႠႠ:
ႠႠ: ႠႠႠ: ႠႠႠႠႠႠ: ႠႠႠႠ:
ႠႠ: ႠႠႠ: ႠႠႠႠႠႠ: ႠႠႠႠ:
ႠႠႠႠႠႠ: ႠႠႠႠႠႠ: ႠႠ:
ႠႠႠႠႠႠ: ႠႠႠႠႠႠ: ႠႠႠႠႠ:
ႠႠ ႠႠႠႠ: ႠႠ:

Святой Георгій, помилуй Саурмага ³⁾), сына Акона и упокой душу родителей его. При постройкѣ этой церкви, онъ пожертвовалъ вѣскія вещи и церковную утварь ради спасения души Голиафа. Кто прочтетъ, просимъ упоминать его въ своей молитвѣ. Да будетъ аминь намъ.

¹⁾ Судя по надписи этотъ Георгій былъ сынъ Звіада, эристава Таосскаго, сподвижника Баграта III (978—1014 г.). По моему мнѣнію Звіади и Гулзвіади (გულზვიადი—духомъ возвеличенный) тождественное лицо. Въ данномъ случаѣ Саванскаго храма надпись исправляетъ даже невѣрную запись лѣтописей или скорѣе ошибку переписчика. Упомянутый въ надписи Хаху или Хахула извѣстенъ какъ сподвижникъ и современникъ Баграта IV. Такимъ образомъ надпись открываетъ новыя обстоятельства, до сихъ поръ неизвѣстныя въ исторіи Грузіи. Какъ видно изъ надписи, мы здѣсь имѣемъ дѣло съ могущественною фамиліею, члены которой въ теченіи цѣлаго столѣтія боролись за единство политически окрѣпшаго въ то время грузинскаго царства подъ скипетромъ Абхазской династіи Багратидовъ противъ сильныхъ вассаловъ изъ дома Багуашовъ-Липаритовъ Орбеліани. Звіадъ или скорѣе Гулзвіадъ Таосскій, сынъ его Георгій Таосскій и Хаху, тоже эриставъ Гориджварскій были опорой единства Грузино-Абхазскаго царства, при царяхъ Багратѣ III, Георгіѣ I и Багратѣ IV. (Лѣтоп. Грузіи, часть I, стр. 213, 216, 223, 233 грузинскій текстъ, изд. 1849 года).

²⁾ Надпись эта очень интересна въ томъ отношеніи, что выясняется: въ сооруженіяхъ древнихъ памятниковъ христіанскаго искусства принимали участіе не одни цари и вельможи, а очень часто починъ въ такомъ благоугодномъ дѣлѣ принадлежалъ и населенію.

³⁾ Упомянутые въ этой надписи лица, повидимому, близкіе родственники по матери Голиафа, сына Георгія эристава. Въ лѣтописяхъ лица эти неизвѣстны.

Въ этой церкви найдены мною изваяніе на зеленомъ камнѣ Сошествія Святаго Духа и Вознесенія Господня съ соотвѣтственными надписями грузинскими церковными буквами и символическое изображеніе Святаго Іоанна Крестителя, служившее, вѣроятно, затворомъ книги.

Сохранилось также въ церкви маленькое писанное на пергаментѣ *Евангеліе*. Въ припискѣ обозначены годъ и циклъ грузинскаго хроникона, что даетъ безспорное основаніе заключить, что оно писано въ началѣ XVI вѣка. Размѣръ Евангелія $3 \times 2\frac{1}{2}$ вершка. Начинается оно богато разукрашенными пасхаліями, гдѣ главнымъ образомъ находимъ цвѣта: синій, голубой и розовый съ золотомъ, характерные для того времени.

На миниатюрѣ изображающей евангелиста Матѳея онъ изображенъ старцемъ: хитонъ у него розоваго цвѣта, гиматіонъ голубого, а внутреннее покрывало пурпурнаго цвѣта. Сидитъ онъ на древнемъ сѣдалищѣ покрытомъ пурпурною матеріей. Въ концѣ Евангелія Матѳея слѣдующая приписка:

„აღიწერა აგლუსალომს ებრაელებრიოა
სიტყვიოა მერვესა წელსა ქრისტეს ამა-
ღლებისა; ხალხი აგიოხვის მანტკილი-
დგან სექტემბრამდე.“

Написано въ Іерусалимѣ на еврейскомъ языкѣ въ 8-мъ году по вознесеніи Христовомъ. Читается съ марта по сентябрь.

Евангелистъ Маркъ. Лицо молодое, безъ сѣдины, хитонъ синій, гиматіонъ пурпурный, сидитъ на длинной скамьѣ или тахтѣ съ пюпитромъ для установки книги. Приписка гласитъ:

№ 32. ამ წიგნის შემკაზმავს ფრად
ცოდვილსა ენუქს შემუნდვნეს ღმერთმა:
ყუჩკელ: ყუჭმატუკელ: ჟჷლუკ: ყოკ: ლოკ:
მისია დედამათია და მისია ცაცხალია
და მირვალებულია შემუნდვნეს ღმერთმა.
ვიწრა შემდგა ბრძანაი, თქვენრა შე-
გინდვ ნესღმერთმა.

Переплетчика сей книги грѣшнѣйшаго Енука да помилуетъ Богъ (затѣмъ пять словъ армянскихъ, писанныхъ грузинскими церковными буквами, не могъ я перевести). Его родителей живыхъ и мертвыхъ да помилуетъ Богъ. Кто за насъ помолится, да помилуетъ и васъ Богъ.

Передъ оглавленіемъ приписано:

მეაიხმეტესა წელსა აღიწერა ბრძა-
ნებრიოა ზეტრესიოა; ხალხი აგიოხვის
წმიდაიოა მანსუაიოა.

На двѣнадцатомъ году написано по приказанію Петра. Читается на святыхъ постахъ.

Евангелистъ Лука изображенъ юношею. Онъ въ зеленомъ хитонѣ, сидитъ на высокомъ сѣдалищѣ. Преобладающій цвѣтъ его одежды розовый и синій. Предъ

нимъ стоитъ пюпитръ. Ноги его покоятся на пурпурной подушкѣ. Въ концѣ Евангелія приписка:

აღიწერა სახარება ლუკასი შემდგომ-
მათი ამაღლებისა უფლისა ჩვენისა იესო-
ქრისტესი წელსა მეათეუთხმეტესა. სტიქნი
ერთი ათას სამოცდა ათი.

Написано Евангеліе Луки на 15-мъ
году по вознесеніи Іисуса Христа и со-
держитъ въ себѣ 2070 строкъ.

Евангелистъ Іоаннъ изображенъ глубокимъ старцемъ въ синемъ хитонѣ и
въ зеленомъ гиматіонѣ. Въ концѣ Евангелія извѣстная приписка Георгія Свято-
горца (см. полное собр. надпис. Гелатск. монастыря, I т., II вып. Древностей
Восточныхъ). Затѣмъ другая приписка:

№ 33. სახელითა ღვთისათა მამისა მისა
დასულისა წმინდისათა მეფეებისა წმინ-
დის დიმიტრი დემეტრი — შემოხლისათა
და შეწევნითა წმინდის ნიკოლოზ მღვდე-
ლო-მთავრისათა მე მერაბ კალმახელმა
და ჩემებან თანამეცხედრებან ელე დავა-
წერინეთი წმინდა ესე სული განმანათ-
ლებელი ოთხ-თავი სამლოცველოდ სუ-
ლისა ჩვენისათვის და სადღეგრძელოთი
შვილისა... წაბღალუღია.

დემეტრი და სახარების მადლო შეიწ-
უაღე უფელნი ჩემნი მშობელნი და მირ-
ვალეზუნნი ან. დაიწერა წმინდა ესე
სახარება ქართნიკონსა **Б. Р.** მაქრეკასა
მერაბეტესა.

Во имя Бога, Отца, и Сына и Св.
Духа и заступничествомъ Богомъoble-
ченного Дмитрія и помощію Святаго
Архипастыря Николая я Мерабъ Кал-
махели ¹⁾ и супруга моя Елена при-
казали написать сіе святое и душу
просвѣтляющее четырехглавіе на мо-
леніе душъ нашихъ и на преуспѣяніе
сына (далѣе нельзя разобрать).

Боже и Святое Евангеліе, помилуй
всѣхъ моихъ родныхъ живыхъ и усоп-
шихъ. Аминь. Написано Святое сіе
Евангеліе лѣто 208 тринадцатаго цикла
(1520 году).

На оберткѣ перваго листа приписка:

¹⁾ Мерабъ Калмахели въ лѣтописи Грузіи не упоминается; но, видимо, онъ до написанія этого
четырёхъ-главія былъ еще владѣтелемъ Калмахской крѣпости. 1520 годъ и слѣдующіе за нимъ годы
были бѣдственны для христіанъ Самцхе-Саатабаго. Шахъ-Измаилъ съ одной стороны и султанъ Су-
лейманъ съ другой, наводняли эти области древней Грузіи исламомъ. Остававшіеся вѣрными ре-
лигіи предковъ и христіанству грузинскіе дворяне и князья стали выселяться изъ Самцхе-Саатабаго
(нынѣшній Ахалцихо-Ардаганскій округъ) и брали съ собою книги церковныя, иконы и дорогую цер-
ковную утварь въ монастыри Имеретіи и Карталини. Между прочимъ и это евангеліе взято съ со-
бою владѣтелемъ Калмахи, во время выселенія своего изъ Самцхе-Саатабаго въ Имеретію. Изъ
предковъ Калмахели извѣстенъ славный Сула Калмахели, поддерживавшій въ XI вѣкѣ Баграта IV
въ борьбѣ противъ Багуашовъ-Орбеліани. Онъ захватилъ въ плѣнъ знаменитаго Линарита и его
сыновей—Іоанна и Ніаніа и тѣмъ положилъ конецъ междоусобію внутри царства (Лѣтописи Грузіи,
часть I, стр. 225 и 227).

№ 34. სწულიად იმერთი მამათმთა-
ვარმა და ჯგუფის წინამძღვარმა ქავთა-
რამემ სვიმან ვიგულსმოდგინე და შე-
მოგწირე შენ სავანის წმინდა გიორგის
ესე ხელითწერილი სახარება სულისა
ჩემისა სახად. ვინც და რამაც ძემან
კარისამან ეს შენ გამოგწირეს, ისიც
შეიმლება სჯულის ქრისტიანობისაგან,
მასაც რისხავს თვით დაუსაბამო ღმე-
რთი და ყოველნი მისნი წმინდანი.
ვინცა წაწიკითხეთ, შენდობა ზმძნეთ
ღვთის გულისათვის.

№ 35. მართალია ეს სახარება სავა-
ნის წმინდის გიორგის ეკკლესიისა იყო
და მე წამოვიღე და ამისდა ნაცვლად
დავდევი იქ ამ ტანის სახარება ვერც-
ლის კუბოში ჩასვენებული. მაშა თავი-
სუფალი ვიქმენ მამა არსიანდრიტის
წყევლისაგან. ოქროზირ მღვდელი წერე-
თელი.

№ 36. ეს სახარება დაკარგული ყო-
ფილა ქ. ტფილისში და მე ამოვიღე 1884
წელსა და ისევ შემოვწირე სავანის წმინ-
დის გიორგის ეკკლესიას და აწ ნუნა-
ვან იკადრებს ეკკლესიიდან გამოტანას.
სიმან აჯაქიძე.

Духовный отецъ всея Имеретіи и на-
стоятель Джручскаго монастыря Архи-
мандритъ Симеонъ Кавтарадзе поусерд-
ствовалъ и пожертвовалъ Тебѣ Саван-
скому святому Георгію Святое сіе руко-
писное Евангеліе за упокой души моея.
Всякій сынъ человѣческій, пожелавшій
отчудить это Евангеліе отъ Тебя, да
будетъ проклятъ безначальнымъ Богомъ
и всѣми его Святыми. Кто прочтетъ,
да помилуетъ за насъ предъ Богомъ.

Дѣйствительно, это Евангеліе при-
надлежало Саванской церкви Святого
Георгія и я оттуда взялъ; но взамѣнъ
я оставилъ тамъ такой же величины
Евангеліе въ серебряномъ ковчегѣ.
Потому да буду свободенъ отъ прокля-
тій отца архимандрита. Священникъ
Окропиръ Црители.

Это Евангеліе было взято въ г. Ти-
флисѣ. Я выручилъ въ 1884-мъ году,
27-го мая, и возвратилъ опять Саван-
ской церкви св. Георгія. Да не позво-
литъ себѣ никто отнынѣ взять его
оттуда. Симеонъ Апакидзе.

Развалины Эхвевскаго храма Пресвятой Богородицы.

Въ пяти верстахъ на ЮЗ. отъ села Саване на лѣвой сторонѣ р. Квирилы
въ деревнѣ Эхвеви (ეხვევი — рой, сборище), расположенной на террасѣ горы,
отѣненной орѣховымъ и каштановымъ лѣсами, стоитъ древній храмъ во имя
Пресвятой Богородицы.

Судя по развалинамъ келій, разбросанныхъ вокругъ храма, надо полагать,
что и здѣсь была устроена обитель со школою и киновіями. Храмъ представляетъ
изъ себя базилику, съ придѣлами съ западной и сѣверной стороны. Придѣлы эти
внутри разграничены между собою арками, а съ внѣшней стороны каждый при-

дѣль обозначенъ пятиугольнымъ красивымъ фронтономъ, перекрытымъ сверху черепицею древнѣйшей формы. Фронтоны эти чрезвычайно изящны и орнаментированы кружевнымъ плетениемъ, исполненнымъ мастерски. Стѣнной орнаментъ Эхвевскаго храма выше по достоинству чѣмъ орнаментъ Никорцминдскаго и Кацхскаго собора. Каждый фасадъ cadaго придѣла отдѣланъ двойными и тройными полуколоннами, базы и капители которыхъ украшены листьями аканты и ажурными крестами. Одинъ изъ сѣверо-восточныхъ придѣловъ превращенъ въ молельню, гдѣ, вѣроятно, нѣкогда совершались богослуженія. Престоль прислоненъ къ стѣнѣ. На полу длинная прямоугольная плита провалилась, и такимъ образомъ раскрылась гробница.

Нефъ придѣла отдѣляется отъ жертвенной части иконостасомъ изъ цѣльнаго камня. Длина придѣльной церкви 3 аршина безъ двухъ вершковъ, ширина отъ юга къ сѣверу $3\frac{1}{2}$ аршина; глубина алтарной части $1\frac{2}{3}$ аршина, а ширина $2\frac{3}{4}$ аршина. Съ западной стороны дверь длиною $2\frac{1}{4}$ аршина, а шириною $1\frac{1}{4}$ аршина. Въ абсидѣ придѣла оконный прорѣзъ.

Главный корпусъ храма представляетъ параллелограммъ, высоко возвышающійся надъ придѣлами. Общее впечатлѣнiе храма съ его придѣлами получается, какъ отъ звѣзды, распластанной на землѣ.

Надъ западнымъ пятиугольнымъ фасадомъ храма возвышается красивый каменный крестъ основанный на Голгофѣ и орнаментированный грузинскимъ плетениемъ; а надъ восточнымъ фасадомъ изящно-отдѣланная изъ камня голова овна.

Древняя черепица, которою крытъ храмъ, чрезвычайно прочна и двоякихъ формъ. Одна изъ нихъ—съ поднятыми краями, длиною $9\frac{1}{2}$ вершковъ, шириною 8 вершковъ и толщиною $\frac{1}{2}$ вершка. На днѣ плоской черепицы съ двухъ сторонъ вдоль длины въ углахъ поднятыхъ краевъ тянутся два желобка для стока дождевой воды. На нижнемъ концѣ каждая черепица снабжена насѣчками безъ поднятыхъ краевъ. Этимъ суженнымъ концомъ черепица входитъ на $\frac{1}{2}$ вершка въ другую, лежащую ниже ея черепицу, и плотно прилегаетъ къ ней, составляя съ нею, такъ сказать, механическую спайку. Черепица видимо накладывалась по наружной сторонѣ свода по тонкому слою известковаго цемента такимъ образомъ, что между двумя послѣдовательными рядами оставлялась промежуточная полоса въ одинъ вершокъ ширины. Этотъ промежутокъ заполнялся цементомъ, соединяющимъ края двухъ продольныхъ рядовъ черепицъ, и сверху прикрывался рядомъ полутрубчатой формы черепицъ, имѣвшихъ въ діаметрѣ два съ половиною вершка. Цементъ, положенный для спайки краевъ черепицъ, настолько окаменѣлъ, что легче сломать самую черепицу, чѣмъ разъединить края черепицы въ линіи сцѣпленія посредствомъ цемента. Этимъ объясняется долговѣчность кровли безкупольныхъ церквей, перекрытыхъ черепицами по древнему образцу. Эхвевскій храмъ сооруженъ болѣе 11 вѣковъ, но его черепичная кровля образуя съ окаменѣлымъ цементомъ одну сплошную, непроницаемую броню, до сихъ поръ не пропускаетъ

ни капли дождя. Въ такомъ видѣ эта древняя кровля могла бы простоять еще нѣсколько тысячелѣтій, если бы стѣны храма не обрушивались постепенно отъ выветриванія мягкаго известняка, изъ котораго отчасти сооружена Эхвевская церковь.

Длина нефа главнаго корпуса храма 9 аршинъ, ширина 8 аршинъ. Надъ нефомъ три параллельно перегнутыя полуарки, поддерживающія главный сводъ храма.

Глубина алтарной части— $3\frac{1}{4}$ аршина, ширина 5 аршинъ. Престолъ прислоненъ къ стѣнѣ. Въ южной и сѣверной стѣнахъ абсида внутри находятся помѣщенія въ два этажа. Каждое помѣщеніе—высотой $3\frac{1}{4}$ аршина, длиною три аршина и шириною $1\frac{1}{2}$ аршина. Въ верхнемъ этажѣ обоихъ помѣщеній въ восточной стѣнѣ абсида по одному круглому окошечку. Нижній этажъ съ верхнимъ сообщается квадратнымъ отверстіемъ, сторона котораго— $\frac{3}{4}$ аршина. Отверстіе прикрыто плоскимъ камнемъ, который отодвигается, когда хотятъ попасть изъ нижняго этажа въ верхній.

Въ храмѣ три двери: съ сѣверной, западной и южной стороны: Южныя двери— $2\frac{1}{2}$ арш. вышины, $1\frac{1}{2}$ арш. ширины; Западные двери—три аршина вышины, 1 арш. и 10 вершковъ ширины; Сѣверныя двери—3 арш. вышины, 1 арш. и 10 вершк. ширины. Въ главномъ храмѣ 6 оконъ: одно въ абсидѣ, одно на западной сторонѣ и по два въ сѣверной и южной стѣнахъ. Длина каждаго окна $1\frac{1}{2}$ аршина, а ширина прорѣза въ 3 вершка.

Западный придѣлъ представляетъ изъ себя нартексъ и раздѣляется на три части сообщающимися между собою арками. Среднее отдѣленіе или центральный фасадъ задняго придѣла имѣетъ одно окно длиною въ 1 арш. и шириною $\frac{1}{4}$ аршина; подъ окномъ расположена дверь съ роскошнымъ наличникомъ и полуаркой надъ нимъ (табл. XII). Сѣверный придѣлъ тянется также во всю длину храма. Онъ раздѣляется четырьмя арками на четыре отдѣленія, изъ коихъ два сообщаются между собою арочнымъ пролетомъ; затѣмъ находимъ третье отдѣленіе, которое отдѣляется отъ вышеупомянутыхъ двухъ глухою стѣной. Съ восточной же стороны этихъ помѣщеній—описанная выше молельня которая отдѣляется отъ нихъ своею западною стѣной съ главнымъ и единственнымъ входомъ въ нее. Надъ сѣвернымъ главнымъ входомъ во храмъ со стороны портика изваянъ крестъ богато разукрашенный плетеньемъ и пальмами, служащія ему основаніемъ и окружающія его со всѣхъ сторонъ (табл. XII); полуарка, подъ которой расположенъ крестъ основана на богато разукрашенномъ наличникѣ съ тонкими изящными парными колонками и рамой покрытой листьями аканты очень тонкой работы. Сбоку среди этихъ листьевъ помѣщено миниатюрное человѣческое изображеніе съ поднятыми кверху руками, въ царскомъ облаченіи, безъ короны. Такая же миниатюрная фигура Архангела изваяна сбоку западнаго входа во храмъ.

Иконостасъ главнаго храма былъ мраморный, съ однимъ лишь царскимъ входомъ въ алтарь, который на нѣсколько ступеней выше пола храма. Отдѣльныя мраморныя плиты и колонны съ иконостаса съ изваяніями восьмиконечныхъ кре-

стовъ до сихъ поръ валяются въ храмѣ. Главныя же мраморныя колонны и плиты иконостаса вывезены въ 30-хъ годахъ въ Джручскій монастырь митрополитомъ Давидомъ. Высота иконостаса — 2 аршина. Справа и слѣва царскихъ дверей передъ иконостасомъ возвышаются два четырехгранныхъ пьедестала въ 1 аршинъ и 3 вершка высоты съ тремя глубокими въ граняхъ пьедестала нишами, для установленія въ нихъ иконъ; передъ нишами выточены маленькіе уступы для установленія подсвѣчниковъ или прикрѣпленія восковыхъ свѣчей. На верхнемъ концѣ пьедестала четырехъ-гранное углубленіе для вставки обыкновенныхъ для Кавказа большихъ деревянныхъ крестовъ, покрытыхъ металлическою обшивкой, и разукрашенныхъ рельефными изображеніями и драгоценными камнями.

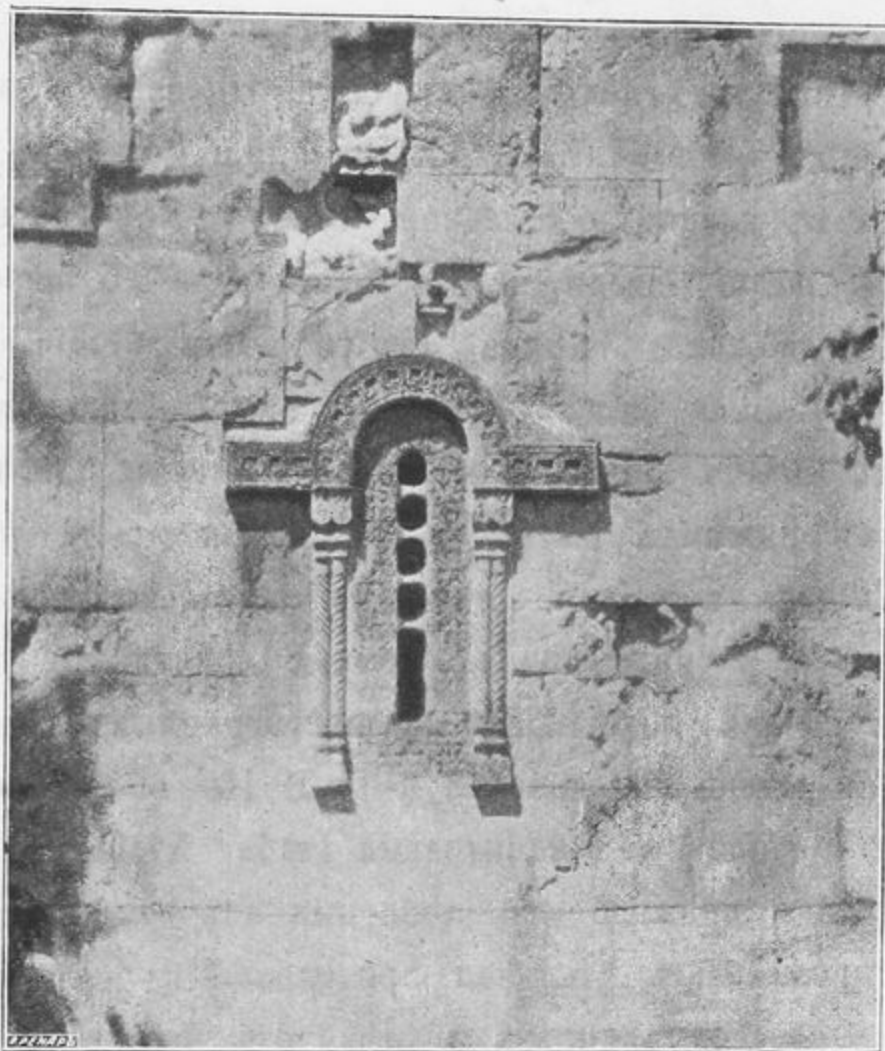

Рис. 13.

Въ абсидѣ главнаго храма двойное окно узкое съ каменной рамой состоящей изъ семи круглыхъ отверстій. Съ внѣшней стороны окно разукрашено весьма тонко рѣзаной полуаркой и въ высшей степени изящными колоннами (рис. 13), на базахъ которыхъ слѣдующая надпись:

Ⲫⲓ ⲕⲣⲓ ⲕⲣⲓ

„Христось помилуй Левана Георгія“ ¹⁾.

¹⁾ Судя по палеографіи этого стѣннаго письма и архаическихъ формъ буквъ, можно заключить, что Эхвевскій храмъ построенъ въ половинѣ IX вѣка царями абхазскими Леономъ II и сыномъ его Георгіемъ, который назначилъ правителемъ этой области племянника своего Тинена подъ титуломъ Чихскаго эристава. Въ этой мѣстности въ пяти верстахъ отъ Эхвеви до сихъ поръ существуетъ деревня подъ названіемъ „Чиха“ (Лѣтоп. Грузіи Вахушти, ч. II, стр. 179 грузинскій текстъ).

Надъ южнымъ окномъ главнаго храма съ запада выше кровли придѣловъ изваянъ удавъ, подкарауливающій животнаго, подходящаго съ другой, противоположной стороны рамы и походяго на молодую лань. Изображенія животныхъ полно жизни и экспрессіи.

Мѣстами сохранились плиты отъ древняго пола. Вдоль стѣнъ храма устроены каменные выступы для сидѣнія.

Развалины храмовъ Синагури, Дчабуктъ-Мта (ჭაბუკთა მთა) и святого Георгія.

По типу Эхвевскаго храма выстроены храмъ Синагури и Чабуктъ-Мта (ჭაბუკთა მთა). Къ этому же типу можетъ быть отнесена и маленькая церковь св. Георгія Мта-Цминда (მთა წმინდა). Разница лишь въ томъ, что придѣлы въ храмѣ Дчабуктъ-Мта съ южной и западной стороны. Всѣ они находятся въ верховьяхъ р. Квирилы, выше Эхвеви, на разстояніи 10—15 верстъ.

Въ стѣнахъ свода абсида храма Дчабуктъ-Мта (ჭაბუკთა მთა); находимъ древніе голосники. Алтарная часть возвышена надъ остальною церковью на 3 ступени. Иконостасъ имѣетъ только однѣ царскія двери или входъ и состоитъ изъ четвероугольныхъ нижнихъ плитъ съ высѣченными на нихъ равнобедренными крестами, изъ-подъ которыхъ, въ видѣ лентъ, извиваются райскія рѣки и на рукахъ которыхъ расположено по голубю (рисунокъ 14); надъ плитами установлены по три арочки, покоющіяся на шестигранныхъ колонкахъ, перекрытыхъ въ видѣ крыши черепицею древней формы. По обѣимъ сторонамъ дверей круглыя колонки съ шаровидными капителями (табл. XIII). Вышина всего иконостаса $1\frac{3}{4}$ арш. Надъ кровлею его лѣпленныя изъ глины головы овна, чрезъ корпусъ которыхъ продѣвалась стальная проволока, къ которой подвѣшивалась лампады. Передъ иконостасомъ справа и слѣва отъ царскаго входа установлены десятигранные пьедесталы, опирающіеся на квадратныхъ базахъ. Высота каждаго пьедестала $1\frac{3}{4}$ аршина. Надъ каждымъ изъ нихъ подымается деревянный крестъ, когда-то обшитый благороднымъ металломъ съ драгоценными камнями. Высота каждаго креста съ пьедесталомъ четыре аршина, ширина въ раменахъ $1\frac{3}{4}$ аршина.

Въ храмѣ этомъ мною собрано: фигура овна, черепица отъ кровли иконостаса, буса изъ яшмы, желѣзный лукъ, цементная барельефная головка, повидимому, выкрашенная въ красный цвѣтъ, колонки иконостаса и шлифованный камень для печати. Подъ храмомъ находятся склепы одиночные и фамильные, устроенные изъ тесаныхъ камней. Одинъ изъ фамильныхъ склеповъ со сводомъ уже обнаженъ и, вѣроятно, разграбленъ.

Синагурскій храмъ превышаетъ величиною оба поименованные храма.

Онъ весь въ развалинахъ, но боковыя стѣны главнаго корпуса еще цѣлы. На сѣверной стѣнѣ придѣла храма выросла гигантская липа (окружность ствола котораго 7 аршинъ).

Толщина стѣнъ храма 1 аршинъ; длина нефа съ алтарною частью 16 аршинъ, а съ нартексомъ—20 аршинъ; ширина же съ придѣломъ сѣвернымъ—

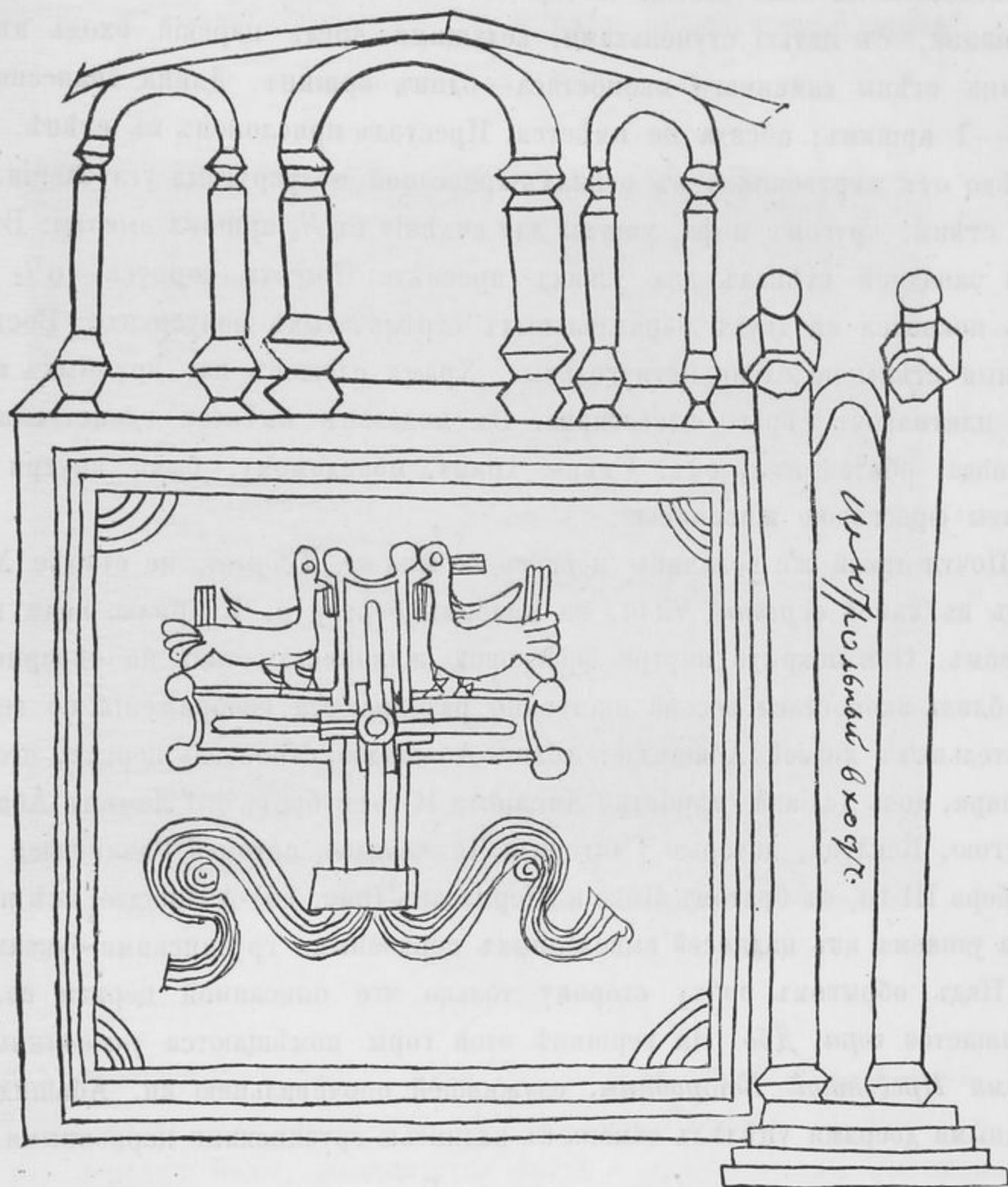

Рис. 14.

15 аршинъ. Храмы Дчабуктъ-Мта и Синагуры еще древнѣе Эхвевской церкви, сооруженной, вѣроятно, между 786 и 860 годами. Какъ въ Дчабуктъ-Мта, такъ и въ Синагурахъ масса гробницъ фамилныхъ и одиночныхъ, выложенныхъ тесаными камнями.

Въ двухъ верстахъ отъ деревни Чалы въ дремучемъ лѣсу, на правой сторонѣ р. Квирилы, на высотѣ горы, именуемой Мта-Цминда (მთა წმინდა) стоитъ церковь,

или, лучше говоря, маленькая *молельня святого Георгія*. Она съ виду напоминает скорѣе языческій храмъ, передѣланный въ христіанскую молельню. Нефъ молельни—4 аршина длины и $3\frac{3}{4}$ ширины. Иконостасъ такой же, какъ въ Дчабуктъ-Мта, съ тою разницей, что надъ иконостасомъ двѣ колонки справа и слѣва отъ царскаго входа, служившія, вѣроятно, пьедесталами для крестовъ. Высота иконостаса— $1\frac{1}{4}$ съ выступомъ карниза иконостаса на $\frac{1}{4}$ аршина, вѣроятно для постановки на немъ иконъ. Алтарная часть возвышена надъ поломъ нефа на $\frac{3}{4}$ аршина, съ пятью ступеньками, ведущими чрезъ царскій входъ въ алтарь. Толщина стѣны каменнаго иконостаса—одинъ аршинъ. Длина трапезной съ В. на З.—1 аршинъ; абсида не имѣется. Престолъ прислоненъ къ стѣнѣ. Направо и налѣво отъ жертвенника въ стѣнахъ трапезной полукруглыя углубленія. Внутри вдоль стѣны, кругомъ нефа, уступы для сидѣнія въ $\frac{1}{2}$ аршина высоты. Въ восточной и западной стѣнахъ два узкихъ просвѣта. Высота корпуса— $6\frac{1}{2}$ аршинъ. Сводъ покоится на двухъ параллельныхъ стрѣльчатыхъ полуаркахъ. Восточныя и западныя стѣны молельни пятиугольныя. Храмъ сложенъ изъ крупныхъ и массивныхъ плитняковъ сѣраго известняка. Въ молельнѣ имѣется единственная дверь съ запада, обитая желѣзомъ. Стѣны храма, повидимому, были внутри и извнѣ покрыты фресковою живописью.

Почти такой же величины *церковь во имя св. Георгія*, не старѣе XV вѣка, стоитъ въ самой *деревнѣ Чала*, на правомъ берегу р. Квирилы, надъ высокимъ обрывомъ. Она покрыта внутри фресковою живописью; такъ на сѣверной стѣнѣ нефа близъ иконостаса весьма явственно разбираются изображенія во весь ростъ владѣтельныхъ князей Абашидзе: Абашъ Абашидзе, строитель церкви, его супруги Гульнара, дочь Дадіана (вѣроятно Липарита II-го) и братъ его Ломинъ Абашидзе съ супругою, Кеклуца, дочерью Сацвереля Чиджавадзе, потомка Рачинскаго Эристава Кахабера III-го, съ братомъ Янко и Шермазанъ (рис. 15) Абашидзе; всѣ названныя имена узнаемъ изъ надписей выведенныхъ церковными грузинскими буквами ¹⁾).

Надъ обрывомъ по ту сторону только что описанной церкви св. Георгія возвышается *гора Дбо*. На вершинѣ этой горы помѣщаются *развалины церкви во имя Пресвятой Богородицы*, служившей опочивальнею кн. Абашидзе. Надъ западными дверями уцѣлѣлъ камень съ надписью грузинскими церковными буквами.

№ 38. წ: სანქლოთა ღვთისათა: მე-
სხეპითა: უკუდად წმინდა ღვთისმშენ-
ებლისათა: მე აბაშიძემ: აბაშიძე: აღკა-

Св. Во имя Бога, въ заступничество
Пресвятой Богородицы я Абашидзе
Абашъ ²⁾ воздвигъ сію церковь Вифле-

¹⁾ Въ этой церкви найдена бронзовая пряжка отъ пояса.

²⁾ По замѣчанію М. Броссе фамилія князей Абашидзе достигли высокаго положенія въ началѣ XVIII вѣка, именно отъ 1702 до 1709 года, когда одинъ изъ представителей этой фамиліи сдѣлался царемъ Имеретіи подъ именемъ Георгія V; но настоящая записъ указываетъ, что еще въ концѣ XV вѣка предки князей Абашидзе, были эриставами. Voyage Arch. Rapp. XII, p. 98, par. M. Brosset.

შენე: საუღარესე: ზეილემისა: ღვთის-
მშობლისა: სულთაივის: მეუღლისა
ჩვენისა: ჩიუკაძის ასულისა: კეკელუ-
ცასაივის: თათა მეფე და მფარველი:
ექმენ ღვთის მას: დიდსა: განკითხვი-
სასა: აღმენა: ქკ': მ. ჟ. ლ.

წ. ქრისტე შეიწყალე: გალათაზი:
ხატელიშვილი: და მანა მღვდელისა
გიორგი.

емской Богородицы за упокой души
нашей супруги, урожденной Чижавадзе,
Кеклуцы, чтобы быть ходатаемъ и по-
кровительницею въ день великаго страш-
наго суда. Воздвигнуто въ лѣта отъ
Р. Х. 1510 г. Св. Христосъ поми-
луй Галатоза (каменщика) Хателишвили
и раба — моельщика Георгія.

Рис. 15.

На противоположномъ берегу рѣки Квирилы на одной изъ террасъ, густо
отѣненной каштановымъ и орѣховымъ лѣсами, горы *Квирик*, лежащей въ двухъ
верстахъ отъ деревни Чалы, возвышается древнѣй *храмъ Спаса*, напоминающій
по плану Саванскій храмъ, но древнѣе послѣдняго, судя по болѣе архаическому
характеру церковныхъ буквъ стѣнной надписи. Храмъ этотъ скорѣе эпохи Ба-
грата III-го, чѣмъ Баграта IV-го. Замѣчателенъ онъ въ особенности сохранив-
шимся въ полной древней своей красотѣ цементнымъ иконостасомъ, покрытомъ
травянымъ орнаментомъ и арочками совершенно въ восточномъ стилѣ (табл. XIV).
Предъ иконостасомъ и церковнымъ входомъ установленъ огромной величины крестъ,
пѣдесталь котораго представляетъ четверогранный параллелепипедъ, высотой 2 ар-
шина и 4 вершка. Между нижнею ступенью лѣстницы царскаго входа и базою

пъедестала креста устланъ гранитный помостъ вышиною въ три вершка и шириною $\frac{1}{2}$ аршина со всѣхъ сторонъ покрытый оленьими рогами. Въ муссорѣ пола церкви я нашель подсвѣчникъ, кадильницу и бронзовый бубенчикъ.

Недалеко отъ храма Квирике, на склонѣ горы того же имени, я наткнулся на долмень, имѣющимъ посерединѣ отверстіе въ одинъ футъ длины.

Вознесеніе Креста въ Кацхскомъ Соборѣ.

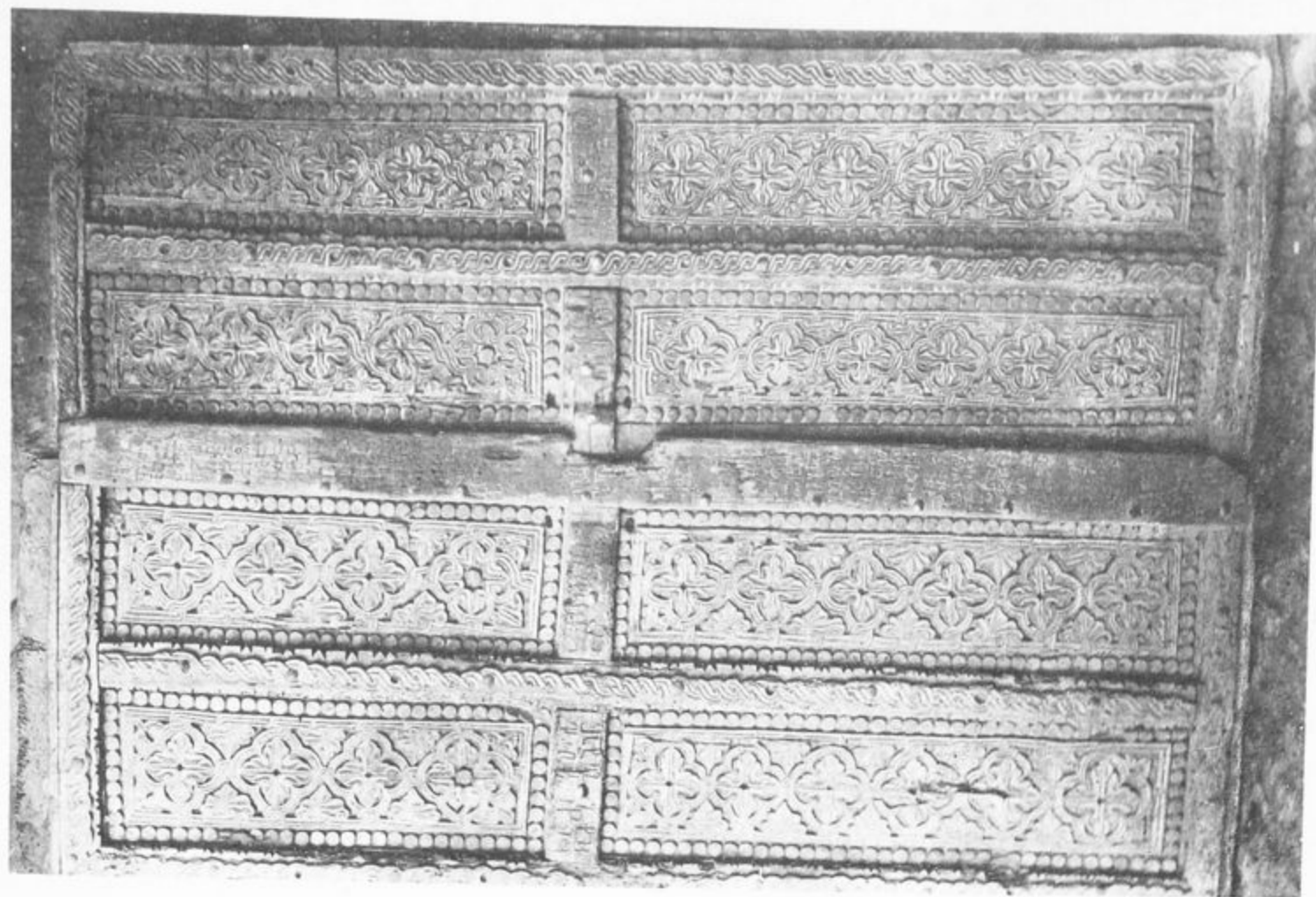
ИНСТИТУТ
НАСЛЕДІЯ

Фототипія Отто Регаръ, Москва.

Кацхская Колонна.

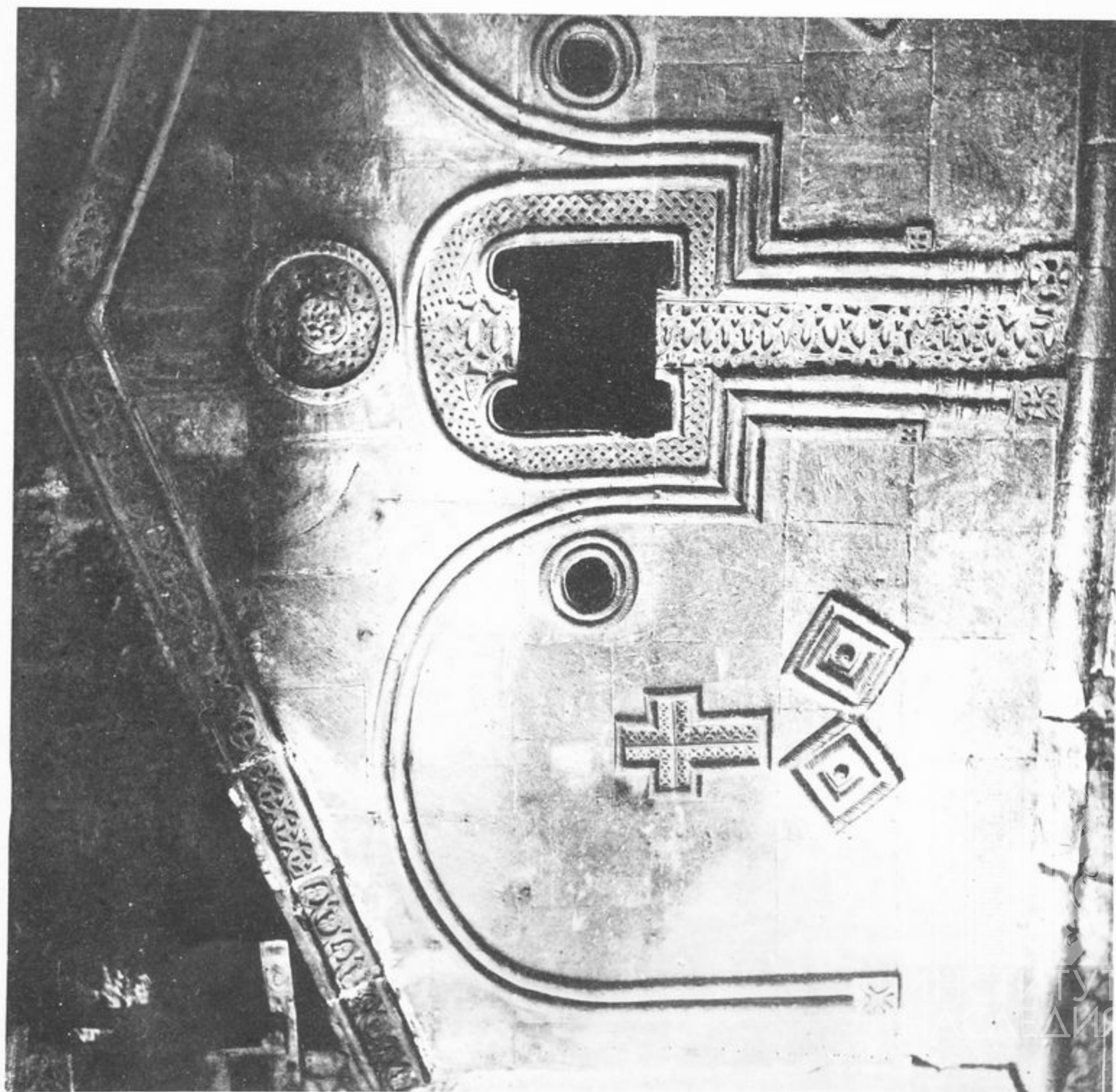
БИБЛИОТЕКА
НИИ-та Краеведческой
и Музейной работы

Фотография Отто Ренар, Москва.

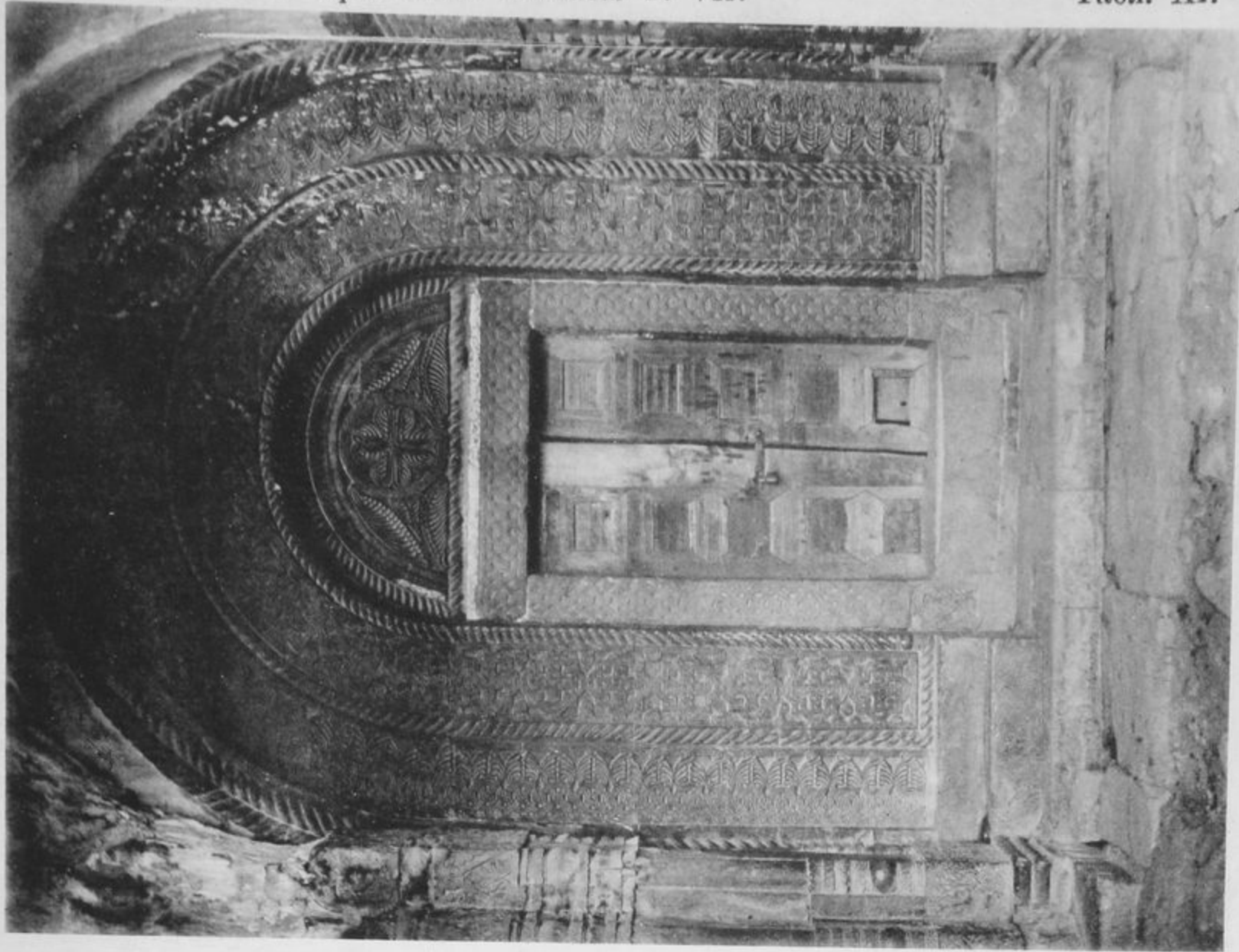
Древняя дверь.

Гвинетский Монастырь: восточной фасад, часовни.

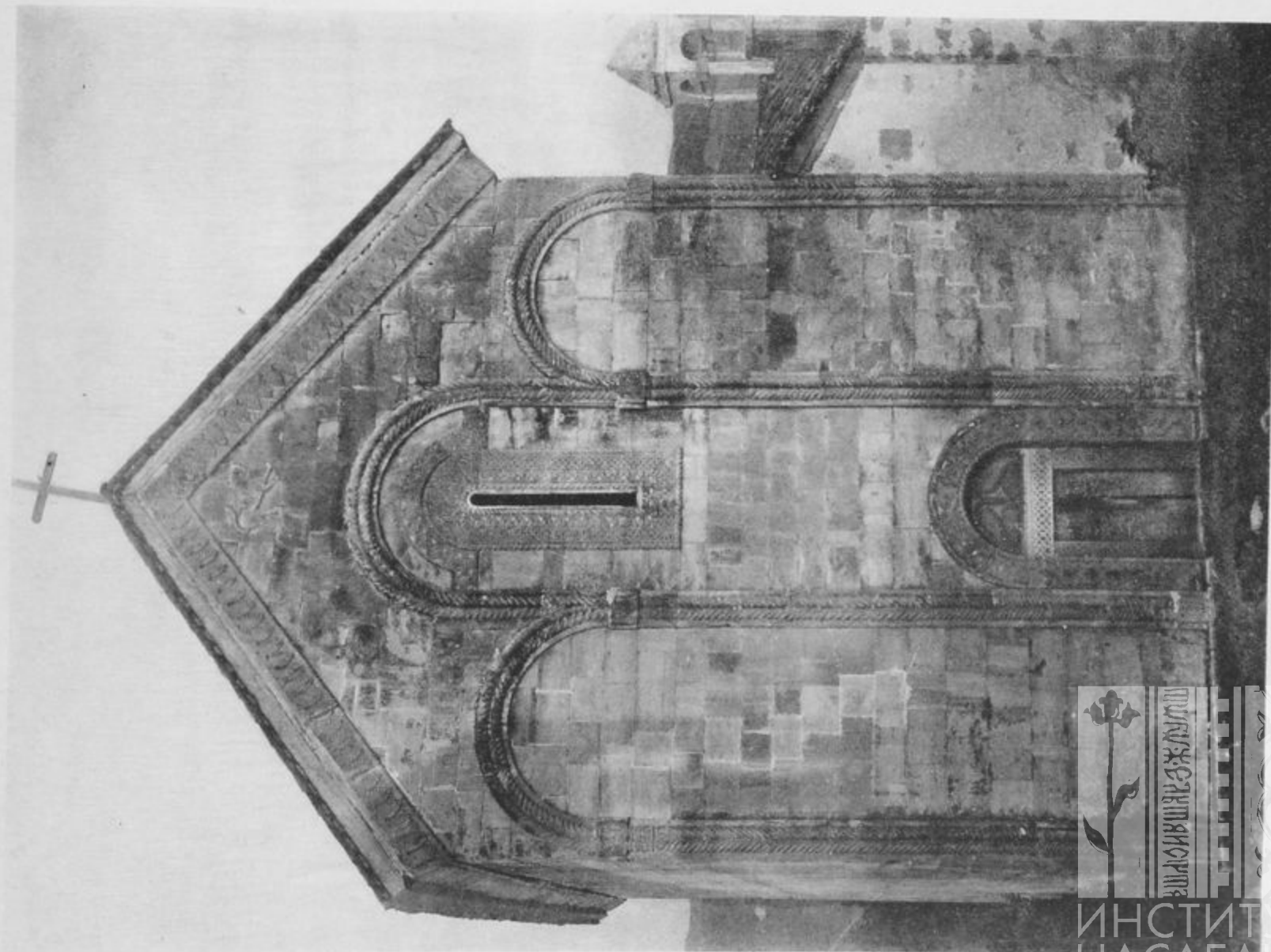
БИБЛИОТЕКА
НИ Кн-го Краеведческой
и Музейной работы

Фотогипс Otto Renz, Москва.

Южный приделъ.

Саванская церковь—западный фасадъ.

БИБЛИОТЕКА
НИИ-та Краеведческой
и музейной работы

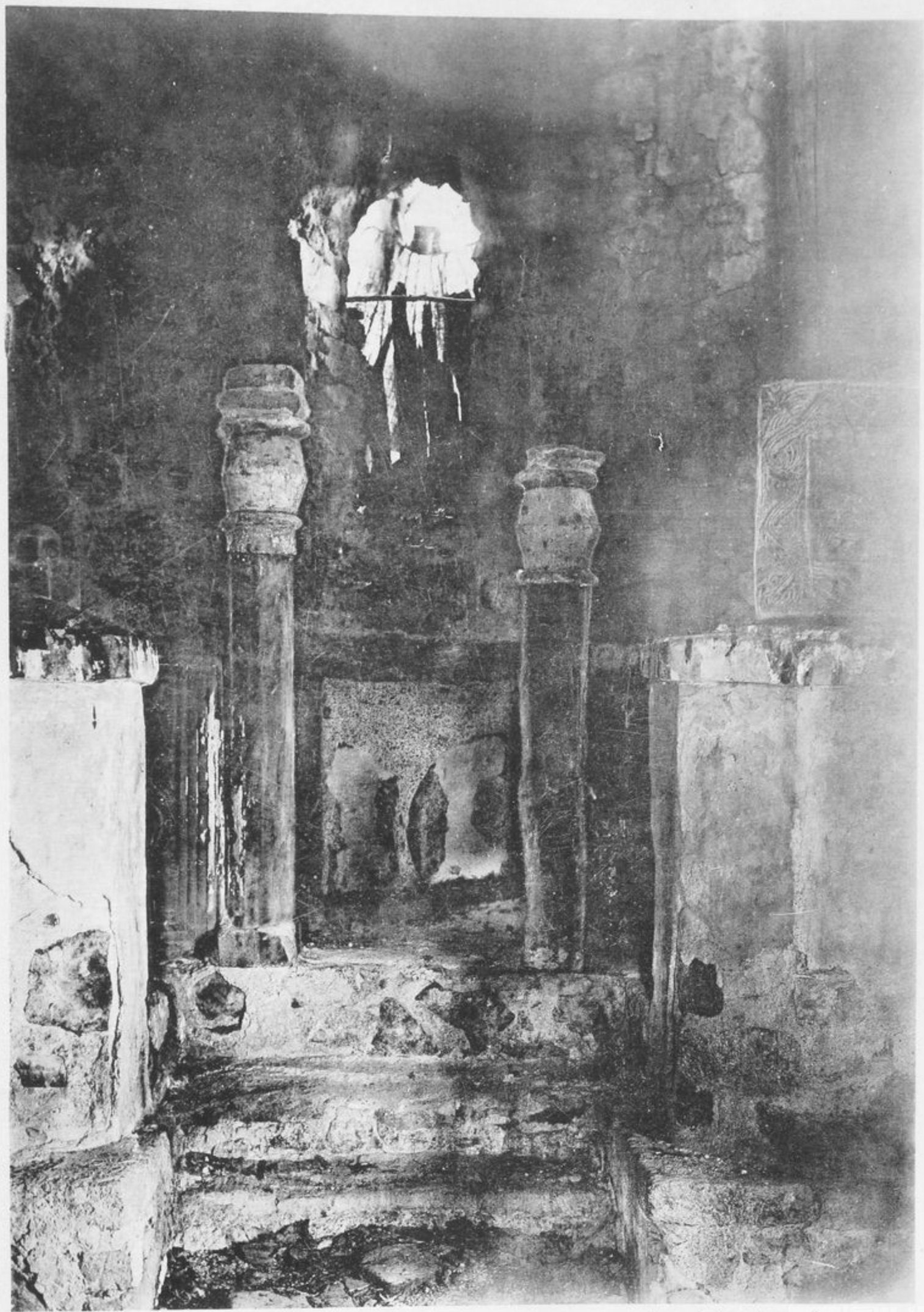
Наличникъ сѣверныхъ дверей.

Церковь въ Эхвеви: наличникъ западныхъ дверей.

БИБЛИОТЕКА
НИИ Ист-ва Краеведческой
Музейной работы

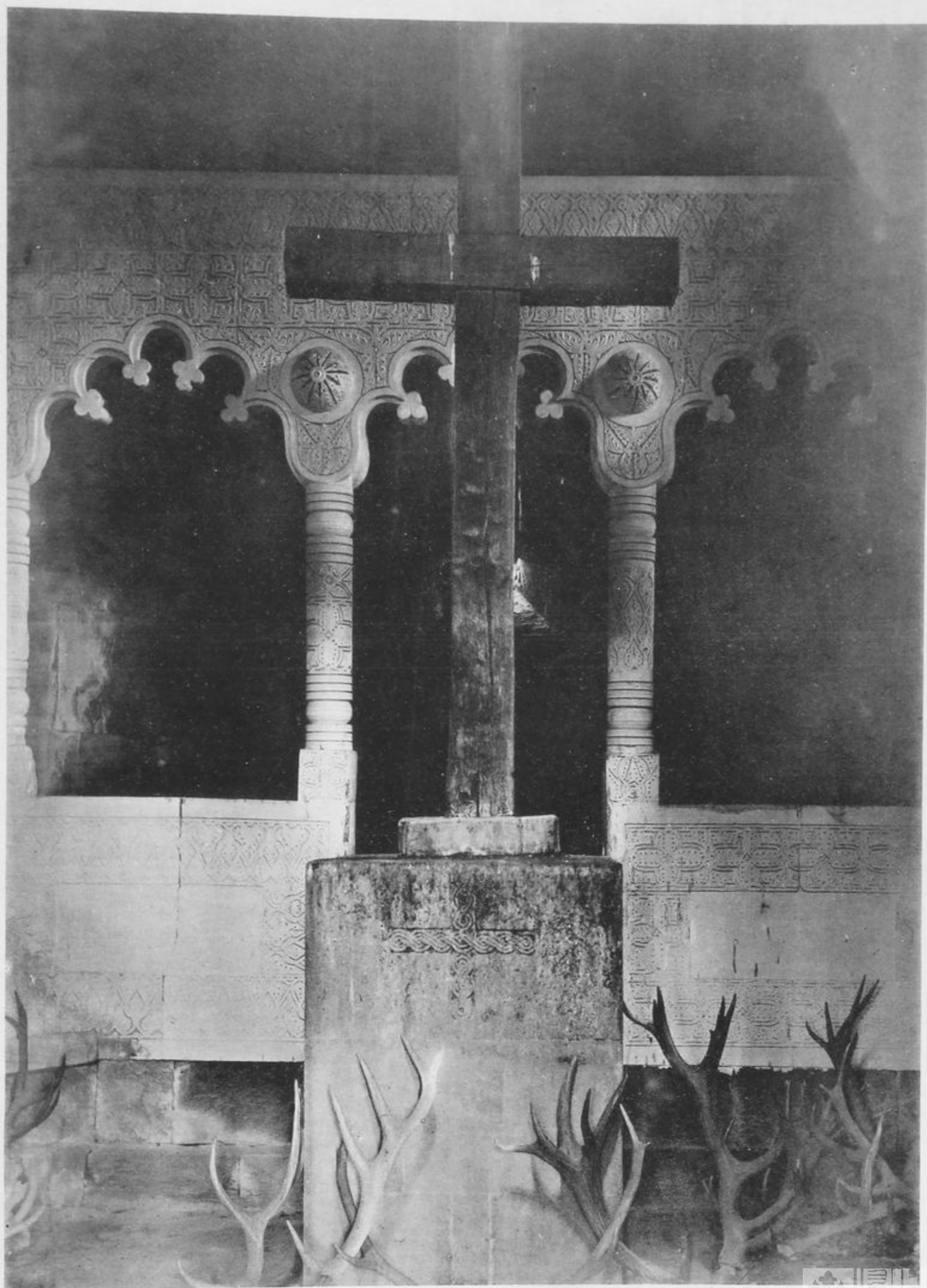

Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Дчабукть Мта. Иконостасъ.

БИБЛИОТЕКА
НИ Ин-та Криведческой
и Музейной работы

Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Храмъ Спаса на горѣ Квирикѣ. Иконостасъ.

БИБЛИОТЕКА
ГН ИИ-та Краеведческой
и Музейной работы

ПОЊЗДКА НА РЊКИ: ЗЕЛЕНЧУКЪ, КУБАНЬ И ТЕБЕРДУ, ЛЊТОМЪ 1895 ГОДА.

В. Сысоева; рис. и фот. Г. И. Куликовскаго и Е. Д. Фелицина ¹⁾.

Получивъ отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества порученіе посѣтить верхнее теченіе рѣкъ Б. Зеленчука, Кубани и Теберды, я выбралъ не самую близкую дорогу къ этимъ рѣкамъ, но дальнюю, круговую. Цѣль, которую я при этомъ преслѣдовалъ, заключалась въ томъ, чтобы попутно ознакомиться съ курганами, хотя бы только съ ихъ внѣшнимъ видомъ. Кургановъ вездѣ очень много, ихъ форма, величина и количество весьма измѣнчивы. Продолжая отъ станицы къ станицѣ я отмѣчалъ всѣ курганы, которые могъ замѣтить; иногда я записывалъ также съ чужихъ словъ указанія на курганы, которые находились гдѣ-либо по близости и особенно обращали вниманіе сосѣднихъ жителей своею величиной.

Кромѣ многочисленныхъ кургановъ иногда встрѣчались другія древности; таковы, напр., *плиты*, утвержденныя торчкомъ въ землѣ. По дорогѣ изъ ст. Зеленчукской въ Зеленчукскій Святоалександровскій Аѳонскій монастырь, въ 7—8 верстахъ отъ станицы стоитъ плоская песчаниковая плита, выс. 4—5 арш.; въ 1¹/₂—2 в. далѣе по направленію къ монастырю стоитъ другая плита, выс. 2¹/₂ аршина, но оббитая сверху; ширина ея около 1¹/₂ арш. и толщина 2—3 верш. Ни изображеній, ни надписей на плитахъ нѣтъ. Плиты стоятъ на небольшихъ

¹⁾ Д. М. Сысоевъ, Г. И. Куликовскій и Е. Д. Фелицинъ, посѣтивъ въ разное время ту же мѣстность, представили Импер. Моск. Археол. Обществу, на средства котораго ѣздили, разный матеріалъ по своимъ поѣздкамъ, который издается нынѣ въ видѣ одного общаго отчета по слѣдующимъ причинамъ: Е. Д. Фелицинъ представилъ Обществу только однѣ фотографіи, безъ текста; Г. И. Куликовскій представилъ отчетъ весьма краткій, но хорошіе чертежи; отчетъ же В. М. Сысоева удовлетворяя требованіямъ Общества, сопровождался рисунками, сдѣланными отъ руки, которые не всегда удобно было бы приложить къ изданію и которыя потому замѣняются цинкографіями и фототипіями съ чертежей и фотографій доставленныхъ первыми двумя изслѣдователями.

курганчикахъ. На половинѣ пути между этими двумя плитами есть еще третья, но она болѣе, чѣмъ на половину, обломана, а потому ее среди высокаго хлѣба или травы обыкновенно нельзя разглядѣть.

Такія же плиты стоятъ и по обѣимъ сторонамъ рѣки Кубани, въ разныхъ мѣстахъ около Хумаринскаго укрѣпленія. Обѣ стороны ихъ избиты. Одна изъ плитъ имѣетъ русскую надпись: „погребено тѣло“... Обѣ этихъ плитахъ, вѣроятно, и говорится со словъ Фирковича въ „Сборникѣ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа“ И. В. Помяловскаго ¹⁾ Слѣдовъ греческихъ надписей нынѣ совершенно нѣтъ, по крайней мѣрѣ на тѣхъ, которыя я осматрѣлъ.

І. Зеленчукское ущелье.

Зеленчукскій Святоалександровскій Аѳонскій монастырь расположенъ въ 25 верстахъ къ югу отъ станицы Зеленчукской на длинной, но довольно узкой долинѣ, раскидывающейся на правомъ берегу рѣки Большого Зеленчука (рис. 16). Ширина долины едва ли гдѣ достигаетъ 1 версты; длина ея 6—7 верстъ. Долина имѣетъ направленіе съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Рѣка Зеленчукъ здѣсь съ обѣихъ сторонъ стѣснена высокими горами. Выйдя изъ этой долины рѣка дѣлаетъ поворотъ на сѣверъ и даже на сѣверо-западъ. Выше долины ущелье имѣетъ юго-западное направленіе. Такъ такъ здѣсь высота надъ уровнемъ моря довольно значительная (не менѣе 1 версты), то климатъ довольно умѣренный: даже лѣтомъ днемъ не очень жарко, а ночью прохладно. Вслѣдствіе близости къ главному хребту дожди здѣсь выпадаютъ очень часто, и въ то время, какъ сосѣдняя ст. Зеленчукская часто видитъ надъ собою совершенно безоблачное небо, надъ монастыремъ почти всегда небо покрыто тучами или облаками и около полудня дождь выпадаетъ почти ежедневно. Бурный Зеленчукъ наполняетъ ущелье немолкаемымъ шумомъ своихъ волнъ.

До основанія монастыря въ эту долину вела только верховая тропа, но теперь существуетъ довольно хорошая дорога, вполне доступная для повозки, хотя многія мѣста до сихъ поръ еще представляютъ опасность или завязнуть, или свалиться въ Зеленчукъ.

Монастырь занимаетъ почти самую середину описанной долины. Съ обѣихъ сторонъ—съ запада и востока—поднимаются высокія и крутыя горы, покрытыя лѣсомъ. Восточная цѣпь въ двухъ мѣстахъ прорѣзывается небольшими ущельями—балками: Бѣшеной (ниже монастыря) и Подорвановой (выше монастыря). По той и другой балкѣ бѣгутъ рѣчки-ручейки: Бѣшеная и Подорванова.

Когда въѣзжаешь въ ущелье со стороны ст. Зеленчукской, то прежде всего

¹⁾ Стр. 18—19, стр. 35, 36.

бросается въ глаза такъ-называемая первая церковь. Она стоитъ около самаго устья Бѣшеной балки. Рѣчка Бѣшеная прежде направлялась къ самой церкви. Бурная и во время дождей обильная водою, рѣчка мало-по-малу рвала берегъ около церкви. Теперь осталась только узкая полоса земли въ 1—2 саж., отдѣляющая сѣверо-восточныя стѣны храма отъ русла рѣчки. Но монахи, предвидя опасность, устроили выше въ удобномъ мѣстѣ запруду и направили рѣчку въ другое, болѣе древнее русло, лежащее дальше къ сѣверу. Такимъ образомъ, въ настоящее время опасность, грозившая храму совершеннымъ разрушеніемъ, устранена. Но и теперь, отойдя на 1—2 саж. отъ храма, вы приходите къ высох-

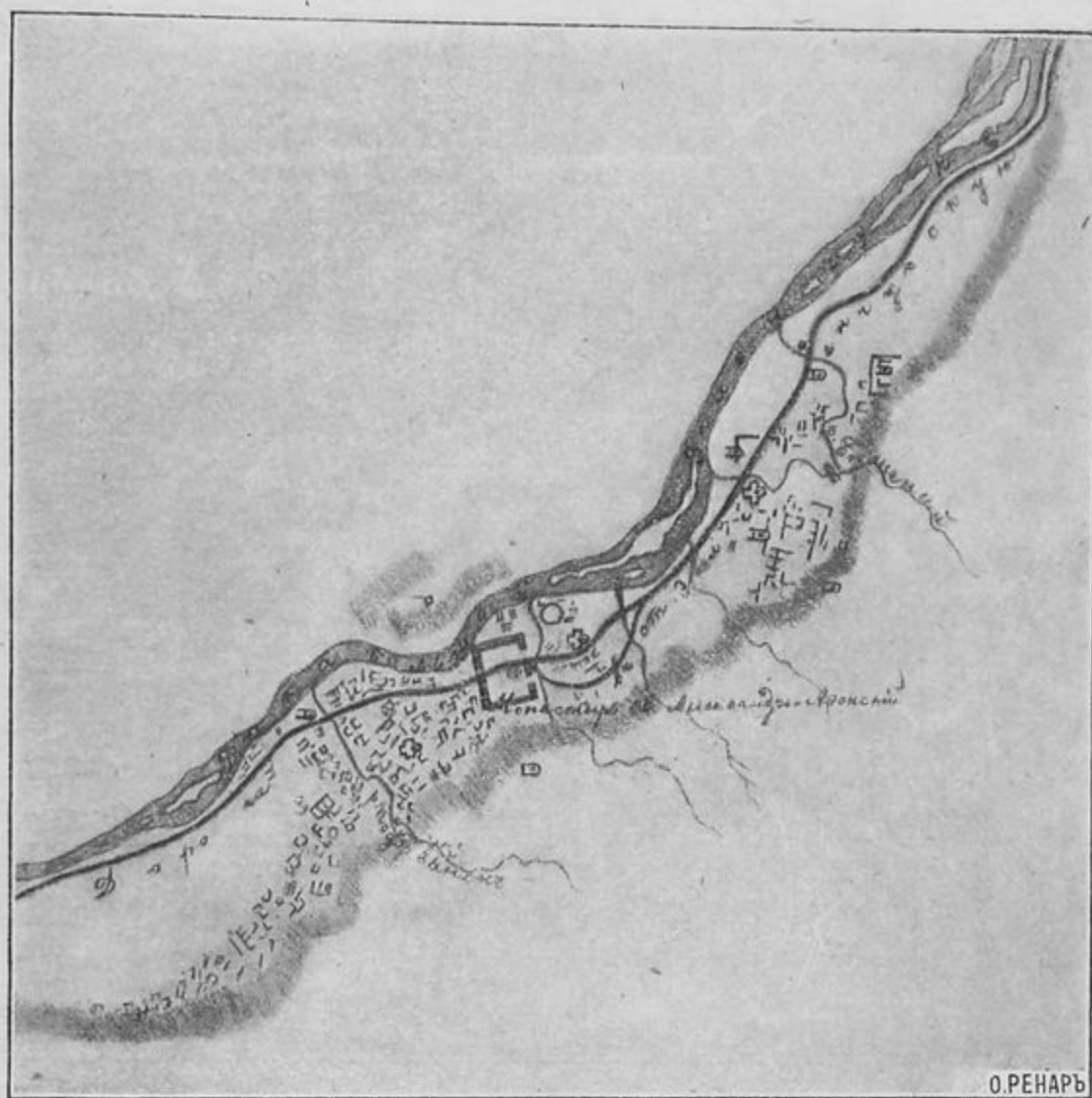

Рис. 16.

шему руслу. Берегъ стоитъ стѣною 1—1½ саж. въ высоту. Въ обрывѣ этого берега замѣтно нѣсколько небольшихъ каменныхъ гробовъ. Эти гробики иногда расположены рядомъ, иногда другъ надъ другомъ. Каждый изъ нихъ состоитъ изъ двухъ длинныхъ и двухъ короткихъ боковыхъ плитъ и одной верхней. Чередуваніе слоевъ земли здѣсь идетъ слѣдующимъ образомъ: верхній слой, толщиной около ½ арш. и болѣе, состоитъ изъ чернозема, который образовался изъ перегноя; ниже этого слоя идетъ слой земли съ мелкимъ булыжникомъ, толщиною въ 2 аршина. Гробики расположены именно въ этомъ слоѣ (рисунокъ 17). Ниже слоя булыжника съ землею идетъ уже слой сплошного и довольно крупнаго булыжника, въ которомъ, насколько можно было видѣть, гробовъ уже

нѣтъ ¹⁾. Я произвелъ раскопки въ той части, гдѣ была замѣтна верхняя плита *a* и гробикъ *b-v-1*. Мѣсто плиты *a* находится въ 2 саж. отъ алтаря первой церкви. Когда былъ снятъ верхній слой, эта плита *a* обнаружилась; она была неправильной ромбоидальной формы и имѣла площадь около 1 квадр. арш. Подъ плитою найденъ черепъ и остатки другихъ костей. Черепъ лежалъ въ направленіи В—З (теменемъ на западъ), а лицевая часть была обращена на сѣверъ. Вещей никакихъ не нашли. На полъ-аршина ниже находился гробикъ *b-v-1*. Я выбралъ этотъ гробикъ, а не другіе потому, что онъ имѣлъ болѣе сохранный видъ; другіе обвалились наполовину, а этотъ, какъ казалось, былъ лишенъ только задней попе-

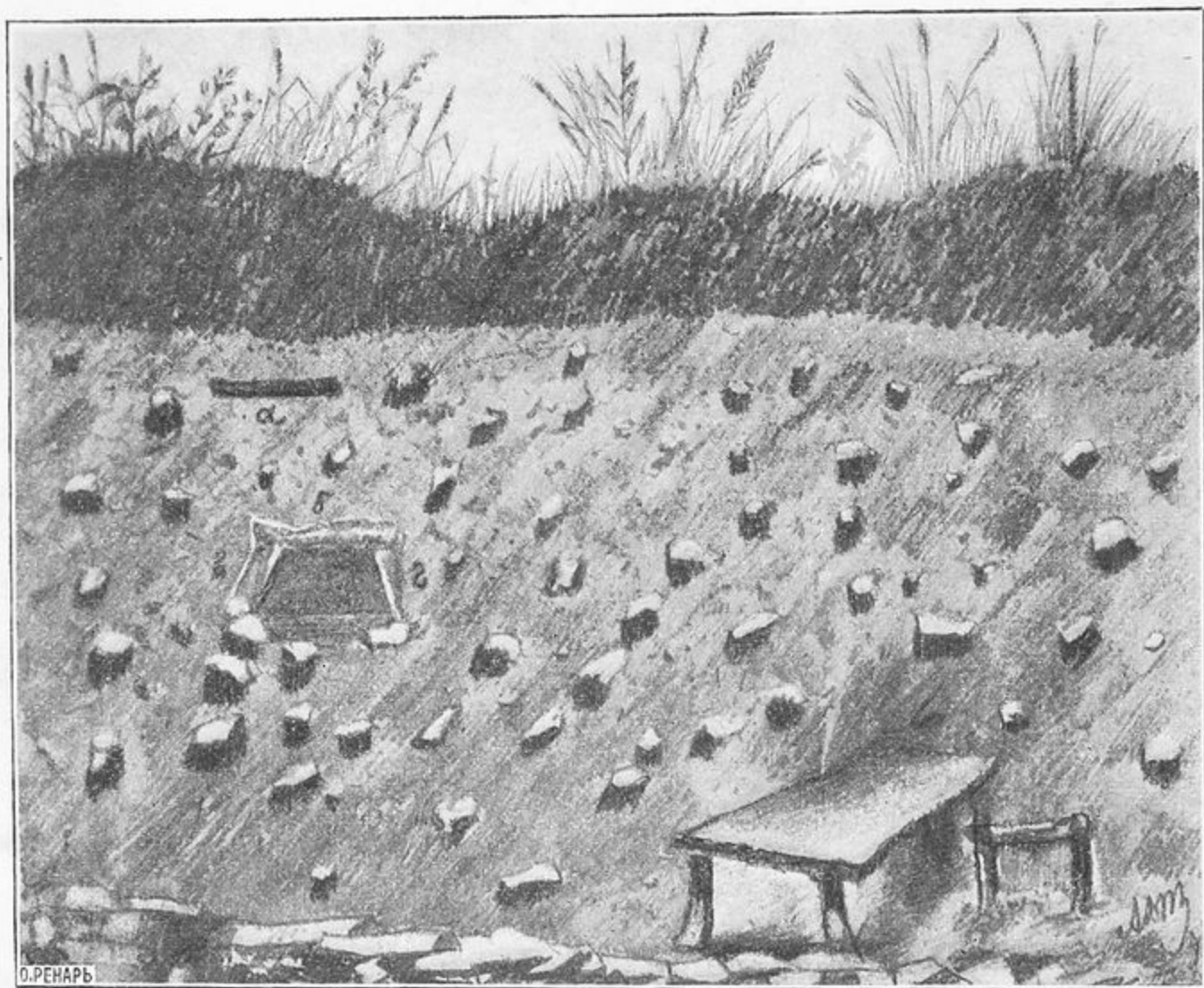

Рис. 17.

речной стѣнки. При раскопкѣ обнаружилось, что это была не задняя стѣнка, а часть боковой продольной. Сохранились двѣ продольныя, задняя поперечная и верхняя—плиты. Толщина плитъ была около $\frac{3}{4}$ верш.; плита *b* имѣла 9 верш. высоты, *v*—8 верш. Верхняя плита *b* имѣла ширину по краю 9 верш., а дальше 10—11 в., а надъ черепомъ 12 в.; длина ея 2 ар. 13 в. Верхняя плита лопнула во многихъ мѣстахъ. Нижней плиты не было: скелетъ лежалъ на землѣ и булыжникѣ. Направленіе ящика В. — З. Скелетъ лежалъ въ гробикѣ прямо

¹⁾ Нѣсколькихъ ярусовъ съ гробами различной величины, о которыхъ говоритъ авторъ брошюры „Древнехристіанскіе храмы и св. Александро-Аѳонскій Зеленчукскій монастырь въ Зеленчукскомъ ущеліи Кавказскаго хребта, Куб. обл., Баталпашинскаго отдѣла (изд. 2-е. Москва, 1894 г., стр. 9-я“), я не могъ найти.

на спинѣ, головою на западъ, лицомъ вверхъ съ легкимъ поворотомъ на сѣверъ. Руки, повидимому, были сложены на животѣ. Всѣ кости лежали въ полномъ порядкѣ, но сильно сгнили. Около головы найдено нѣсколько какихъ-то мелкихъ костей. Черепъ сильно пострадалъ отъ времени, отъ сырости и отъ того, что верхняя плита въ этомъ мѣстѣ лопнула и ввалилась внутрь. Начиная отъ головы до колѣнъ, повсюду встрѣчался уголь въ небольшомъ количествѣ. Въ землѣ, смѣшанной съ булыжникомъ, находившейся внутри гроба, найдены: ручка и обломокъ небольшого глинянаго сосуда и лошадиный зубъ. Всѣ эти предметы попали сюда, очевидно, случайно, вмѣстѣ съ землею. Погребеніе такимъ образомъ—очень бѣдное, но, повидимому, христіанское, судя по положенію скелета В.—З. и по присутствію угля въ небольшомъ количествѣ.

Могиль, подобныхъ разрытой, по словамъ монаховъ, множество, но всѣ открытыя до сихъ поръ уже разрушены любопытными.

Кромѣ этихъ гробовъ и могилъ около первой церкви, я вскрылъ еще нѣсколько около второй церкви. Именно, къ югу-востоку отъ третьяго или южнаго алтаря второго храма на разстояніи 2-хъ аршинъ лежала большая песчаниковая плита, длиною 2 аршина, шириною 1 аршинъ. Подъ нею нашли маленькій кусочекъ желтаго стекла. На $\frac{1}{4}$ арш. ниже плиты шелъ слой земли и булыжника, въ которомъ находили обломки человѣческихъ костей, зубы лошади и глиняные черепки. Подъ этимъ слоемъ оказалась въ направленіи ВЗ плита, длиною 2 арш. 11 верш., шир. 12 — 13 в. и толщ. 2 в. Подъ ней еще нѣсколько меньшихъ плитъ и слой булыжника. На глубинѣ 1 аршина обнаружена другая большая плита, почти точно такая же, какъ и первая; ниже оказался четырехугольный гробикъ, изъ каменныхъ плитъ. Направленіе гроба NE — SW. Ширина въ NE концѣ 11 в., въ SW концѣ 13 в., считая со стѣнками, толщина которыхъ около 1 в. Плиты хорошо обтесаны. Стѣнки большею частью наклонились внутрь гроба. Высота ихъ 8 в. При весьма осторожныхъ и тщательныхъ раскопкахъ нашли только три большія ножныя кости одного скелета, на своемъ мѣстѣ, въ томъ положеніи, какъ если бы весь трупъ былъ положенъ на спину. Въ серединѣ найдены были также слабые слѣды угля.

На поверхности земли, въ 2 саж. далѣе къ востоку, лежала большая песчаниковая плита, дл. 1 саж., шир. $1\frac{1}{2}$ — 2 арш. и толщ. 4 — 10 в. Подъ этимъ камнемъ на глубинѣ 1 арш. нашли въ разныхъ мѣстахъ остатки черепа, а немного ниже черепъ, помѣщенный затылкомъ вверхъ, а лицевою частью почти внизъ съ легкимъ полуоборотомъ на ю.-в. Къ востоку отъ этого черепа правильно лежали лопатки и позвонки, но тазовыя кости и позвонки были найдены непосредственно около черепа. Рядомъ подъ позвонками этого скелета и нѣсколько далѣе къ востоку лежали въ безпорядкѣ нѣсколько большихъ ножныхъ костей, принадлежавшихъ по крайней мѣрѣ 3 субъектамъ. Всѣ эти кости были помѣщены безъ каменнаго гроба въ землѣ съ булыжниками.

На лѣвой сторонѣ рѣки Зеленчука, противъ самаго монастыря, сразу поднимается довольно крутая гора. Въ нижнихъ частяхъ этой горы я видѣлъ нѣсколько каменныхъ гробовъ весьма малыхъ размѣровъ.

И этотъ, и всѣ другіе видѣнные мною каменные гробики этого типа уже совершенно пусты. Тамъ же я находилъ нѣсколько могилъ другого типа: въ видѣ кубическаго ящика, ширина, высота и глубина котораго равнялись $1\frac{1}{2}$ —2 арш. Стѣнки ихъ сложены изъ каменныхъ плитъ и плитокъ безъ цемента. Могилы эти также нынѣ совершенно пусты.

Горы, окаймляющія Зеленчукское ущелье съ запада и востока, довольно высоки (около 100 саж.) и круты, и подъемъ на нихъ очень труденъ, въ иныхъ случаяхъ почти невозможенъ.

Въ этихъ горахъ, въ расщелинахъ между камнями и въ промежуткахъ между навѣсами террасъ и нижними уступами, а также въ большихъ и малыхъ пещерахъ, естественнаго и искусственнаго происхожденія, находятся, также по словамъ монаховъ, многочисленныя погребенія.

Чтобы ознакомиться съ содержаніемъ *могильниковъ подъ скалами и въ расщелинахъ*, я въ сопровожденіи нѣсколькихъ монаховъ отправился на Подорванову балку, лежащую выше монастыря. Уже поднявшись отъ долины на высоту 8—10 саж., мы нашли въ разныхъ мѣстахъ двѣ могилы подъ скалами: на землѣ валялось нѣсколько человѣческихъ костей (большія ножныя); череповъ и вещей не было. Послѣ весьма утомительной дороги мы добрались до одной скалы, которая выступала надъ нашими головами болѣе, чѣмъ на 1 арш. Подъ этою скалой мы нашли небольшой могильникъ, на высотѣ 30—40 саж. надъ долиною. На могильникъ указали куски дерева, представлявшіе собою, повидимому, остатки деревяннаго гроба или деревянной крыши. Могильникъ этотъ имѣлъ въ ширину около 1 саж., глубину $1\frac{1}{2}$ арш. и арш. 2 по направленію внутрь скалы.

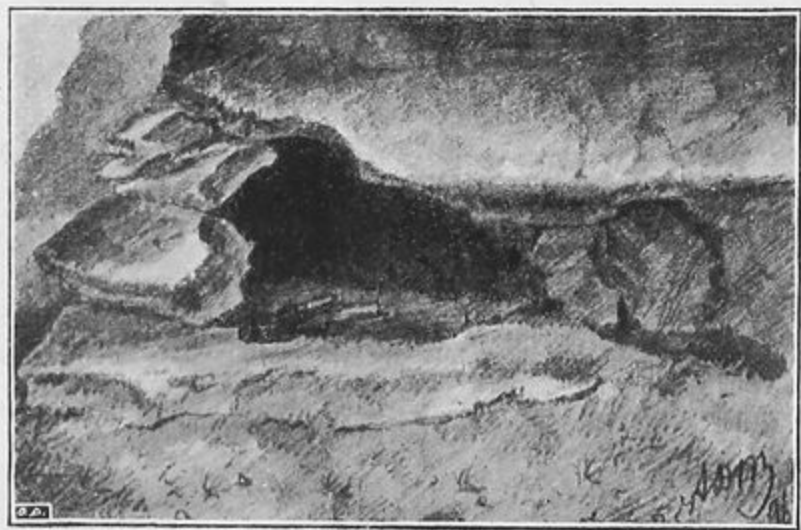

Рис. 18.

Пространство между верхнею скалой и нижнею имѣло болѣе $1\frac{1}{2}$ арш., но верхняя половина представляла пустоту (р. 18), и только нижняя часть ($\frac{3}{4}$ арш. и болѣе) была заполнена землей съ костями и вещами. Землю начали разбирать съ праваго, ЮВ. и Ю., угла, такъ какъ здѣсь сверху земли (въ самомъ верхнемъ слоѣ) лежали вмѣстѣ два черепа. Эта сторона и верхній слой, повидимому, были уже тревожимы. Подвигаясь отъ этого угла

далѣе къ сѣверо-западу, долго ничего не находили, за исключеніемъ человѣческихъ костей, которыя однако имѣли весьма неопредѣленное положеніе, потому что нѣсколько паръ большихъ берцовыхъ костей лежало въ разныхъ направленіяхъ.

Почти на пространствѣ 2 арш. отъ юго-востока стѣнки находили только кости. Пройдя далѣе, встрѣтили деревянную доску, лежавшую поперекъ могильника, въ направленіи почти В.-З.. Надъ доскою болѣе, чѣмъ на $\frac{1}{4}$ арш. была земля съ костями; подъ ней немного булыжниковъ, а ниже слой бересты; подъ берестой снова кости въ безпорядочномъ, сбитомъ положеніи, среди нихъ мѣдный бубенчикъ въ видѣ полый внутри четырехгранной пирамидки съ двумя дырочками вверху. Далѣе за доскою шло подобное же чередованіе слоевъ, напр., въ сѣверовосточномъ углу расположеніе слоевъ было такое: 1) земля, въ которой нашли дынеобразную бусу; 2) подъ нею слой бѣловатой земли съ известкой (тканью?) или истлѣвшею берестой—въ видѣ пятна, шириною $\frac{1}{4}$ аршина, длиною $\frac{1}{2}$ арш.; 3) подъ этимъ слоемъ новый слой земли уже съ угольями, въ немъ у самой скалы нашли третій черепъ, лежавшій на лѣвой щекѣ, лицомъ на NE., а также кости и обломки кувшинчика; 4) еще ниже маленькій кусочекъ синяго стекляннаго браслета.

Дальнѣйшія раскопки въ сѣверной сторонѣ пришлось прекратить, потому что на слѣдующую верхнюю террасу нужно было взбираться какъ разъ по тѣмъ камнямъ, которые лежали здѣсь большою кучей, закрывая собою землю могильника.

Поднявшись на слѣдующую террасу и пройдя дальше на востокъ, мы пришли къ небольшой пещерѣ, входъ въ которую находился на высотѣ около 1 с. надъ тропинкою. Я не заходилъ въ эту пещеру, но одинъ монахъ влѣзъ въ нее и принесъ оттуда маленькую двойную стеклянную бусу, утверждая, что тамъ, кромѣ этого, нѣтъ ничего. Внизу, внѣ пещеры, валялись кости и полотняныя тряпки, которыя, какъ мнѣ сказали, были выброшены именно изъ этой пещеры. Далѣе тропинка спускалась немного внизъ. Около поворота, саженьхъ въ 3 ниже указанной пещеры въ разсѣлинѣ между скалами, замѣтили кости. Разсѣлина имѣла ширину не болѣе $\frac{1}{2}$ арш., а внутрь скалы шла, въ направленіи NE.—SW., почти на 1 саж. Въ ней на нѣсколько вершковъ была земля, въ которой находились кости. Въ заднемъ NE. углу нашли 1 болѣе цѣлый черепъ и 2 разбитыхъ. Цѣлый черепъ лежалъ тоже въ направленіи NE.—SW., лицомъ вверхъ. Другія кости лежали въ безпорядкѣ, а ближайшія къ входу были совершенно потревожены.

Поднявшись еще выше, саж. на 20—30, и повернувъ къ западу, мы пришли къ другой пещерѣ, имѣвшей нѣсколько большіе размѣры. Отъ карниза скалы, по которому проходила тропинка, до входа въ пещеру было около 1 саж. Входомъ въ пещеру служило небольшое отверстіе въ скалѣ; немного выше входного отверстія было другое отверстіе, представлявшее собою какъ бы окно.

Входное отверстіе очень невелико: въ него можно пролѣзть только ползкомъ. За отверстіемъ слѣдуетъ небольшой коридорчикъ, направляющійся вверхъ, длиною около 1 арш. За коридорчикомъ идетъ самая пещера. Она тоже невелика—немного болѣе 1 куб. саж. Ее можно раздѣлить на двѣ половины: перед-

ною и заднюю. Передняя часть имѣетъ въ ширину 1 саж., въ высоту 1 саж. (такъ что можно стоять совершенно свободно) и въ глубину $1\frac{1}{2}$ арш. Вторую заднюю половину пещеры занимаетъ приполкъ: на высотѣ $1\frac{1}{2}$ арш. отъ дна пещеры укрѣплено параллельно дну дубовое бревно, толщиною 4—5 в. въ діаметрѣ. Это бревно поддерживается нагроможденными камнями и каменными плитами, которыя наполняютъ всю нижнюю часть подъ бревномъ. Такимъ образомъ свободное пространство въ задней половинѣ пещеры имѣетъ 1 саж. ширины, 1 аршинъ высоты и $1\frac{1}{2}$ арш. глубины. На этомъ приполкѣ лежали кучею чело-вѣческія кости: большія и малыя берцовыя кости, плечевыя, позвонки и т. п. Большею частью это были бѣлыя, совершенно чистыя кости. Но я взялъ одинъ черепъ съ остатками кожи, одну femur и кисть руки, тоже съ кусками кожи. Немного далѣе, въ глубь пещеры, лежалъ кусокъ дерева и деревянное стремя. На томъ же приполкѣ, слѣва отъ входа, на большомъ камнѣ были сложены тазовыя кости.

Дно и потолокъ пещеры не ровны, стѣны также не сглажены, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ стѣнахъ большія узкія щели. Можно однако думать, что прежде эти щели были заложены каменною кладкой на глинѣ, которыя и теперь еще кое-гдѣ замѣтна.

Ниже пещеры скала образуетъ небольшой выступъ надъ карнизомъ, по которому идетъ тропинка. Повидимому, этимъ убѣжищемъ подъ скалою пользовались когда-то, потому что въ многихъ мѣстахъ замѣтны остатки поперечныхъ стѣнокъ, дѣлившихъ это убѣжище на нѣсколько отдѣльныхъ помѣщеній. Стѣнки были сложены изъ камней на глинѣ.

Итакъ, пришлось лично убѣдиться, что рассказы о множествѣ костей и могилъ въ горахъ Зеленчукскаго ущелья не простая фантазія, а дѣйствительность. Къ сожалѣнію, путь туда весьма труденъ, и на подобную экскурсію можно рисковать только въ случаѣ необычайнаго интереса находокъ, чего, кажется, вовсе нельзя сказать о найденныхъ мною предметахъ.

Что-же касается до древнихъ храмовъ Зеленчукскаго ущелья то ихъ три, два первые большихъ размѣровъ и третій—меньшихъ. Всѣ они (табл. XV—XVII) сложены изъ мѣстнаго довольно мелкаго плитняка и напоминаютъ по формамъ и размѢрамъ храмы Абхазіи, изданные гр. Уваровой ¹⁾. Первый храмъ въ особенности (табл. XV) весьма похожъ на описанный графиней храмъ въ Лыхнахъ ²⁾ и, какъ легко замѣтитъ по прилагаемому при семъ (рис. 19) плану почти однихъ съ нимъ размѣровъ и имѣетъ подобно Лыхновскому тотъ же троечастный абсидъ, ту же форму удлиненнаго креста о трехъ корабляхъ, тѣ же внутренніе столбы, тѣ же притворы съ сѣверной, южной и западной сторонъ и тотъ же ³⁾ незначи-

¹⁾ Матеріалы по Археол. Кавказа. Т. IV, стр. 7—31.

²⁾ Тамъ же, стр. 14.

³⁾ Тамъ же, табл. II.

тельный куполь съ низкимъ барабаномъ, покоющимся на парусныхъ сводахъ. Разница только въ строительномъ матеріалѣ, который въ Зеленчукскомъ храмѣ гораздо мельче и далеко не той изящной отдѣлки и тески какъ въ Лыхнахъ, но эта разница могла зависѣть отъ мѣстныхъ условій, мѣстнаго матеріала. Зеленчукскій храмъ былъ, видимо, подобно Лыхновскому, покрытъ черепицей; внутреннія же его стѣны были, также подобно Лыхновскому, покрыты фресками, слѣды которыхъ еще замѣтны, но которые уже въ такомъ состояніи что не поддаются не только фотографическимъ снимкамъ, но даже изученію.

Второй храмъ представляетъ какъ видно по его плану (рис. 20) и изображеніямъ (табл. XV и XVI), нѣкоторое различіе отъ перваго. Алтарная его часть также троечастна, но храмъ не имѣетъ внутреннихъ столбовъ; весь онъ какъ будто сжатъ, имѣетъ подвышенныя и сжатые боковыя стороны и удлиненный притворъ

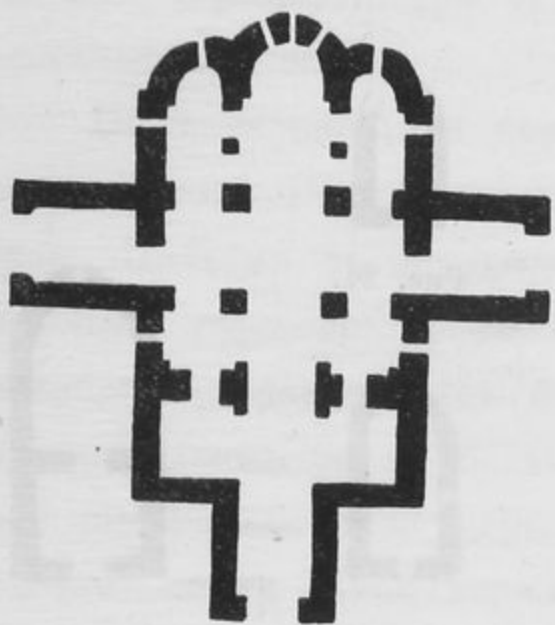

Рис. 19.

Рис. 21.

Рис. 20.

только съ западной стороны, главная часть котораго подвышена до высоты боковыхъ частей. Впрочемъ барабанъ и куполь одной формы и размѣровъ съ Лыхновскимъ.

Третій храмъ (табл. XVII) меньшихъ размѣровъ, чѣмъ первые два, и менѣе изященъ чѣмъ они. Онъ четверугольной формы (рис. 21), имѣетъ внутри четыре столба на которыхъ и покоится его куполь, имѣющій одинаковую форму съ вышеописанными. Нынѣ церковь совершенно искажена неумѣлою реставраціей.

Фелицинъ снялъ по сосѣдству съ храмами фотографіи съ разныхъ развалинъ, которыя не воспроизводятся здѣсь, потому что не представляютъ никакого архитектурнаго интереса. Можно предполагать, что развалины эти не что иное, какъ болѣе мелкіе храмы, часовни или усыпальницы, которыя по своимъ формамъ и размѣрамъ весьма близки къ тѣмъ маленькимъ храмамъ, которые воспроизводятся гр. Уваровой въ вышеприведенномъ ея изслѣдованіи и которыя встрѣчаются также въ томъ же видѣ и размѣрахъ на р. Кефарѣ. Предположеніе это подтверждается

прилагаемыми чертежами (рис. 22, 23, 24, 25) вывезенными съ Зеленчука и (рис. 26, 27) съ долины р. Кефары г. Кулаковскимъ, осмотрѣвшимъ эти развалины по порученію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Произвелъ я также раскопку курганообразнаго возвышенія, лежавшаго къ ю.-з. саженьхъ въ пяти за маленькою церковью или часовнею, лучше другихъ сохранившагося невдалекѣ отъ Подорвановой балки и рѣчки.

Это возвышеніе имѣло неправильную форму круга, растянутаго по направлению NW.—SE. На сѣверозападномъ краю кургана выросла порядочная береза, въ діаметрѣ болѣе $\frac{1}{2}$ арш.; съ юго-запад. и с.-в. стороны курганъ имѣлъ впадины.

Раскопку въ этомъ курганѣ я началъ поперечною траншеей въ самомъ узкомъ мѣстѣ его середины, въ направленіи с. в. — ю. з. Верхній слой на $\frac{1}{4}$ арш. составлялъ перегнойный черноземъ, далѣе на $1\frac{1}{2}$ арш. и болѣе идетъ булыжникъ и земля, смѣшанная съ глиной и остатками золы и угля. Въ этомъ слоѣ,

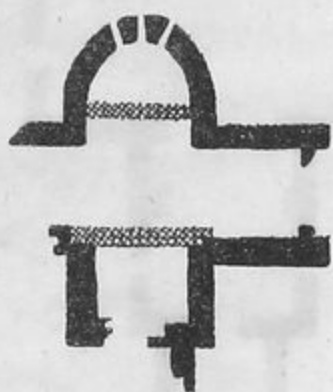

Рис. 22.

Рис. 23.

Рис. 26.

Рис. 24.

Рис. 27.

Рис. 25.

на глубинѣ $\frac{3}{4}$ —2 арш., спорадически, въ разныхъ мѣстахъ, находили глиняные черепки и мелкія кости барана, лошади и другихъ домашнихъ животныхъ. Въ одномъ мѣстѣ на глубинѣ 2 арш. найденъ уголь въ большомъ количествѣ. Въ другомъ—на глубинѣ 2 арш. на желтой глинѣ залегалъ слой золы съ углемъ. На этомъ слоѣ найдены обломки большого мѣднаго таза или котла, очевидно, раздавленнаго землей; потомъ шелъ слой глины, въ которомъ нашли два зуба лошади и плоскую кость, повидимому коровы.

Продолжая раскопку въ с. в. сторону, попали на остатки стѣны толщиной 1 арш. 4 — 5 в. съ довольно правильною кладкой съ наружной стороны изъ тесаныхъ плитъ-брусевъ краснаго песчаника, длин. 8—10 вершк., шир. 5—7 в., выс. 2—4 в.

Въ верхнихъ слояхъ вскрытаго пространства найдены въ огромномъ количествѣ черепки отъ кувшиновъ и черепицъ, обломанные животныя кости, иногда жженныя кости и уголь. Найдены также обломки мѣднаго котла, желѣзный топорикъ, небольшой обломанный желѣзный стержень, мѣдную простую пряжку,

нѣсколько маленькихъ мѣдныхъ пластинокъ неопредѣленной формы и назначенія; мѣдное колечко и обломки костяного газыря. Черепки и череницы, находимые въ этихъ слояхъ, часто отличаются значительною толщиной и грубостью работы.

II. Георгіевскій осетинскій поселокъ и Хумаринская церковь.

На р. Кубани я произвелъ раскопки около осетинскаго Георгіевского поселка. Этотъ поселокъ расположенъ въ нѣсколькихъ (5—6) верстахъ ниже впаденія р. Теберды въ Кубань и напротивъ Хумаринскаго укрѣпленія (табл. XVIII), лежащаго по правую сторону Кубани. Хумаринское укрѣпленіе находится верстахъ въ 5 къ югу отъ аула „Хумара“, отъ котораго оно и получило свое названіе. Повидимому, названіе Хумара теперь чаще дается какъ Хумаринскому укрѣпленію, такъ и осетинскому поселку.

Въ 1 верстѣ (или немного болѣе) къ западу отъ осетинскаго поселка на высокой горѣ Шоана стоитъ древняя церковь, обыкновенно называемая Хумаринскою. Подъемъ къ церкви можетъ быть раздѣленъ на двѣ части: первая — отъ подошвы горы до $\frac{2}{3}$ ея высоты не представляетъ значительной крутизны, но послѣдняя верхняя треть горы имѣетъ довольно крутой скатъ. Въ особенности крутъ подъемъ на ту большую скалу, на которой выстроена самая церковь. Церковь стоитъ, однако, не на самой вершинѣ горы: она какъ бы прилѣпилась къ вершинѣ огромной скалы, надъ которой высится другая, еще болѣе высокая и громадная скала, составляющая вершину горы Шоана.

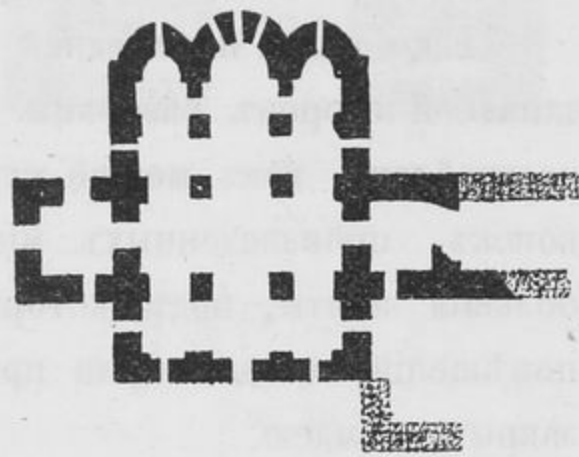

Рис. 28.

Хумаринская древняя церковь (рис. 28 и табл. XIX) одного типа съ вышеописанными Зеленчукскими и принадлежитъ, вѣроятно, какъ эти послѣднія, такъ и Лыхновская, къ X или XI в. Церковь эта, какъ легко судить по ея плану, меньшихъ размѣровъ чѣмъ Зеленчукскія, но построенная въ неприступной мѣстности и почти на отвѣсной скалѣ, она въ общемъ крупнѣе, массивнѣе и выше чѣмъ церкви Зеленчукскаго ущелья. Она за послѣднее время реставрирована и довольно порядочно ¹⁾. Ни снаружи, ни внутри не произведено штукатурки. Древняя кладка почти нигдѣ не измѣнена; только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ камни грозили паденіемъ, они теперь скрѣплены цементомъ. Это сдѣлано въ нѣкоторыхъ мѣстахъ внизу, и главнымъ образомъ вверху, въ сводахъ, которые больше всего пострадали отъ времени. Узкія древнія окна оставлены въ своемъ первоначальномъ видѣ.

¹⁾ Отъ Редакціи.

Двери и полы сдѣланы вездѣ простые деревянные; поставленъ деревянный иконостасъ. Крыша сдѣлана изъ каменныхъ плитъ. Церковь освящена во имя св. Георгія Побѣдоносца и пользуется большимъ почетомъ со стороны осетинъ, которые рассказываютъ даже о чудесныхъ исцѣленіяхъ, получаемыхъ въ этомъ храмѣ. При реставраціи храма найденъ небольшой склепъ распространенный подъ сѣверной его частью. Склепъ этотъ имѣетъ высоту отъ каменнаго пола (скалы) до новаго деревяннаго потолка, составляющаго теперь полъ церкви, — 2 арш. 4 в.; длину, Ю.—С., 3 арш. и ширину, В.—З. 3 арш. 10 в. На западной сторонѣ находится маленькое окошечко выс 14 в. Склепъ былъ заваленъ различными обломками, но когда все это удалили, то нашли четыре черепа. Ниже церкви гора выдвигается къ ю.-в., къ р. Большой Шуанѣ длинными, но довольно круто спускающимися отрогами. По всей горѣ, сверху до низу, много *могилъ* разныхъ типовъ (табл. XVIII).

На самомъ верху горы, въ нѣсколькихъ саженьяхъ ниже храма и почти подъ самымъ храмомъ, я замѣтилъ двѣ разоренныя маленькія могилки изъ плитъ, какъ близъ Зеленчукскаго монастыря. Такихъ могилочекъ, говорятъ, было довольно много, но всѣ онѣ расхищены и раскрыты поклонниками-богомольцами. Кромѣ костей, въ нихъ ничего не находили.

Въ верхней части горы около дороги къ храму замѣтны остатки каменной кладки и слоя, заключающаго въ себѣ пережженую землю, золу, уголья, человѣческія кости и глиняные черепки отъ кувшиновъ.

Еще ниже на средней части горы повсюду: съ южной, юго-восточной и юго-западной сторонъ разсѣяны *гробницы* — *могилы* двухъ типовъ. Большинство ихъ разграблено, какъ можно судить по внѣшнему виду, такъ и по результатамъ раскопокъ, произведенныхъ мною. Именно, во многихъ мѣстахъ горы выдавались большія плиты, подъ которыми была пустота; заднія и боковыя стѣнки такихъ помѣщеній иногда имѣли правильную кладку. Другія гробницы были совершенно закрыты землею.

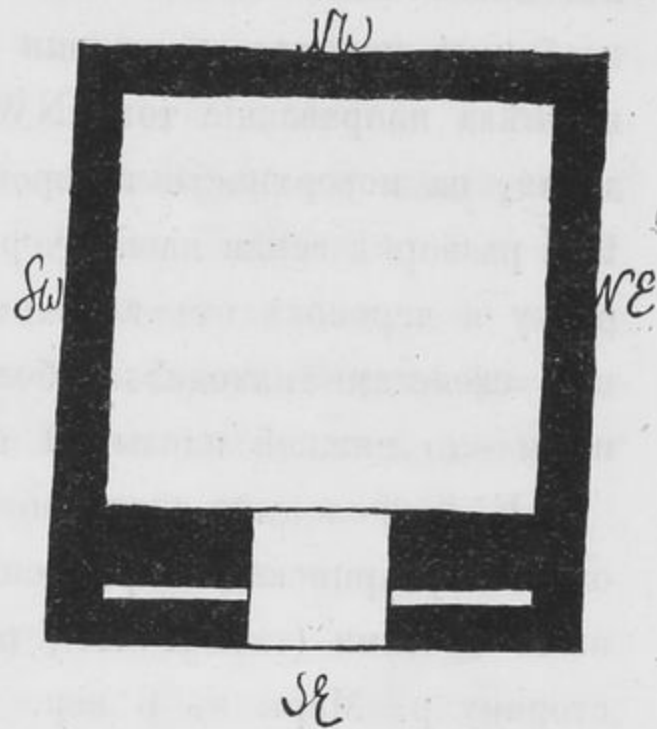
На дальнемъ юго-западномъ отрогѣ осетины указали мнѣ гробницу, которая, по ихъ мнѣнію, должна была быть сохранною. Подъ небольшимъ слоемъ земли, толщиною до $\frac{1}{2}$ арш., кое-гдѣ виднѣлись плиты, которыхъ оказалось три длиною около 3 арш. и шир. около 1 арш. Направленіе плитъ SW.—NE. Плиты эти, лежавшія рядомъ и представлявшія почти полный квадратъ, прикрывали собою гробницу.

Длинные стороны гробницы установлены по направленію SW. — NE. Длина этихъ сторонъ 2 арш. 10 в. Длина короткихъ сторонъ, идущихъ въ направленіи NW.—SE. арш. 4 в. Юго-восточную стѣнку вѣроятно передняя, потому, что она толще другихъ и потому, что въ ней находится полукруглое отверстіе (рис. 29). Эта стѣнка имѣетъ толщину 12 в. благодаря тому, что она составлена изъ двухъ рядовъ плитъ образующихъ собственно двойную стѣнку имѣющее въ діаметрѣ 12 арш.

Каждая стѣнка гробницы состоитъ изъ нѣсколькихъ плитъ-брусевъ, имѣющихъ толщину (или высоту) 2 — 8 в. и длину 1—3 арш. Нѣкоторыя особенно большія плиты входятъ разомъ въ двѣ смежныя стѣнки, въ которыхъ сдѣланы соотвѣтствующія закругленія для угловъ. Стѣны имѣютъ высоту 2 ар. 10 в.; выложены онѣ очень правильно, образуя, съ внутренней стороны, почти совершенно гладкую поверхность.

Поверхъ гробницы въ землѣ нашли въ разныхъ мѣстахъ: половину мѣднаго кольца; 134 бусы изъ стекла и массы, большею частью чернаго цвѣта; нѣсколько мѣдныхъ и желѣзныхъ обломковъ; 5 мѣдныхъ пряжекъ отъ пояса или конской сбруи; два цѣлыхъ и нѣсколько обломковъ мѣдныхъ бубенчиковъ, и желѣзные обломки кинжала, ножа и т. п. Найдены были также слѣды весьма сильно истлѣвшаго дубоваго дерева и остатки совершенно истлѣвшихъ костей, но въ полномъ безпорядкѣ, такъ что нельзя было опредѣлить, какія это именно кости. Большинство бусъ и вещей было найдено въ сѣверо-восточной половинѣ.

На сосѣднемъ—далѣе къ востоку—выступѣ горы были гробницы новаго типа, болѣе грубой постройки. Большинство ихъ, какъ я уже выше указалъ, было тронута и совершенно разорено, но я разрылъ одну, которая была въ большой сохранности. Гробница эта была покрыта четырьмя плитами, длиною 3 арш. и шир. 1 арш. каждая и имѣла направленіе NW—SE. Стѣны сложены изъ нетесанныхъ плитъ и камней, отличавшихся меньшими размѣрами сравнительно съ боковыми камнями предыдущей гробницы. Внутреннія стороны стѣнъ были обмазаны желтою глиной.

0 1/4 1/2 3/4 1/2 м.

Рис. 29.

Когда сняли верхнія плиты, то внутри было сначала пустое пространство на 1 арш. 7 верш., считая отъ верхнихъ плитъ. Далѣе полъ аршина земли и крупные камни подъ нею. На одной изъ верхнихъ плитъ нашли верхнюю часть маленькаго мѣднаго бубенчика. Подъ слоемъ камней, стали попадаться человѣческія кости, но въ безпорядкѣ. Черепъ находился въ 6 вершкахъ отъ задней стѣнки и въ 4 в. отъ юго-западной; онъ былъ обращенъ лицевой частью къ юго-востоку, нижняя челюсть лежала сзади черепа. Около головы въ углу нашли мѣдное колечко, мѣдную пластинку съ выпуклыми квадратами и два мѣдныхъ шпенька, а также плоскую пластинку (дл. 1 в., шир. 3/8 верш.), вѣроятно, вырѣзанную изъ человѣческаго черепа.

Въ 1 верстѣ къ югу отъ Георгіевскаго поселка я произвелъ раскопки еще въ одномъ мѣстѣ. Горы, ограничивающія долину рѣки Кубани съ запада, спу-

скаются къ этой долинь постепенно понижающимися террасами. Въ разстояніи 1 версты къ югу отъ поселка одинъ такой невысокій холмъ полукругомъ выдается въ равнину. На почти плоскомъ верхѣ этого холма мы скоро нашли ребро плиты, торчавшее изъ земли. Когда стали производить въ этомъ мѣстѣ съемку земли, то обнаружили, что это ребро небольшой плиты, поставленной вертикально. *Гробница* была сверху пуста на 12 в., считая отъ верхнихъ плитъ. Сверху земли въ южномъ углу стоялъ большой глиняный кувшинъ, высотой не менѣе $\frac{1}{2}$ арш. Тутъ, именно, оказались потомъ ноги скелета. Внутри кувшина, кромѣ небольшого количества сухой земли, ничего не было. Въ сѣверо-западномъ концѣ едва былъ замѣтенъ черепъ, а около него небольшой разбитый кувшинчикъ. Въ слоѣ земли, находился полный скелетъ, лежащій по направленію NW—SE, головою на сѣверо-западъ, а лицомъ на сѣверъ — на лѣвой щекѣ. Около рукъ найдена нѣсколько ниже костей мѣдная ложечка. Въ 2 арш. къ сѣверу отъ описанной *гробницы* находилась *торая* подобная ей. Она была уже наполовину открыта, и имѣла направленіе тоже NW—SE. Сверху на 12 в. была пустота, далѣе шла земля, на поверхности которой валялись остатки трехъ человѣческихъ череповъ. При разборкѣ земли нашли черепъ, лучше сохранившійся, остатки костей, а также ручку и черепокъ отъ глиняныхъ кувшиновъ. Въ этой *гробницѣ* подъ скелетомъ или скелетами находилась большая каменная плита. Общая глубина этой *гробницы*—до нижней плиты—1 арш. 1 в.

Е. Д. Фелицынъ снялъ фотографію съ горнаго кряжа на правомъ берегу Кубани, около Хумаринскаго укрѣпленія, изрытаго по всей своей поверхности погребальными гротами (таб. XVIII), равно какъ и съ *пещеры*, находящейся по правую сторону р. Мары въ 6 вер. вверхъ по р. Кубани и Хумаринскаго укрѣпленія (таб. XX); эта послѣдняя пещера, видимо, очень обширныхъ размѣровъ и защищена съ южной стороны правильно выведенною стѣной. Фелицынъ сообщаетъ также фотографію съ *городища или укрѣпленія*, находящагося на вершинѣ, надъ р. Кубанью, близъ того же Хумаринскаго аула (таб. XX) ¹⁾.

III. Сенты и Сентинская церковь на рѣкѣ Тебердѣ.

Карачаевскій аулъ Сенты находится верстахъ въ 25 отъ Хумары къ ю.-з., вверхъ по р. Тебердѣ, впадающей въ р. Кубань. Близъ аула, къ западу отъ него, черезъ рѣку (на лѣвой сторонѣ р. Теберды) находится высокая гора, а на ней *Сентинская древняя церковь* (таб. XVII). На эту гору ведетъ крутая, выющаяся змѣей, тропинка. Если почти къ самой Хумаринской церкви можно подъѣхать даже въ экипажѣ, то къ Сентинской церкви трудно подъѣхать даже верхомъ. Вѣроятно,

¹⁾ Отъ Редакціи.

этимъ обстоятельствомъ, объясняется бѣольшая, лучшая сохранность Сентинскаго храма сравнительно съ храмами Хумаринскимъ и Зеленчукскими.

Вершина горы, однако, не представляетъ собою совершенно ровной поверхности, но имѣетъ въ серединѣ возвышенную часть, высотой около 5 саж. надъ уровнемъ остальнаго пространства, на крайней восточной площадкѣ которой и помѣщается храмъ.

Къ сѣверу отъ храма сохранились скудные остатки, повидимому, порядочнаго зданія, въ родѣ дома, стѣны котораго обрушились внутрь и въ стороны. Съ сѣверо-западной стороны отъ храма, саженьхъ въ 2 отъ него, находится наземная гробница, представляющая собою небольшую, довольно красивую часовенку, квадратной формы. Высота этого сводчатаго помѣщенія около 5 арш. Все зданіе сложено изъ плитъ на цементѣ. Къ зданію ведутъ двѣ ступеньки, окружавшія, повидимому, зданіе со всѣхъ сторонъ. Внутри на стѣнахъ сохранились слѣды штукатурки. Внутри этой гробницы-склепа лежали въ полномъ безпорядкѣ человѣческія кости и черепа.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ этого склепа находится другой четырехугольный же склепъ, но меньшихъ размѣровъ и болѣе простой архитектуры.

Наконецъ, въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ первыхъ описанныхъ памятниковъ, на самомъ западномъ краю вершины, невдалекѣ отъ края, находится третій склепъ, — тоже четырехугольная гробница, но крыша которой составлена изъ плитъ, положенныхъ въ нѣсколько рядовъ и сходящихся къ верху небольшимъ конусомъ.

Самый же храмъ помѣщается на восточномъ концѣ вершины, и имѣетъ форму равнобедреннаго креста, съ притворомъ къ сѣверной, южной и западной сторонѣ (рис. 30). Храмъ очень малыхъ размѣровъ, напоминаетъ по формѣ воспроизведенные выше (рис. 22 и 23) четвертый и пятый Зеленчукскіе храмы, имѣетъ полукруглую алтарную часть и принадлежитъ, вѣроятно, также къ XI ст.; освѣщается онъ узкими окнами и имѣетъ такой же незначительный барабанъ и куполь, какъ всѣ вышеописанные храмы ¹⁾. Толщина стѣнъ въ южной двери — 1 арш. 3 вер. Алтарная стѣна имѣетъ внизу три выступающихъ пояса (въ родѣ ступенекъ), по 4 вер. высотой; вверху же крыша начинается прямо надъ стѣной, безъ поясковъ.

Рис. 30.

Внутреннія стѣны храма украшены фресковой живописью, сравнительно хорошо сохранившеюся. Фрески вездѣ, расположены въ два яруса. Верхній ярусъ отдѣленъ отъ нижняго бордюромъ, изъ двухъ прямыхъ параллельныхъ линій, между которыми помѣщенъ спиральный, или растительный орнаментъ. Преобладающія краски — красная и синяя. Сохранились также пояса святителей, святыхъ

¹⁾ Отъ Редакціи.

жень, фигура верхомъ, въ которой видятъ Георгія Побѣдоносца ¹⁾, Крещеніе, въ алтарной части изображеніе Божіей Матери съ воздѣтыми руками и пр.

Свободное пространство между фигурами алтарной части перваго яруса и на самыхъ изображеніяхъ, повидимому, было все заполнено греческими надписями, обозначающими имена изображенныхъ святыхъ. Надписи были сдѣланы черной краской, величина буквъ около $\frac{1}{2}$ в. въ среднемъ. Къ сожалѣнію, значительнѣйшая часть надписей теперь уничтожена, остались только жалкіе остатки буквъ, иногда отдѣльныя буквы.

Съ сѣверо-западной стороны храма, въ углу между западнымъ и сѣвернымъ концами креста оказался обширный могильникъ. Разобравъ груды камней и землю, которая была навалена сверху, мы нашли большую могильную плиту, подъ которой оказался каменный гробъ, имѣвшій длину 3 арш. 4 вер. и ширину 14 в. Направленіе гроба ВЗ. Южная стѣнка гроба состояла изъ плиты, прислоненной вплотную къ сѣверной стѣнѣ храма. На второй продольной (сѣверной) плитѣ гроба находятся насѣчки. Глубина гроба не болѣе $\frac{1}{2}$ арш. Въ гробу находился скелетъ, черепъ котораго былъ поврежденъ грызунами; лежалъ онъ головою на западъ. Дно гроба составлялось тоже плитой, подъ которой въ разныхъ направлѣніяхъ нашлось еще нѣсколько череповъ, повидимому, дѣтскихъ.

Разобравъ и осмотрѣвъ еще нѣсколько могилъ по сосѣдству съ первою, я пришелъ къ убѣжденію, что могильникъ этотъ ничего не дастъ и потому не продолжалъ своихъ раскопокъ.

Разбирая камни около могильника, мы нашли два камня, длиною болѣе $\frac{1}{2}$ аршина, съ насѣчками, въ видѣ зигзага и треугольниковъ и шишкообразный камень, высотой около $\frac{1}{2}$ арш., съ отверстіемъ въ вершинѣ, вѣроятно для утвержденія креста.

У подошвы горы, на которой воздвигнутъ древній храмъ, устраивается нынѣ женская обитель.

Нѣсколько выше зданій основываемой обители, въ самой горѣ находятъ различныя каменныя гробницы четырехугольной формы, шириной 2 арш. 1 в. Стѣны гробницъ сложены изъ небольшихъ, слегка отесанныхъ плитъ. Сверху онѣ накрыты такими же плитами.

Въ раскрытой нами могилѣ можно было опредѣлить положеніе двухъ скелетовъ, положенныхъ рядомъ, головами къ задней стѣнкѣ; черепа оказались въ лѣвомъ заднемъ углу, лицомъ внизъ. Въ правомъ заднемъ углу оказалась берцовая кость (femur), поставленная торчкомъ. У задней стѣнки, ближе отъ середины къ правому углу нашли небольшую плиту (квадратъ — $\frac{1}{2}$ арш.), подъ которой лежали рядомъ 4 большія берцовыя кости. Около череповъ лежалъ на боку разби-

¹⁾ Нарышкины. Изв. Имп. Русск. Арх. Общ. Т. VIII, стр. 355. Помяловскій. Сборникъ греч. и латинск. надписей Кавказа, стр. 8.

тый кувшинчикъ; около костей былъ другой кувшинчикъ. Мнѣ передавали, что и въ Сентинской горѣ есть могильники въ скалахъ, какъ на Зеленчукѣ.

Въ ст. Боргустанской, въ 22 верстахъ отъ Ессентуковъ, Терской области на одной изъ улицъ, на углу стоитъ *каменная баба*, высотой около 1 сажени, изъ песчаника, толщиной и шириною $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ арш. Отдѣлана только передняя сторона и голова съ слабо выдѣланнымъ кругомъ нея толстымъ ожерельемъ; задняя сторона не выдѣлана. Передняя сторона имѣетъ: овальное лицо (очень избито), ожерелье, груди, руки, сложенные на животѣ, при чемъ лѣвая рука выше правой, ниже рукъ идетъ какой-то поясокъ, далѣе слабо отмѣчены ноги. Въ рукахъ, повидимому, нѣтъ ничего. Баба эта, какъ говорятъ, найдена въ 1870 г., близъ Лоовска Кумскаго аула.

IV. Обзоръ археологическаго матеріала.

Имѣя подъ руками весьма скудный матеріалъ, добытый при вышеописанныхъ раскопкахъ, я не въ состояніи прійти къ какимъ-либо опредѣленнымъ выводамъ, но попытаюсь однакожъ подвести итогъ моимъ наблюденіямъ и, главнымъ образомъ останавлиюсь на типахъ погребеній и опредѣленіи времени, къ которому можно относить начало Зеленчукскихъ и остальныхъ храмовъ и поселеній. Въ изслѣдованныхъ мною мѣстностяхъ можно отмѣтить слѣдующіе погребальные типы:

а) Погребенія въ могильникахъ и разсѣлинахъ скалъ въ горахъ, съ берегистою; найдены кувшинчики, золотистыя бусы, стеклянные браслеты и т. п.. Могила подобнаго типа имѣются, какъ видно было выше близъ Зеленчукскаго монастыря и Сентинскаго храма.

б) Погребеніе въ четырехугольной, почти квадратной, каменной гробницѣ, съ полукруглымъ отверстіемъ на ю.-в.; найдено много бусъ, въ числѣ ихъ золотистыя и серебристыя, мѣдныя пряжки, обломки желѣзнаго ножа. Подобныя могилы были находимы близъ Хумаринской церкви.

б') Погребеніе въ четырехугольной продолговатой каменной гробницѣ, съ четырехугольнымъ отверстіемъ на ю.-в.; найдены кости, кувшинчики; близъ Сентинской церкви.

б'') Погребеніе въ четырехугольной каменной гробницѣ, съ конусообразною крышей и четырехугольнымъ отверстіемъ на ю.; на вершинѣ Сентинской горы.

в) Погребеніе въ четырехугольной продолговатой каменной гробницѣ, безъ отверстія, съ глиняною обмазкой; найдены кости, мелкія мѣдныя пластинки и т. д.; близъ Хумаринской церкви.

г) Два погребенія въ небольшихъ продолговатыхъ каменныхъ ящикахъ; найдены кувшины, мѣдная ложечка и деформированные черепа; близъ осетинскаго Георгіевскаго поселка (Хумара).

д) Погребенія въ маленькихъ гробахъ изъ тонкихъ каменныхъ плитъ; находокъ никакихъ, кромѣ костяковъ; близъ Зеленчукскаго монастыря, Хумаринской церкви и пос. Каменноостскаго.

е) Погребенія въ каменныхъ небольшихъ гробахъ; найдены однѣ кости; близъ второй Зеленчукской церкви.

ж) Погребенія въ склепахъ при Хумаринской и Сентинской церквяхъ.

з) Погребенія въ гробахъ изъ каменныхъ плитъ у сѣверной стѣны Сентинскаго храма.

и) Погребенія (новѣйшія) въ пещерахъ Подорвановой балки, близъ Зеленчукскаго монастыря.

Все это погребеніе, безъ всякихъ слѣдовъ сожженія, что указываетъ на сравнительно позднія времена.

Прежде, чѣмъ говорить о сравнительной древности тѣхъ или другихъ типовъ погребенія, необходимо сдѣлать нѣсколько замѣчаній о томъ, къ какому времени слѣдуетъ относить Зеленчукскіе, Хумаринскій и Сентинскій храмы и нѣкоторые изъ найденныхъ мною предметовъ. Этотъ важный вопросъ въ настоящее время, повидимому, разрѣшенъ.

Составитель брошюры „Древнехристіанскіе храмы и св. Александро-Аѳонскій Зеленчукскій монастырь“ ¹⁾ считаетъ надпись на извѣстномъ крестѣ: IC XP NI KA ETOYC AΠO KTHCEOC KOCMOY EOC NYN TON THMION CTPON CΦKA ²⁾, имѣющей дату 6521 г. отъ сотворенія міра или 1013 г. по Р. Х., — единственнымъ указателемъ древности этихъ храмовъ, но тѣмъ не менѣе признаетъ возможнымъ отнести эти храмы къ эпохѣ Юстиніана (524—565 гг. по Р. Х.).

По нашему мнѣнію, этотъ единственный въ своемъ родѣ письменный памятникъ имѣетъ въ высшей степени важное значеніе, тѣмъ болѣе, что есть рядъ другихъ свидѣтельствъ, косвенно поддерживающихъ свидѣтельство нашего памятника и указывающихъ, что относить Зеленчукскіе, Хумаринскій и Тебердинскій храмы къ VI вѣку нельзя. Свидѣтельства эти слѣдующія.

Около ст. Бѣлорѣчинской въ 1869 году были открыты остатки церкви. Среди другихъ камней нашли камень съ вырѣзанною на немъ армянскою надписью, которая гласитъ: „церковь построена каменщикомъ... въ 620 году армянской эры“, т. е. въ 1171 г. по Р. Х. ³⁾. Надпись эта даетъ опредѣленный годъ, къ которому относится сооруженіе одного изъ древнихъ храмовъ на сѣверномъ склонѣ Кавказа.

¹⁾ Изд. 2. Москва, 1894 г., стр. 21—23.

²⁾ Объ этомъ крестѣ и надписи см. главнымъ образомъ 1. Матеріалы по Археологіи Кавказа, собранные экспедиціями Моск. Археол. Общ. Вып. III, стр. 118 ст. В. О. Миллера. 2. И. Помяловскій. Сборникъ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа, п. 10 стр. 7—8. Камень-крестъ хранится въ Зеленчукскомъ монастырѣ.

³⁾ Матеріалы по археологіи Кавказа, Моск. Археол. Общ. В. III, стр. 106 сл., ст. Кучукъ-Іоаннесова.

Важное свидѣтельство заключается въ архитектурѣ храмовъ. Троечастный абсидъ Зеленчукскихъ и Хумаринскаго храмовъ, преимущественно восьмигранные куполы, простота плана и другія архитектурныя детали заставляютъ гр. П. С. Уварову склониться къ мнѣнію, что эти церкви по стилю принадлежатъ къ типу византійскихъ построекъ X—XI вв. ¹⁾. Того же мнѣнія держится и А. М. Павлиновъ ²⁾.

Произведенныя мною раскопки дали, въ числѣ предметовъ, нѣсколько (3) обломковъ стеклянныхъ браслетовъ (въ могильникѣ въ горѣ на Подорвановой балкѣ и въ разрытомъ холмѣ близъ Зеленчукскаго монастыря), которыя также могутъ служить нѣкоторымъ отвѣтомъ на вопросъ о времени. Стеклянные браслеты, подобные моимъ, найдены между прочимъ:

1) В. Θ. Миллеромъ (Н. Н. Харузинымъ) въ каменномъ ящикѣ близъ аула Саниба въ Осетіи ³⁾—браслетъ изъ синяго прозрачнаго стекла.

2) Такой же браслетъ, со спайкой, изъ аула Донифарса въ Осетіи, находится въ Собраніи древностей гр. Уварова (Каталогъ I ч. 659).

3) Три обломка браслетовъ: стекла темнофіолетоваго цвѣта, украшеннаго витыми рубчиками, и темнаго (синяго?) стекла гладкіе—найлены В. И. Сизовымъ въ Сухумѣ, около новыхъ казармъ, устьи р. Беслаты ⁴⁾.

4) Множество стеклянныхъ браслетовъ найдено въ раскопкахъ на мѣстѣ древняго Херсониса: а) около большаго храма 11 стеклянныхъ браслетовъ ⁵⁾; б) на сѣверномъ берегу въ маленькой часовнѣ въ 11 саж. къ югу отъ разрытой моремъ большой цистерны—въ двухъ усыпальницахъ найдено 13 стеклян. браслетовъ, а въ третьей бронзовая монета Романа I ⁶⁾; в) позади временнаго музея-храмика съ пятью усыпальницами, въ которыхъ найдено 6 стеклянныхъ браслетовъ ⁷⁾; г) въ той же части города открытъ надмогильный храмикъ, подъ которымъ оказался склепъ съ 3 усыпальницами, и въ нихъ 18 стекл. браслетовъ, въ томъ числѣ два широкіе изъ синяго стекла съ позолотой ⁸⁾; д) на юго-восточной оконечности города — большой храмъ съ 19 усыпальницами, въ которыхъ

1) Матеріалы по археологіи Кавказа. В. IV стр. 191 и 16.

2) Матеріалы по археологіи Кавказа. В. III, стр. 74.

3) Матеріалы по археологіи Кавказа, в. I, стр. 56, т. XIII, р. 6 и стр. 107.

4) Матеріалы по археологіи Кавказа, в. II, Фот. VI, 14—16 и стр. 29. Стр. 29: „такъ какъ подобные браслеты попадаются и въ Херсонисѣ, и въ Цимлянскомъ городищѣ, и во многихъ городищахъ губерній Россіи, то я эти фрагменты не считаю характерными“ (т. е. для греческой эпохи); стр. 23: „много стеклянныхъ браслетъ въ фрагментахъ синяго и темнаго цвѣта“...; стр. 36: „къ арабскимъ издѣліямъ можно смѣло отнести найденныя мною фигурныя руки отъ стеклянныхъ сосудовъ, а также по всему вѣроятію, и фрагменты стеклянныхъ браслетовъ; стр. 38 относитъ находки къ XIII—XV вв.; стр. 49:... у казармъ... мѣстность эта... принадлежитъ средневѣковому христіанскому Сухуму.

5) Отчетъ Имп. Археологической Коммиссіи за 1890 г., стр. 32.

6) Отчетъ Имп. Археологической Коммиссіи за 1891 г., стр. 6, 6.

7) Отчетъ Имп. Археологической Коммиссіи за 1891 г., стр. 9, е.

8) Отчетъ 1891 г., стр. 9 е и р. 8.

нашли бронзовыя монеты Аркадія, Льва I, Василия I, Романа I, Льва VI, Романа II, Константина X, Никифора Фоки, а также 11 стеклянныхъ браслетовъ ¹⁾; е) тамъ же найдена часовня съ двумя усыпальницами и въ нихъ двѣ бронзовыя монеты Василия I и Романа I и два стеклянныхъ браслета ²⁾; ж) въ 28 саж. отъ приморской баттарей, къ сѣверу отъ большого храма,—храмикъ, подъ которымъ усыпальница и въ ней 12 стекл. браслетовъ и бронзовыя монеты Романа I и II и Константина X ³⁾; и) на площади у новаго собора между остатками двухъ базиликъ—12 стеклян. браслетовъ разной величины (изъ усыпальницы съ южной стороны базилики) и 6 кусковъ стеклянныхъ браслетъ и византійскія монеты отъ Юстиніана до Василия II ⁴⁾; і) на восточномъ углу, на берегу моря—4 стекл. браслета и бронзовыя монеты византійскаго Херсониса ⁵⁾; к) на западномъ углу городища, за южной стѣною храма—3 усыпальницы и въ нихъ 2 стекл. дѣтскихъ браслета и въ землѣ 2 обломка стеклянныхъ браслетъ ⁶⁾; л) при изслѣдованіи могильника у южной стѣны Херсониса найдены стеклянные браслеты ⁷⁾; м) раскопки на берегу моря близъ монастырскаго кладбища открыли базилику и въ ней 14 усыпальницъ, въ которыхъ нашли много стекл. браслетовъ ⁸⁾.

Указанныя извлеченія изъ Отчетовъ Импер. Археол. Ком. за 1891—93 гг. даютъ свѣдѣнія почти о 150 стекл. браслетахъ; вмѣстѣ съ браслетами часто находятъ византійскія монеты и монеты византійскія, но чеканенныя, въ Херсонисѣ. Эти монеты относятся по преимуществу къ VI—XI вв. Это наблюдение даетъ намъ право относить стеклянные браслеты къ византійской культурѣ, а не арабской.

По формѣ и цвѣту браслеты, находимые въ Херсонисѣ, отличаются отъ Зеленчукскихъ браслетовъ, но едва ли сдѣлаемъ ошибку, если оставимъ безъ вниманія эту видимую разницу.

Конечно, стеклянные браслеты, производимые въ Византіи не могли скоро достигнуть до столь глухого и далекаго угла Кавказа, какъ Зеленчукское ущелье. Потому едва ли будетъ ошибочно относить культурные остатки и погребенія въ горѣ Подорвановой балки Зеленчукскаго ущелья къ византійской культурѣ не ранѣе X в. А такъ какъ при раскопкѣ кургана въ долинѣ я также нашелъ обломокъ браслета чернаго стекла, то погребенія въ горѣ и развалины поселенія въ долинѣ должно отнести къ остаткамъ византійской культуры, не ранѣе X в., а

¹⁾ Тамъ же, 1891, ж, 10—11.

²⁾ Отчетъ 1891, з, 11.

³⁾ Тамъ же, 12 и.

⁴⁾ Отчетъ Имп. Арх. Ком. за 1892 г., стр. 14—15.

⁵⁾ Тамъ же, 17, і.

⁶⁾ Тамъ же, 18.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 22, 110 п. 173 и стр. 119 п. 313.

⁸⁾ Отчетъ Имп. Имп. Арх. Ком. за 1893 г., стр. 3, 52 — 6 обломковъ стекл. бр., стр. 54—5 цѣлыхъ и 8 обломковъ, стр. 68 п. 390.

надпись на крестѣ и надпись изъ Бѣлорѣченской церкви позволяютъ отнести прямо къ періоду X—XII вв.

Стеклянные браслеты были находимы и раньше иноками новаго монастыря ¹⁾.

Слѣдуетъ можетъ быть указать еще и на то, что къ тѣмъ же XI—XII вв. гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ ²⁾, относятъ изображеніе Богородицы „Нерушимая Стѣна“, находящееся на алтарной абсидѣ Кавказскихъ и другихъ церквей.

Итакъ, постройку Зеленчукскихъ, Хумаринской и Сентинской церквей, а также развалины около Зеленчукскихъ храмовъ—относятся къ X—XII вв. Слѣды древнѣйшаго христіанства на сѣверномъ Кавказѣ, начиная отъ этого времени, сохраняются въ многочисленныхъ крестахъ съ надписями и безъ нихъ, большая часть которыхъ издана въ „Сборникѣ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа“ И. Помяловскимъ и въ III вып. „Матеріаловъ по археологіи Кавказа, собранныхъ экспедиціями Моск. Арх. Общ.“

Кромѣ указанныхъ церквей и древнѣйшихъ остатковъ поселеній въ Зеленчукскомъ ущельѣ къ этому же времени (X—XI вв.) слѣдуетъ отнести отдѣльный большой склепъ около Сентинской церкви, архитектура котораго напоминаетъ архитектуру храма и подъ Хумаринскою церковью и погребенія въ разсѣлинахъ скалъ на Подорвановой балкѣ.

Вѣроятно, къ этому же періоду слѣдуетъ относить и погребенія въ маленькихъ гробикахъ и гробахъ.

Къ болѣе позднему времени относятся погребенія въ гробахъ изъ каменныхъ плитъ у сѣверной стѣны Сентинскаго храма. Точнѣе опредѣлить время всѣхъ этихъ погребеній пока нѣтъ никакой возможности въ противоположность погребеніями въ Херсонисѣ, гдѣ монеты встрѣчаются очень часто при погребеніяхъ, я при раскопкахъ не встрѣтилъ ни одной монеты.

Къ другой, гораздо болѣе позднѣй культурѣ должно отнести тѣ остатки, которые были найдены въ верхнихъ слояхъ раскопаннаго мною кургана въ Зеленчукскомъ ущельѣ. Различные черепки свидѣтельствуютъ о весьма грубой культурѣ, которую можно просто приписать насельникамъ занимавшихъ мѣстность въ прошломъ и началѣ текущаго столѣтія. Фрагменты крупныхъ сосудовъ, подобные здѣсь найденнымъ, найдены также близъ Сочи, Сухума и села Полтавскаго съ одной стороны, а съ другой—весьма сходные черепки я нашелъ въ верхнемъ слоѣ кургана - насыпи близъ станицы Рязанской, Кубанской области Желѣзный топорикъ, обычнаго типа, найденный въ холмѣ, поддерживаетъ вышеупомянутое предположеніе.

Что касается остальныхъ погребеній, то, не будучи достаточно знакомы съ аналогичными археологическими фактами, мы не рѣшаемся опредѣлить ихъ эпоху.

¹⁾ „Древнехристіанскіе храмы... на р. Зеленчукѣ“ стр. 29 („въ могилахъ древняго кладбища, причемъ 2 стекл. браслета сняты съ руки развалившагося скелета“...).

²⁾ „Русскія древности въ памятникахъ искусства“ (вып. 4, стр. 120).

Думаемъ только, что четырехугольныя гробницы съ отверстіями и безъ нихъ относятся ко времени около X в., а гробницы малыя, каменные еще къ болѣе позднему времени.

Погребенія же въ пещерахъ въ Подорвановой балкѣ близъ Зеленчукскаго монастыря, кажется, должно отнести къ двумъ эпохамъ: древнѣйшія къ X—XII вѣкамъ, а новѣйшія, относятся къ остаткамъ черкесскаго племени не древнѣе XVIII вѣка.

Первая церковь на большомъ Зеленчукѣ.

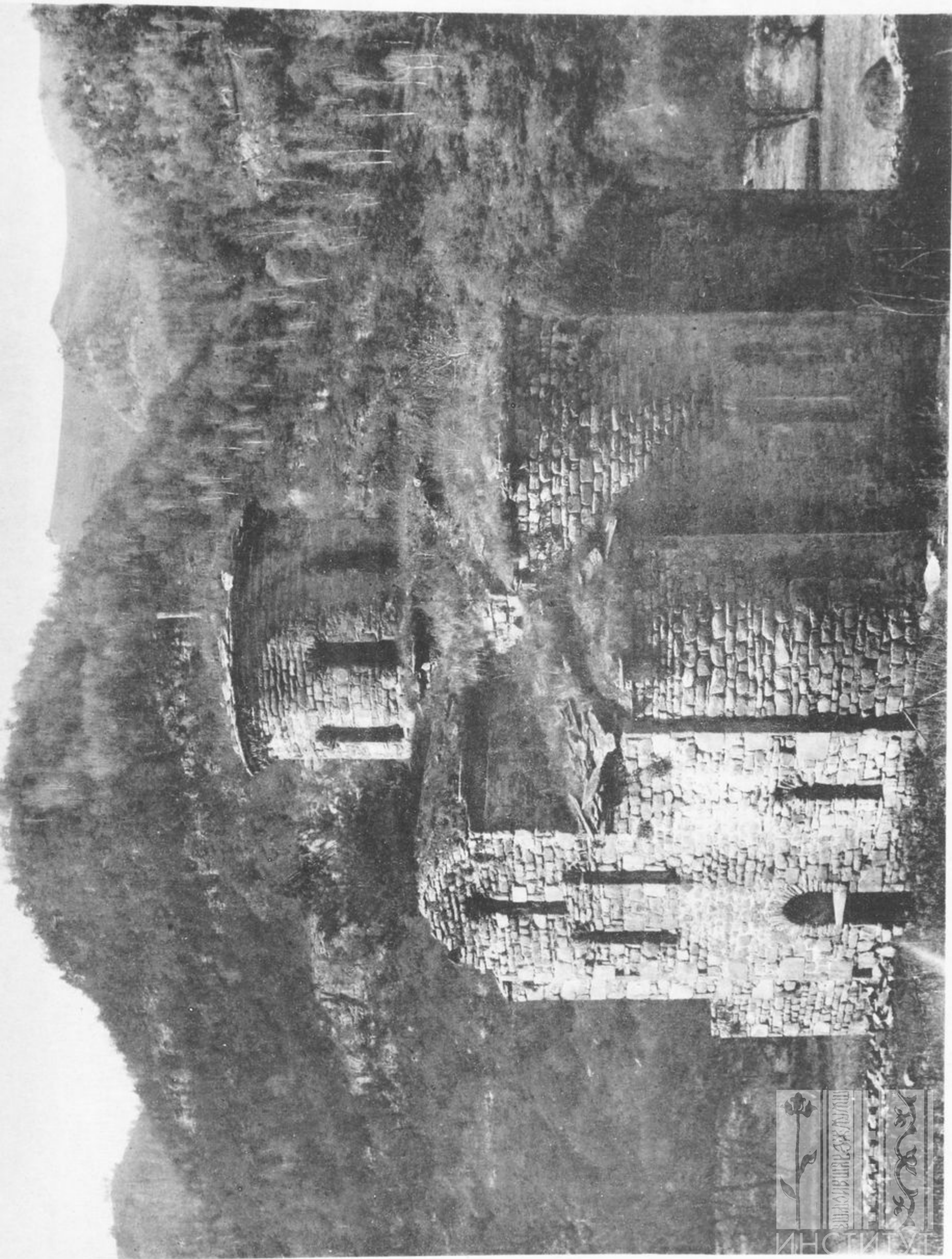
Фототипія Отто Ренаръ, Москву.

Вторая церковь на большомъ Зеленчукѣ. Южная сторона.

БИБЛИОТЕКА
при Ин-те Красной молодежи
и Музейной работы

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

Фотогипс Отто Ренаръ, Москва.

Вторая церковь на большомъ Зеленчукъ.—Юго-восточная сторона.

БИБЛИОТЕКА
НИ Ин-та Кривоведческой
и Музейной работы

Третья Зеленчукская церковь.

Сентинская церковь.

Фототипия Отто Ренаръ, Москва.

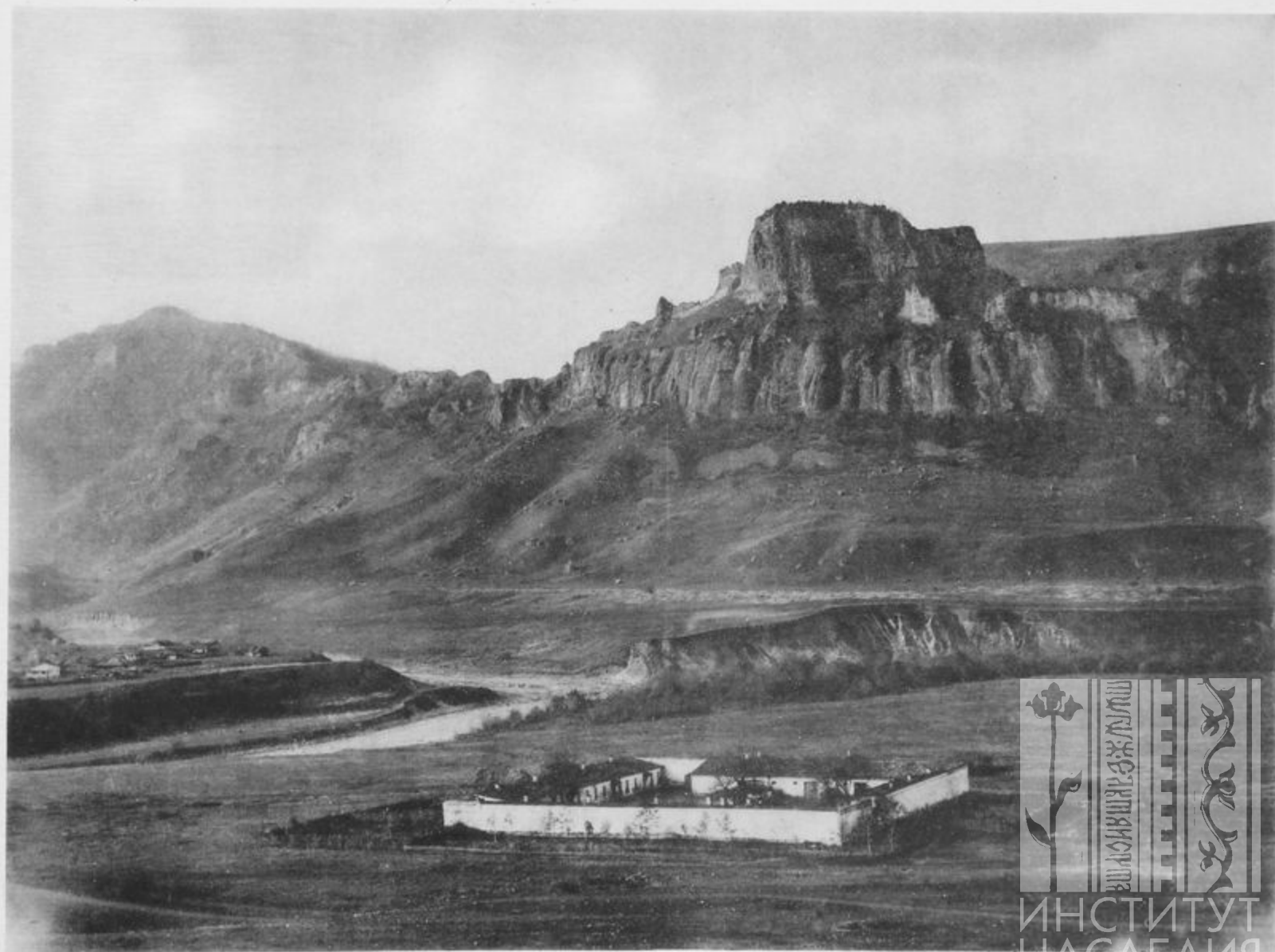

БИБЛИОТЕКА
ИИ М-та Краеведческой
и научной работы

Древній могильникъ около аула Хумаринскаго.

Шоанинская скала, Хумеринское укрѣпленіе и Георгіевскій посёлокъ.

БИБЛИОТЕКА
Музейно-художественной
и научной работы

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

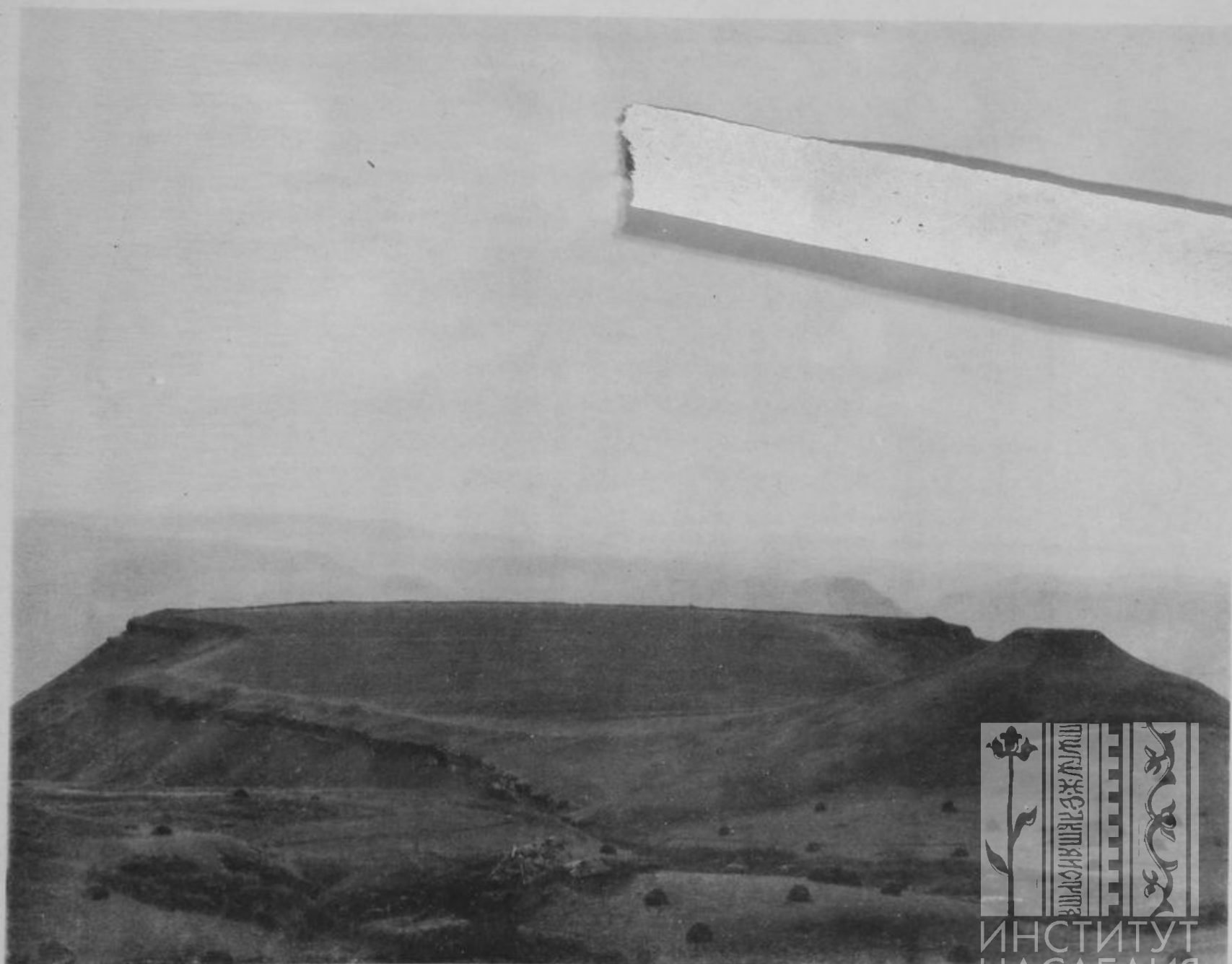

Фототипія Отто Ренаръ, Москва

Древняя церковь на р. Хумаръ на Шоанинской скалѣ.

Развалины на правомъ берегу р. Мары.

Древнее укрѣпленіе надъ Кубанью.

Фототипія - Отто Ренаръ, Москва.

Библиотека
И. П. Краеведческой
Музейной работы

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція считаетъ умѣстнымъ присоединить къ нынѣ издаваемому т. VII Матеріаловъ по археологіи Кавказа краткій перечень тѣхъ крестовъ, столбовъ и человѣческихъ изображеній, которыя собраны по порученію Имп. Москов. Арх. Общества Е. Д. Фелицинымъ и Г. И. Куликовскимъ при поѣздкахъ ихъ по сѣверному Кавказу.

Пять изъ камней, снятыхъ Фелицинымъ: *св. Георгій и крестъ съ греческими надписями*, найденные въ Майкопскомъ уѣздѣ близъ Бѣлорѣченской станицы ¹⁾, *крестъ съ изстѣченными на немъ двумя крестами съ греческими надписями изъ-подъ станицы Преградной, Баталпашинскаго уѣзда* ²⁾; *составной крестъ съ греческою надписью находящейся въ оградѣ церкви станицы Сторожевой того же уѣзда* ³⁾ и *высокій удлиненный каменный крестъ, сломанный на три части, съ греческою надписью въ 13 строчекъ въ Хумаринскомъ аулѣ на Кубани* ⁴⁾, уже изданы Помяловскимъ и потому остаются нынѣ безъ упоминанія.

Остальные памятники перечислимъ въ томъ порядкѣ, въ которомъ снимки съ нихъ были доставлены Е. Д. Фелицинымъ.

1. *Каменный крестъ* (табл. XXI, 1) огромныхъ размѣровъ (судя по постройкѣ, находящейся около него приблизительно около 5 арш. вышины), найденный въ 5 верстахъ къ востоку отъ станицы Губской, Майкопскаго уѣзда Кубанской области. Крестъ, повидимому, изъ песчаника, съ обломаннымъ верхомъ въ видѣ шапки, съ очень незначительными руками и съ удлиненною нижнею частью. Въ верхней части на срединѣ награвированъ равнобедренный крестъ, по всѣмъ четыремъ сторонамъ котораго находимъ обыкновенныя надписи: I. X. NI. KI. XС.; ниже двѣ строчки четко выписанныхъ греческихъ буквъ: ΗΚΥΜΗΘΥ

¹⁾ Помяловскій—Сборникъ греч. и лат. надписей Кавказа, № 5.

²⁾ Тамъ же, № 12.

³⁾ Тамъ же, № 34.

⁴⁾ Тамъ же, № 36.

Ο ΔΟΥΛΟ ΤΟΥ ΘΥ ΓΕΟΡΓΙΟΣ, т. е. *ἐχούμην ὁ δοῦλος τοῦ θεοῦ Γεώργιος* = *покоится рабъ Божій Георгій*. Затѣмъ, повидимому, слѣдуетъ дата, которая осталась неразобранною по неясности. Подъ этою надписью еще двѣ строчки греческою скорописью, которыя совершенно невозможно разобрать.

Подъ этими надписями черта, послѣ которой находимъ весьма наивное и неумѣлое изображеніе охоты на медвѣдя, дракона и оленя, преслѣдуемыхъ 2-мя собаками, одною верховою фигурой и двумя стрѣлками, которые по очертаніямъ головы, рукъ и лица напоминаютъ человѣческое изображеніе на Кубанскомъ брон-

зовомъ топорѣ, принадлежащемъ и изданномъ профессоромъ Вирховымъ ¹⁾. Еще ниже лошадь безъ сѣдока.

Рис. 31.

Не малый интересъ представляетъ верхняя конусообразная каменная шапка, имѣющаяся на крестѣ: покрытіе это напоминаетъ то верхнее украшеніе въ видѣ митры, которое вѣнчаетъ предпрестольные кресты, сохранившіеся въ с. Схави въ Рачѣ ²⁾ и въ церкви Гори-Джвари близъ Гори ³⁾.

2. *Каменный крестъ* почти одинаковой формы съ предыдущимъ, съ такими же греческими буквами въ верхнихъ частяхъ и съ 6-ю строками греческой надписи въ нижней части. Крестъ этотъ найденъ Е. Д. Фелицинымъ въ юртѣ станицы Засовской, Майкопскаго уѣзда, но къ сожалѣнію представленъ Обществу въ рисунокѣ сдѣланномъ отъ руки и съ совершенно непонятною надписью.

3. *Намогильный черкесскій памятникъ*, находящійся въ долинѣ р. Псекенчъ въ 8 вер. къ югу-западу отъ станицы Преградной, Баталпашинскаго уѣзда, Кубанской области. Памятникъ представляется въ видѣ значительныхъ размѣровъ плиты, на одномъ фасѣ которой весьма неправильно награвированъ равнобедренный крестъ, поверхность котораго заполнена арабскою надписью въ 7 строчекъ, изъ которыхъ послѣдняя, за неимѣніемъ мѣстъ, поставлена поперекъ нижней части креста, выведенной несоразмѣрно узко сравнительно съ остальными руками креста. Фотографія къ несчастію снята такъ неясно, что надпись не поддается чтенію.

4. *Два каменныхъ столба* (табл. XXI, 2 и 3), хорошо выточенныхъ и за-

¹⁾ Das Graeberfeld von Koban; s. 84.

²⁾ Матеріалы по арх. Кавказа, т. IV, стр. 125 и табл. XLIII.

³⁾ Тамъ же, стр. 161 и рис. 142.

кругленныхъ въ верхней части, находящіеся въ ущельѣ р. Большого Зеленчука въ нѣкоторомъ разстояніи отъ описанныхъ тамъ древнихъ церквей (стр. 122). Судя, по воспроизведеннымъ при столбахъ, фигурамъ казаковъ, можно прійти къ заключенію, что одинъ столбъ имѣетъ въ вышину около шести аршинъ, а второй около восьми или девяти аршинъ. Рядомъ съ первымъ столбомъ стоялъ еще такой же, нынѣ (какъ видно по фотографіи) обломанный, столбъ.

5. Тамъ же имѣется *столбъ* (табл. XXI, 4), меньшихъ размѣровъ и болѣе заостренный кверху, чѣмъ вышеприведенные; на одной изъ его сторонъ выдолбленъ правильный равнобедренный крестикъ.

6. Такой же *столбъ* (табл. XXI, 5), но украшенный сильно удлинненнымъ книзу крестомъ, находится въ ущельѣ р. Хумары, близъ Каменноугольнаго рудника.

7. Столпообразное трехгранное надгробіе, найденное на кладбищѣ, съ каменными гробницами, находящееся на скатѣ горы между ауломъ Хумаринскимъ и древнимъ укрѣпленіемъ снятымъ Фелицинымъ (табл. XX). Надгробіе украшено изображеніемъ треугольника съ двумя фантастическими звѣрями по сторонамъ, изображенія, носящія восточный характеръ.

8. *Крестъ* удлиненной формы, (табл. XXIII, 1) выдолбленный на лицевой сторонѣ каменной остроконечной плиты, находящейся при впаденіи рѣки Хумары въ Кубань, на лѣвомъ берегу первой рѣки, на дорогѣ изъ Хумаринскаго укрѣпленія въ аулъ того же имени.

9. Такой же *крестъ* (табл. XXII, 1) но меньшихъ размѣровъ и болѣе углубленный въ плиту, образующей вокругъ него родъ кіота, — находится въ одностороннемъ разстояніи вверхъ по Кубани отъ Хумаринскаго укрѣпленія за рѣкой Шуншурукомъ, около ручья.

10. *Крестъ* удлиненный книзу (табл. XXII, 2), съ заостренными оконечностями, вѣнчанный въ каменную плиту, установленную на надгробіи близъ Макарьевскаго каменноугольнаго рудника, въ 5 вер. вверхъ по Кубани отъ Хумаринскаго укрѣпленія. Рядомъ другое надгробіе, но уже безъ креста.

11. *Крестъ* удлиненной формы (табл. XXII, 3), вѣнчанный вглубь на каменной плитѣ, заостренной книзу, находится въ Макарьевскимъ каменноугольномъ рудникѣ, въ полуверстѣ отъ вышеназваннаго.

12. *Камень-дикарь*, съ грубо начерченными на немъ двумя крестами (табл. XXIII, 2) изъ той же мѣстности, въ разстояніи около версты отъ вышеназваннаго креста.

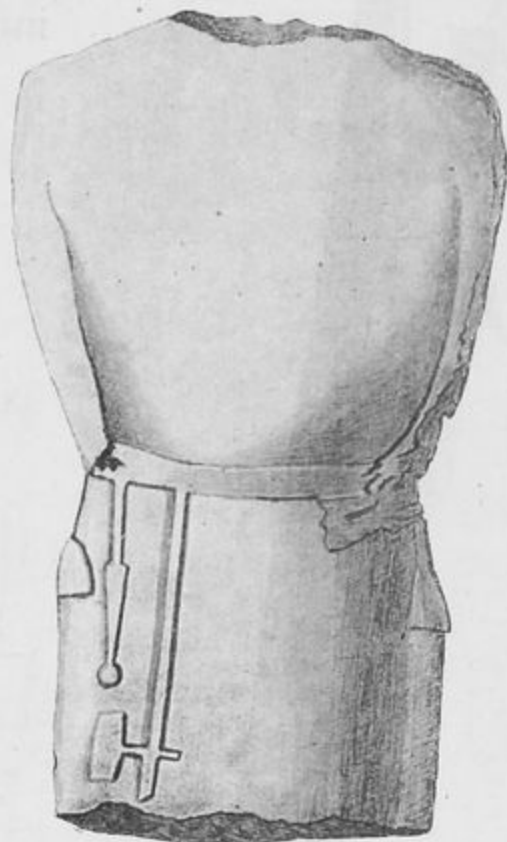

Рис. 32.

13. *Камень-столбъ*, съ почти исчезнувшими изображеніями (табл. XXII, 4), находящійся въ нѣсколькихъ сотняхъ шагахъ отъ прежняго.

14. Обломокъ *могильнаго памятника* съ изображеніемъ креста, окруженнаго орнаментомъ (рис. 31), найденный въ развалинахъ древне-христіанскаго города, по лѣвую сторону р. Кубани, напротивъ Хумаринскаго укрѣпленія.

15. *Каменный заостренный кверху столбъ*, украшенный крестомъ (таблица XXII, 5), изъ той же мѣстности.

16. *Каменный удлиненный крестъ* (табл. XXII, 6), изъ той же мѣстности; одинъ рукавъ отломанъ.

17. *Рельефное изображеніе* на каменной плитѣ (Фелицынъ называетъ его рыцаремъ) *мужской фигуры*, весьма попорченной, безъ головы и рукъ, но правильныхъ размѣровъ, съ ясно очерченными ногами, корот-

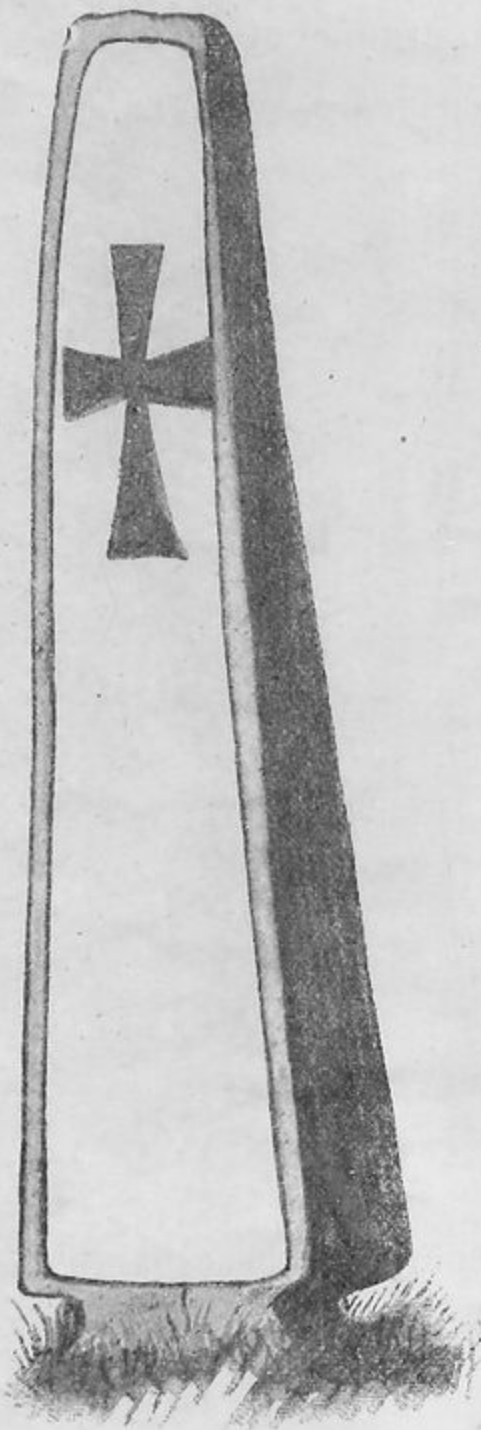

Рис. 34.

Рис. 35.

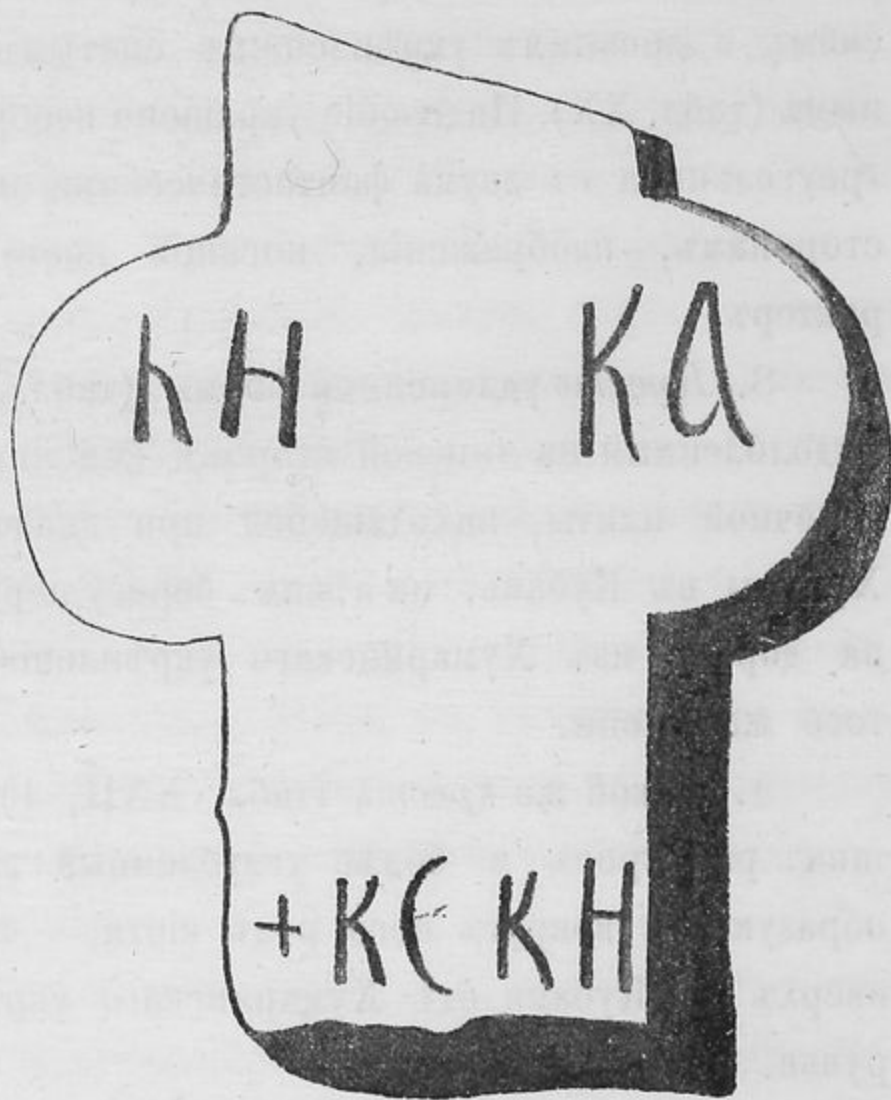

Рис. 36.

комъ платьѣ или панцырѣ, со слѣдами пояса и оружія. Найдено въ 12 верстахъ отъ станицы Преградной Баталпашинскаго уѣзда.

18. *Каменное изваяніе* въ видѣ *мужской фигуры*, съ головой, прикрытою остроконечнымъ шлемомъ, съ удлинненнымъ крестомъ на груди, съ едва очерченными руками, безъ нижнихъ конечностей и съ отбитымъ лицомъ (табл. XXIII, 3). Найдено въ 15—18 вер. къ юго-западу отъ станицы Отрадной, Баталпашинскаго уѣзда.

19. Большая каменная женская статуя, въ длинномъ нижнемъ одѣяніи, съ широкимъ ниспадающимъ съ плечъ плащомъ, съ ожерельемъ вокругъ шеи, покрываломъ на головѣ и рогомъ въ правой рукѣ (табл. XXIII, 4). Лицо испорчено. Найдено въ 2-хъ вер. къ югу отъ станицы Преградской.

20. Обломокъ мужского изображенія, безъ головы, рукъ и ногъ; виденъ поясъ съ привѣшанными къ нему топоркомъ и пр. (рис. 32). Найдень въ станицѣ Зеленчукской.

21. Два каменныхъ изображеній воиновъ въ полукафтанѣ или короткой одеждѣ, окаймленною басмой, съ застѣжками - пуговицами на груди, въ шлемѣ, мисюрка котораго опускается на плечи, съ

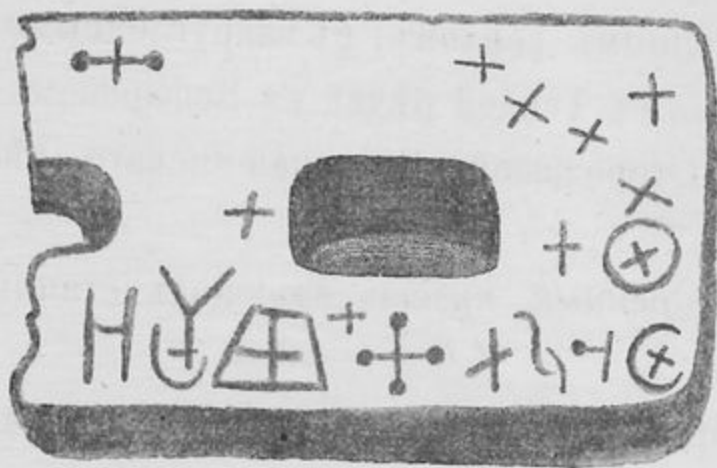

Рис. 38.

Рис. 33.

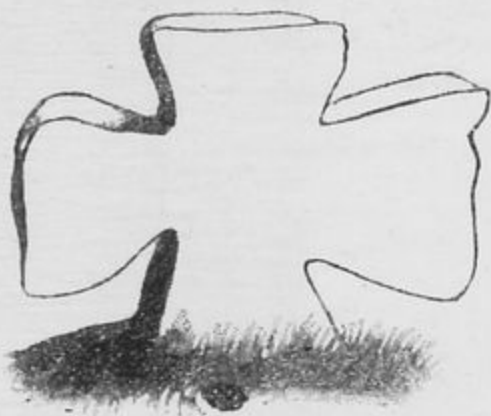

Рис. 37.

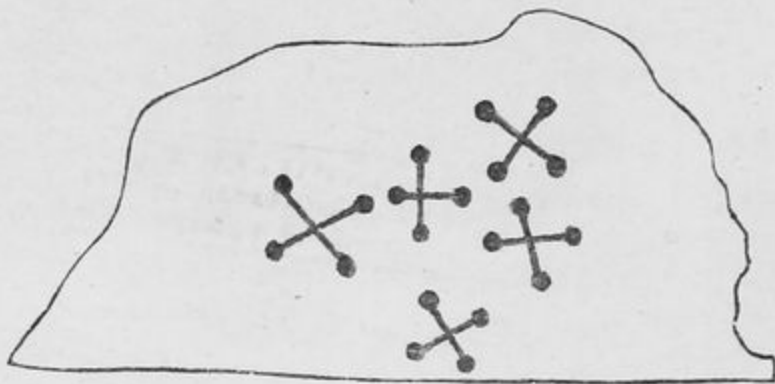

Рис. 39.

изображеніемъ равнобедреннаго креста на шлемѣ и плечахъ. Вокругъ талии узкій поясъ, къ которому привѣшанъ справа мѣшокъ, слѣва короткій, немного загнутый мечъ, на рукояти котораго лежитъ лѣвая рука. Въ правой у одной фигуры — мечъ, у второй — бокалъ. Лица сохранились у обѣихъ фигуръ; черты лица и очертанія рукъ правильны, хотя и довольно грубы. Оба изображенія найдены вблизи станціи Сторожевой, Баталпашинскаго уѣзда (табл. XXIII, 5 и 6).

22. Два такихъ же изображенія, но худшей сохранности (одинъ безъ го-

ловы) и безъ слѣдовъ крестовъ, находятся въ ущельѣ р. большого Зеленчука, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ описанныхъ древнихъ церквей.

23. Еще двѣ каменные *фигуры*, изображающія воиновъ въ короткой одеждѣ со слѣдами оружія, но очень плохой сохранности; находятся въ 2-хъ верстахъ отъ станицы Преградской, Баталпашинскаго уѣзда.

Г. И. Куликовскій доставилъ рисунки съ слѣдующихъ памятниковъ:

24. Два креста каменныхъ (одинъ очень попорченъ) съ Бѣшеной балки близъ Б. Зеленчука (рис. 33).

25. Каменный столбъ украшенный крестомъ съ нѣкоторымъ заостреніемъ въ верхней части и болѣе узкою нижней частью для укрѣпленія столба въ землю, напоминающаго по формѣ древне-осетинскій памятникъ изъ Кубанской области, описанный В. О. Миллеромъ ¹⁾—съ береговъ р. Большой Зеленчукъ (рис. 34).

26. Каменный крестъ грубой формы, найденный близъ Сентовъ (рис. 35).

27. Каменный крестъ съ обломленнымъ верхомъ, съ закругленными оконечностями и со слѣдами греческихъ буквъ—съ Теплой рѣчки въ Кефарскомъ ущельѣ, въ 12 верстахъ къ югу отъ станицы Сторожевой, Баталпашинскаго уѣзда (рис. 36).

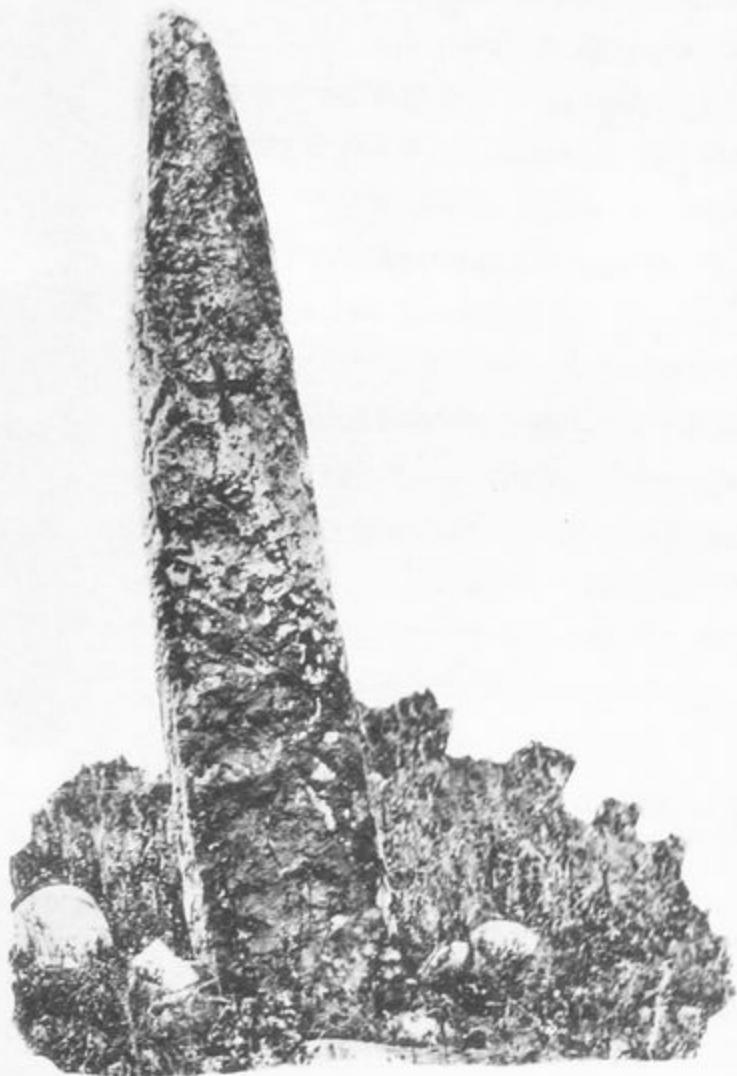
28. Каменный маленькій равнобедренный крестъ изъ-подъ станицы Усть-Джегутинской (рис. 37).

29. Каменная плита въ ст. Сторожевой, покрытая разными изображеніями: крестовъ, знаковъ или буквъ. Углубленія въ плитѣ указываютъ, что она служила въ былое время подставкой для крестовъ, подобныхъ вышеописаннымъ (рис. 38).

30. Камень, найденный близъ р. Кубрани, покрытый мелкими крестообразными изображеніями (рис. 39).

¹⁾ Матеріалы по арх. Кавказа, т. III, стр. 110.

4.

5.

1.

3.

2.

БИБЛИОТЕКА
ИИИ-та Краеведческой
и Музейной работы

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

1.

5.

4.

2.

6.

3.

БИБЛИОТЕКА
Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

5.

6.

3.

4.

2.

1.